

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТЕНДЕНЦИИ, СТРАТЕГИИ, СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО**

Москва
Логос
2010

УДК 378
ББК 74.58
И73

Коллектив авторов

*М.Л. Агранович, И.В. Аржанова, В.А. Галичин, Н.Е. Боровская,
Н.В. Гроховатская, Л.И. Ефремова, Е.А. Карпухина,
М.В. Ларионова (ответственный редактор), О.В. Перфильева,
Д.В. Сулова, В.М. Филиппов*

И73   **Интернационализация** высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего/М.Л. Агранович [и др.]; Национальный фонд подготовки кадров. – М.: Логос, 2010. – 280 с.
ISBN 978-5-98704-516-9

Освещены результаты выполнения проекта «Разработка комплексной стратегии экспорта российского высшего образования и повышения его конкурентоспособности на мировом образовательном рынке», реализованного в декабре 2009 года Национальным фондом подготовки кадров и Федеральным агентством по образованию при участии ведущих отечественных исследователей и экспертов. Рассмотрены актуальные вопросы развития высшего профессионального образования: место и роль российской высшей школы в глобальном и общеевропейском пространстве высшего образования, трудности интернационализации системы высшего образования нашей страны, пути повышения ее конкурентоспособности и эффективности управления ею в современных условиях. Представлены возможные сценарии развития высшего образования в России в контексте дальнейшего углубления процессов интернационализации.

Для руководителей и специалистов органов управления вузами, ректоров высших учебных заведений и сотрудников подразделений, ведущих международных связями. Представляет интерес для широкого круга научно-педагогических работников высшей школы.

УДК 378
ББК 74.58

ISBN 978-5-98704-516-9

© НФПК, 2010
© Авторы, указанные на обороте
титального листа, 2010
© Логос, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений	6
Предисловие	8
Глава 1. Проблемы и возможности управления процессами интернационализации на глобальном, региональном, национальном и институциональном уровнях	14
Глава 2. Международный рынок образовательных услуг и национальные стратегии экспорта образования	23
Глава 3. Международные индикаторы и конкурентоспособность национальных систем образования	76
Глава 4. Создание потенциала для повышения конкурентоспособности на мировом рынке. Новые акторы: Китай	92
Глава 5. Модель инфраструктуры экспорта российских образовательных услуг и международной академической мобильности	112
Глава 6. Внедрение инструментов формирования общеевропейского пространства высшего образования в российских вузах как часть процесса интернационализации образования	131
Глава 7. Динамика участия российских вузов в формировании общеевропейского пространства высшего образования	186
Глава 8. Анализ подходов к интернационализации в российских вузах в контексте тенденций глобализации: задачи и условия повышения конкурентоспособности и развития экспортного потенциала	216
Глава 9. Сценарии интернационализации высшего образования для Российской Федерации	258
Литература	271
Об авторах	275
Abstract	276

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И ИНОСТРАННЫХ ТЕРМИНОВ

- АГПА (АлтГПА) – Алтайская государственная педагогическая академия
АГУ – Астраханский государственный университет
АККОРК – Агентство по общественному контролю качества образования и развитию карьеры
ВГУЭС – Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
ВТО – Всемирная торговая организация
ВятГГУ – Вятский государственный гуманитарный университет
ГАТС – Генеральное соглашение по торговле услугами
ДальГАУ – Дальневосточный государственный аграрный университет
ДВГУПС – Дальневосточный государственный университет путей сообщения
МГМСУ – Московский государственный медико-стоматологический университет
ММА им. И.М. Сеченова – Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова
МСКО – Международная стандартная классификация образования
НГТУ – Новосибирский государственный технический университет
НовГУ им. Ярослава Мудрого – Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития
ПетрГУ – Петрозаводский государственный университет
ППС – Паритет покупательной способности
РГУ им. И. Канта – Российский государственный университет им. И. Канта
РОСАМ – Российский союз академической мобильности
ТГПУ – Томский государственный педагогический университет
ТГУ – Томский государственный университет
ТюмГУ – Тюменский государственный университет
ТГМА – Тверская государственная медицинская академия
Asia-Link – Азиатская связь: инициатива, получившая финансовую поддержку Евросоюза с намерением продвинуть сотрудничество между учреждениями высшего образования Европы и Азии

BFUG – Bologna Follow-up Group: наблюдательная группа Болонского процесса

CIMO – Centre for International Mobility: центр по международным связям при Министерстве образования Финляндии

CIRIUS – Stirelsen for International Uddannelse: организация по поддержке интернационализации образования и профессиональной подготовки в Дании

DAAD – Deutscher Akademischer Austausch Dienst: германская служба академических обменов

DALF – Diplome Approfondi de Langue Francaise: общий экзамен по французскому языку, подразумевает базовый уровень владения языком

DELFL – Diplome d'Etudes en Langue Francaise: экзамен по французскому языку повышенной сложности

DSH – Deutsche Sprachprüfung für den Hochschulzugang: языковой экзамен для поступления иностранных абитуриентов в высшие учебные заведения в Германии

ЕАНЕР – EU-Asia Higher Education Platform: Евро-Азиатская платформа высшего образования

CampusFrance (ранее EduFrance) – французское государственное образовательное агентство

ЕНЕФ – European Higher Education Fairs: европейские ярмарки высшего образования

EILTS – International English Language Testing System: международная система тестирования по английскому языку

ENIC/NARIC – European Network of Information Centres/National Academic Recognition Information Centres: Европейская сеть информационных центров/Национальные информационные центры по академическому признанию

ENQA – The European Association for Quality Assurance in Higher Education: Европейская ассоциация гарантии качества в высшем образовании

Lifelong Learning – «обучение в течение всей жизни»

NUFFIC – Организация по международному сотрудничеству в высшем образовании Нидерландов

Perspektywy Foundation – Фонд «Перспектива», действующий при поддержке Конференции ректоров высших учебных заведений Польши

Socrates-Erasmus – European Community Action Scheme for the Mobility of University Students: программа Евросоюза по мобильности

TestDaf – Test Deutsch als Fremdsprache: тест на знание немецкого языка как иностранного

TOEFL – Test of English as a Foreign Language: стандартизированный экзамен по английскому языку как иностранному

ПРЕДИСЛОВИЕ

Высшее образование является важнейшим фактором модернизации экономики и общества. Его качество и конкурентоспособность определяют конкурентоспособность государства в международном пространстве. В условиях кризиса правительства многих стран ищут пути повышения эффективности использования высшего образования как ресурса посткризисного оздоровления и устойчивого экономического роста. Одним из источников повышения его эффективности является интернационализация. Действительно, изменения в сфере высшего образования не только дают ответы на вызовы глобальной конкуренции, но и предлагают важные инструменты международного сотрудничества.

Настоящая монография отражает концептуальные и прикладные результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Разработка комплексной стратегии экспорта российского высшего образования и повышения его конкурентоспособности на мировом образовательном рынке», реализованного в декабре 2009 года Национальным фондом подготовки кадров и Федеральным агентством по образованию при участии ведущих отечественных исследователей и экспертов.

В книге рассматриваются актуальные вопросы развития высшего профессионального образования в России. Показаны место и роль российской высшей школы в глобальном и общеевропейском пространстве высшего образования. Раскрыты задачи повышения конкурентоспособности и интернационализации российской системы высшего образования. Проанализированы пути повышения эффективности управления национальной образовательной системой в современных условиях. Представлены возможные сценарии развития российской высшей школы в контексте дальнейшего углубления процесса интернационализации.

Изучение международного опыта интернационализации образования и анализ перспективных направлений его модернизации в мире составляют основу для сопоставления тенденций развития высшей школы в России и за рубежом. В свою очередь, это позволяет

более конкретно и разносторонне определять потребности развития отечественной системы высшего образования как потенциального игрока на международном рынке образовательных услуг.

Необходимость выработки эффективных подходов к управлению процессами интернационализации для предупреждения проблемных ситуаций и достижения больших положительных результатов аргументирует глава 1 «Проблемы и возможности управления процессами интернационализации на глобальном, региональном, национальном и институциональном уровнях». Специфика управления процессами интернационализации на каждом из четырех уровней — глобальном, региональном, национальном и институциональном — ставит перед системами высшего образования требование вертикально интегрированного управления. Повышение конкурентоспособности национальных систем образования на глобальном уровне, как показывает опыт последних десятилетий, во многом зависит от степени их адаптации к новым социально-экономическим условиям и способности вырабатывать гибкие инновационные подходы к управлению, в том числе и процессами интернационализации, на национальном и, что важно, институциональном уровнях. Россия, как показано в этой главе, включена в конкурентную борьбу за привлечение иностранных студентов и обладает потенциалом, необходимым для укрепления своих позиций на мировом рынке образовательных услуг. Но для того чтобы занять на нем серьезное место, предстоит еще немалая работа по повышению этого потенциала при более скоординированных действиях по интернационализации системы высшего образования на национальном уровне.

Важными составляющими развития и укрепления потенциала национальной системы высшего образования в контексте интернационализации являются обращение к мировому опыту и его учет в отечественной практике. Наиболее известным международным стратегиям экспорта и интернационализации высшего образования в мире посвящена глава 2 «Международный рынок образовательных услуг и национальные стратегии экспорта образования». Подчеркивается значение опыта международного сотрудничества для российской высшей школы с точки зрения определения оптимальных условий повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг, а также эффективных механизмов их экспорта. Разработка и реализация стратегий интернационализации и экспорта образовательных услуг как их неотъемлемой части должны

способствовать, по мнению авторов главы, расширению возможностей национальных систем высшего образования, закладывая основы построения эффективной экономики страны.

Повышение конкурентоспособности высшей школы России на мировом рынке образовательных услуг предполагает сопоставление показателей образовательной деятельности российской системы высшего образования с соответствующими индикаторами, принятыми на мировом уровне. Именно эта тема рассматривается в главе 3 «Международные индикаторы и конкурентоспособность национальных образовательных систем». Конкурентоспособность национальных систем высшего образования анализируется в контексте таких критериев, как потребность в образовательных услугах на мировом рынке, ситуация на национальном рынке труда, миграционная политика, степень международной распространенности национального языка, уровень обучения иностранным языкам в стране; показано качество образования, стоимость обучения, а также условия жизни, предлагаемые иностранным студентам. Международная конкурентоспособность российского образования рассматривается в этой главе с точки зрения привлекательности предоставляемых образовательных услуг для внешнего потребителя. Авторы опираются на сравнительный анализ международных индикаторов образовательной статистики, позволяющий не только оценить текущее состояние системы образования, но и выявить основные мировые тенденции.

Наряду с общемировыми тенденциями и процессами международная конкурентоспособность национальных систем высшего образования во многом зависит также от масштабов и степени амбициозности национальных приоритетов социально-экономического развития. Это характерно как для развитых стран – признанных поставщиков образовательных услуг на международном рынке, так и для стран с развивающимися экономиками, усиливающих свое присутствие на мировом рынке. Показательным примерам прорыва в сфере образования одной из бурно развивающихся стран посвящена глава 4 «Создание потенциала для повышения конкурентоспособности на мировом рынке. Новые акторы: Китай». Анализируется история реформирования высшего образования в Китае в интересах повышения его вклада в экономическое развитие. Раскрываются причины успеха развития национальной системы высшего образования, в числе которых ее массовый характер, закрепление центральной роли в экономическом развитии страны, диверсификация

источников финансирования при сохранении существенной поддержки вузов со стороны государства, ориентация на освоение лучшего опыта развития высшего образования (особенно опыта США), поддержка процессов интернационализации высшего образования на государственном уровне и др.

В международном контексте для каждой страны характерна своя специфика, способствующая или, напротив, тормозящая развитие высшего образования, особенно в части расширения международной образовательной деятельности, интернационализации. Ограничения, ущемляющие права иностранных граждан, в трудовом законодательстве и миграционной политике, протекционизм — это лишь часть факторов, препятствующих интернационализации высшего образования. На национальном уровне подобным ограничением часто становится отсутствие развитой инфраструктуры для реализации международной образовательной деятельности. Сложившимся элементам международной инфраструктуры экспорта образовательных услуг, в том числе в России, посвящена глава 5 «Модель инфраструктуры экспорта российского образования и международной академической мобильности».

Высшая школа нашей страны, как показывают многочисленные исследования, осуществляя процесс интеграции в мировое и общеевропейское пространство высшего образования, за последние годы достигла в этом определенных позитивных результатов. Глава 6 «Внедрение инструментов формирования общеевропейского пространства высшего образования в российских вузах как часть процесса интернационализации образования в стране» обращается к анализу общеевропейского измерения в отечественной системе высшего образования на институциональном уровне. Опираясь на результаты исследования, проведенного среди студентов, аспирантов и преподавателей пяти российских вузов, авторы оценивают степень внедрения основных инструментов интернационализации и положений Болонской декларации в современных российских условиях. Ими сравниваются доступность академической мобильности в изучаемых вузах, ее наиболее распространенные формы, а также барьеры, препятствующие более интенсивному участию студентов, аспирантов и преподавателей в международной мобильности.

Глава 7 «Динамика участия российских вузов в формировании общеевропейского пространства высшего образования» представляет оценку общих показателей результативности усилий вузов Рос-

сии в деле реализации Болонской декларации и освоения ее основных инструментов на практике.

Динамика процессов интернационализации высшего образования в России раскрывается на основании результатов самообследования 14 высших учебных заведений, изложенных в главе 8 «Анализ подходов к интернационализации в российских вузах в контексте тенденций глобализации: задачи и условия повышения конкурентоспособности и развития экспортного потенциала». На основании анализа полученных результатов подчеркивается важность интернационализации как инструмента модернизации, средства повышения конкурентоспособности образовательных программ и научных исследований. Показана необходимость использования комплексного подхода к развитию интернационализации. Отмечается, что интернационализация не представляет собой отдельной задачи, а должна рассматриваться в качестве интегральной составляющей комплекса целей и задач развития вузов и процессов их реализации, что, как правило, находит отражение в принятых во многих университетах документах, раскрывающих миссию высших учебных заведений и их стратегию на будущее.

Развитие высшей школы в России в условиях нарастающей социальной и культурной взаимозависимости различных стран, усиливающейся конкуренции вузов за привлечение лучших иностранных преподавателей и студентов рассматривается в заключительной главе 9 «Сценарии интернационализации высшего образования для Российской Федерации», где предлагается набор сценариев интернационализации высшего образования в стране. В их числе полномасштабная стратегия экспорта и программа ее реализации; стратегия и программа оптимизации существующих возможностей; стратегия и программа поддержки инициатив вузов и регионов; стратегия поэтапного развертывания. Показано, что продвижение российской высшей школы на международном рынке образовательных услуг будет во многом определяться уровнем интернационализации российских вузов, и, следовательно, именно это направление должно стать одним из приоритетов в сегодняшней повестке дня. Тем более что, представляя международное измерение развития национальной системы высшего образования, интернационализация — это единственно возможный ответ высшей школы на глобальные вызовы настоящего и будущего.

Национальный фонд подготовки кадров выражает благодарность всем участникам проекта, которые внесли творческий вклад

в подготовку настоящей книги: Ю.А. Афанасьеву, О.А. Винниковой, А.М. Гущиной, Е.А. Зиме, Т.Ю. Сурниной (Новосибирский государственный технический университет); Л.М. Волосниковой (Тюменский государственный университет); В.В. Обухову, К.Е. Осетрину, М.А. Червонному, О.А. Швабауэр, В.Я. Эппу (Томский государственный педагогический университет); А.С. Бабенко, Т.В. Ведерниковой, Б.А. Гладких, А.С. Ревушкину, С.П. Сущенко (Томский государственный университет); В.С. Данюшенко-ву, Т.В. Машаровой, О.А. Скопиной, Е.Л. Сырцовой (Вятский государственный гуманитарный университет); С.П. Волохову, Т.П. Глухой, О.М. Крайник, Э.Е. Курлянду, В.М. Лопаткину, Т.К. Щегловой (Алтайская государственная педагогическая академия); Т.Р. Гарееву, И.И. Жуковскому (Российский государственный университет им. И. Канта); Л.Ю. Куликовской, Г.Г. Парихиной (Петрозаводский государственный университет); А.В. Веткиной, В.В. Грохотовой (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого); И.П. Черной (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса); С.М. Стасюкевич (Дальневосточный государственный аграрный университет); П.С. Красовскому (Дальневосточный государственный университет путей сообщения); А.В. Айрапетову, В.И. Акинфиеву, Р.И. Стрюк, Т.Б. Уткиной, Е.Г. Фабрикант (Московский государственный медико-стоматологический университет); А.Ю. Бражникову, И.В. Островской, Н.Н. Камыниной (Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова); Н.И. Душко, А.М. Калинин, Д.В. Килейникову (Тверская государственная медицинская академия); А.П. Луневу, Г.П. Стефановой, И.Ю. Петровой, В.М. Зариновой, Н.А. Корчагиной (Астраханский государственный университет).

Глава 1

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ НА ГЛОБАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ, НАЦИОНАЛЬНОМ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Когда говорят, что интернационализация и глобализация в современном мире неизбежны, то это верно. Однако неправильно полагать, что мы должны слепо подчиняться этим процессам. В академической среде абсолютное большинство понимает, что интернационализацией и глобализацией можно и нужно управлять. Но зачем?

Во-первых, если не влиять на эти процессы, можно столкнуться с негативными последствиями, что мы и наблюдаем на примерах стихийной интернационализации городских окраин Москвы, Парижа, многих других мегаполисов и даже регионов Сибири и Западной Европы.

Во-вторых, если компетентно, со знанием дела управлять процессами интернационализации, можно не только предупредить их отрицательные последствия, но и, напротив, получить существенные позитивные результаты.

Возникает вопрос: кто и на каком уровне должен управлять процессами интернационализации? Нет сомнений, что это надо делать на всех уровнях, где она реально разворачивается, — глобальном, региональном, национальном, институциональном.

Глобальный уровень

На глобальном уровне об управлении можно говорить только условно, так как какого-либо всемирного правительства не существует. Поэтому политически правильнее утверждать, что на глобальном уровне осуществляется координация процессов интернационализации в области высшего образования, которая вверена

Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО.

Помимо деятельности ряда международных институтов при ЮНЕСКО (Института планирования образования, региональных центров по образованию и других, которые занимаются вопросами координации, развития, поддержки различных направлений международного сотрудничества), важными механизмами в этой сфере являются проводимые каждое десятилетие Всемирные конференции по высшему образованию. Предпоследняя состоялась в Париже в 1998 году, а последняя на момент подготовки данной книги – там же в июле 2009 года. В ней принимали участие 1300 топ-менеджеров высшего образования приблизительно из 200 стран мира.

На конференциях подводятся итоги за прошедшее десятилетие и определяются мировые тенденции в области высшего образования на следующие десять лет, которые требуют или поддержки, или, наоборот, нейтрализации, или более внимательного подхода к их проведению в жизнь.

Исключительно важно, что Всемирной конференции предшествуют конференции стран крупнейших регионов мира. В преддверии Всемирной конференции 2009 года они состоялись для стран Латинской Америки в июне 2008 года в Колумбии, для стран Африки в ноябре 2008 года в Сенегале, для стран Азии в декабре 2008 года в Китае и в феврале 2009 года в Индии, для стран Европы и Северной Америки в мае 2009 года в Румынии, для стран Арабского региона в июне 2009 года в Египте.

Один из примечательных примеров управления процессом интернационализации на глобальном уровне – решение Всемирной конференции по высшему образованию 2009 года о необходимости гармонизации развития высшей школы во всех регионах мира с Болонским процессом. Это крупная и, на наш взгляд, весьма актуальная идея, которая немало говорит о том, какая система высшего образования адекватна потребностям глобального мира, возникающего на наших глазах.

Региональный уровень

Говоря об интернационализации высшего образования на региональном уровне, отмечают прежде всего именно Болонский процесс, в котором участвуют уже 47 стран. Примечательно, что в марте 2010 года на Конференции министров образования стран – членов

Совета Европы в Будапеште к Болонскому процессу присоединился Казахстан, который, впрочем, уже восемь лет активно работал в этом направлении и добился заметных успехов. По некоторым показателям, например по введению степени PhD как третьего уровня высшего образования, он опередил ряд стран Европы, в том числе Российскую Федерацию.

Существенную роль на региональном уровне играют механизмы управления интернационализацией. В их числе в первую очередь отметим осуществлявшиеся в последние 30 лет программы «Темпус», «Сократ», «Эразмус», а также программы Германской службы академических обменов (Deutscher Akademischer Austausch Dienst – DAAD), Британского совета и ряд других. На их примере можно видеть, как наличие целевых программ, поддерживаемых в финансовом отношении, стимулирует активность вузов по участию в перспективных процессах интернационализации высшего образования.

К сожалению, в Российской Федерации только в 2004 году была осуществлена специальная федеральная целевая программа интеграции высшего образования стран Содружества Независимых Государств.

Надо особо выделить региональные программы, осуществляемые по инициативе ведущих университетов, которые на деле влияют на процессы интернационализации. Таких программ в мире очень много, а некоторые из них реализуются с активным участием российских вузов. Выделим в их числе Евразийскую ассоциацию университетов, которая действует с 1989 года (в 1992 году реорганизована из Ассоциации университетов СССР), ее возглавляет ректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова академик В.А. Садовничий. Эта ассоциация многое сделала и делает для укрепления и развития связей между ведущими университетами классического типа стран Содружества Независимых Государств.

Еще одна подобная программа – Ассоциация университетов стран Черноморского бассейна (Black Sea Universities Network), президентом которой до недавнего времени был ректор Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт» М.З. Сгуровский, а с 24 апреля 2010 года – ректор Национального исследовательского технологического университета «Московский институт стали и сплавов» Д.В. Ливанов.

Принципиально важно, что при таких ассоциациях действует целый ряд аффилированных объединений и организаций. Например, при Евразийской ассоциации университетов созданы ассоциа-

ции профсоюзных организаций, Ассоциация органов студенческого самоуправления университетов, а также ассоциации кафедр физического воспитания, музеев университетов (классического типа) стран Содружества Независимых Государств и др.

Наконец, надо сказать и о том, что под эгидой ведущих стран мира осуществляются региональные программы интернационализации высшего образования. К их числу можно отнести программы, реализуемые Францией для франкофонных стран, Испанией для испаноговорящих стран, Австралией для стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Сейчас осуществляется даже специальная программа Китайской Народной Республики для стран Африки.

Понятно, что такого рода программы реализуются ведущими государствами исходя из широких международных интересов и используются для решения своих геополитических задач: сохранения или вовлечения стран-партнеров в орбиту своего влияния, участия в процессах подготовки местной элиты (политической, военной и профессиональной), привлечения талантливой молодежи.

В этом контексте очевидна актуальность задачи осуществления региональных программ интернационализации высшего образования в Российской Федерации. Это могли бы быть программы, ориентированные на Содружество Независимых Государств, Евразийское экономическое сообщество, Шанхайскую организацию сотрудничества, включая более целенаправленную поддержку сетевых университетов Шанхайской организации сотрудничества и Содружества Независимых Государств. Как показывает мировой и европейский опыт, чтобы программы интернационализации приносили необходимые результаты, они должны опираться на программно-целевой метод, т.е. иметь четко выраженные цели, задачи на определенный период, механизмы их реализации, а также располагать реальным финансовым обеспечением из средств правительств, университетов, фондов и др.

Национальный уровень

Весьма актуальными на сегодняшний день задачами, на наш взгляд, являются разработка, принятие и реализация программ интернационализации высшего образования на национальном уровне. В этом отношении в России уже есть определенный позитивный опыт. Но проводимую работу надо привести в систему, в том числе более четко определить ее цели, задачи и механизмы.

Считаем уместным напомнить, что в 2002 году Президентом Российской Федерации В.В. Путиным принята Концепция экспорта российского образования. Реализация этой концепции может и должна существенно ускорить решение многих вопросов, связанных с интернационализацией высшего образования.

Необходимо подчеркнуть, что реализация этой концепции или ее новой редакции будет более эффективна в случае разработки и реализации межведомственной федеральной целевой программы интернационализации высшего образования или аналогичной подпрограммы Федеральной программы развития образования России.

Очевидно, что к разработке и реализации на национальном уровне политики интернационализации высшего образования должны быть привлечены различные ветви власти.

Особую роль играет законодательное обеспечение. Здесь, чтобы не повторять пройденного, проведем комплексный анализ многолетней и весьма разнообразной практики, сложившейся в ведущих странах мира, по законодательному, нормативно-правовому обеспечению набора и обучения иностранных граждан, поддержке академического обмена студентами и преподавателями. Один только этот анализ даст много конкретных эффективных решений, обеспечивающих на национальном уровне законодательную поддержку процессов интернационализации высшего образования.

Среди срочных, можно сказать, кричащих проблем считаем возможным выделить две.

Первая проблема. Предоставление по опыту всех развитых стран мира разрешений иностранным студентам на работу. Существующие в России ограничения, когда иностранные студенты могут работать либо в каникулярное время, либо в течение учебного года на должностях учебно-вспомогательного персонала в вузе, снижают привлекательность обучения в нашей стране.

Как известно, иностранные студенты для получения образования приезжают прежде всего в Москву, где сосредоточены ведущие вузы страны. Но высокая стоимость жизни в столице и ограничения в трудоустройстве отталкивают лучших студентов. В результате многие иностранные студенты выбирают университеты стран, где подобных ограничений давно уже нет.

Вторая проблема. Создание возможности для временной работы иностранных профессоров, преподавателей и ученых вне квот на трудовую миграцию, получение которых сопряжено со значитель-

ными бюрократическими трудностями и финансовыми затратами. Как известно, и Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, и Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин неоднократно высказывались за более широкое привлечение в отечественные высшие учебные заведения ведущих иностранных ученых, но воз и ныне там.

Что касается исполнительной власти, то здесь необходима активная и целенаправленная работа Межведомственного совета по делам иностранных учащихся. Этот совет, по нашему мнению, призван выполнять функции координирующего органа по реализации одобренной президентом страны Концепции экспорта образовательных услуг, а также выявлять вопросы (число которых не сокращается, а растет) по обеспечению приема иностранных студентов и преподавателей, требующих решения со стороны Министерства здравоохранения и социального развития, Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел России и других органов исполнительной власти.

Очевидно, что вузам требуется более конструктивная государственная поддержка в создании системы набора иностранных студентов. То, что делается у нас сегодня, например с участием фонда «Русский мир» и Росзарубежцентра, не идет ни в какое сравнение с помощью, которую оказывают своим университетам в привлечении студентов из-за рубежа DAAD в Германии, Британский совет в Великобритании, EduFrance (Французское государственное образовательное агентство) и Ассоциация франкофонии во Франции, Американские советы по международному образованию при Госдепартаменте США, не говоря уже о правительственных организациях Китайской Народной Республики и Австралии.

В создавшейся ситуации представители российских вузов вынуждены, попросту говоря, в одиночку «бороздить» страны Азии, Африки для привлечения и набора иностранных студентов. Но в силу отсутствия опыта и связей у абсолютного большинства российских вузов такой подход малоэффективен. Российские высшие учебные заведения и система высшего образования в нашей стране крайне слабо представлены на крупнейших региональных выставках, проводимых в Арабских странах, Западной Европе и Латинской Америке.

Институциональный уровень

Постоянное внимание к процессам интернационализации образования актуально и на институциональном уровне. Особое значение принадлежит организации систематической работы в следующих направлениях и аспектах.

Начнем с организационных моментов. Для того чтобы набор в вуз иностранных студентов проходил в благоприятной обстановке, необходим целый комплекс мер по обеспечению его качества и созданию условий для обучения граждан зарубежных государств. Не последнее место в этом отношении занимают вопросы учета специфики питания, медицинского обслуживания иностранных студентов, включая их ежегодные комплексные медицинские обследования, а также вопросы размещения в общежитиях и безопасности.

Теперь о содержательных аспектах. В связи с резким увеличением числа высших учебных заведений Российской Федерации, которые стали принимать на обучение иностранных студентов, возросла необходимость освоения преподавателями этих вузов методики преподавания русского языка как иностранного, равно как и методик преподавания фундаментальных дисциплин, учитывающих особенности иностранной студенческой аудитории. Без освоения этих методик качество учебного процесса для студентов-иностранцев обеспечить невозможно. А информация о таких вузах быстро распространяется среди иностранных студентов, что в результате приводит к снижению показателей поступления в них иностранных студентов.

Рассматривая образование в широком контексте как процесс воспитания и обучения в интересах личности, надо особое внимание уделять, в том числе с учетом особенностей развития современного общества (и не только российского), вопросам воспитания толерантности и развитию межкультурного диалога в многонациональных студенческих коллективах — в студенческих группах и общежитиях.

В условиях, когда в Российской Федерации нет целевой программы экспорта образовательных услуг (или интернационализации высшего образования), опыт Российского университета дружбы народов, где ежегодно обучаются студенты примерно из 140 стран мира, более широко используется странами Европы, чем вузами России. Приведем три примера.

На базе Российского университета дружбы народов Совет Европы уже семь лет проводит летнюю школу по межкультурному диалогу для лидеров молодежных организаций стран Европы. А для лидеров молодежных организаций России подобной школы нет, хотя проблемы межкультурного диалога и толерантности в молодежной среде в нашей стране не менее актуальны, чем в странах Европы.

По итогам Года межкультурного диалога в Европейском сообществе, проведенного в 2008 году под эгидой Евросоюза и при поддержке Совета Европы, в июле 2009 года именно на базе Российского университета дружбы народов состоялся итоговый семинар «Межкультурный диалог в многонациональных университетских сообществах» с участием около 30 стран Европы. Во многом этому способствовала презентация в марте 2008 года в Страсбурге многолетнего опыта Российского университета дружбы народов по межкультурному диалогу в многонациональном университетском кампусе.

Наконец, в мае 2010 года Совет Европы провел на базе филиала Российского университета дружбы народов в Сочи международный семинар «Университет – движущая сила межкультурного диалога в поликультурном сообществе».

Несколько слов о структурной переориентации как о существенном аспекте интернационализации высшего образования на современном этапе. Известно, что за последние пятьдесят лет, прошедших с начала бурного процесса деколонизации, в абсолютном большинстве развивающихся стран созданы собственные университеты, способные в достаточном количестве готовить кадры на уровне по меньшей мере бакалавриата. А в некоторых из этих стран отмечается и безработица среди специалистов с высшим образованием. Мощные системы высшего образования созданы в ряде таких стран, которые еще 25–30 лет назад испытывали нехватку мест в своих вузах для приема выпускников школ. К их числу можно отнести не только Китайскую Народную Республику, но и Индию, Бразилию, где в Национальном университете Сан-Пауло обучается около 250 тысяч студентов, что, кстати, в пять раз больше, чем в самом крупном вузе России – Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Перспективные тенденции

Преобразования последнего периода показали необходимость для развитых стран мира увеличения доли иностранных студентов, принимаемых в магистратуру и на обучение по программам PhD, по сравнению с приемом в бакалавриат. Одновременно университеты развитых стран мира стали предлагать более гибкие образовательные программы для иностранных студентов: обучение на иностранных языках (чаще всего на английском), двойные дипломы и совместное научное руководство в докторантуре.

Эти новые явления продиктованы самой жизнью. Как отмечалось на Всемирной конференции по высшему образованию в июле 2009 года, развитие непрерывного образования ставит новые задачи в приеме иностранных обучающихся. В частности, предстоит создать систему повышения квалификации иностранных выпускников российских вузов. Без существования такой системы в Российской Федерации они будут уезжать на повышение квалификации в высшие учебные заведения других стран, а Россия будет терять ранее приобретенный при подготовке иностранных студентов геополитический капитал.

В мире возрастает конкуренция за привлечение иностранных студентов. В какой-то мере она подстегнута демографическим спадом в Европе и Америке. Но определяющее значение имеют экономические и геополитические факторы. Например, в Австралии и США экспорт образовательных услуг занимает в экспорте в целом соответственно третье и четвертое места. Во многих странах сформировалась политическая, военная и экономическая элита из числа выпускников вузов бывших метрополий. Это они во многом решают дела в обширных регионах Африки, Азии и Латинской Америки.

Нет нужды доказывать острую необходимость российского участия в процессах интернационализации высшего образования. Оно требуется не только для укрепления международных позиций нашей страны, но и для становления нового многополярного мира, открывающего большие возможности для благополучия и процветания каждого государства и каждого народа.

Глава 2

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАНИЯ

Перед российскими специалистами остро стоит задача изучения и анализа национальных стратегий экспорта образовательных услуг и международной академической мобильности в ведущих зарубежных странах. Решение этой задачи должно способствовать определению оптимальных условий повышения конкурентоспособности российской системы образования на мировом рынке образовательных услуг, а также созданию эффективных механизмов экспорта российского высшего образования.

В ходе решения поставленной задачи собраны материалы о национальных стратегиях экспорта образовательных услуг и международной академической мобильности. На этой основе проанализированы ключевые параметры конкурентоспособности систем образования с учетом геополитических и экономических аспектов развития стратегий зарубежных стран, а также интеграционных объединений и международных организаций в рамках процессов интернационализации образования.

Проведена сравнительная оценка стратегических направлений процессов интернационализации и механизмов их реализации на примере ряда стран, предпринимających активные усилия по совершенствованию национальных систем высшего образования с целью укрепления экспортного потенциала и выхода на международный рынок образовательных услуг.

В результате определены ключевые параметры обеспечения конкурентоспособности страны в области экспорта образования. Это высокий уровень развития национальной системы образования; освоение нововведений и передового опыта, приобретенных в процессе сотрудничества с зарубежными странами; обеспечение качества образовательных услуг, предоставляемых на внутреннем

и внешнем рынках; наличие передовой образовательной и исследовательской инфраструктуры; развитие стратегических партнерств в различных формах; содействие академической мобильности; внимание к вопросам языкового образования и межкультурного взаимодействия. Все эти явления и процессы отображают понятие «интернационализация образования», которое приобретает все большее распространение как в теории, так и в практической деятельности в сфере образования в большинстве стран мира.

Интернационализация образования как среда реализации стратегических задач развития

Исследователи проблем международного образования [27, 31, 36, 39] дают множество определений понятию «интернационализация». Интернационализация образования рассматривается как важная составляющая образовательной политики стран. К числу ее несомненных преимуществ относят расширение доступности высшего образования, универсализацию знаний, появление международных стандартов качества, усиление инновационного характера высшего образования, расширение и укрепление международного сотрудничества, активизацию академической и студенческой мобильности.

Интернационализация образования во все большем числе стран становится предметом целенаправленной политики со стороны государства, ориентированной на решение конкретных политических, социальных и финансовых проблем.

На национальном, секторальном и институциональном уровнях интернационализация определяется как процесс интегрирования международного, межкультурного или глобального измерения в цели, функции или способы поставки высшего образования.

Исследователи этого вопроса [35, 39] так определяют существенные характеристики интернационализации высшего образования в современный период. Относительно движущих сил отмечается, что стратегия и практика интернационализации высшего образования в отдельных странах испытывают влияние не только национальной политики, характера или идентичности, но также требований и вызовов международных, региональных или всемирных организаций. Различные факторы, особенно темпы экономической глобализации и распространения информационно-коммуникационных технологий, а также внедрение рыночных

механизмов оказывают возрастающее влияние на интернационализацию высшего образования в отдельных странах. Так, по сравнению с 1990-ми годами интернационализация высшего образования в наши дни приводится в движение экономическими факторами и происходит в более конкурентной среде на мировом уровне.

Однако ситуация в развитых странах существенно отличается от ситуации в развивающихся странах [31, 36, 39]. Во многих развитых странах, прежде всего в англоязычных [36, 41], движущими силами интернационализации являются коммерческий и предпринимательский мотивы. Примерами могут служить политика введения полной платы за обучение для иностранных студентов и принятие ориентированных на получение дохода транснациональных программ в Великобритании и Австралии.

В большинстве развивающихся стран интернационализация больше подвержена влиянию академических факторов: например, отправка студентов и преподавателей за границу для прохождения современных курсов обучения или исследований как часть усилий по улучшению качества образования и исследовательской работы и созданию университетов мирового уровня в Китае.

Что касается содержания интернационализации высшего образования, то оно характеризуется переходом от технической помощи третьему миру со стороны развитых стран к растущей конкуренции в мировом масштабе. Центр тяжести в нем смещается от мобильности людей к внедрению национальных образовательных моделей или систем в других странах и регионах, к интернационализации и стандартизации программ, степеней, дипломов транснационального образования и обеспечению его качества на мировом уровне. Относительно видов или показателей произошел переход от национально ориентированных или организованных на национальном уровне программ к многосторонним проектам на базе институтов в нескольких странах, а также к программам обменов, инициированных региональными или международными организациями. Кроме того, интернационализация высшего образования получает все большую поддержку со стороны частного сектора и корпораций. Однако в большинстве развивающихся стран политика правительства и связи (сотрудничество) между правительствами и институтами все еще играют существенную роль [26].

Фактически исходя из характеристик интернационализации высшего образования в эру глобализации можно определить три

типа стран [30]: ориентированные на импорт, ориентированные на импорт-экспорт и экспортно-ориентированные (табл. 2.1)

Таблица 2.1

Три типа интернационализации высшего образования

Тип	Ориентированные на импорт	Ориентированные на импорт-экспорт	Экспортно-ориентированные
Страны	Большинство развивающихся стран или страны с колониальным прошлым	Большинство неанглоязычных стран и некоторые развивающиеся страны со своими культурами и традициями	Особенно англоязычные развитые страны
Характеристика	Испытывающие потребность в компетентных профессиональных кадрах	Импортирующие продукты на английском языке для улучшения качества обучения или исследований, экспортирующие образовательные программы с определенными характеристиками	Привлекающие иностранных студентов из развивающихся стран и неанглоязычных стран; экспортирующие транснациональные образовательные услуги как предмет торговли
Аспект и проблема	Утечка умов и потеря национальной идентичности	Конфликт между импортом зарубежных стран и национальными особенностями	Проблема обеспечения качества и отрицательные последствия коммерциализации высшего образования

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что с 1990-х годов содержание и формы интернационализации высшего образования прошли путь от академической мобильности студентов и преподавателей до таких комплексных мероприятий, как интернационализация учебных планов, создание системы транснационального высшего образования, развитие международных организаций и консорциумов университетов как на региональном, так и на мировом уровне. Международные аспекты ныне интегрированы практически во все области высшего образования: образовательные программы, административные структуры и жизнь в кампусах.

В табл. 2.2 представлены стратегии интернационализации высшего образования с учетом экспортно-импортной направленности,

Таблица 2.2

Стратегии интернационализации высшего образования

Экономическая направленность	Стратегия импорта	Стратегия экспорта
Слабая	<p>Согласованный подход</p> <p><i>Цель</i></p> <p>Образовательная Культурная Геостратегическая Политическая Социальная Экономическая (посредством сетей взаимодействия элит и развития человеческого капитала)</p> <p><i>Основной политический механизм</i></p> <p>Программы студенческой мобильности</p> <p><i>Примеры:</i> Мексика, Корея, Польша, Италия, Норвегия</p>	<p>Согласованный подход</p> <p><i>Цель</i></p> <p>Образовательная Культурная Геостратегическая Политическая Социальная Экономическая (посредством сетей взаимодействия элит и развития человеческого капитала)</p> <p><i>Основной политический механизм</i></p> <p>Программы студенческой мобильности; программы содействия развитию</p> <p><i>Примеры:</i> Япония, Испания, Чехия</p>
Сильная	<p>Развитие возможностей</p> <p><i>Цель</i></p> <p>Те же, что в согласованном подходе плюс учет потребностей высшего образования; развитие человеческого капитала;</p> <p><i>Основной политический механизм</i></p> <p>Стимулирование работы зарубежных ученых и институтов в стране; направление студентов на</p>	<p>Миграция квалифицированных кадров</p> <p><i>Цель</i></p> <p>Те же, что в согласованном подходе плюс привлечение кадров высокой квалификации для развития экономики знаний; усиление конкурентоспособности сектора высшего образования</p> <p><i>Основной политический механизм</i></p> <p>Маркетинг системы высшего образования; специальные программы для иностранных студентов; обеспечение занятости и миграции после завершения образования</p>

Окончание табл. 2.2

Экономическая направленность	Стратегия импорта		Стратегия экспорта	
	Развитие возможностей	Миграция квалифицированных кадров		
	<p>совершенствование системы высшего образования</p> <p>учебу за рубеж и стимулирование их возвращения</p> <p><i>Примеры:</i> Малайзия, Китай, Сингапур, Индонезия, Казахстан</p>	<p><i>Примеры:</i> Германия, Франция, Великобритания, Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия</p>		
			Получение дохода	<p><i>Основной политический механизм</i></p> <p>Плата за обучение иностранных студентов; коммерческая деятельность вузов за рубежом</p> <p><i>Примеры:</i> Австралия, Новая Зеландия, Великобритания (вне ЕС), США</p>
			Цель	<p>Те же, что в миграции плюс развитие высшего образования как индустрии экспертизы; финансирование высшего образования и улучшение его менеджмента</p>

а также значимости экономических аспектов согласно данным, полученным в ряде исследований [16, 26, 31, 39], описывающих четыре различных, но не взаимоисключающих подхода в развитии интернационализации.

Согласованный подход реализует политические, культурные, образовательные цели и цели развития. Он позволяет и поощряет международную мобильность студентов и преподавателей в обоих направлениях посредством предоставления стипендий и программ академических обменов, а также поддерживает академические партнерства между образовательными учреждениями. Примеры стран, использующих этот подход: Испания, Корея, Мексика и Япония. Еще одним примером реализации этого подхода может служить программа Евросоюза по мобильности Socrates-Erasmus.

Подход, ориентированный на привлечение квалифицированной рабочей силы, разделяет цели предыдущего подхода, но больший акцент делает на привлечение специально отобранных иностранных специалистов и талантливых студентов к деятельности по развитию экономики принимающей страны или по усилению конкурентоспособности ее высшего образования и исследовательского сектора. Основным политическим инструментом в рамках этого подхода могут оставаться стипендиальные программы, но они дополняются активным продвижением сектора высшего образования принимающей страны за рубежом, причем эти процессы сопровождаются упрощением соответствующих визовых или иммиграционных правил. Примерами стран, использующих данный подход, являются Великобритания (в отношении студентов из Евросоюза), Германия, Канада, Франция и США (для уровня пост-дипломного образования).

Подход, предусматривающий получение дохода, разделяет обоснования предыдущих двух подходов, но предлагает услуги в области высшего образования полностью на платной основе без каких-либо государственных субсидий. В отличие от студентов своей страны, иностранные студенты приносят доход высшим учебным заведениям, которые начинают выступать в роли предпринимателей на международном образовательном рынке. В рамках данной стратегии правительства начинают предоставлять университетам и другим вузам существенную автономию. Они продолжают заботиться о репутации сектора высшего образования и защищают иностранных студентов посредством, например, системы обеспечения качества. Примерами стран, использующих такой под-

ход, являются Австралия, Великобритания (для студентов из стран, не входящих в Евросоюз), Новая Зеландия и США.

Подход, направленный на расширение возможностей, стимулирует получение высшего образования за рубежом, имея в виду высокие темпы повышения образовательного потенциала в какой-либо стране. Важными политическими инструментами в рамках этого подхода являются программы стипендий для поддержки мобильности государственных служащих, преподавателей, ученых и студентов, а также содействие иностранным вузам, программам и преподавателям в их стремлении организовать частные коммерческие предприятия, обычно в рамках правительственных регламентаций принимающей страны, чтобы гарантировать их совместимость с национальными планами социального и экономического развития. Поддерживаются программы двойных степеней и дипломов (иногда они даже являются обязательными) для реализации процесса передачи знаний иностранным высшим учебным заведением национальному вузу. Примерами таких стран являются в основном страны Юго-Восточной, Северной и Центральной Азии (например, Гонконг, Китай, Малайзия, Сингапур).

Анализ разработки стратегий интернационализации

Каждая страна разрабатывает стратегию интернационализации высшего образования исходя из собственных экономических и политических возможностей, принимая во внимание масштабы и географическое положение, историю и культуру, качество и отличительные особенности своей системы высшего образования, роль языка своей страны в мире, а также работу, проделанную в области развития международного сотрудничества (табл. 2.3, 2.4.). В этом контексте для стран важно разработать такую стратегию или план действий по интернационализации своей системы образования, которые бы учитывали специфические цели и интересы страны в секторе высшего образования, а также и за его пределами (развитие человеческих ресурсов, исследовательская и инновационная деятельность и др.).

Представляется, что лучшим способом разработки такой стратегии является обеспечение максимальных преимуществ, которые интернационализация может дать в национальном контексте. Основная сложность работы в этом направлении заключается в том, чтобы избежать копирования моделей, разработанных для других стран, поскольку условия реализации могут существенно отличаться от

Таблица 2.3
Виды интернационализации, отраженные в национальных политических документах [26]

Страна	Преподавание образовательных программ на иностранных языках	Привлечение иностранного персонала	Направление преподавателей на временную работу за рубеж	Создание иностранных кампусов на своей территории	Создание кампусов за рубежом	Создание программ совместных степеней / дипломов с зарубежными вузами
Австралия	Нет	Нет	Нет	Да (при условии аккредитации)	Да (при условии согласования)	Да (при условии согласования)
Бельгия (Фламандское сообщество)	Да (программы магистратуры)	Да	На усмотрение вузов	Да (при условии аккредитации)	Да (при условии аккредитации и самофинансирования)	Да
Чили	Нет	Да	Нет	Нет (возможно лишь участие иностранного капитала в частном секторе)	Нет	Нет
Китай	Да	Да (при нехватке персонала)	Да	Да (совместное владение, аккредитация)	Нет	Да
Хорватия	Да	Да	Да	Да	Нет	Да
Чехия	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Эстония	Да	Да	Да	Нет	Нет	Да

Окончание табл. 2.3

Норвегия	Да	Да	На усмотрение вуза	Да (признание дипломов под вопросом)	Да (за пределами компетенции норвежского агентства обеспечения качества)	Да
Польша	Да	Да	Да	Да (с ограничениями)	Да (при одобрении правительства)	Да
Португалия	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Российская Федерация	Да	Да	Да	Да	Да	Да (двойные степени)
Испания	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Швеция	Да	Да	Да	Да (при условии аккредитации)	Да	Да (за исключением двойных степеней)
Швейцария	На усмотрение вуза	Да	Да	Да	Да	Да
Великобритания	Нет	Да	Да	Да (без обязательного признания дипломов)	Да	Да
Казахстан	Нет	Да (ограниченно)	Да (ограниченно)	Нет	Нет	Да

страны к стране. Правительства большинства стран мира начали более активно поддерживать международную мобильность студентов и преподавателей, признавая важность связанных с этим процессом культурных, политических, экономических проблем, а также проблем занятости. Государственные и частные поставщики образовательных услуг все больше осознают привлечение иностранных студентов как источник дохода и вступают в жесткую конкуренцию за них.

По оценке российских и зарубежных специалистов [16, 17, 36, 39], наблюдаемое в последние десятилетия развитие трансграничного образования явилось прямым следствием того, что высшее образование во многих странах приобретает массовый характер, расширяется сфера использования новых информационно-коммуникационных технологий, возникла и получила признание идея развития экономики, основанной на знаниях, возросли степень интернационализации рынка труда и потребности в квалифицированной рабочей силе, все большее число частных фирм начинает предоставлять образовательные услуги и все более явно проявлять себя на международном рынке образовательных услуг. В укреплении тенденций интернационализации проявляют свою заинтересованность как сами студенты, образовательные учреждения и поставщики образовательных услуг, так и политики.

Таблица 2.4

**Виды интернационализации, принятые в национальных политических документах (на примере четырех стран)
[20, 27, 30, 33, 36, 38, 42]**

Вид интернационализации	Велико-британия	Китай	Финляндия	Российская Федерация
Преподавание курсов на иностранных языках в национальных университетах	Нет	Да (ограниченно)	Да	Да
Привлечение иностранных специалистов для работы в национальных вузах	Да	Да	Да	Да
Временная работа преподавателей национальных вузов за рубежом	Да	Да	Да	Да
Создание филиалов иностранных вузов	Да	Да	Да	Да

Создание филиалов национальных вузов за рубежом	Да	Нет	Да	Да
Создание программ двойных дипломов совместно с зарубежными вузами	Да	Нет	Да	Да

При разработке национальной стратегии интернационализации образования необходима координация усилий целого ряда государственных структур, занимающихся смежными вопросами. Например, необходимо координировать работу с иммиграционными властями для того, чтобы обеспечить благоприятный визовый режим участникам международных образовательных программ, что положительно отразится на конкурентоспособности национальной системы образования. Также координация должна распространяться на сферу таких проблем, как возможность получения работы в стране пребывания для иностранных студентов во время их обучения и после окончания учебы, если иммиграция квалифицированной рабочей силы стоит на повестке дня. Необходимо координировать усилия с исследовательскими структурами и организациями, занимающимися разработкой технологических проблем для того, чтобы международные соглашения и программы обменов вносили вклад в развитие инноваций на национальном уровне. Взаимодействие со структурами, вовлеченными в процесс формирования человеческого капитала (вопросы труда и занятости), может потребовать нацеленности международной активности на подготовку квалифицированных кадров и привлечения иностранных студентов к тем дисциплинам, уровням образования и областям занятости, которые наиболее соответствуют современным национальным потребностям. Взаимодействие со структурами, вовлеченными в международную политику, обеспечит соответствие направлений развития интернационализации основным направлениям национальной внешней политики, в том числе и учет вопросов усиления влияния в мировом сообществе. Моделью реализации координации направлений национальной политики может стать учреждение межведомственного органа или группы, в которую вошли бы представители указанных властных структур [18, 36, 38, 40].

В контексте повышения конкурентоспособности высшего образования большое значение приобретает вопрос сопоставимости образовательных показателей и взаимного признания степеней и кредитов. Участие в международных системах зачета кредитов и включение в международные сети профессионального признания способствуют увеличению показателей студенческой мобильности

и программ обменов, участие в создании имеющих международное признание систем степеней — как части Болонского процесса — усиливает конкурентоспособность национальных систем образования в мировых масштабах [12].

На современном этапе развития систем образования все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с качеством высшего образования. Не случайно возникшие в последние годы системы определения рейтингов ведущих мировых университетов оказывают такое сильное воздействие на процессы интернационализации. Однако имеющиеся рейтинги имеют свои недостатки, поэтому — и в связи с важностью предоставления достоверной информации — процесс совершенствования механизмов и методологии сравнительных исследований требует дальнейшего объединения усилий национальных образовательных структур [35, 39]. В идеале международные рейтинги должны отражать различные аспекты работы образовательных учреждений (включая достижения учащихся), учитывать разнообразие типов и миссий вузов, а также должны быть выполнены в интерактивном виде, чтобы потенциальные участники международного сотрудничества могли получать информацию об интересующих их объектах, отвечающую их запросам. К последним относятся как вопросы, связанные со стоимостью обучения (плата за обучение и расходы на проживание), так и вопросы аккредитации и лицензирования вузов и программ. Эффективные и прозрачные процедуры оценки качества, а также аккредитации и лицензирования важны и в смысле обеспечения защиты потребителя от рисков получения неверной информации, низкого качества поставляемого образовательного продукта, а также получения квалификаций сомнительной достоверности. Поэтому помимо развития сотрудничества национальных агентств по обеспечению качества образования на международном уровне вузы должны разработать особые механизмы поддержки иностранных студентов как до приезда, так и во время их обучения в стране, предоставляющей образовательные услуги (консультирование, мониторинг успеваемости и т.д.).

Деятельность высших учебных заведений в современном контексте неотрывно связана с исследовательской работой, возможность проведения которой на соответствующем научном и организационном уровнях вносит свой вклад в развитие экспортного образовательного потенциала. Современное состояние науки и стремление вузов соответствовать все убыстряющемуся темпу ее

развития вызывают к жизни новые формы организации исследовательской деятельности. Одной из самых перспективных из них является создание межвузовских международных центров передовых исследований [38, 39].

Наряду с мерами, улучшающими привлекательность национальных систем образования и создающих тем самым условия для расширения экспортного потенциала, существует необходимость регулирования потоков мобильности студентов и преподавателей для гарантии сохранения позитивного влияния этих процессов на развитие национальных систем образования (табл. 2.5.). Следует развивать «культуру мобильности» посредством расширения обменов как постоянных элементов образовательных программ, создания программ двойных дипломов с зарубежными вузами, развития схем зачета кредитов и механизмов признания степеней и дипломов и др.

Таблица 2.5

Виды мобильности [26, 36, 39]

Тип	Основная форма	Пример	Масштаб
Студенты / стажеры	Студенческая мобильность	Полный курс обучения за рубежом с получением иностранной степени или квалификации Часть академического партнерства с получением внутренней или совместной степени Обменные программы	Самая большая доля в трансграничном образовании
Профессорско-преподавательский состав	Академическая мобильность	Повышение квалификации Часть программ сотрудничества Контракт с иностранным университетом Преподавание в филиале за рубежом	Старая традиция в секторе образования, которая должна развиваться как мобильность профессионалов и как более общая интернационализация образования
Образовательные программы	Партнерство вузов Дистанционное образование	Совместный курс или программа с зарубежным институтом Программы дистанционного обучения Продажа / франчайзинг курса зарубежному вузу	Основная доля этой деятельности приходится на партнерство вузов; дистанционное обучение и франчайзинг быстро развиваются

Окончание табл. 2.5

Тип	Основная форма	Пример	Масштаб
Институты/ поставщики	Зарубежные кампусы, зарубежные инвестиции	Открытие кампуса за рубежом Покупка (части) зарубежного образовательного института Создание поставщика образовательных услуг за рубежом	Начавшись с нуля, тенденция быстро расширяется

Однако, очевидно, что участие в программах обмена и программах мобильности доступно далеко не всем. В связи с этим стратегии международной деятельности вузов должны быть нацелены и на усиление процесса интернационализации в «домашних» условиях, который предполагает интеграцию международного или межкультурного измерения в учебные планы высших учебных заведений, развитие языковых навыков и навыков межкультурного взаимодействия студентов. Этого можно достичь посредством введения преподавания определенной части учебной программы на иностранных языках для всех студентов вуза, а также посредством привлечения иностранных студентов для создания поликультурной среды в самом вузе. Решению этих задач будет содействовать также и более активная политика по привлечению иностранных преподавателей к чтению лекций и проведению исследований. Такой подход открывает ряд новых возможностей для развития образовательных систем в контексте интернационализации. Например, несомненным преимуществом является возможность получить образование за рубежом по каким-либо узкоспециализированным программам, которые в своих вузах либо не до такой степени специализированы, либо отсутствуют вовсе [17, 19].

Международная мобильность людей способствует установлению прямых межкультурных контактов и получению опыта работы и жизни за рубежом. Признавая это, большинство стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (особенно в Евросоюзе) разработали политику и механизмы поддержки мобильности с целью расширения межкультурных связей и создания социальных сетей [26, 29, 35, 36, 39]. Процесс развития мобильности является неотъемлемой и важнейшей частью интернационализации систем высшего образования и предоставляет несомненные преимущества для его развития, но он не свободен от ряда проблем, имеющих значение для целого ряда развивающихся стран,

в связи с чем необходим учет как позитивных, так и негативных аспектов этого процесса при разработке стратегий образовательной политики стран, направленной на развитие интернационализации и экспорта образовательных услуг. Представленные в табл. 2.6 данные формулируют задачи развития этого направления интернационализации, стоящие перед системами образования на современном этапе, полученные из анализа стратегических материалов различных стран, а также международных образовательных источников [33, 35, 36, 38, 39].

Таким образом, можно заключить, что разработка стратегий интернационализации (неотъемлемым элементом которой является экспорт образовательных услуг), учитывающих вышеприведенные факторы, а также реализация этих стратегий должны, безусловно, способствовать расширению возможностей национальных систем высшего образования, вносящих основной вклад в построение основ экономики знаний в странах – участниках этого процесса.

Анализ ключевых параметров конкурентоспособности систем образования, отраженных в стратегиях интернационализации стран-партнеров

Как показывают исследования авторитетных международных организаций [26, 31, 35, 36, 39 и др.], интернационализация в эпоху глобализации испытывает воздействие все более разнообразных движущих сил и становится все более тесно связанной с мировыми тенденциями и социально-экономическим положением в самих странах. Рассмотрим примеры разработки и положения стратегий интернационализации отдельных стран для того, чтобы сравнить их подходы к решению политических вопросов, а также сопоставить способы реализации стратегических положений [3, 20, 27, 30, 33, 37, 38, 40, 41, 42]. В табл. 2.7–2.10 представлены основные положения стратегических документов четырех выбранных для анализа стран, содержащиеся в национальных документах об образовании [3, 20, 27, 30, 33, 38].

Поскольку для более подробного анализа выбраны страны, различающиеся практически по всем параметрам (географическое положение, размер территории, численность населения, уровень

Таблица 2.6

Новые задачи по развитию и оптимизации процессов мобильности

Оптимизация потоков мобильности	Обеспечение доступа и равенства	Обеспечение качества и защиты потребителя	Развитие человеческого ресурса и утечка мозгов
<p>Поддержка привлекательности национальных систем высшего образования:</p> <ul style="list-style-type: none"> – маркетинг – создание баз данных о курсах и программах – создание национальных центров экспертизы – международные программы сотрудничества и мобильности – схемы грантов для иностранных студентов и специалистов – возможность получения работы во время учебы и после ее окончания – язык преподавания – поддержка иностранных студентов и профессорско-преподавательского состава – расширение мобильности внутренних студентов (свобода передвижения, изучение иностранных языков, системы признания и зачетов кредитов) – усиление экономической целесообразности 	<p>Решение проблемы вытеснения внутренних студентов иностранными</p> <p>Изучение и учет социально-экономического состава студентов по программам мобильности</p>	<p>Изучение и учет влияния интернационализации на качество образования</p> <p>Развитие международного измерения в обеспечении качества образования</p> <p>«Руководящие принципы ЮНЕСКО/ОЭСР по обеспечению качества высшего образования»</p>	<p>Вклад мобильности в развитие человеческих ресурсов</p> <p>Возвращение студентов после окончания обучения за рубежом и роль иммиграции</p> <p>Способы обеспечения преимуществ как принимающим, так и направляющим странам</p>

Таблица 2.7

Основные положения стратегии интернационализации Финляндии (2010–2015)

Цель	Задача	Механизм	Экономический аспект
Создание международного сообщества высшего образования	<p>Предоставление программ по развитию компетенций для работы в международной среде</p> <p>Улучшение качества обучения и исследовательской работы</p> <p>Поддержка программ международного сотрудничества</p> <p>Расширение преподавания на иностранных языках</p> <p>Увеличение числа иностранных студентов, преподавателей и исследователей в вузах</p>	<p>Разработка программ финансирования мобильности</p> <p>Введение модуля по интернационализации в учебные планы всех вузов</p> <p>Выделение вузами ресурсов на развитие системы консультирования и поддержки иностранных студентов</p> <p>Работа в области признания и зачета ранее полученного образования</p> <p>Повышение квалификации преподавателей и сотрудников в области иностранных языков, культурологии и методики преподавания</p>	<p>Расходы на программу мобильности – 5 млн евро ежегодно (всего 30 млн евро)</p> <p>Использование финансовых ресурсов вузов для развития программ интернационализации</p>
Совершенствование качества и привлекательности системы высшего образования	<p>Расширение международного сотрудничества</p> <p>Развитие человеческого ресурса вузов: привлечение талантливых иностранных студентов, преподавателей и исследователей</p> <p>Развитие системы поддержки иностранных специалистов и студентов</p> <p>Занятие лидирующих позиций в развитии исследовательской инфраструктуры мирового уровня</p>	<p>Расширение программ сотрудничества финских вузов между собой в стратегически важных областях исследований</p> <p>Создание международных исследовательских структур</p> <p>Разработка программы «Рост и интернационализация кластеров компетентности»</p> <p>Вузы совместно с местными властями разрабатывают программы консультирования иностранных студентов и специалистов по условиям пребывания в Финляндии</p> <p>Разработка процедур отбора иностранных студентов и структур по его реализации</p>	<p>Финляндия увеличит на 50% свой взнос в Фонд Фулбрайт на развитие мобильности преподавателей</p>

Продолжение табл. 2.7

Цель	Задача	Механизм	Экономический аспект
Развитие экспорта экспертизы	<p>Маркетинг международного образовательного рынка</p> <p>Расширение сотрудничества вузов с предприятиями, осуществляющими экспортные операции</p> <p>Представление постоянно обновляемой базы данных по возможностям финского высшего образования</p> <p>Разработка бренда финского высшего образования и признание его на международной арене</p> <p>Разработка гибких процедур сотрудничества и регламентирующих пакетов документации</p> <p>Разработка программ действий и стратегий сотрудничества с отдельными странами</p> <p>Разработка способа обеспечения качества предоставляемых образовательных услуг</p>	<p>Создание межведомственного комитета по разработке программы развития экспортных услуг</p> <p>Разработка и развитие портала по финским ресурсам, технологиям и инновациям в исследовании Research.fi</p> <p>Разработка рекомендаций по обеспечению качества экспорта услуг на основе руководящих принципов ОЭСР и ЮНЕСКО</p> <p>Разработка программ сотрудничества финских вузов с властями развивающихся стран</p> <p>Развитие проектов по созданию транснациональных университетов и центров исследований</p>	<p>Министерство образования Финляндии расширит финансирование студенческих программ обмена с Россией (FIRST) до размера 500 тыс. евро ежегодно</p>
Поддержка поликультурного общества	<p>Развитие поликультурного общества: обеспечение равенства возможностей и взаимопонимания</p> <p>Создание ресурса внутренней интеграции национализации</p> <p>Снижение барьера участия в высшем</p>	<p>Разработка программ преподавания национальных языков и культуры для иностранных студентов</p> <p>Расширение системы ваучерной поддержки вузов в обучении иностранных студентов</p>	<p>Ежегодный бюджет ваучерной программы поддержки вузов по обучению иностранных студентов увеличится на миллион евро</p>

Окончание табл. 2.7

Расширение глобальной ответственности	<p>образовании для иммигрантов и иностранных граждан</p> <p>Обеспечение занятости квалифицированной иностранной рабочей силы</p>		
	<p>Расширение сотрудничества в поисках креативных решений глобальных проблем</p> <p>Развитие компетенций студентов в понимании и решении глобальных проблем</p> <p>Укрепление знанияемого потенциала развивающихся стран</p>	<p>Разработка плана мероприятий по участию в декаде ООН «Образование для устойчивого развития (2005–2014)»</p> <p>Министерство образования и Министество иностранных дел разрабатывают механизмы участия вузов в финансируемых государством программах развития</p>	

Таблица 2.8

Основные положения стратегии интернационализации Великобритании

Цель	Задача	Механизм
Развитие стратегий маркетинга и коммуникаций для поддержания роста спроса на услуги британского образования, оказываемые как в стране, так и за рубежом	Использование бренда «Образование Великобритании» для позиционирования страны как лидера в международном образовании Развитие деятельности по расширению связей и маркетинга по темам: возможности получения работы инновационный подход к обучению использование английского языка качество, окупаемость, карьера Существенный рост числа иностранных студентов (на 70 тыс. в университетах и на 30 тыс. на уровне постдипломного образования)	Проведение за рубежом фестивалей, конкурсов Развитие стипендиальных программ для победителей Развитие веб-сайта Education UK также и на пяти иностранных языках, распространение в 50 странах мира
Диверсификация международных рынков образовательных услуг	Удвоить число стран, направляющих более 10 тыс. студентов в Великобританию ежегодно Расширение международного сотрудничества: целевая работа по установлению связей с образовательными учреждениями в приоритетных регионах и странах Поиск новых рынков образовательных услуг Развитие деятельности и численности состава групп влияния «Агенты британского образования»	Проведение Британским советом набора в группы, знакомства с системой образования, организация поездок в Великобританию, тренингов с выдачей сертификатов; организация сетевого взаимодействия
Обеспечение качества пребывания иностранных студентов в стране	Совершенствование визовой политики Организация систем поддержки и консультирования иностранных студентов Развитие сайтов «Калькулятор для иностранного студента» (International Student Calculator) и «Подготовка к успеху!» (Prepare for Success!)	Определение областей, требующих развития Распространение позитивного опыта работы Пилотирование новых идей и проведение перспективных исследований

Окончание табл. 2.8

	<p>Улучшение обучения иностранных студентов</p> <p>Организация непрерывного профессионального развития специалистов, работающих с иностранными студентами</p> <p>Оценка обеспечения качества услуг для иностранных студентов</p> <p>Разработка программ обеспечения занятости иностранных выпускников на рынке труда Великобритании (два года после окончания)</p>	<p>Проведение анализа условий пребывания иностранных студентов в стране</p> <p>Разработка метода самооценки университетов по качеству услуг, предоставляемых иностранным студентам</p> <p>Выпуск учебных пособий (DVD) для системы повышения квалификации специалистов; занятых в международной деятельности</p>
<p>Установление стратегических устойчивых партнерств и союзов между университетами Великобритании и других стран</p>	<p>Существенное увеличение числа партнерств Великобритании с другими странами</p> <p>Организация совместных исследовательских проектов в области совершенствования образования с привлечением ведущих ученых и практиков стран приоритетных направлений</p>	<p>Проведение дискуссий, встреч на представительственном уровне</p> <p>Разработка системы грантовой поддержки исследований</p>

Таблица 2.9

Основные положения стратегии интернационализации Китая

Цель	Задача	Механизм
Усиление открытости китайского образования и укрепление международного сотрудничества и обменов	<p>Развитие профессионального сотрудничества и обменов на уровне вузов</p> <p>Признание сертификатов, дипломов и степеней между различными странами (регионами)</p> <p>Диверсификация многосторонних связей</p> <p>Поддержка обучения за рубежом, стимулирование возвращения на родину, обеспечение свободы приезда и отъезда</p>	<p>Ориентирование обучения за рубежом за государственный счет на государственные нужды</p> <p>Расширение услуг по организации обучения за рубежом за счет самих обучающихся</p> <p>Разработка программ возврата специалистов после прохождения обучения за рубежом</p>
Расширение влияния Китая в мире и улучшение репутации китайских университетов	<p>Рост числа иностранных студентов</p> <p>Стандартизация управления и услуг в сфере обучения иностранных студентов</p> <p>Создание стабильной и надежной системы обучения в Китае</p> <p>Обеспечение материальной поддержки работы с иностранными студентами</p> <p>Создание китайских университетов мирового класса</p> <p>Расширение программ продвижения китайского языка и культуры</p> <p>Экспорт китайских образовательных программ за рубеж</p> <p>Создание зарубежных филиалов китайских вузов</p>	<p>Предоставление стипендий обучающимся в Китае иностранным студентам</p> <p>Улучшение условий обучения и проживания иностранных студентов</p> <p>Улучшение качества образования и уровня образовательных услуг</p> <p>Развитие автономии вузов</p> <p>Запуск программ стимулирования иностранных студентов и преподавателей: «Стипендия Великой стены» (предлагаемой посредством ЮНЕСКО), «Стипендия преподавателей китайского языка», «Стипендия победителям теста на знание китайского языка», «Стипендии на проведение культурологических исследований», «Стипендии выдающимся студентам» и т.д.</p> <p>Снятие ограничений на работу для иностранных студентов</p> <p>Создание Конфуцианских институтов за рубежом</p>

Окончание табл. 2.9

<p>Изучение, освоение и получение информации о развитии передовых наук и технологий, а также об успешном опыте образовательного развития и управления в разных странах.</p>	<p>Расширение международного сотрудничества и обмена во всех областях Повышение уровня компетентности китайских преподавателей и их исследовательских возможностей Подготовка высококлассных специалистов в сфере высшего образования Обеспечение быстрого роста, разнообразие форм и высокого качества высшего образования в Китае</p>	<p>Использование ресурсов зарубежных партнеров в науке, технологиях и образовании Создание и функционирование совместных образовательных и исследовательских проектов</p>
<p>Интернационализация учебных планов и создание совместных образовательных программ</p>	<p>Улучшение качества образования и стандартов Более эффективная подготовка высококвалифицированных специалистов за более короткие сроки Использование англоязычных продуктов в университетах Китая Преподавание некоторых курсов на английском языке или на двух языках (китайском и английском) Внедрение международного измерения в образовательный процесс вузов Развитие совместного функционирования вузов и совместное преподавание программ с иностранными партнерами</p>	<p>Перевод и использование современных англоязычных учебников, использующихся в ведущих университетах США Переход к преподаванию 5–10 % всех учебных курсов в ведущих университетах на английском языке Увеличение числа программ, касающихся иностранных языков / межкультурных исследований Разработка программ для совместного обучения в китайских и зарубежных вузах</p>

Таблица 2.10

Основные положения стратегии интернационализации Казахстана

Цель	Задачи	Механизмы
Интеграция в общеевропейское пространство высшего образования	<p>Присоединение к Болонской декларации</p> <p>Содействие международному сотрудничеству по вопросам качества образования</p>	<p>Введение многоуровневой системы образования</p> <p>Разработка и внедрение кредитной системы обучения</p> <p>Создание национальной системы оценки качества образования</p> <p>Разработка единых параметров учебных планов</p> <p>Разработка единых приложений к дипломам</p>
Содействие развитию мобильности студентов и преподавателей	<p>Развитие Президентской стипендиальной программы «Болашак»</p> <p>Расширение и укрепление связей с принимающими странами и университетами</p> <p>Разработка программы поддержки приглашения иностранных специалистов для работы в вузах</p> <p>Расширение возможностей обучения казахских студентов за рубежом</p> <p>Увеличение числа иностранных студентов в вузах</p>	<p>Увеличение числа стипендий, присуждаемых ежегодно</p> <p>Усиление прозрачности процесса отбора кандидатов</p> <p>Разработка способов борьбы с утечкой мозгов</p> <p>Оптимизация направлений их в соответствие с приоритетами страны с целью приведения их в соответствие с интересами страны</p> <p>Разработка механизмов возврата расходов на мобильность и применение партнерских программ с работодателями и заинтересованными международными организациями</p> <p>Улучшение механизмов информирования о возможностях системы высшего образования</p>
Либерализация высшего образования	<p>Создание филиалов иностранных вузов</p> <p>Создание программ совместных / двойных степеней и дипломов</p> <p>Создание «Нового университета» на уровне мировых образовательных и исследовательских стандартов</p>	<p>Включение программ совместных степеней, двойных степеней в учебные планы вузов</p> <p>Развитие преподавания иностранных языков и возможностей работы иностранных преподавателей со студентами</p> <p>Интернационализация учебных планов</p> <p>Расширение преподавания на иностранных языках</p> <p>Профессиональное развитие кадров по международной работе</p> <p>Разработка стратегии обучения английскому языку</p>

Окончание табл. 2.10

	Создание филиалов иностранных вузов Создание программ совместных / двойных степеней и дипломов Создание «Нового университета» на уровне мировых образовательных и исследовательских стандартов	Разработка стратегии обучения английскому языку Установа и усиление механизмов контроля качества поставляемых образовательных услуг
Расширение возможностей высшего образования	Развитие исследовательской инфраструктуры Развитие совместных исследовательских проектов Расширение участия представителей Казахстана в работе международных образовательных организаций и форумов	Расширение доступа к международным источникам финансирования Подготовка специалистов за рубежом Создание стимулов для возвращения специалистов высокой квалификации на родину
Развитие поликультурного общества	Приобретение способности взаимодействия и работы в поликультурной среде	Включение поликультурного компонента в обучение Повышение квалификации преподавателей для преподавания поликультурного компонента

экономического развития, уровень развития систем высшего образования и т.д.), задача сравнительного анализа заключается в том, чтобы определить общие характеристики и тенденции развития интернационализации в этих странах, а также выявить особенности, которые могут представлять интерес для планирования и реализации подобных направлений деятельности в других странах.

Анализ целевых аспектов стратегий интернационализации по материалам национальных документов об образовании

В табл. 2.11. для каждой страны представлено содержание целей развития интернационализации, на которых основываются национальные стратегии. Из сопоставления формулировок видно, что для всех стран главной стратегической перспективой является усиление своей конкурентоспособности.

Таблица 2.11

Основные цели стратегий интернационализации

Страна	Содержание
Финляндия	Укрепление международной конкурентоспособности в области высшего образования и исследований, активное участие в строительстве европейского пространства высшего образования и исследований и расширение собственных возможностей для выхода на международный образовательный рынок
Великобритания	Позиционирование страны как лидера в сфере международного образования и на международном образовательном рынке
Китай	Расширение влияния Китая в мире и улучшение репутации китайских университетов для достижения ими мирового уровня
Казахстан	Расширение возможностей: развитие системы образования и исследовательской инфраструктуры; вхождение в список 50 наиболее конкурентоспособных стран мира

Великобритания, имеющая достаточно большой позитивный опыт работы на международном рынке образовательных услуг, открыто заявляет о своем намерении и впредь оставаться лидером в сфере международного образования, не скрывая направленности своей деятельности на получение доходов. Такое активное и даже

агрессивное позиционирование системы образования страны и ее реальные достижения делают Великобританию серьезным конкурентом в сфере предоставления международных образовательных услуг.

Существенно скромнее выглядит позиция Финляндии, которая сама ставит ограничения для своего участия на рынке образовательных услуг, сводя основные амбиции к развитию исследовательской составляющей. Однако в образовательной среде Финляндия давно известна как страна, ставящая только выполнимые задачи и очень реально оценивающая свои возможности при тщательном и, как правило, долгосрочном планировании своих действий. Поэтому Финляндия представляется также весьма перспективным игроком на рынке образовательных услуг.

Установка Китая на то, что расширение возможностей системы высшего образования является его главной целью, вряд ли соответствует реальному положению дел, если принять во внимание экономическую экспансию страны во всем мире. Таким образом, за лозунгом «распространение влияния» вполне может стоять та же цель, что и у Великобритании, а именно выход на лидирующие позиции на рынке образовательных услуг.

Казахстан как страна, наименее подготовленная в настоящее время для выхода на международный рынок, тем не менее тоже ставит целью войти в число его конкурентоспособных участников, правда, с очевидной оговоркой: для этого понадобится развить собственную систему образования. Ориентация на расширение возможностей пока явственно превалирует в практике реализации международных связей страны, поэтому в ближайшем будущем вряд ли Казахстан сможет играть заметную роль на международном рынке образовательных услуг.

Таким образом, можно сделать вывод, что все четыре страны нацелены на совершенствование своих систем образования для повышения своей конкурентоспособности и усиления влияния в мире, а стратегии интернационализации являются тем политическим документом, который определяет направления их движения к намеченным целям.

Перейдем к рассмотрению конкретных целей стратегий интернационализации образования четырех выбранных стран, чтобы понять, как они представляют себе способы конкретизации заложенных в основу стратегий идей, проанализированных в табл. 2.12.

Таблица 2.12

Цели интернационализации четырех стран, обозначенные в национальных стратегиях

Цель	Финляндия	Великобритания	Китай	Казахстан
Приоритеты позиционирования на международной арене	Создание международного сообщества высшего образования	Развитие стратегий маркетинга и коммуникаций для поддержания роста спроса на услуги британского образования, оказываемые как в стране, так и за рубежом	Расширение влияния Китая в мире и улучшение репутации китайских университетов	Интеграция в общеевропейское пространство высшего образования
Степень готовности к рынку	Развитие экспорта экспертизы	Диверсификация международных рынков образовательных услуг	Изучение, освоение и получение информации о развитии передовых направлений науки и технологий, а также успешном опыте развития образования и управления им в разных странах	Расширение возможностей системы высшего образования
Приоритеты развития систем образования	Улучшение качества и повышение привлекательности системы высшего образования	Обеспечение качества пребывания иностранных студентов в стране	Усиление открытости китайского образования, укрепление международного сотрудничества и расширение академических обменов	Либерализация высшего образования
Приоритеты международной деятельности	Организация совместных исследовательских проектов и центров	Установление стратегических устойчивых партнерств и союзов между университетами Великобритании и других стран	Интернационализация учебных планов и создание совместных образовательных программ и институтов	Содействие развитию мобильности студентов и преподавателей
Актуальность международного действия	Поддержка поликультурного общества	–	–	Развитие поликультурного общества
Этика международных отношений	Повышение глобальной ответственности	–	–	–

Для удобства сравнения цели были сгруппированы по шести целевым направлениям.

1. Позиционирование на международной арене.
2. Степень готовности к рынку.
3. Развитие национальных систем образования.
4. Международная деятельность.
5. Межкультурное взаимодействие.
6. Этика международных отношений.

В рамках первого направления позиции стран развивают их основополагающие стратегические идеи: для Великобритании — увеличение спроса на услуги британского образования в мире, для Китая — расширение влияния в мире (что, в сущности, косвенно подтверждает претензию на мировое лидерство на рынке образовательных услуг). Финляндия выбирает своей целью создание международного образовательного сообщества, демонстрируя озабоченность поиском оптимальных условий для развития сотрудничества с зарубежными странами; целью Казахстана является интеграция в общеевропейское образовательное пространство посредством расширения своего участия в Болонском процессе, что представляется весьма амбициозной задачей, принимая во внимание географическое положение страны и уровень развития ее системы высшего образования.

Второе направление, условно названное «степень готовности к рынку», определяет более конкретные цели стран, связанные с выходом на международный рынок образовательных услуг или с расширением деятельности в его рамках. Казахстан ставит скромную цель, связанную с подготовкой вступления в рыночные отношения, что вполне соответствует тому положению, которое занимает страна в отношении рыночного потенциала своей системы образования. Цель Китая — изучение и освоение всего нового и передового, что имеется в настоящий момент на рынке, для повышения своего рыночного потенциала. Являясь опытным игроком на рынке, Великобритания ставит для себя новые цели, связанные с поиском новых рынков для своих образовательных услуг, осознавая опасность, которая таится в эксплуатации одних и тех же стран для организации потоков студентов или в недостаточной скорости диверсификации предлагаемых образовательных программ. Финляндия определяет конкретную цель, опираясь на базис своего экономического развития, т.е. предполагая экспортировать экспертизу, основанную на научных разработках

в сферах, где страна имеет безусловный приоритет и основательную базу данных с хорошо подготовленным исследовательским персоналом.

Развитие собственных систем образования обозначено целью стратегии интернационализации у всех четырех стран, причем вопросы качества приоритетны для Великобритании и Финляндии, тогда как вопросы либерализации и открытости имеют большее значение для азиатских стран. Само присутствие проблемы развития национальных систем образования посредством международной деятельности еще раз подчеркивает роль сотрудничества в современном мире.

Что касается конкретных проблем международного сотрудничества, то целью Великобритании является развитие стратегических партнерств в поисках новых рынков. Финляндия планирует создание исследовательских центров для совместного использования человеческих и материальных ресурсов, что весьма разумно с экономической точки зрения, но оставляет открытым вопрос приоритета на рынке. Для Китая целью является создание совместных программ и институтов в интересах обеспечения благоприятных условий для освоения передового опыта. Казахстан же считает важной задачей для страны развитие мобильности студентов и преподавателей. Для трех других стран вопросы мобильности также играют важную роль, но они не являются для них чем-то новым.

Цели развития поликультурного общества, которое возникает в результате процессов интернационализации, из четырех стратегий затрагиваются только в двух – Финляндии и Казахстана. В случае Финляндии это объясняется, по всей видимости, усилением иммиграционных процессов и поисками решения сопутствующих проблем, в том числе средствами образования. В случае Казахстана внимание к вопросам межкультурного взаимодействия продиктовано, скорее всего, многонациональным составом населения, а также некоторыми ошибками в демографической политике, допущенными в недавнем прошлом.

Проблематика этики в международных отношениях затронута только в стратегии одной страны – Финляндии, что ни в коем случае не отражает истинной актуальности проблемы. Только Финляндия задумалась об этической составляющей взаимодействия стран, предоставляющих образовательные услуги, со странами-потребителями. Можно предположить, что эта проблема займет надлежащее место и в дальнейших шагах других стран по пути

интернационализации и повышения экспортного потенциала, поскольку имеет обоюдоважное значение.

Таким образом, можно заключить, что цели развития интернационализации у четырех стран достаточно близки, различия же в них соответствуют различиям в развитии систем образования в целом и в опыте международной деятельности как таковой. Следует отметить более четкую направленность Великобритании на экспорт услуг; менее, но тоже достаточно ясные перспективы, обрисованные Финляндией. Что же касается Китая и Казахстана, то они намерены заниматься расширением своих возможностей в рамках поставленных в этих странах целей.

В стратегиях четырех выбранных стран разработан комплекс задач, решение которых необходимо для реализации поставленных ими целей (табл. 2.13). Поскольку разнообразие задач чрезвычайно велико и сопоставление каждой из них их вряд ли целесообразно, проведем краткий обзор проблемного поля, объединив все задачи в четыре группы по их направленности.

Таблица 2.13

Группы задач, обозначенные в национальных стратегиях интернационализации четырех стран

Страна	Развитие национальных систем высшего образования	Создание условий для экспорта образовательных услуг	Развитие академической мобильности	Развитие общества
Финляндия	+	+	+	+
Великобритания	+	+	+	-
Китай	+	+	+	-
Казахстан	+	-	+	-

Из табл. 2.13 видно, что все страны готовы прикладывать усилия для реализации целей развития своих систем образования; три страны (за исключением Казахстана) считают себя готовыми и намерены работать над повышением экспортного потенциала с целью более активного внедрения на рынок образовательных услуг; развитие общества и другие гуманитарные аспекты затрагиваются только в стратегии Финляндии. Однако это направление явно недооценено в стратегиях других стран и, вероятно, найдет свое развитие уже в недалеком будущем. Полное согласие наблюдается

у всех четырех стран в постановке задач развития, совершенствования и диверсификации программ академической мобильности и как неперенного условия устойчивости процесса интернационализации систем образования, а также как эффективного средства расширения экспортного потенциала в сфере оказания образовательных услуг.

Геополитические аспекты стратегий интернационализации

В табл. 2.14 представлены географические направления, приоритетные для четырех стран в контексте национальных стратегий развития интернационализации высшего образования.

Следует отметить, что Россия присутствует в качестве потенциального партнера в образовательных стратегиях всех четырех стран. В силу географического положения, более существенную роль Россия, безусловно, играет для ближайших соседей – Финляндии и Казахстана.

Россию и Финляндию на протяжении долгого периода времени связывают тесные экономические и социальные связи, большую роль в которых исторически играли связи в области культуры и образования, поэтому внимание к программам с Россией в стратегии интернационализации Финляндии вполне понятно. Выбор российского направления в стратегии Казахстана также объясним, поскольку страны связывают еще более тесные отношения в рамках СНГ. Кроме того, создание и развитие казахского высшего образования происходили при непосредственном участии российских вузов и специалистов.

Не случайно преподавание в высших учебных заведениях до сих пор осуществляется как на казахском, так и русском языке. Китай определяет своим приоритетом сотрудничество с Россией, хотя на деле ведущие университеты этой страны буквально за последние несколько лет оказались прочно связаны с ведущими университетами США, Великобритании и других развитых стран, несмотря на то что исторически высшее образование Китая, так же как и Казахстана, выросло из советской системы. В настоящее время Китай усиленно взаимодействует с Россией в экономической области, возможно, отчасти этим обусловлен достаточно большой приток китайских студентов в российские вузы, особенно в азиатской части страны.

Таблица 2.14

Геополитическая направленность стратегий интернационализации

Регион	Финляндия	Великобритания	Китай	Казахстан
<p>Страны Евросоюза</p> <p>Страны Северной Европы (Швеция, Дания, Норвегия, Исландия)</p> <p>США</p> <p>-----</p> <p>Россия</p> <p>Азия (Китай)</p>	<p>Страны Евросоюза</p> <p>-----</p> <p>Россия</p> <p>Азиатско-Тихоокеанский регион (Австралия, Бангладеш, Китай, Индия, Индонезия, Япония. Корея, Малайзия, Пакистан, Сингапур, Шри-Ланка, Таиланд, Вьетнам)</p> <p>Средний Восток (включая Саудовскую Аравию и Турцию)</p> <p>Латинская Америка (Бразилия)</p> <p>Африка (Гана, Нигерия)</p>	<p>Германия, Франция, Великобритания, Испания, другие страны Европы</p> <p>США, Канада</p> <p>Россия</p> <p>Азиатско-Тихоокеанский регион (Япония, Корея, Австралия, Новая Зеландия и другие страны региона)</p>	<p>Сеть Конфуцианских институтов (500 более чем в 50 странах мира)</p> <p>Сеть исследовательских центров по изучению России (при китайских университетах)</p>	<p>Великобритания, Германия, Франция, Чешская Республика, Польша</p> <p>США</p> <p>Россия, страны СНГ</p> <p>Китай</p>
<p>Структура для реализации стратегий</p>	<p>Центр международной мобильности (Centre for International Mobility – CIMO)</p> <p>Александер институт (Aleksanteri Institute) – финский Центр исследований России и Восточной Европы</p>	<p>Британский совет (British Council) и его Группы агентов по поддержке британского образования за рубежом (Education UK agents) – более 5 тыс. в 40 странах мира</p>	<p>Сеть Конфуцианских институтов (500 более чем в 50 странах мира)</p> <p>Сеть исследовательских центров по изучению России (при китайских университетах)</p>	<p>Центр международных программ (в рамках Президентской стипендиальной программы «Болашак»)</p>

Так же общим для всех четырех стран оказалось европейское направление, что не вызывает удивления, если принять во внимание репутацию европейских университетов, традиционно высокий уровень образования, распространенность языков (английский, немецкий, французский, испанский), на которых ведется преподавание, удобство географического расположения Европы, широко известные культурные традиции, высокий уровень жизни и личной безопасности. Также естественно, что Финляндия уточняет, что для нее приоритетами уже внутри Европы являются северные страны континента, с которыми ее связывают близкие и прочные экономические, социальные и культурные отношения.

Финляндия, Китай и Казахстан определили США как приоритет международного сотрудничества, как следует из стратегических документов, в связи с намерениями расширить свои возможности за счет использования образовательного и научного потенциала этой страны, а также принимая во внимание историческую популярность этого направления во всем мире.

Казахстан назвал приоритетным развитие образовательного сотрудничества со странами СНГ, что говорит, с одной стороны, о наличии реальных партнерских связей между странами, достаточно весомой доле взаимного демографического проникновения, а также о возрастании авторитета организации на международном уровне.

Все страны определили приоритетным направлением Китай, что, возможно, связано с большим экономическим и финансовым потенциалом страны, а также выходом Китая на лидирующие позиции в мире, что делает эту прежде достаточно закрытую и сложную для понимания иностранцев страну весьма привлекательной и перспективной для сотрудничества.

Отдельно следует отметить выбор Великобританией своих приоритетов, который весьма обширен: включает практически все регионы земного шара, что вполне соответствует как традициям политической истории, так и направленности страны на занятие лидирующих позиций в сфере экспорта образовательных услуг.

В табл. 2.14 также приведены организации и учреждения, посредством которых страны планируют реализовывать свои стратегии. Следует отметить серьезные масштабы деятельности Британского совета и новой развивающейся сети Конфуцианских институтов, которые реализуют две большие задачи: продвижение языка и куль-

туры своей страны в мире, а также продвижение и распространение информации о системах образования.

Эти инструменты представляются вполне перспективными для решения задач расширения экспортного потенциала систем высшего образования, а диверсифицированные источники финансирования их деятельности придают им весьма устойчивый характер.

Языковая политика в стратегиях интернационализации

В каждой из рассмотренных стратегий подчеркивалось значение языковой политики для успеха интернационализации и усиления экспортного потенциала высшего образования. С одной стороны, внимание к вопросам изучения иностранных языков, в первую очередь английского, представлено в стратегиях как неперенное условие участия в международной деятельности. С другой – каждая страна испытывает потребность в распространении своего родного языка, но масштаб этой деятельности может служить показателем истинных планов относительно роли и масштабов присутствия страны на рынке образовательных услуг (табл. 2.15).

Как видно из табл. 2.15, страны осуществляют преподавание в своих вузах на родном языке, а какая-то доля учебных занятий проводится на иностранном языке – английском для Финляндии и Китая, русском – для Казахстана. Интересно отметить, что исторически не признававший иностранного влияния Китай позволил увеличить долю преподавания на английском языке в своих университетах до 10% (правда, это касается только нескольких ведущих вузов, включенных в интенсивные программы обменов и сотрудничества). Показателем также тот факт, что в этих странах все больше используются учебные материалы и пособия на английском языке, что прямо или косвенно способствует развитию экспортного потенциала Великобритании и США.

Интересно отметить меры по распространению своего языка в мире. Здесь также Великобритания далеко опережает другие страны, благодаря универсальности своего языка. Однако в отношении внутренней ситуации в высшем образовании Великобритании этот процесс лидерства выявил свою слабую сторону: британские студенты не хотят учить иностранные языки и, соответственно, их интерес к программам мобильности не слишком велик. Быстрыми

Таблица 2.15

Языковая политика в стратегиях интернационализации

Страна	Язык, на котором ведется преподавание	Язык используемых образовательных продуктов	Развитие и распространение родного языка за рубежом	Развитие языков иностранных студентов / иммигрантов
Финляндия	Финский, шведский. Увеличивается доля преподавания на английском языке	Финский, шведский, английский	Незначительные программы по поддержке изучения финского языка в России на уровне средней школы (Национальное управление образованием Финляндии)	Вузы расширяют программы изучения национальных языков и культуры с тем, чтобы они лучше соответствовали нуждам студентов, преподавателей и исследователей, прибывающих из-за рубежа или имеющих происхождение из среды иммигрантов
Великобритания	Английский	Английский	Программа деятельности по распространению программ обучения английскому языку и программ тестирования по определению уровня владения английским языком во всем мире (Британский совет)	Нет информации
Китай	Китайский язык + 10% курсов на английском языке в ведущих университетах страны	Китайский, английский (учебники, используемые в университетах США и Великобритании). Переводы на китайский язык с английского учебной, методической литературы	Программы изучения китайского языка и культуры; тестирование на уровень владения китайским языком (Конфуцианские институты – 500 институтов более чем в 50 странах мира)	Нет информации
Казахстан	Казахский, русский. В перспективе: использование английского языка	Русский, казахский	Нет информации	Нет информации

темпами расширяет свое влияние Китай. Несмотря на общепризнанную сложность изучения китайского языка, страна вкладывает огромные средства в его продвижение и за короткий промежуток времени уже успела создать более 500 Конфуцианских институтов во всем мире (16 из них расположены в России), планомерно продвигающих китайский язык и культуру.

В свете этих процессов представляется не совсем искренним утверждение Китая, что интернационализация интересует его только с точки зрения развития возможностей своей системы высшего образования. Судя по всему на международном рынке образовательных услуг в ближайшее время ожидается появление мощного конкурента.

Для Казахстана русский язык остается приоритетным, вероятно, сюда следует направлять свои экспортные усилия России.

Только Финляндия проявляет в своей стратегии заботу о развитии языков и культуры иммигрантов во имя сохранения и развития межкультурного взаимодействия в условиях все возрастающей иммиграции в страну. Это является примером дальновидной политики, направленной на поддержание спокойствия и мира в стране и развитие толерантного отношения к разнообразию населяющих ее народов. Опыт Финляндии в решении этих вопросов может быть востребован в других странах в ближайшем будущем, если они осознают необходимость идти в решении межэтнических проблем таким путем.

Экономические аспекты стратегий интернационализации

За последнее десятилетие экономическая составляющая стратегических планов развития становится все более важной для стран — участниц процесса интернационализации [16, 31]. Экономическая выгода все чаще становится целью развития международного сотрудничества в сфере образования.

Однако само понятие экономической выгоды не является однозначным и требует отдельного рассмотрения. Существует краткосрочная выгода от повышения образовательного потенциала, которая заключается в получении вузами прямого дохода или увеличении поступлений в национальный бюджет; такая ситуация характерна для стран, где за обучение взимается плата, например для Великобритании. В некоторых странах усиление международной конку-

рентоспособности системы образования рассматривается прежде всего в долгосрочной перспективе как область инвестирования для получения преимуществ в развитии общества и экономики (Финляндия). Другие страны интересуют проблема позиционирования национальных систем образования в мире и рост признания их степеней за рубежом (Китай).

Существуют и другие подходы к этому вопросу, которые характеризуют страны, менее подготовленные к выходу на международный рынок и к тому же обладающие недостаточно развитыми системами высшего образования (до определенной степени Казахстан), которые выражаются в превалировании потребительского аспекта.

В той или иной степени сотрудничество между странами в области образования обретает черты конкуренции. Глобализация экономики сопровождается ростом спроса на международные компетентности у выпускников для успешной конкуренции на рынке труда и увеличением числа студентов, получающих образование полностью или частично за рубежом. Таким образом, роль торговли образовательными услугами постоянно усиливается [16, 31].

Привлечение иностранных студентов для обучения в стране, разработка программ и курсов для иностранного потребителя становятся важными факторами формирования национальной образовательной политики. В настоящее время наиболее открыто об этом заявляет Великобритания, однако в той или иной степени эта проблема отражена и в политике Финляндии, несмотря на то, что традиционно международное сотрудничество в этой и других северных странах основывалось на неэкономических факторах. Экономические стимулы заставляют совершенствовать национальные системы образования с тем, чтобы делать их более привлекательными для иностранного потребителя, улучшать качество предоставляемых образовательных услуг, усиливать конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда.

Такие страны, как Великобритания и Финляндия, преследуют не только краткосрочную, но и долгосрочную перспективу в отношении экономической составляющей стратегий интернационализации. Это выражается в усилении борьбы за талантливых студентов и выпускников, особенно в тех областях науки и техники, где наметился серьезный спад интереса со стороны национальных кадров. Часто ведется поиск иностранных исследователей для того, чтобы поддерживать уровень своих исследовательских работ и стандартов.

Великобритания ставит стратегическими целями привлечение в страну человеческого капитала для повышения своего экспортного потенциала, а также получение экономической выгоды от продажи образовательных услуг. Поэтому задачи британской образовательной политики включают расширение рынков поставки иностранных студентов и помощь университетам в разработке программ для трансграничного образования, включая дистанционное образование. Отсюда четкие параметры экономической составляющей стратегии интернационализации Великобритании [33]:

Экономический эффект, получаемый Великобританией от экспорта образовательных услуг, составляет:

– более 12,5 млрд фунтов стерлингов – от экспорта образования и программ подготовки;

– около 200 млн фунтов стерлингов – от трансграничного высшего образования;

– более 5,6 млрд фунтов стерлингов – от иностранных студентов в секторе высшего образования (за исключением трансграничного образования);

– около 6 млрд фунтов стерлингов – от иностранных студентов в секторе высшего образования (включая трансграничное образование);

– более 1,2 млрд фунтов стерлингов – от иностранных студентов в секторе последипломного образования (за исключением сектора изучения английского языка);

– более 1 млрд фунтов стерлингов – от иностранных студентов в секторе изучения английского языка;

– около 315 млн фунтов стерлингов – от иностранных студентов в секторе независимых школ;

– около 8,5 млрд фунтов стерлингов – от иностранных студентов.

Однако немногие страны рассматривают свою стратегию в таком узконаправленном экономическом аспекте, как Великобритания. Большинство стран признают экономическую выгоду в долгосрочной перспективе в виде отдачи от исследовательских программ или успешности на рынке труда, а также обеспечения развития высшего образования. К таким странам в определенной степени относятся Финляндия, Китай, Казахстан, которые не ограничивают свои политические стратегии экономическими рамками, хотя в стратегии Финляндии, например, присутствует информация о средствах, которые предполагается использовать на программу интернационализации в период 2011–2015 годов [38].

Приведем пример расходов Финляндии на реализацию стратегии интернационализации:

- расходы на программу мобильности – 5 млн евро ежегодно (всего 30 млн евро на 6 лет);
- использование финансовых ресурсов вузов для развития программ интернационализации;
- увеличение на 50% взноса в Фонд Фулбрайта на развитие мобильности преподавателей;
- увеличение финансирования программ студенческих обменов с Россией (FIRST) до 500 тыс. евро ежегодно;
- увеличение ежегодного бюджета ваучерной программы поддержки вузов по обучению иностранных студентов на миллион евро и др.

В стратегиях Китая и Казахстана подробное описание экономической составляющей отсутствует, хотя представляется, что данные по предполагаемым расходам имеют большое значение как для определения перспектив продвижения страны на рынок, так и для более точного формулирования целей и задач.

На основе данных табл. 2.16., а также проведенного нами анализа можно сделать некоторые выводы относительно эффективности механизмов реализации международного сотрудничества.

Максимальная эффективность стратегии интернационализации достигается при постановке комплекса взаимосвязанных задач, объединенных четкой сформулированной целью и включающих:

- интересы развития национальных систем образования;
- интересы развития систем образования стран-партнеров;
- позиционирование страны в международном образовательном пространстве;
- учет развития маркетинга национальной системы образования;
- совершенствование политических, экономических и социальных условий для развития мобильности студентов, преподавателей, программ, институтов;
- развитие кадрового потенциала для работы с иностранными специалистами;
- развитие инфраструктуры вузов;
- расширение автономии и развитие управления процессами международного сотрудничества;
- создание условий обеспечения качества предоставляемых услуг;

Таблица 2.16

Эффективность механизмов реализации национальных стратегий интернационализации высшего образования

Страна	Цель	Механизм	Оценка эффективности: преимущества	Оценка эффективности: недостатки
Финляндия	Создание международного сообщества высшего образования Совершенствование качества и привлекательности системы высшего образования Развитие экспорта экспертизы Поддержка поликультурного общества Расширение глобальной ответственности	Развитие маркетинга финансового образования (создание бренда, базы данных, схем привлечения иностранных студентов, преподавателей и исследователей) Международная мобильность Развитие исследовательской инфраструктуры мирового уровня Расширение международного сотрудничества Развитие человеческих ресурсов Расширение возможностей развивающихся стран Поиск решения глобальных проблем	Актуальность Разнообразие форм Широкий спектр охвата Проблематики международного сотрудничества Выделение сильных сторон национального экспортного потенциала Учет глобальной проблематики и интересов развивающихся стран	Отсутствие четких количественных показателей Централизация управления процессом реализации Сложность мониторинга и оценки глобальной проблематики
Великобритания	Развитие стратегий маркетинга и коммуникаций для поддержания спроса на услуги Британского образования, оказываемые как в стране, так и за рубежом	Развитие маркетинга (бренд, Британский совет и агенты британского образования, веб-сайт) Поиск новых рынков	Четкая нацеленность на лидерство и на экспорт Эффективное использование ресурсов	Зависимость от состояния рынка и от традиционных видов интернационализации Провоцирование утечки умов из стран-партнеров

Продолжение табл. 2.16

Страна	Цель	Механизм	Оценка эффективности: преимущества	Оценка эффективности: недостатки
Китай	<p>Установление стратегических устойчивых партнерств и союзов между университетами Великобритании и других стран</p> <p>Расширение открытости китайского образования и укрепление международного сотрудничества и обменов</p> <p>Расширение влияния Китая в мире и улучшение репутации китайских университетов</p> <p>Получение, изучение и освоение информации о развитии передовых направлений науки и технологий, а также об успешном опыте образовательного развития и управления в разных странах</p> <p>Интернационализация учебных планов и создание совместных образовательных программ</p>	<p>Совершенствование системы качества пребывания иностранных студентов</p> <p>Увеличение числа партнерств</p> <p>Привлечение специалистов высокого уровня</p>	<p>(кадровых, информационных, брендовых, языковых)</p> <p>Продуманность действий по развитию привлекательности страны для иностранных деятелей образования и студентов</p>	<p>Агрессивность поведенческих на рынке образовательных услуг</p> <p>Высокая стоимость услуг</p> <p>Эгоистичность устремлений</p>
		<p>Расширение возможностей и повышение потенциала китайского образования</p> <p>Развитие системы высшего образования мирового уровня</p> <p>Разработка проектов по возвращению на родину специалистов высокой квалификации</p> <p>Развитие совместных программ и создание совместных институтов</p> <p>Расширение мобильности</p> <p>Расширение влияния китайского языка и культуры в мире</p>	<p>Быстрое совершенствование системы высшего образования за счет освоения международного опыта</p> <p>Удачный опыт продвижения китайского языка и культуры посредством Конфуцианских институтов</p> <p>Оптимизация потоков мобильности</p>	<p>Жесткая централизация управления образованием</p> <p>Вовлечение в процессы преобразования лишь части ведущих вузов</p> <p>Односторонний уклон в сторону копирования американской системы высшего образования</p>

Окончание табл. 2.16

<p>Казахстан</p>	<p>Интеграция в общеевропейское пространство высшего образования Содействие развитию мобильности студентов и преподавателей Либерализация высшего образования Расширение возможностей системы высшего образования Развитие поликультурного общества</p>	<p>Участие в Болонском процессе Развитие программ мобильности и обменов Развитие инфраструктуры вузов и способов управления</p>	<p>Расширение открытости системы высшего образования Использование зарубежного опыта для развития вузов</p>	<p>Централизация процессов управления Отсутствие прозрачности процедур выбора участников мобильности Отсутствие системного подхода к проблеме интернационализации</p>
------------------	---	---	---	---

— продуманную языковую политику (целесообразность постановки задачи распространения национального языка и культуры в мире; выбор языка преподавания) и др.

Целесообразно иметь национальную организацию, которая занималась бы координацией и управлением реализации стратегий интернационализации, что позволит избежать излишней концентрации управленческих механизмов в руках органов власти, обладающих, как правило, известной жесткостью и отсутствием оперативности.

Существенная роль в реализации стратегий должна принадлежать информационному обеспечению: созданию веб-сайтов, баз данных, продвижению форм сетевого взаимодействия.

С учетом традиций, сложившихся в системе высшего образования страны, необходимо определить уровень вовлеченности региональных, местных властей в реализацию программы интернационализации, степень автономии вузов в вопросах ведения международной деятельности, а также механизмы мониторинга процесса, его оценки и отчетности.

Проблемы развития интернационализации высшего образования в мире

Многие проблемы, а также возможности, открывающиеся в результате процесса интернационализации высшего образования, являются общими для всех стран при существовании определенной национальной специфики.

Общими для большинства стран являются такие стратегические проблемы, как:

— конкуренция между регионами мира, а также со стороны вновь появляющихся поставщиков образовательных услуг по привлечению студентов, исследователей и специалистов;

— достижение и поддержание такого уровня конкурентоспособности, который обеспечил бы привлечение студентов и исследователей из других регионов мира для преодоления нехватки научных и инженерных работников в регионе или стране, а также для решения проблемы старения профессорско-преподавательского состава вузов;

— усиление процесса интернационализации при сохранении культурного многообразия как привлекательной региональной характеристики;

– усиление общей привлекательности региона или страны для усиления мотивации мобильности студентов и преподавателей из других частей мира.

Некоторые из основных внутренних национальных стратегических направлений включают:

– продолжение усилий по стимулированию студенческой мобильности и межвузовского сотрудничества по разработке программ и совместных степеней;

– создание образовательных и других возможностей, которые позволят увеличить занятость выпускников на рынке труда;

– продолжение усилий по объединению систем высшего образования в Европе посредством Болонского процесса и сопутствующих проектов по разработке систем накопления и зачета кредитов, квалификационных рамок, систем и критериев оценки;

– развитие потенциала развивающихся стран – членов мирового пространства высшего образования;

– развитие более гибких и открытых систем высшего образования для обеспечения разнообразных потребностей обучающихся в контексте непрерывного образования.

Возможности стран в развитии систем высшего образования многообразны. Их можно разделить на две группы: сотрудничество и мобильность внутри региона и за его пределами. Рост спроса на высшее образование в мире создает возможности для региональных институтов развивать трансграничное образование по трем направлениям: привлечение студентов в университеты; создание условий для получения высшего образования мирового уровня в их родных странах; комбинация первого и второго направлений.

Такие страны, как, например, Великобритания и Финляндия, развивают направления стратегии интернационализации в контексте привлечения студентов и исследователей в свои страны, содействуя тем самым как получению дохода от образовательной деятельности, так и расширению возможностей своих систем образования и в более широком смысле – экономики страны в целом.

Анализ ситуации позволяет сделать вывод о том, что усилия в развитии интернационализации носят в основном национальный характер, поскольку тезис об усилении конкурентоспособности, присутствующий в стратегиях практически всех стран – участников процесса интернационализации, неминуемо ведет к усилению конкуренции между самими странами.

Кроме того, с усилением экономических аспектов конкуренции в образовательной сфере различия между странами в смысле постановки стратегических задач становятся все более выраженными. В частности, это находит свое отражение в дебатах вокруг Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), где мнения разделились в соответствии с характером представлений о социально-экономической природе высшего образования, а именно: между странами, где высшее образование может рассматриваться как продукт для продажи в частном секторе, и странами, где образование считается государственным продуктом или общественным благом и предоставляется бесплатно [31].

Изучение вопроса показывает, что в различных странах существуют разные подходы к вопросам импорта и экспорта в сфере высшего образования и перспективам их развития. Возможно, эти различия скажутся на характере развития долгосрочных культурных и социальных форм сотрудничества вследствие усиления значения экономических рычагов.

В настоящее время реализуется целый ряд инициатив, направленных на усиление интернационализации в высшем образовании, например разработка регламентирующей документации по вопросам обеспечения качества и взаимного признания дипломов, а также эффективных способов оказания поддержки посредством новых схем финансирования, маркетинга, развития инфраструктуры, миграционных правил и схем мобильности [26, 29, 35, 39]. Кроме этого, множество совместных проектов направлено на развитие согласованных подходов и на реализацию новых подходов к расширению программ мобильности студентов и преподавателей (например, виртуальные университеты, создание кампусов за рубежом и консорциумов институтов).

Таким образом, опираясь на мнения ведущих европейских, мировых и российских специалистов [16, 26, 39], можно сделать вывод, что перечисленные выше возможности будут расти и расширяться, хотя в разных странах темп изменений будет различным в зависимости от целого ряда национальных факторов. В частности, для эффективного использования открывающихся возможностей учреждения высшего образования и страны должны обладать достаточными экономическими и культурными ресурсами, которые в настоящее время чрезвычайно неоднородно распределены между ними.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что стратегии интернационализации в разных странах должны включать способы ре-

шений традиционных проблем образовательной политики: доступ и равенство, стоимость, качество, вклад образования в развитие с двух точек зрения:

– каким образом стратегии учитывают эти проблемы в развитии различных форм трансграничного высшего образования;

– каким образом деятельность в сфере развития трансграничного высшего образования влияет на национальную политику в отношении равенства, качества и финансирования высшего образования, а следовательно, на экономическую политику.

Анализ материалов, посвященных стратегиям интернационализации ряда европейских и азиатских стран, в частности Великобритании, Финляндии, Китая и Казахстана [27, 30, 33, 36, 38, 42], позволил обобщить основные политические проблемы, актуальные для этих стран при определении образовательных стратегий (табл. 2.17).

С точки зрения перспектив развития следует иметь в виду влияние на процессы интернационализации и развития экспорта образовательных услуг Генерального соглашения по торговле услугами [16, 31]. До настоящего времени развитие сферы предоставления международных образовательных услуг проходило без использования положений ГАТС. Оно инициировалось факторами, отличными от положений ГАТС, и вероятно может и дальше развиваться самостоятельно. Независимо от решения – следовать положениям ГАТС или нет, любая страна столкнется с проблемами и вызовами интернационализации. Фактически большинство стратегических направлений политики в области развития интернационализации, необходимых для ее продвижения, не связаны и не зависят от ГАТС, например визовая политика, обеспечение качества, аккредитация и признание квалификаций.

Потенциальное применение положений ГАТС к расширению вопросов государственного финансирования высшего образования будет зависеть от позиций стран; т.е. будет полностью основываться на решении самих стран. В рамках ГАТС отсутствуют положения, согласно которым страны – члены Всемирной торговой организации (ВТО) или страны, принявшие на себя обязательства в сфере образовательных услуг, обязаны прекратить государственное финансирование высшего образования или прекратить распространять его на зарубежные институты или студентов, если они сами не примут такого решения. До сих пор этого не сделала ни одна страна.

Установление стандартов качества находится за пределами торговых соглашений, в частности ГАТС. Генеральное соглашение

Таблица 2.17

Основные политические вызовы интернационализации систем высшего образования на современном этапе

Качество и взаимное признание	Доступ и равенство	Финансирование и стоимость	Вклад в развитие образования
<p>Защита прав потребителя в отношении обеспечения качества поставляемых услуг</p> <p>Поддержка репутации и привлекательности системы высшего образования</p> <p>Создание систем международного признания степеней / дипломов</p> <p>Развитие сотрудничества национальных агентств обеспечения качества и признания на международном уровне</p>	<p>Совершенствование финансовой поддержки студентов посредством развития целевых грантов и схем студенческих займов</p> <p>Улучшение информированности студентов из более низких социально-экономических слоев о преимуществах и возможностях участия в международных программах</p> <p>Развитие программ международной мобильности на основе диверсификации источников финансирования</p>	<p>Стимулирование вузов к проведению коммерческой активности и представлению вузам большей автономии в вопросе контроля и расходования средств, полученных от экспорта образовательных услуг</p> <p>Разработка руководства по обеспечению отчетности государственных вузов по предпринимательской деятельности за рубежом и механизмов его реализации</p> <p>Ресурсное обеспечение программ интернационализации</p>	<p>Поставка международных услуг должна обеспечивать потребности внутренней системы образования и соответствовать ее стандартам качества</p> <p>Развитие в слаборазвитых странах схем помощи для расширения возможностей использования иностранных образовательных услуг</p> <p>Стимулирование обменов, развитие совместных научных, исследовательских и образовательных проектов</p>

по торговле услугами предоставляет возможность разработать любую необходимую совокупность международных документов и соглашений для обеспечения того, чтобы меры, относящиеся к квалификационным требованиям и процедурам, требованиям к техническим стандартам и лицензированию, не создавали ненужных препятствий торговле услугами. Пока таких документов не существует.

ГАТС не обеспечивает и не ищет ответственности за признание. Соглашения о признании должны, однако, представляться в ВТО для того, чтобы другие заинтересованные члены могли узнать о них.

Принимая во внимание механизмы переговоров по ГАТС и значимость обязательств, правительствам следует [16, 31]:

- обеспечить координацию действий участников переговоров по ГАТС и представителей всех заинтересованных образовательных структур;
- предусмотреть финансовую помощь тем странам, которые обладают недостаточным потенциалом для участия в процессе.

Проблемы и задачи повышения конкурентоспособности российской системы высшего образования

Российское высшее образование испытывает те же проблемы, что и системы высшего образования других стран:

- конкуренция со стороны иностранных поставщиков образовательных услуг как внутри России вследствие распространения зарубежных образовательных программ, так и на международной арене;
- расширение мобильности российских студентов и преподавателей;
- необходимость обеспечения качества, привлекательности и конкурентоспособности российской системы высшего образования на национальном, региональном и международном уровнях;
- необходимость развития эффективной и последовательной стратегии интернационализации и обеспечения системы управления процессом интернационализации на национальном, региональном и международном уровнях.

Участие России в создании общеевропейского образовательного пространства является одним из ключевых инструментов интернационализации системы высшего образования. В ведущих российских вузах имеются научная и организационная основа, а также

значительный опыт и экспертный потенциал для развития международного сотрудничества и практического воплощения стратегии интернационализации. Если еще несколько лет назад российская модель международного образования в области высшего образования была принимающей по своей природе, то сегодня образовательное сообщество готово и обладает ресурсами (кадровыми, исследовательскими, информационными и организационными) для полноправного партнерства с зарубежными вузами и организациями [12, 17, 18, 19].

Целями интернационализации российского образования принято считать:

- обеспечение полноценного участия России в формировании глобального образовательного пространства и влияние на этот процесс;

- интеграцию российской системы образования в международное образовательное пространство и занятие в этой системе конкурентной позиции;

- переход к модели равноправного партнерства и многосторонней мобильности;

- обеспечение вклада России в расширение мобильности студентов и преподавателей.

Среди задач, требующих решения в рамках реализации обозначенных целей, выделяются:

- нормативно-правовое обеспечение международной мобильности студентов и преподавателей;

- создание системы статистики академической мобильности;

- реализация мер по повышению привлекательности системы российского образования для зарубежных учащихся;

- анализ результатов международного опыта организации мобильности;

- реализация системы мер по развитию институциональных возможностей российских вузов для обеспечения эффективного образовательного сотрудничества и качества мобильности;

- создание схем устойчивого финансирования мобильности [12, 17, 18, 19, 36].

Сравнение этих задач с приоритетными задачами развития мобильности, отраженными в стратегиях интернационализации зарубежных стран, с одной стороны, демонстрирует синхронность действий, планируемых и предпринимаемых странами по оптимизации процесса мобильности (включая Российскую Федерацию),

а с другой — дает возможность увидеть новую перспективу развития этой области международного сотрудничества. В частности, наряду с разработкой мер организационно-правового характера, российским специалистам следует больше внимания уделить содержательным вопросам развития программ мобильности, таким как обеспечение доступности и равенства, обеспечение качества и защита потребителя, развитие человеческих ресурсов и проблема утечки умов.

Результаты анализа и оценки позволяют сформулировать предложения по механизмам координации действий российских ведомств и европейских структур, ответственных за реализацию программ образовательного сотрудничества. Партнерство должно опираться на политический диалог, который предполагает регулярный обмен опытом, наилучшими практиками и статистическими данными, обзоры развития образования и образовательной политики, анализ основных проблем, исследования и обмен знаниями по вопросам международного сотрудничества.

Рамки ГАТС имеют прямое отношение к торговле образовательными услугами в виде привлечения иностранных студентов, разработки и внедрения совместных или иностранных образовательных программ, создания образовательных заведений с использованием иностранных инвестиций и, соответственно, к процедурам лицензирования программ и курсов, аккредитации образовательных учреждений и пр. Эффективность этой программы измеряется значением, которое придается проведению переговоров и определению позиций стран — членов и потенциальных членов ВТО, а также тем, что она дает вполне реальные ориентиры для российского образования в контексте выстраивания образовательной политики по наращиванию экспортного потенциала страны [16].

Главный вывод из проведенной оценки эффективности международных стратегий интернационализации заключается в том, что они имеют четкую направленность на повышение конкурентоспособности и наращивание экспортного потенциала стран в интересах успешного развития их деятельности на международном рынке образовательных услуг. Многие положения и выводы из анализа этих стратегий могут с успехом использоваться при разработке образовательной политики России в части, направленной на повышение экспортного потенциала и экспортной активности в области предоставления образовательных услуг.

Глава 3

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНДИКАТОРЫ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

Вводные замечания

Конкурентоспособность национальной системы образования можно определять по двум основаниям:

– каким спросом пользуются ее выпускники на мировом рынке труда;

– каким спросом пользуются предоставляемые ею образовательные услуги на мировом рынке образовательных услуг.

Безусловно, оба подхода и применяемые в их рамках критерии оценки взаимосвязаны. Трудно представить себе систему образования, которая завоевала значимую долю мирового рынка образовательных услуг и при этом ее выпускники не пользовались бы спросом, и наоборот.

Можно с уверенностью предположить, что деловые успехи выпускников на мировом рынке труда определяются в первую очередь качеством образования. Но не только. Важную роль играют и ситуация на национальном рынке труда, и миграционная политика, и, конечно, степень международной распространенности национального языка или уровень обучения иностранным языкам в стране. Перечисленные выше факторы носят долгосрочный характер, и влияние на них может быть оказано только в рамках долгосрочной устойчивой стратегии.

Несколько иной характер носит конкурентоспособность национальной образовательной системы, понимаемая как потребность в предоставляемых ею образовательных услугах на мировом рынке. Помимо качества образования здесь важную роль играют и стоимость обучения, и условия жизни, и географическое положение, и миграционная политика и многое другое. Значительная часть этих

факторов, за исключением климата или географического положения страны, в большой степени подвержены влиянию управляющих воздействий и могут быть изменены в краткосрочной перспективе, причем за относительно короткий период времени. Шаги по повышению привлекательности образовательных услуг для иностранного потребителя вполне укладываются в стандартные маркетинговые стратегии увеличения доли рынка или продвижения на рынок нового товара, которые применяют компании реального сектора — от стимулирования потребителя до предоставления дополнительных услуг.

Поэтому в настоящей главе международная конкурентоспособность российской системы образования рассматривается с позиции привлекательности предоставляемых ею образовательных услуг для внешнего потребителя, поскольку именно этот подход наиболее эффективен для выработки результативных концепций и управленческих решений. В основе рассмотрения лежит сравнительный анализ международных индикаторов образовательной статистики, который позволяет не только оценить текущее состояние системы образования, но и выявить основные мировые тенденции.

Анализ включает два аспекта. Во-первых, рассматриваются показатели, характеризующие положение России на мировом рынке образования, и динамика этих показателей. Во-вторых, на основании сравнения индикаторов международной образовательной статистики исследуются особенности российской системы образования, отличающие ее от складывающихся в мире тенденции и моделей.

Основным источником информации для анализа послужила международная образовательная статистика, которая позволяет проводить корректные сравнения данных по отдельным странам, поскольку показатели рассчитаны по единой методике, согласованной Организацией экономического сотрудничества и развития, ЮНЕСКО и Евростатом, с использованием таких инструментов, как Международная стандартная классификация образования (МСКО-97) и паритет покупательной способности (ППС) национальных валют.

В связи с этим необходимо сделать некоторые предварительные методологические замечания.

Источниками данных для анализа, представленного в настоящей главе, являлись ежегодный доклад ОЭСР «Взгляд на образование. Показатели ОЭСР» [26] и другие публикации ОЭСР [31, 34], публи-

кации Института статистики ЮНЕСКО [28], база данных Международного банка реконструкции и развития (МБРР) [43], а также материалы периодического доклада «Российское образование в контексте международных индикаторов» [1, 2], выпускаемого Межрегиональной ассоциацией мониторинга и статистики образования.

Для приведения финансовых показателей по отдельным странам к сопоставимому виду используется пересчет национальных валют в «международные доллары» по паритету покупательной способности, ежегодно рассчитываемый для всех национальных валют МБРР.

В настоящей главе рассмотрены данные по 55 странам, по которым имеется достоверная статистика. Для удобства представления эти страны условно разделены на три группы по уровню валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения: в первую группу вошли 19 стран с подушевым ВВП свыше 29 тыс. долл. по ППС, во вторую – 20 стран с подушевым ВВП в интервале 11–29 тыс. долл. по ППС, в третью – 16 стран с подушевым ВВП ниже 11 тыс. долл. по ППС

В разделе используется терминология Международной стандартной классификации образования, обеспечивающая сопоставимость описания национальных образовательных систем в международных сравнительных исследованиях. Не вдаваясь в подробности переклассификации российской системы образования в МСКО-97, отметим только наиболее важное для рассматриваемой в настоящей главе проблематики: российские программы среднего профессионального и высшего профессионального образования относятся в соответствии с МСКО-97 к третичному образованию типа 5В и 5А соответственно.

Российское образование на мировом рынке образовательных услуг: состояние и тенденции

В международной статистике долю рынка образовательных услуг, которую занимает та или иная страна, принято оценивать по удельному весу иностранных студентов, обучающихся в данной стране, в общей численности иностранных студентов в мире. При этом в настоящее время активно дискутируется вопрос о критерии отнесения лиц, получающих высшее образование, к категории иностранных студентов: по признаку гражданства, стране проживания или стране, где получено предыдущее образование.

Эти различия существенны в первую очередь для стран Западной Европы и Северной Америки, где перечисленные признаки часто не совпадают. Для России, даже с учетом резкого повышения международной мобильности в последние 20 лет, это не столь существенно, поскольку в абсолютном большинстве случаев в нашей стране учатся граждане иностранных государств, которые ранее не проживали в России и предыдущее образование получили тоже в других странах.

Последнее десятилетие отличают две важнейшие тенденции. Во-первых, стремительный рост участия населения в третичном образовании. Достаточно сказать, что коэффициент охвата образованием населения в возрасте 20–29 лет вырос на семь процентных пунктов, причем рост наблюдался почти во всех странах, а в Чешской Республике, Греции и Венгрии этот показатель с 1995 года более чем удвоился. Это привело к впечатляющему росту доли населения, имеющего диплом о высшем образовании (третичное образование типа А по Международной стандартной классификации образования, которое является доминирующей формой третичного образования). К 2007 году в среднем по странам ОЭСР 39% населения имело высшее образование, почти в два раза превысив уровень 1995 года.

Российское образование развивается в русле данной тенденции – растет уровень образования населения, показатели приема в вузы и выпуска из них специалистов (рис. 3.1).

Вторая важнейшая тенденция последнего десятилетия – не менее стремительная интернационализация образования. Только с 2000 по 2007 год численность иностранных студентов в странах ОЭСР выросла в 1,6 раза, а в целом численность студентов, обучающихся за рубежом по программам третичного образования, превысила 3 млн человек.

Россия тоже не осталась в стороне от этого процесса: увеличилось и количество иностранцев, приезжающих учиться в Россию, и численность россиян, обучающихся в зарубежных вузах (рис. 3.2).

Однако даже такого существенного роста (в полтора раза) численности иностранных студентов России не хватило, чтобы сохранить свои позиции на мировом рынке образовательных услуг: за период с 2000 по 2007 год доля нашей страны по численности иностранных студентов сократилась с 2,2 до 2,0%, в то время как страны ОЭСР увеличили свою долю рынка с 2000 года с 5 до 6%. Лидером по этому показателю, несмотря на его значительное падение

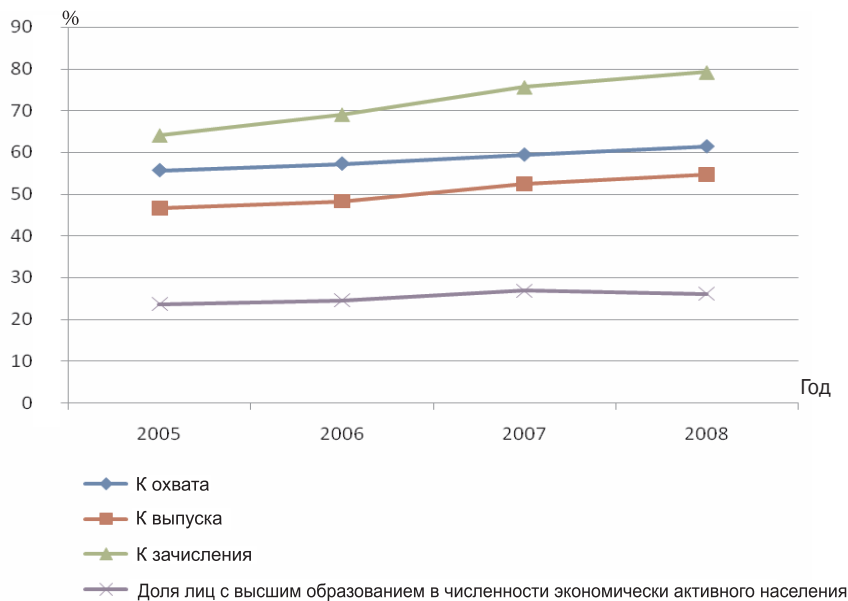

Рис. 3.1. Динамика показателей масштабов высшего образования в Российской Федерации

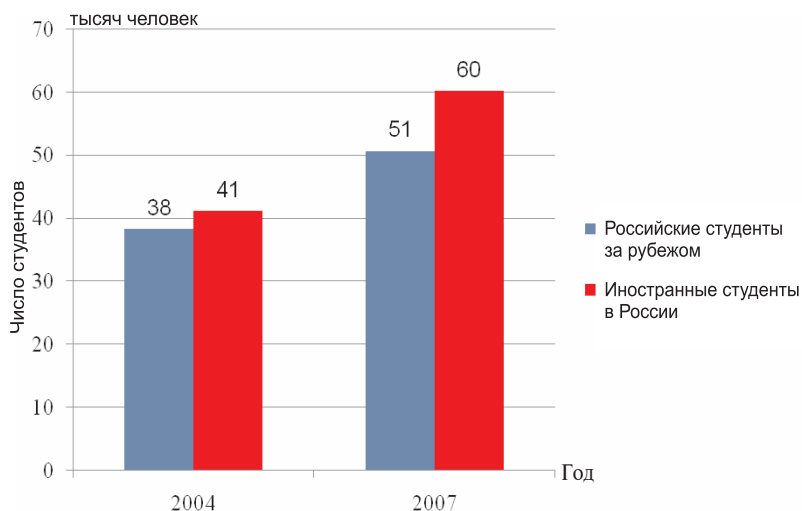

Рис. 3.2. Российское высшее образование: «экспорт» и «импорт» студентов

(с 25 до 20%), остаются США, опережающие ближайшего преследователя, Великобританию, почти в два раза. За этот период заметно увеличили свою долю рынка не только некоторые европейские страны (Италия, Испания) и страны Тихоокеанского региона (Австралия и Новая Зеландия), но и лидеры экономического развития Юго-Восточной Азии (Япония и Южная Корея).

При сохранении сложившихся тенденций можно предположить, что доля России на международном рынке образовательных услуг будет продолжать снижаться и к 2015 году составит 1,8%.

Не менее важно рассмотреть и структуру иностранных студентов, приезжающих учиться в Россию. За последние годы она претерпела значительные изменения. Численность студентов из стран СНГ после некоторого снижения вернулась к уровню середины 1960-х годов, а численность иностранных студентов из стран дальнего зарубежья выросла (рис. 3.3).

В относительных показателях это означает, что если в середине 1990-х соотношение студентов из стран ближнего и дальнего зарубежья составляло 6:4, то сегодня оно уже практически приблизилось к 1:1 (рис. 3.4).

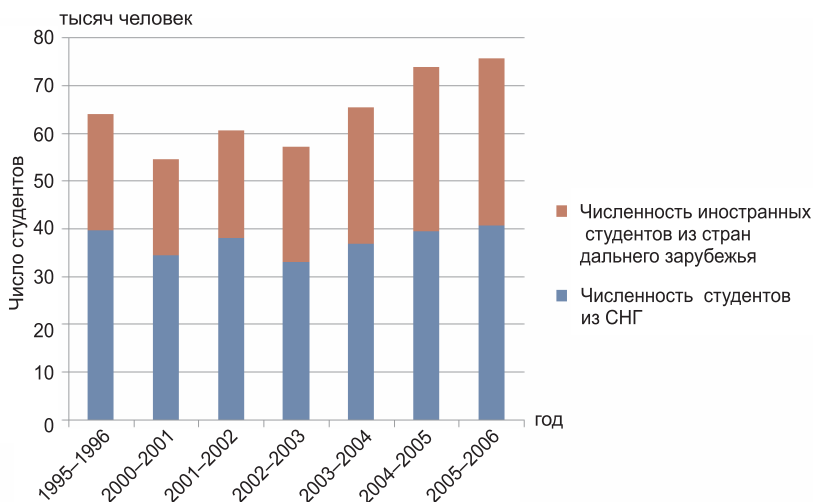

Рис. 3.3. Структура и численность иностранных студентов в России

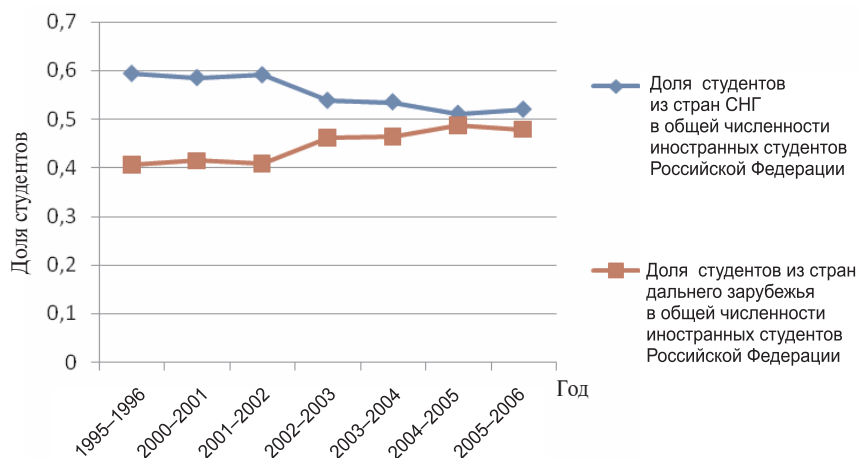

Рис. 3.4. Соотношение иностранных студентов в России из стран дальнего и ближнего зарубежья

Учитывая отмеченные выше высокие темпы роста численности студентов в мире, это означает, что Россия постепенно утрачивает рынок СНГ.

Еще одна настораживающая тенденция — изменение состава тех стран, в которые уезжают учиться студенты из России (рис. 3.5). Если раньше наши молодые люди уезжали учиться главным образом в ведущие мировые университетские центры, то сегодня они во все большей степени поступают в университеты стран, не являющихся признанными мировыми авторитетами в области высшего образования.

Такое изменение географии образовательной эмиграции можно объяснить сочетанием нескольких причин. Во-первых, вероятно, высшее образование в этих странах более привлекательно, чем в России, по соотношению цена/качество. Во-вторых, можно предположить, что подготовка современных выпускников российской школы не позволяет в массовом порядке претендовать на места в ведущих университетах мира. В-третьих, обучение за рубежом рассматривается нашими молодыми согражданами не только как получение качественного образования, но и как первый шаг для карьеры вне России.

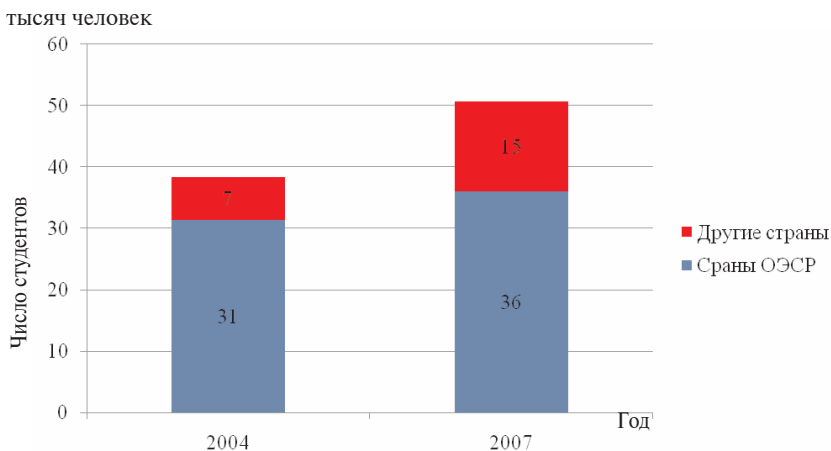

Рис. 3.5. Численность российских студентов в странах ОЭСР и других странах

Особенности российского образования в контексте международных сравнений

Обычно в качестве факторов, обуславливающих относительно низкую долю России на международном рынке образования, называют такие причины, как:

- трудность освоения русского языка для иностранцев;
- сложность жизни в России для иностранцев: суровый климат, сравнительно низкое качество социальной инфраструктуры университетов, проблемы преступности на расовой и межэтнической почве.

Эти объяснения вполне реалистичны. Отметим, однако, что хотя японский язык не менее труден для изучения и не более распространен в мире, чем русский, Япония с 2000 по 2007 год увеличила свою долю на мировом рынке образования с 3,5 до 4,2%, а Канада с ее не менее суровым, чем в России, климатом привлекает почти 4,5% всех студентов, обучающихся за рубежом.

Поэтому причины того, что Россия, несмотря на вековые традиции высшего образования и международное признание отдельных научных школ, утрачивает свои позиции на мировом рынке образовательных услуг, логично искать, анализируя не только внешние условия, но и особенности самой системы высшего образования.

Действительно, российское высшее и, шире, третичное образование имеет ряд существенных отличий от сложившихся в мире моделей и тенденций.

Во-первых, рекордный уровень образования населения России обеспечивается сильно завышенной по мировым меркам долей третичного образования типа В – среднего профессионального образования в российской системе (рис. 3.6).

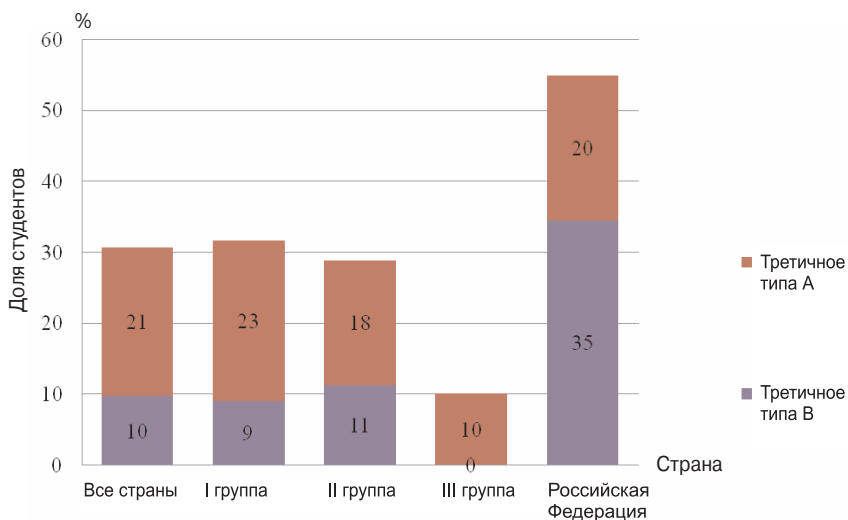

Рис. 3.6. Доля населения с образованием не ниже третичного по типу программ

Сегодня в мире преобладающим типом третичного образования стало третичное образование типа А (высшее образование в российской системе). В развитых странах доля лиц с высшим образованием в 2 раза выше, чем со средним профессиональным, а в России в 1,7 раза ниже. Однако в последние годы прием в учреждения среднего профессионального образования не только отстает от приема в вузы, но и снижается в абсолютном выражении.

Вторая отличительная особенность российской системы высшего образования – завышенная по мировым меркам доля заочной формы обучения (рис. 3.7). Причем доля студентов, обучающихся по неочным формам, продолжает в России возрастать. Понятно, что при всех достижениях современных информационно-

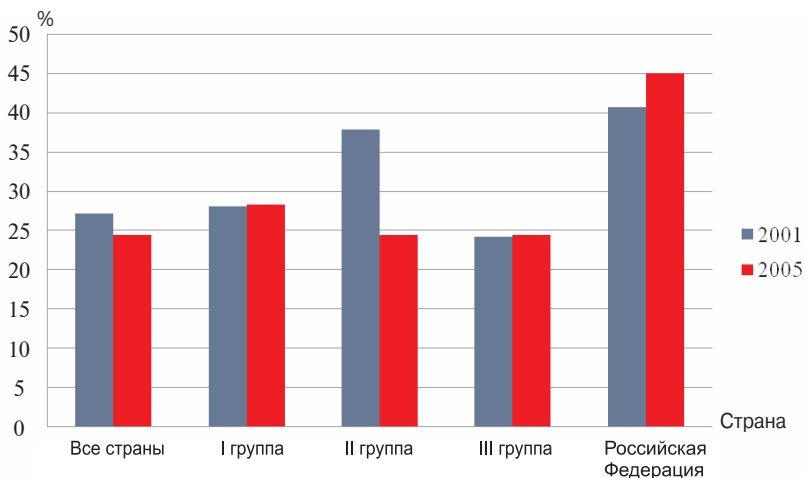

Рис. 3.7. Доля студентов-заочников в общей численности студентов вузов

коммуникационных технологий качество заочного образования в среднем ниже, чем очного.

Третьим важным отличием российской системы образования от международных тенденций является короткая по мировым меркам ожидаемая продолжительность обучения. Средняя ожидаемая продолжительность обучения — один из ключевых индикаторов, характеризующих масштабы системы образования; он показывает вероятное совокупное число лет, которые будет учиться пятилетний ребенок, переходя с одной ступени образования на другую при сохранении сложившихся к настоящему моменту условий. Этот показатель аналогичен показателю средней ожидаемой продолжительности жизни. Для его расчета за основу берется текущее состояние системы образования (уровни охвата и официальная продолжительность образовательных программ по всем ступеням образования). Показатель средней ожидаемой продолжительности обучения учитывает не только степень охвата населения образованием, но и продолжительность обучения на каждой ступени и позволяет составить общее представление о системе образования той или иной страны (рис. 3.8).

Суммарная ожидаемая продолжительность обучения в России соответствует уровню ее экономического развития, но обеспечивается рекордными охватами населения третичным образованием. По продолжительности школьного образования Россия уступает не

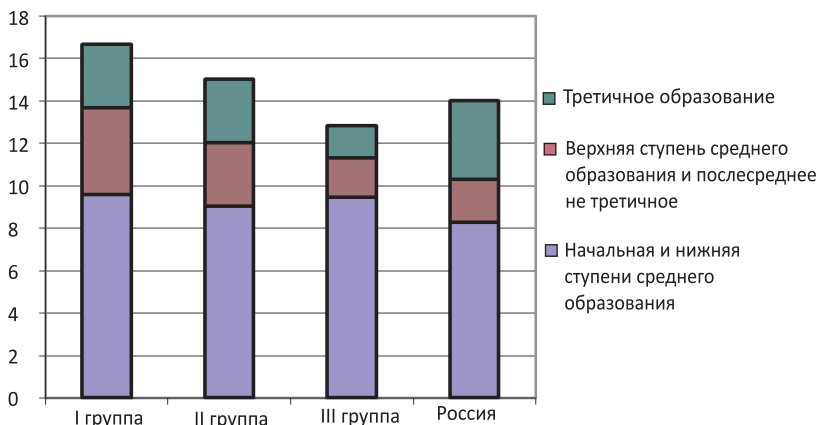

Рис. 3.8. Средняя ожидаемая продолжительность обучения

только развитым странам, но даже и развивающимся. Дети в нашей стране позже, чем в подавляющем большинстве стран с высоким и средним уровнем развития, поступают в школу и раньше ее заканчивают. Для сравнения скажем, что в среднем в странах Европейского союза в возрасте 3–19 лет учится 92% детей и молодежи [32]. В России не менее 90% населения учится только в возрастном интервале 7–16 лет.

Для системы третичного образования, и высшего образования в частности, это означает недостаточный уровень подготовки и необходимость компенсировать недостаток знаний, полученных в школе, на более высоких ступенях образования.

Еще одно отличие российской системы высшего образования от складывающихся в мире пропорций и моделей, особенно важное в контексте обсуждаемого вопроса конкурентоспособности нашего образования, – это уровень и структура финансирования.

В международной статистике используется несколько показателей финансирования образования, здесь мы рассмотрим только один – расходы на образование в расчете на одного учащегося в долларах по ППС.

Как видно из рис. 3.9, рассматриваемый показатель линейно зависит от уровня экономического развития страны, оцениваемого в данном случае по размеру валового национального продукта

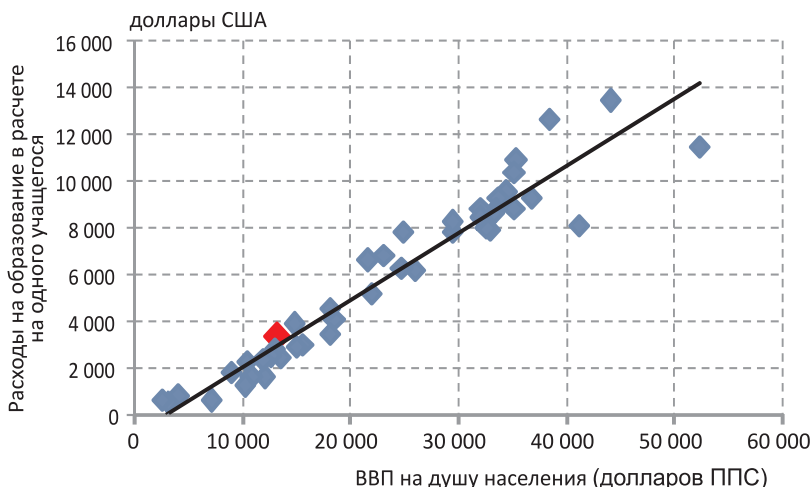

Рис. 3.9. Расходы на одного учащегося по программам МСКО 1–6 по паритету покупательной способности национальных валют за 2006 год

на душу населения (подушевого ВВП), с небольшими вариациями вокруг линейного тренда. Такая же зависимость наблюдается и при рассмотрении расходов на одного учащегося отдельно по каждому уровню образования. Причем дисперсия (вариация) значений данного показателя практически полностью (на 96%) объясняется уровнем подушевого ВВП. Соответственно, различия в абсолютной величине расходов на одного учащегося по странам оказываются столь же разительными, как и различия в подушевом ВВП. Согласно этим данным, в России в 2006 году рассматриваемый показатель был равен 3,4 тыс. долл., в то время как во всех наиболее богатых странах (с подушевым ВВП более 29 тыс. долл.) среднее значение этого показателя составляло 8,85 тыс. долл., и ни в одной из стран этой доходной группы он не опускался ниже 7 тыс. долл. на одного учащегося.

На рис. 3.10 представлено сравнение расходов на одного учащегося по уровням образования в России со средними показателями развитых стран (I группа), стран со средним уровнем развития (II группа) и развивающихся стран (III группа).

На рисунке отчетливо видно, что если на ступенях дошкольного и среднего образования российские показатели близки к ме-

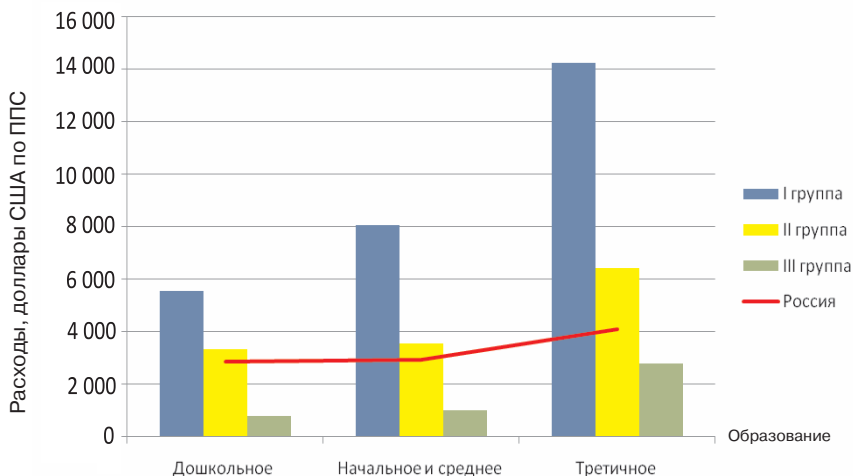

Рис. 3.10. Расходы на образование в расчете на одного учащегося по уровням образования

дианным значениям второй доходной группы, к которой принадлежит и наша страна, то на уровне третичного образования Россия в 3,5 раза отстает не только от развитых стран, но и в 1,5 раза уступает по этому показателю странам со средним уровнем развития.

Существенные отличия российской модели финансирования образования от общемировых тенденций наблюдаются и при рассмотрении его источников. В целом есть некоторая, неявно выраженная связь между уровнем экономического развития страны и долей частных расходов на образование: чем выше уровень подушевого ВВП страны, тем ниже в ней доля частных источников в финансировании образования (рис. 3.11). Иными словами, государство в развитых странах тратит на образование больше, чем в менее экономически развитых, не только абсолютно, но и относительно.

С другой стороны, во многих государствах доля частных расходов на образование достаточно высока, особенно в странах Северной Америки и Юго-Восточной Азии. Высокой долей участия государства в финансировании образования характеризуются в первую очередь европейские страны. Россия по этому показателю существенно отличается от стран Европы. При среднем значении доли частных расходов на образование по 30 странам, по которым

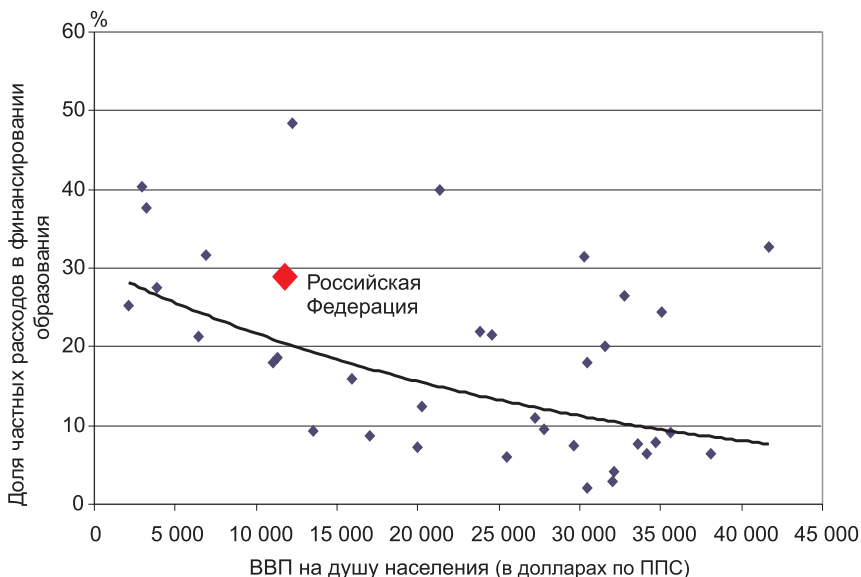

Рис. 3.11. Частные расходы на образование и уровень экономического развития стран

имеются соответствующие данные, на уровне 13%, в России этот показатель составляет 30%. Выше российского показателя из стран первой доходной группы у США (32%), Японии (33%), из стран второй доходной группы – у Чили (44%) и Кореи (39%), а из третьей доходной группы – в Перу (31%). В европейских странах этот показатель как минимум в 2 раза ниже.

Уровень финансирования образования в значительной степени определяет ресурсную базу, кадровый потенциал и в конечном счете качество образования. А качество образования логично рассматривать как основное, хотя и не единственное, условие успешного позиционирования национальной образовательной системы на международном рынке образовательных услуг. Россия, направляя на высшее образование недостаточные ресурсы, имеет и соответствующие результаты на международном рынке образовательных услуг (рис. 3.12).

Подводя некоторые итоги, отметим, что в условиях мирового бума высшего образования и международной студенческой мобильности Российская Федерация постепенно утрачивает свои позиции

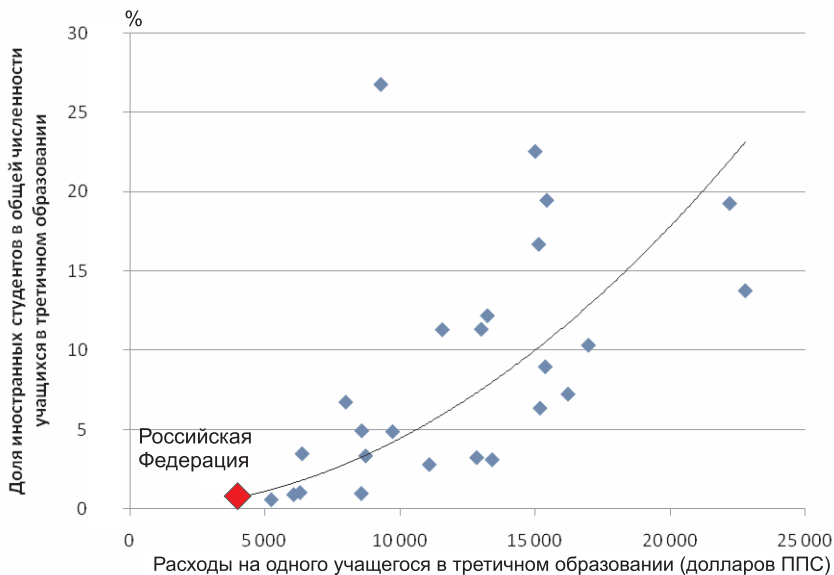

Рис. 3.12. Взаимосвязь расходов на образование и экспорта образовательных услуг

на международном рынке образовательных услуг и сегодня по доле иностранных студентов, обучающихся в стране, стоит в одном ряду с такими странами, как Испания или Южная Африка, которые существенно уступают России как по масштабам образовательных систем, так и по международному признанию отдельных научных школ.

Это обусловлено не только проблемами языка обучения и условиями проживания, а также исчерпанием ресурса русскоязычных абитуриентов из бывших республик СССР, но и спецификой российской системы высшего профессионального образования.

По масштабам российское высшее образование занимает ведущие позиции в мире. Однако отличается от международных тенденций не в лучшую сторону по ряду структурных характеристик, таких как:

- повышенная доля программ среднего профессионального образования, в то время как в мире преобладающим типом третичного образования стало высшее;

- завышенная по мировым меркам доля неочных форм обучения, которые в среднем обеспечивают образование более низкого качества, чем очная;
- короткая ожидаемая продолжительность обучения, особенно на ступени среднего образования;
- недостаточное участие государства в финансировании образования.

Финансирование российской системы высшего образования соответствует уровню экономического развития страны, но не отвечает задачам модернизации производства, переходу к экономике, основанной на знаниях. Низкий уровень финансирования высшего образования в значительной степени определяет и слабые позиции России на международном рынке образовательных услуг.

Глава 4

СОЗДАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ. НОВЫЕ АКТОРЫ: КИТАЙ

Вводные замечания

В современный период Китай, как считает руководство этой страны, вступает в решающую фазу строительства общества «мало-го благосостояния» (или, другими словами, средней зажиточности). В 2008 году объем ВВП на душу населения составлял 3200 долл. США, т.е. КНР из страны с низким доходом на душу населения перешла в категорию стран с низким уровнем средних доходов. Тем не менее разрыв в уровне чистого ежегодного дохода на душу сельского населения (4761 юань, т.е. около 700 долл.) и горожанина (15781 юань, т.е. около 2349 долл.) оставался весьма существенным [11, с. 6].

Вслед за изменением экономической модели – переходом от опоры в основном на рост материальных ресурсов к опоре преимущественно на научно-технический прогресс и повышение качества трудовых ресурсов, обновление управленческой структуры – новые требования предъявляются и к развитию образования, которое по мировым показателям отстает от экономического роста страны. Среди 125 стран мира по экономическим показателям КНР занимает 34 место, по охвату молодежи высшим образованием – 77-е место, по качественным показателям системы образования – 87-е место, по качеству управления системой образования – 92-е место [11, с. 107]. Китай явно отстает от развитых стран мира по уровню образованности населения (табл. 4.1).

Уровень грамотности населения недостаточен для дальнейшего экономического роста страны, особенно сложная ситуация сохраняется на селе, где в 2008 году неграмотные среди трудового населения составляли 6,3%, лица с начальным и неполным средним образованием – 78,7%, а с уровнем образования в объеме полной средней школы и выше – 14,9% [11, с. 27].

Таблица 4.1

**Сравнение уровня образования населения КНР
в возрасте 25–64 лет с развитыми странами за 2006 год**

Страна	Доля населения, получившего образование (%)		
	неполное среднее и ниже	полное среднее	высшее
Франция	33	41	37
Германия	17	59	24
Япония	–	60	41
Южная Корея	23	44	32
Великобритания	31	39	30
США	13	48	39
Страны ОЭСР	31	42	27
КНР	81,7	11,6	6,7

Источник: [25].

Тем не менее объективно следует признать, что за последние три десятилетия реализации в КНР политики «реформ и открытости» в сфере образования были достигнуты впечатляющие успехи. «Наша страна должна осуществить прыжок через ступени в техническом развитии», – заявлял бывший председатель КНР Цзян Цзэминь в 1997 году. Однако в ходе модернизации руководство КНР отвергло модель догоняющей модернизации и положило в основу развития теорию сравнительных преимуществ. Ставка была сделана на превращение избыточных людских ресурсов из тяжелой демографической ноши в национальное преимущество – богатый «человеческий капитал». Используя его, Китай в недалекой перспективе планирует «перехватить инициативу в международном сотрудничестве и конкурентной борьбе» [22, с. 241] и стать в ряды держав, поставляющих на мировой рынок знания в сфере новых технологий. В 2006 году, выступая в Академии наук Китая, нынешний Председатель КНР Ху Цзиньтао подчеркнул: «Конкуренция совокупной государственной мощи в международном масштабе в итоге сводится к конкуренции кадров, особенно инновационных кадров...» [9].

Практическая реализация этой стратегии требовала приоритетных позиций образования в ходе модернизации, его опережающего по отношению к экономике развития. Формально это положение было закреплено и в российском, и в китайском законодательстве первой половины 1990-х годов. Китай согласно исторической тра-

диции действительно начал реализацию всех реформ с образования, процветание которого в трудах китайских философов издревле ассоциировалось с благосостоянием народа.

Роль образования в ходе нынешнего витка модернизации была многократно усилена официально утвержденным в 1985 году курсом на «повышение качественных характеристик нации». В конкретном контексте вызовов со стороны научно-технической революции в мире и в соответствии с теорией модернизации эта формулировка означала, что специалисты нового поколения должны были обладать не просто современными знаниями в области науки, техники и теории управления, но и такими «прорывными» навыками и характеристиками, как инициативность, нацеленность на освоение знаний, самостоятельность мышления и творческое дерзание.

Эти требования вполне укладываются в международные критерии для работников гибкого постмодернистского производства, где также фигурируют и другие характеристики, например, высокая степень абстрактного концептуального мышления, коммуникативные навыки, умение выполнять работу без надзора и прочее [8]. Однако для воспитания этих навыков в современном Китае необходимо преодолеть ограничения социального и культурно-исторического характера, ибо многие из них противоречат системе традиционных ценностей китайского общества, выстроенной на конфуцианском идеале иерархического послушания. Они также вступили в противоречие с действовавшими в КНР на протяжении дореформенных десятилетий положениями коллективистского социалистического воспитания. Именно поэтому и сама программа «качественно-ориентированного воспитания», реализуемая во всех учебных заведениях страны с середины 1980-х годов и методики ее внедрения, постоянно дорабатываются.

В 1997 году в КНР принят и активно проводится политический курс «наука и образование приведут страну к процветанию», «наука и техника — это производительная сила номер один». Решения XVI съезда КПК в 2002 году закрепили «ведущую роль образования во всех областях» и подтвердили его «стратегическое место в деле опережающего развития». В период 2006—2020 годов правительство КНР намерено обеспечить превышение темпов роста бюджетных расходов на науку и разработку новых технологий по сравнению с другими статьями бюджета. Науке будет отдан приоритет и при распределении сверхплановой части налоговых поступлений.

Первое стратегическое направление реформ – строительство инновационной экономики путем подготовки собственных высококвалифицированных кадров

Создание современного «человеческого капитала» потребовало превращения высшего образования из элитарного – в массовое как условие, необходимое для перехода страны на постиндустриальную ступень развития. В 1998 году накопленный потенциал позволил Китаю решиться на новый рывок в распространении высшего образования. Уже в 1999 году прием в вузы подскочил на 50%, и каждый последующий год возрастал на 20–30%. В целом за десятилетие к 2008 году число вузов выросло чуть ли не вдвое – до 2263, численность студентов в них – в 6 раз, составив 20,2 млн [15, с. 23, 21], а валовой охват молодежи высшей школой поднялся с 9,8 до 23,3% с перспективой выхода на 30% в 2010 году (пока таких статистических данных нет). Тем не менее Китаю еще предстоит решить задачу обеспечения доступности высшего образования (рис. 4.1).

«Массовизации» высшего образования в немалой степени способствовала его оптимизация, включающая дифференциацию выс-

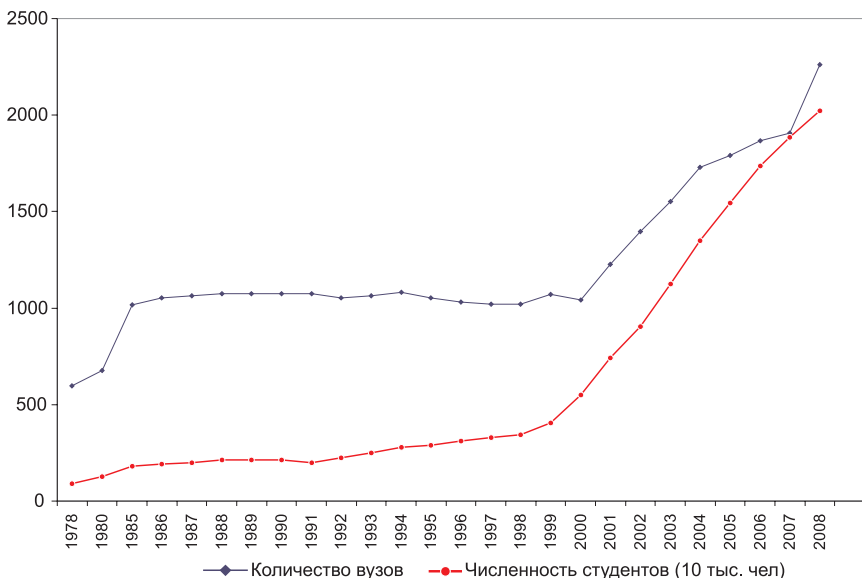

Рис. 4.1. Динамика развития высшей школы КНР в 1978–2008 годы

ших учебных заведений, направленную на выделение исследовательских и учебно-исследовательских университетов. В то время как Россия, сохраняя достижения 5-летнего академического высшего образования, лишь в 2007 году приняла законодательное решение о переходе на уровневую систему обучения, в КНР в 1980 году в качестве первого законодательного акта в сфере образования было утверждено «Положение о присуждении ученых степеней», где был введен бакалавриат (основные отделения) с последующей магистратурой и четким размежеванием от краткосрочной (2-3 года обучения) подготовки специалистов, предназначенной для обучения практических работников (в 2008 году соотношение основных и специализированных отделений составляло 55:45, а в 1990 году – 65:35). Тем самым формировалась гибкая дифференцированная система высшего профессионального образования для обслуживания различных секторов и этажей экономики.

С конца 1990-х годов вузы КНР не только интенсифицировали прием на основные и краткосрочные отделения, но и резко увеличили набор в магистратуру и аспирантуру. В результате с 1981 по 2008 год численность магистров выросла с 8,7 тыс. до 301 тыс. человек, а лиц со степенью PhD (доктора философии по конкретной области знаний) – с 13 до 47,7 тыс. человек [11, с. 39]. В настоящее время ставится задача повысить долю магистров и аспирантов в общей численности получающих вузовское и послевузовское образование (сейчас она не превышает 6,3% от численности обучающихся по программе бакалавриата и на специализированных краткосрочных факультетах, табл. 4.2).

Стремительное развитие высшей школы в КНР привело к тому, что к 2008 году страна обладала внушительной армией высококвалифицированных научно-технических кадров: инновационные резервы ученых-исследователей в Китае находятся на уровне стран со средним уровнем доходов. И хотя по численности ученых на 1 млн населения КНР в 2004 году далеко отставала от России (соответственно 708 и 3319 человек), но ее вложения в научные открытия были намного выше (27,8 и 6,8 млрд долл. США соответственно) [11, с. 41].

Нелегко дался Китаю этот рывок. Хотя темпы роста государственных ассигнований на высшее профессиональное образование ежегодно росли в среднем на 18,2%, но на 9,6 процентных пункта, т.е. вдвое, отставали от темпов роста общих расходов на высшую школу. Снижение доли государственных ассигнований

Таблица 4.2

Повышение качественного уровня образования нации

Позиция	1990	2000	2008
Численность студентов на 10 тыс. населения	32	72	204
Доля населения, имеющего высшее образование (%)	1,4	3,6	6,6
Доля молодежи (18–22 года), охваченной высшим образованием (%)	3,4	12,5	23,3
Численность студентов основных и специализированных отделений (тыс.)	2 063	5 560	20 210
Численность магистров (тыс.)	81	233	1 046
Численность PhD (тыс.)	11	67	237

Источники: [15; 13, с. 675]

в общих расходах высшей школы с почти 92% в 1993 году до 73% в следующем году (после объявления о переходе к платному высшему образованию) и до 44% в 2007 году [5, с. 3; 11, с. 626] вынудило вузы искать внебюджетные средства: это и плата за обучение, доля которой, несмотря на предпринимаемые государством сдерживающие меры, выросла почти до трети в бюджете вузов; это и фандрайзинг, и банковские кредиты. По официальным данным, объем взятых университетами за 5 лет банковских кредитов к 2005 году составил 150–200 млрд юаней, а возврат кредитов превратился в почти не решаемую проблему [4, с. 96–113]. Поэтому правительство КНР постепенно разрабатывает меры помощи вузам со стороны государства по возврату банковских кредитов.

Со второй половины 1980-х годов Китай приступил к формированию необходимой для постиндустриального общества системы обучения в течение всей жизни (Решение о реформе и развитии образования для взрослых, 1987). Действовавшие на тот момент разрозненные курсы, колледжи и немногочисленные университеты для взрослых должны были объединиться, превратившись в единую систему, центральным звеном которой стала бы подготовка и переподготовка кадров без отрыва от производства. К этому процессу активно привлекалась общественность, объединялись усилия органов образования и центральных и местных отраслевых ведомств. В начале XXI века дополнительное и второе высшее образование взрослые могли получить как в системе высшего профессиональ-

ного образования, так и в подсистеме образования для взрослых: в 2008 году в нее входило 400 вузов, практически все государственные, но провинциального подчинения – это намного меньше, чем в 1985 году, когда их было 1216, и даже чем в 2001 году (686), зато расширились масштабы, было закрыто много слабых учебных заведений.

Важная роль в стремительном развитии высшего образования отводится в КНР частному сектору. С начала 1990-х годов негосударственные учебные заведения возрождались как некоммерческие организации, их концентрация на разных ступенях школы регулировалась и рынком, и государством. В настоящее время правительство КНР по-прежнему возлагает большие надежды на негосударственные вузы, доля которых в общем числе высших учебных заведений составляет 28,2%. Кроме того, функционируют еще 866 различных негосударственных факультетов и высших курсов.

Создание современного вуза в ходе реформ означало его превращение из чисто учебного учреждения в учебно-исследовательский и научно-производственный комплекс (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Типы действующих в КНР вузов в 2006 году

Типовая структура / уровневая структура	Вуз, готовящий научные кадры	Вуз, готовящий специалистов- практиков
Исследовательские университеты	Исследовательские университеты широкого профиля*	Исследовательские университеты со своей спецификой **
Учебно-исследовательские университеты	Комплексные университеты (имеющие гуманитарные и естественнонаучные факультеты)	Профессиональные университеты ***
Основные отделения (бакалавриат)	Местные комплексные колледжи	Местные профессиональные колледжи
Специализированные отделения	Городские колледжи**	Высшие профессионально-технические колледжи

* Во главе с Пекинским университетом.

** Во главе с Университетом Цинхуа.

*** Бывшие отраслевые вузы с ярко выраженной спецификой.

Сегодня в КНР из 2263 вузов – 533 комплексных университета.

Стержнем политики Китая в сфере образования, как и в других областях, является концентрация ресурсов на прорывных направлениях, в частности, на подготовке конкурентоспособных не только внутри страны, но и в глобальном масштабе высококвалифицированных специалистов новой формации в *пилотных вузах*. С середины 1990-х годов в КНР осуществляются два крупных государственных проекта: 21-1, т.е. сто лучших вузов страны к XXI веку, и 98-5, проект от мая 1998 года, нацеленный на выведение нескольких десятков лучших из лучших в число самых престижных вузов мира (табл. 4.4). Большинство вузов второго проекта входят в первый.

Таблица 4.4

Пилотные проекты в сфере ВО КНР в 2009 году

Название проекта	Число входящих в проект вузов	Направленность проекта
Проект 21-1	111*	Ответственность за подготовку более 80% всех докторов и 60% кандидатов наук; в них сконцентрировано около 85% ключевых научных дисциплин и почти 96% основных лабораторий
Проект 98-5	39	

* В том числе практически все 73 вуза, находящихся в подчинении министерства образования.

Поскольку большинство вузов КНР в настоящее время финансируется из бюджета провинций, то из центрального бюджета вузам в основном поступают специальные гранты. Помимо вышеназванных проектов, следует назвать и другие пилотные проекты, на которые государство выделяет бюджетные средства специального назначения: План научно-технических инноваций в высшей школе, Проект повышения качества обучения и его реформирования в высшей школе, Инновационный проект подготовки аспирантов и др.

В 2007 году на долю вузовской науки приходилось 8,5% всех бюджетных расходов на науку (51,4% на прикладные и 27,6% на фундаментальные исследования, а остальное – на экспериментальную деятельность), при том, что в развитых странах эта доля колеблется от 13 до 36% (необходимо отметить, что темпы роста расходов в 2000–2005 годах составляли 22%, в последующие два года

снизились до 9,1%). Источники финансирования и проекта 21-1, и проекта 98-5 – многоканальные. Оба проекта получают большие дотации из государственного бюджета и от местных правительств при финансовом участии вуза. Следует отметить, что за последние полтора десятилетия центральное правительство вкладывает в эти университеты все больше средств: если в 1995–1999 годах они получили в целом 18,3 млрд юаней (2,3 млрд долл.), из которых центральное правительство выделило 2,755 млрд юаней, то уже в следующей пятилетке эта сумма выросла до 8,7 млрд юаней, а в 2007–2011 годах центр предполагал вложить в проект 10 млрд юаней (табл. 4.5).

Таблица 4.5

Источники финансирования пилотных вузов КНР, миллиард юаней

Источник	Проект 21-1	
	1995–1999	2000–2004
Специальные дотации центрального правительства	2,755	8,7
Вложения правительств провинций	2,489	
Средства, генерируемые вузами	2,363	
Вложения министерств и ведомств	3,172	
Прочие источники	0,115	
Средства ведомств и провинций на дополнительные мероприятия по проекту*	7,47	
Итого: общая сумма вложений	18,3 (2,3 млрд долл.)	29,3

* На развитие ведущих научных направлений (83% средств), на создание системы общественного сервиса и строительство инфраструктуры.

Источники: Таблица составлена автором на основании [21, с. 258; 24, с. 4] с добавлением данных по «Проекту 98-5».

Участвующие в проекте 98-5 вузы в 1998–2005 годах получили 50 млрд юаней (6,2 млрд долл. США). При этом в рамках проекта вузы ранжированы. Существует приоритетная группа из 9 вузов, среди которых особо выделяются два – Пекинский университет и университет Цинхуа. На первом этапе, охватившем 1998–2002 годы, каждый из этой пары наиболее престижных университетов

получал совместно из бюджета центра и провинций 1,8 млрд юаней, остальные семь (за некоторым исключением) – по 1,2 млрд, все прочие вузы этого проекта – около 0,9 млрд. В последующие пять лет (2003–2008 годы) субсидии были сокращены: два лучших университета получили каждый по 1,2 млрд юаней, остальные члены «девятки» – по 900 млн, прочие участники проекта – по 600 млн юаней.

Объем средств, необходимых для реализации этих проектов, утверждается правительственными организациями и экспертами на основании заявок, поданных самими вузами, с указанием их конкретных целей в рамках проекта и практических нужд в их реализации. Главным основанием для получения средств является количество числящихся за университетом «ключевых дисциплин». Последнее требует пояснения.

Еще на первом этапе реформ в середине 1980-х годов правительство КНР приступило к *реформе учебных программ (curriculum), структуры специальностей и системы учебных дисциплин*. «Массовизация» высшего образования увеличила дисбаланс спроса и предложения и обострила ранее существовавшую проблему регулирования номенклатуры специальностей. В конце 1990-х годов вузам было предложено, «не теряя времени», произвести глубокие перемены, чтобы запустить мощные инновационные процессы в науке, технике и производстве знаний. Был составлен «План реформы структуры содержания обучения и учебных программ вузов навстречу XXI веку» и началась работа по его осуществлению.

Стратегические перемены в экономической структуре и структуре производства КНР (в частности, планировалось, что к 2015 году численность занятых в третьей сфере превысит численность работников в сфере промышленности и сельского хозяйства) предъявили новые требования к регулированию уровневой структуры образования, номенклатуры специальностей и типов учебных заведений. Речь шла о ликвидации отставания в подготовке персонала для предприятий высоких технологий, управленцев высшей квалификации, высококлассных специалистов в сфере международной экономики и торговли как для китайских, так и для активизировавшихся в Китае (особенно после вступления страны в 2001 году в ВТО) международных финансовых организаций и крупных корпораций. В ответ на вызовы научно-технической революции назрела необходимость ввести в вузах новые современные дисциплины, четко состыковать их с номенклатурой специальностей.

За последние два десятилетия в ходе решения перечисленных задач был накоплен значительный опыт, и в 2006 году руководство страны предприняло новые меры в этом направлении. Нынешний этап модернизации предъявил новые вызовы к созданию сетки научных дисциплин, обеспечивающих инновационное развитие (в том числе утверждение дисциплин на стыке наук, совершенствование традиционных и укрепление специфических дисциплин, разработка новых наряду с выделением «ключевых»). Этот процесс является частью государственного плана модернизации науки, в который вошло и несколько национальных проектов стимулирования подготовки кадров высшей квалификации (в настоящее время выполняется 5 таких проектов).

Публикация проекта государственного плана развития науки и техники на среднесрочную и долгосрочную перспективу (2006–2020) стимулировала появление временных положений по созданию и управлению системой государственных ключевых дисциплин, а также соответствующего документа министерства образования по этому вопросу. К этому времени правительственными и научными организациями, а также самими университетами были выделены так называемые «ключевые» научные дисциплины трех уровней: государственного, провинциального и университетского (как подсчитали ученые, требуется не менее двадцати лет экспериментов, чтобы правительство включило предложенную университетом дисциплину в государственный реестр «ключевых учебных дисциплин»). Причем численность первых достигла 1423, а в 2007–2011 годах планируется ввести еще 1000. На новом этапе в государственный реестр включены дисциплины двух уровней, причем дисциплины второго уровня — достаточно редкие и нацелены на выявление специфики вуза. Крайне важно то, что теперь руководителям системы образования рекомендовано передать на нижнюю ступень (т.е. в вузы) права по определению номенклатуры специальностей, а вместо административной процедуры решения этого вопроса ввести систему аккредитации, разрешить вузам в период обучения регулировать направление специализации и содержание обучения.

На базе ключевых научных дисциплин в исследовательских и учебно-исследовательских университетах открываются лаборатории и исследовательских центры. Наиболее престижные университеты могут иметь от 10 до 20 проектов по ключевым дисциплинам, университеты второй категории — от 5 до 10, третьей — не более 5.

Для подготовки кадров по ключевым дисциплинам также разработана схема найма высококвалифицированных зарубежных ученых. Согласно правительственной программе по конкурсу в разных университетах отбирается 110 лучших центров (это могут быть отдельные колледжи либо лаборатории) по ключевым специальностям. На укрепление этих баз оборудованием и иностранными специалистами выделяются гранты сроком на 5 лет.

Итак, возвращаясь к схеме получения исследовательскими университетами правительственных грантов, следует пояснить, что вузы подают заявки по двум направлениям: создание или разработка ключевых дисциплин, и также научные исследования для специалистов – как иностранных, так и китайских, вернувшихся на родину после получения образования за рубежом. Иными словами, сумма гранта зависит от того, какое количество ключевых дисциплин, вернее, разрабатывающих их научных центров (баз) имеет данный вуз. В целом ключевые вузы страны разрабатывают 52,4% всех ключевых проектов. Ежегодная правительственная дотация на каждый центр-проект – 900 тыс. юаней (около 135 000 долл. США), столько же обязан вложить и сам университет. Благодаря этому вложения в оборудование и научные исследования в вузах, входящих в проект 21-1, составляют соответственно более 50% и более 70% общих вложений по этим статьям всех вузов страны. Не менее половины общей суммы гранта должно использоваться на оплату труда иностранных специалистов (она идет через бухгалтерию университета), а остальное – на создание им необходимых условий для работы (например, оплату помощника, закупку оборудования). Действует установка на приглашение специалистов самого высокого класса, начиная с Нобелевских лауреатов (как правило, стараются пригласить в каждый научный центр одного-двух иностранных академиков в год сроком на 1–3 месяца).

К настоящему времени лучшие вузы КНР сосредоточили основную долю научных и человеческих ресурсов, превратившись в главную арену фундаментальных исследований, важную силу исследований в сфере высоких технологий и мощный локомотив коммерциализации научно-технических достижений. В 2006–2007 годах доля лиц, занятых в исследованиях и инновациях в вузах КНР составила около 16–17% всех вовлеченных в эту деятельность по стране. При этом в ключевых вузах (а они составляют всего 5% общей численности государственных вузов страны) занято 37% всего персонала, участвующего в универси-

тетских научно-технических разработках, и 47% всего персонала, участвующего в исследованиях инноваций. Соответственно на исследования первого направления они получили 71% всех средств (75% всех правительственных средств и 68,7% спонсорских грантов) [15, с. 636–638].

С 1998 года также реализуются две важные национальные программы:

1. *Программа обновления знаний, 1998–2010 годы*, включающая реорганизацию научных институтов, в том числе:

– сокращение более чем на треть численности сотрудников, в частности с целью омоложения их состава до 45 лет;

– активное привлечение выдающихся зарубежных ученых.

2. *Проект коммерциализации новейших высокотехнологических разработок вузов*, основные положения которого сводятся к следующему:

– вузы занимаются разработкой основных технологических проблем;

– укрепляется взаимодействие вузов с НИИ и предприятиями (предприятия создают в вузах, выполняющих исследования и разработки, демонстрационные центры, способные интегрировать различные технологии в коммерческую продукцию и процессы);

– вузы передают научные разработки предприятиям, либо при них создаются предприятия новых и высоких технологий и/или технопарки;

– создаются механизмы коммерциализации научных разработок вузов;

– создаются акционерные общества или налаживается выпуск высокотехнологичными предприятиями и вузами акций, выдача вузам кредитов. Министерство образования создало структуры для финансирования этого проекта;

– создаются посреднические агентства для коммерциализации научных разработок вузов с правом для участников разработок получения доли от прибыли.

После принятия «Проекта коммерциализации новейших высокотехнологических разработок вузов» университеты, воспользовавшись своим преимуществами в научном и кадровом потенциале, предлагали предприятиям и организациям сотрудничество в создании научно-технических экспериментальных площадок, получая внебюджетные доходы от продажи патентов. Технопарки при крупных университетах стали «инкубаторами» предприятий новей-

ших технологий, в том числе и зарубежных. Благодаря политике последних двух десятилетий в вузах КНР к 2008 году было сосредоточено 63% всех государственных пилотных экспериментальных лабораторий и 36% исследовательских центров национальных проектов, 90% ученых в области философии и общественных наук; при университетах действовало 62 технопарка [11, с. 12]. За последние 5 лет университетские ученые получили 57,7% всех государственных премий в области естественных наук, 64% премий в области технических открытий, 54,8% премий научного прогресса [7, с. 10].

Как видно из табл. 4.6, при том, что численность ученых и инженерного персонала выросла на 33,2%, финансирование исследований и инноваций и научно-технических разработок увеличилось почти в 2 раза, причем более половины составили правительственные ассигнования. Вузы, участвующие в пилотных проектах, выполняют огромный объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, они добились более двух третей всех базовых научных результатов (два ведущих университета – Цинхуа и Пекинский – выполняют около 15% из числа 100 ключевых направлений исследований государственного уровня).

Таблица 4.6

**Усиление активности вузов КНР
в области исследований и инноваций**

Показатель	Год	
	2004	2008
Численность занятых в исследованиях и инновациях (тысяч человек)	437	580
Число научно-исследовательских центров	3681	5159
Финансирование исследований и инноваций (миллион юаней*), в том числе:	39 160	73 270
– правительственные ассигнования	54%	56%
– средства предприятий	38%	37%
– кредиты финансовых организаций	0,3%	7%
Финансирование разработок (миллион юаней), в том числе:	20 090	39 010
– правительственные ассигнования (на прикладные исследования)	55%	58%
– средства предприятий	38%	35%
– прочие фонды		7%

* В 2008 году доллар США равнялся приблизительно 6,75 юаней.

Новые задачи научно-исследовательской деятельности вузов в условиях кризиса

В целом развитие высшего образования в КНР не подверглось прямому удару кризиса, как это произошло в западных странах, поскольку финансовая система Китая не была столь тесно связана с международной. При этом важно подчеркнуть, что кризис обострил ряд проблем высшей школы, резко обозначившихся уже к 2003 году. Правительство КНР приняло ряд антикризисных мер, в том числе в 2009 году по заданию ЦК КПК и Госсовета КНР Государственная руководящая группа по науке и образованию разработала «Проект среднесрочной и долгосрочной программы реформ и развития образования до 2020 года», к обсуждению которого в прессе была привлечена широкая общественность.

В ближайшие 10 лет Китай осуществит переход от преимущественного количественного роста численности вузов и студентов к стратегии наращивания их качественного потенциала. Для этого предстоит решить множество проблем и, в частности, преодолеть неравномерное распределение образовательных ресурсов по территории страны (речь идет и о региональном дисбалансе, и о разрыве между городом и селом). В стране есть вузы, по своим условиям опережающие лучшие вузы развитых стран, и в то же время есть колледжи, где отсутствуют элементарно необходимые условия. Модель подготовки кадров, по мнению руководителей системы образования КНР, ограничивает возможности улучшения качества обучения, не соответствует требованиям стремительного социального развития и международной конкуренции (упор по-прежнему делается на подготовку научных кадров в ущерб техническим специалистам).

Пока в КНР практически не действуют международные стандарты оценки качества обучения, да и само оно не соответствует международным стандартам. По некоторым данным, только 10% выпускников вузов КНР обладают навыками, позволяющими им работать на иностранных предприятиях (в Индии – 25% выпускников), ежегодно из 600 тыс. вновь подготовленных инженеров только 16 тыс. владеют техническими и языковыми навыками для работы в иностранных компаниях. В результате огромное количество импортируемой техники и оборудования не может полноценно использоваться. Вот почему к 2020 году руководство системы образования КНР рассчитывает превратить страну из обладающей *огромными* образовательными ресурсами – в страну с *мощными* образовательными ресурсами, для

чего необходимо единое планирование масштабов, качества, структуры и эффективности развития системы образования [6]. Выдвигая на первый план проблему качества, Китай наряду с введением его единых критериев еще большее, чем прежде, внимание уделяет выявлению специфики каждого вуза, его преимуществ.

Иными словами, нынешний качественный рывок высшей школы потребует стратегических перемен: углубления институциональной и структурной (в том числе упорядочивания номенклатуры специальностей), управленческой и финансовой реформ высшей школы КНР. Китайский университет как учреждение, встроенное в бюрократическую машину государства, да еще до середины XIX века почти не имевшее научных контактов с Западом, был мало похож на европейский, представлявший с его автономией и академическими свободами иную цивилизационную модель. Поэтому в настоящее время в КНР на авансцену выходит необходимость решения давних наболевших проблем — это и иная модель взаимоотношения вузов с административными органами, при которой последние должны наконец, отпустить вожжи и предоставить учебным заведениям большую свободу, включая и статус ректора (в настоящее время все еще действует управленческая схема «ответственность ректора под руководством парткома»). Прорыву китайских университетов в первые строки мировых рейтингов, согласно внутрикитайским социологическим опросам, препятствует несколько основных факторов: недостаточный уровень финансирования и эффективности использования средств, а также межгосударственных контактов, невысокий уровень автономии и креативности.

На среднесрочную перспективу среди мер, непосредственно обеспечивающих повышение качества обучения, предполагается не только рост финансовых вложений и улучшение качественного состава педагогических кадров, но и более активный альянс государства, общества и самих вузов в создании системы оценки качества обучения. Важное значение придается и участию вузов отдельных наиболее продвинутых провинций страны в международных программах, таких как, например, PISA. На данном этапе развития сосредоточение всех сил на группе исследовательских университетов, которые должны обеспечить подготовку конкурентоспособных кадров, считается еще более актуальным. Если в период 1998–2008 годов закладывались основы исследовательских университетов, то на среднесрочную перспективу до 2020 года ожидается их прорыв в сфере научных достижений с тем, чтобы в последующие несколь-

ко десятилетий они вышли по своим показателям в первые строки мировых рейтингов.

В качестве крайне важного стратегического направления строительства инновационной экономики руководство КНР рассматривает активное привлечение зарубежного капитала, в том числе человеческого, подготовку кадров в зарубежных вузах.

Можно выделить несколько этапов и факторов, способствующих выводу КНР на международный рынок образовательных услуг, в том числе:

- с 1978 года проведение политики «реформ и открытости» (в том числе расширение автономии вузов с правом международного обмена);

- изучение и заимствование зарубежного опыта в образовании;

- с середины 1990-х годов программы создания университетов мирового уровня;

- после 1998 года стремительное развитие высшего образования;

- с 2001 года вступление в ВТО, выход на международный рынок образовательных услуг;

- после 2007 года стимулирование международного обмена в сфере науки и образования, активизация процесса интернационализации вузов (табл. 4.7).

По сравнению с прочими членами Всемирной торговой организации Китай взял на себя довольно значительные обязательства, особенно в сфере общего образования и профессиональной подготовки. И все же эти обязательства пока являются *частичными*. Так, отказ от обучения по интернетовским и заочным курсам продиктован опасениями утраты контроля над содержанием образования и управлением процессом, а также ограничениями в хождении иностранной валюты.

Китай не дает права иностранным организациям на создание на своей территории учебных заведений и иных образовательных учреждений в одностороннем порядке. Зато разрешено создание совместных с иностранными образовательных учреждений, особенно профессионально-технических и образования для взрослых. К 2007 году их было уже более 1000, созданных в основном, с вузами развитых западных стран. Правительство КНР осуществляет достаточно строгий контроль над их деятельностью (выпускник с дипломом совместного образовательного учреждения не может претендовать на те же привилегии образовательной системы или государственных

Таблица 4.7

**Обязательства КНР как члена ВТО
по торговле образовательными услугами**

Сектор или подсектор	Ограничение по вступлению в рынок*	Ограничение во внутренних правах
Учебные заведения, исключая военные, полицейские, политические и партийные А. Услуги в сфере начального образования (кроме обязательного) В. Услуги в сфере среднего образования (кроме обязательного) С. Услуги в сфере высшего образования D. Услуги в сфере образования для взрослых E. Прочие услуги (включая подготовку по английскому языку)	1. Свободно от обязательств 2. Неограниченные обязательства 3. Учреждение совместных образовательных учреждений с расширенными правами иностранной стороны. 4. Свободно от обязательств, кроме тех, что указаны в Горизонтальных обязательствах** Образовательные услуги, предоставляемые отдельными иностранцами, могут осуществляться на территории Китая по приглашению или найму учебных заведений	1. Свободно от обязательств 2. Неограниченные обязательства 3. Свободно от обязательств 4. Уровень квалификации: диплом бакалавра или выше; соответствующее академическое звание или степень, не менее двух лет работы по специальности

* Формы предоставления услуг: 1. Трансграничное потребление (Cross-border supply); 2. Потребление услуг за рубежом (Consumption abroad); 3. Коммерческое присутствие (Commercial presence); 4. Обмен физическими лицами (Flow of natural persons).

** Горизонтальные обязательства: основные обязательства, соответствующие сфере торговли услугами.

работодателей, которые имеет выпускник с обычным китайским дипломом), устанавливает их стоимость (но предоставляет иностранцам права на большую часть собственности).

Контракты с иностранными преподавателями и специалистами могут быть долгосрочными и заключаться на срок до 3 лет (обычно это касается преподавателей иностранных языков и иногда — других дисциплин) и краткосрочными — на срок до 90 дней. Это относится к ученым и специалистам.

С конца 1970-х годов, т.е. с вступлением КНР в этап «реформ и открытости», обучение китайских студентов за рубежом весьма поощрялось правительством и приобретало все более массовый характер. С 1978 по конец 2007 года из КНР на учебу за рубеж выехало 1 млн 211 тыс. человек, в последние годы КНР занимает 1 место в мире по числу студентов, получающих образование за рубежом,

причем примерно по 20% обучается в США и Японии, 10–12 % – в Австралии и Великобритании, около 6% – в Германии (табл. 4.8).

Таблица 4.8

Рост численности студентов КНР, обучающихся за рубежом (единиц)

Год	Численность студентов	
	проходящих обучение	вернувшихся после обучения
1985	4888	
1991	2900	1424
1993	10 742	5128 (50%)
1994	19 071	4230 (22,2%)
1998	17 622	7379
1999	23 749	7748 (32,7%)
2001	83 973	12 243 (14,6%)
2002	125 179	17 945
2006	134 000	42 000
2008	179 800	69 300 (38,5%)

Источник: [14, с. 796]

Межгосударственный обмен и сотрудничество активно дополняются подготовкой кадров за рубежом отдельными предприятиями, а также обучением за собственный счет. В 2003 году доли обучающихся за рубежом по этим трем каналам – государственному, ведомственному и за собственный счет – соотносились как 2,6%:4,4%:93% [23, с. 449]. Правительство КНР поддерживает и поощряет этот процесс, в частности, определяет иностранные университеты, куда рекомендуется посылать студентов на стажировку. В конце 2002 года в целях стимулирования получения образования за рубежом с выпускников регулярных вузов КНР были сняты такие ограничения, как необходимость 5 лет после окончания учебы поработать в родной стране; отменено положение о компенсации ими расходов за полученное высшее образование; учрежден «Государственный стипендиальный фонд для лучших студентов, выезжающих на учебу за рубеж за свой счет» и другие меры. Последние годы в КНР ши-

роко внедряется правительственная программа для магистратуры «2 + 1», означающая, что китайские студенты два года обучаются в магистратуре своей страны, а затем их на год направляют на стажировку за рубеж для подготовки к защите диссертации.

В период мирового финансового кризиса студенческие потоки, перетекающие из разных стран мира, приобрели новую конфигурацию. Вслед за обесцениванием иностранной валюты, прежде всего доллара, и укреплением национальной китайской валюты, снижается стоимость обучения в США и целом ряде стран Запада, что открывает новые возможности для обучения китайских студентов за рубежом. Недаром их численность в 2008 году сделала рывок в 36 тыс., увеличившись со 144 до 180 тыс. чел. Поскольку в Китае кризис оказал наиболее сильное влияние на предприятия, ориентированные на рынки Европы и Америки, то китайский экспорт будет дифференцироваться, в большей степени ориентируясь на страны Африки, Южной Америки, Ближнего Востока и России, что вызовет и необходимость введения в учебные программы более тщательного изучения языка и культуры этих стран.

Несмотря на предоставленную вузам автономию, государство строго контролирует и регулирует процедуры международного образовательного обмена, не пуская этот важнейший для отечественной экономики процесс на самотек. Специальности, по которым обучаются китайские студенты за рубежом, охватывают едва ли не весь спектр современных научных дисциплин, однако приоритет при назначении стипендий правительство КНР отдается вполне определенным научным областям.

У Китая существует и свой подход к утечке умов. Правительство высоко ценит публикации китайских ученых за рубежом, оплачивает их. Запущен проект премирования ученых «Вечная река» (*Чанцзян*), направленный на привлечение к научным проектам выдающихся научно-технических специалистов, в том числе и из-за рубежа, способных возглавить научные направления в вузах и НИИ.

В последнее время в КНР постепенно складывается всеобъемлющая и многофункциональная система оказания услуг возвращающимся на родину после получения образования за рубежом. Это прежде всего содействие в их трудоустройстве, в частности, в создании собственных предприятий (через бизнес-инкубаторы) с помощью займов через специальный «Фонд стартового капитала для проведения научных исследований» и многое другое.

Глава 5

МОДЕЛЬ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Вводные замечания

В развитии экспорта образовательных услуг и академической мобильности едва ли не главная роль отводится инфраструктуре. Анализ опыта различных стран показывает, что основные элементы инфраструктуры управления программами поддержки экспорта услуг и мобильности включают:

- национальные и наднациональные агентства, экспертные структуры и информационные центры, сеть независимых экспертов;
- регламенты и типовые конкурсные процедуры, подробно и понятно описанные в конкурсных документах;
- детально и прозрачно разработанные руководства по подготовке заявок;
- электронную систему подачи заявок;
- прозрачную систему оценки;
- оперативно действующую систему консультирования;
- типовые контракты для всех категорий проектов и заранее определенные требования к отчетности;
- систему сбора и анализа статистических данных;
- понятную систему мониторинга результатов, систему индикаторов оценки результатов и эффективности.

Ключевыми игроками в международном продвижении высшего образования являются сами учебные заведения, ничто не может заменить их собственные усилия по убеждению потенциальных студентов (и преподавателей) в привлекательности предлагаемых программ и высоком уровне исследовательской деятельности. Однако есть и другие важные игроки, которые могут дополнить усилия учебных заведений, к которым можно отнести:

- сети высших учебных заведений как на национальном, так и на европейском уровнях;

- региональные образования, такие как земли в Германии или автономные области в Испании;
- государственные органы, такие как правительства, но чаще специализированные агентства, работающие от лица или в тесном сотрудничестве с компетентными властями, и на европейском уровне, например, Европейский союз и Совет Европы;
- на региональном уровне в Европе такие международные организации, как Северный совет министров.

Международный опыт

Европейские учреждения высшего образования действуют в условиях все более конкурентного пространства, поэтому активно вовлекаются в разнообразную деятельность по маркетингу не только на национальном уровне, но и в международном масштабе. Поэтому при организации рекламной работы европейские высшие учебные заведения используют не только возможности и особенности собственных или других учебных заведений в национальном масштабе, но и общую схему общеевропейского пространства высшего образования, широкий круг возможностей и преимуществ, которые предоставляют обучение, преподавание или исследовательская деятельность в Европе.

Это в равной степени распространяется на программы, учебные заведения или учебные центры, которые прежде не считались «рыночными» (не пользовались спросом) среди студентов в других странах мира – особенно вузы стран с менее распространенными языками или тех государств, чьи системы высшего образования мало известны в мире, а также учебные заведения с профессиональной ориентацией на нужды региона.

В то время как правительства и специализированные агентства по интернационализации, действующие от их имени лица, давно уже предоставляют информацию о возможностях обучения в своих странах, в Европе продвижение и маркетинг в форме упреждающих, скоординированных и полномасштабных усилий, направленных на привлечение иностранных студентов, началось только во второй половине 1990-х годов. Именно в это время в Соединенном Королевстве стартовала «Инициатива премьер-министра»; в Германии – кампания «Привет, потенциальные студенты!» (в настоящее время: «Учись в Германии»); во Франции было создано международное агентство по продвижению образования EduFrance (в настоящее

время: CampusFrance); а Голландская организация по международному сотрудничеству в высшем образовании NUFFIC начала маркетинговую кампанию по привлечению студентов в свою страну — и это лишь некоторые из инициатив.

Большинство из национальных маркетинговых акций в Европе инициируются или, по крайней мере, поддерживаются правительствами. Очевидно, правительства пришли к пониманию того, что необходимо поддерживать свои высшие учебные заведения в их активной работе по привлечению иностранных студентов, и, таким образом, поддерживать усилия университетов с помощью совместных кампаний на национальном уровне для повышения доступности и привлекательности высшего образования в стране в целом.

В подавляющем большинстве случаев национальные правительства перепоручили эту работу специализированным организациям. В тех странах, где уже имелись агентства по интернационализации для администрирования стипендиальных программ, функции по разработке и осуществлению кампаний по продвижению образования передавались именно им. В качестве примеров можно привести Службу академических обменов Германии, Британский совет, Голландскую организацию по международному сотрудничеству в высшем образовании NUFFIC, Центр международной мобильности в Финляндии, Шведский институт в Швеции и Организацию по поддержке интернационализации образования и профессиональной подготовки в Дании (Stirelsen for International Uddannelse — CIRIUS). В странах, не имеющих таких структур, были созданы (или реорганизованы) новые организации, например, во Франции — CampusFrance. Также имеются случаи, когда подобные организации создавались без какого-либо участия правительства, например, в Польше, где некоммерческая организация Фонд «Перспектива» (Perspektywy Foundation) была создана при поддержке Конференции ректоров высших учебных заведений Польши.

Как правило, сектор высшего образования конкретной страны был с самого начала вовлечен в данную деятельность. Некоторые из упомянутых выше организаций построены на членстве высших учебных заведений страны. Там, где это не так, по крайней мере, существуют подразделения, основанные на членстве, или другой форме участия высших учебных заведений. Высшие учебные заведения также выделяют средства для финансовой поддержки в дополнение к финансированию, которое осуществляет правительство.

Масштаб мероприятий по продвижению образования на территории общеевропейского пространства высшего образования значительно отличается. Если некоторые страны используют весь спектр стимулирующих возможностей, другие продвигают лишь отдельные меры или вообще не проявляют активности.

Продвижение образования предполагает использование различных инструментов и средств. Ключевым элементом любой рекламной кампании является национальный образовательный бренд¹. Бренд создает уникальное своеобразие или имидж высшего образования страны, он состоит из набора ключевых посланий и логотипа. Важно, чтобы на всех этапах кампании по продвижению образования осуществлялось системное использование бренда.

Второй по важности элемент — это центральный веб-сайт. Веб-сайты типа «Учись в ...» являются ключевым инструментом, который используется для направления потенциальных студентов к необходимой информации при выборе места будущей учебы. Как правило, такой веб-сайт содержит раздел о стране (ее культурной привлекательности) и введение в систему высшего образования, а также практическую информацию о правилах иммиграции, получения виз, об устройстве на работу, доступном жилье и др. Одной из функций таких веб-сайтов является функция портала для веб-сайтов отдельных университетов и их программ. Качественный веб-сайт также содержит обзор стипендиальных программ, доступных для обучения в данной стране, и о льготах для иностранных студентов, например, о программах, изучаемых на английском языке (чаще всего, в форме базы данных с возможностью поиска). Продвинутое веб-сайты дублируются на нескольких распространенных языках, в дополнение к веб-сайту могут создаваться другие электронные и печатные источники информации (CD-ROM, DVD, и др.), которые распространяются среди потенциальных студентов на образовательных ярмарках и других мероприятиях, где возможен личный контакт.

Третий элемент эффективной кампании по поддержке экспорта и мобильности заключается в организации различных мероприятий, главным из которых являются образовательные ярмарки. Такие

---

¹ Предпринимались попытки со стороны некоторых национальных регионов, например, Баден-Вюртемберг и Каталония, создать собственный образовательный бренд. Такие же попытки предпринимали некоторые группы европейских стран (например, скандинавские страны) и транснациональные сети европейских университетов, но они редко заканчивались созданием чистого бренда.

ярмарки предоставляют возможность личного общения с потенциальными студентами и их родителями. Некоторые ярмарки организуются рекламными агентствами только одной страны. Другие — организациями, нейтральными по отношению к странам, часто это коммерческие организации. В событиях минимального уровня участвует лишь одно агентство страны, которое представляет ее высшие учебные заведения. Гораздо чаще рекламное агентство, помимо собственного присутствия, организует участие отдельных учебных заведений со своими стендами. Среди других событий — небольшие собрания по типу семинаров, часто по конкретной теме, или встречи представителей высших учебных заведений из принимающей и направляющей стран.

Четвертый элемент — рекламные кампании в средствах массовой информации. Как правило, они нацелены на конкретную страну и предоставляют свою информацию на телевидении или в распространенных газетах и журналах. Обычно рекламная кампания в СМИ сочетается с проведением ярмарок и других событий в ответственствующей стране.

Пятый элемент заключается в осуществлении некоторыми организациями постоянного присутствия в ключевых странах в форме информационных офисов. Эти офисы, с одной стороны, служат пунктами по работе с потенциальными студентами, которых они информируют и консультируют, а с другой — оказывают поддержку при организации кампаний в средствах массовой информации и проведении других мероприятий.

Только крупные организации (например, Британский совет, CampusFrance, DAAD и до определенной степени NUFFIC) делают значительные инвестиции в постоянное присутствие своих представителей в других странах. Во многих случаях эта функция делегируется посольству или культурной организации, работающей в данной стране. Некоторые страны дополнительно организуют программы для преподавателей своего языка и культуры за границей (например, программа “Lektoren” в Австрии и Германии), которым поручается вести пропагандистскую работу на местах. Во многих случаях такая работа организуется согласно двусторонним культурным соглашениям.

Только страны, практикующие регулярные и комплексные кампании по продвижению своей системы образования действительно активны в данной области. Одним из мероприятий является работа с (избранными) частными агентами, представляющими собой

типичное явление во многих целевых странах, особенно в Азии, которые помогают привлечь студентов в зарубежные университеты. Другая мера – организация обучения по формированию необходимых компетенций, которые помогают университетам данной страны более выгодно позиционировать себя в международном масштабе. И, наконец, некоторые страны вкладывают деньги в организацию, например, маркетинговых исследований, способствующих определению потенциала своих учебных заведений в конкретной стране или регионе для последующего определения географических приоритетов будущих пропагандистских усилий.

Большая часть мер, принимаемых на национальном уровне по продвижению образовательных услуг, нацелена в первую очередь на иностранных студентов, и во вторую – на иностранных ученых. Среди студентов целевой группой в первую очередь интерес проявляется к выпускникам магистратуры, и только в некоторых случаях – к докторантам.

Как уже отмечалось, не все европейские страны применяют перечисленные инструменты. На практике продвижение национальных образовательных услуг осуществляется на территории общеевропейского пространства высшего образования неравномерно. С точки зрения динамизма продвижения высшего образования может быть выделено три группы стран.

Первая категория – в основном страны Северо-Восточной Европы. Эти страны характеризует высокая степень участия с точки зрения доступных источников и мероприятий, в которые они вовлечены. Группу возглавляет Великобритания. Затем следуют Германия, Франция и Голландия. Финляндия и Швеция (принимая во внимание их относительно небольшое население) также принадлежат к этой группе. Хорошие шансы вскоре присоединиться к этой группе имеет Дания, которая недавно приняла решение об усилении своего вклада в международное продвижение.

Вторую категорию составляют страны, активно участвующие только в некоторых из описанных выше мероприятий, или те, где лишь недавно была создана инфраструктура (организация) для международного продвижения. В некоторых странах это начинающие организации, которым еще предстоит проявить себя. В других имеются уже состоявшиеся агентства по интернационализации, но они демонстрируют очень скромный уровень вовлеченности. Эту группу возглавляют такие страны, как Австрия (Австрийская служба обменов), Швейцария (Конференция ректоров швейцарских уни-

верситетов), Польша (Фонд «Перспектива»), Ирландия (Международный образовательный совет Ирландии) и Испания (Universidad.es). Начали проявлять активность в данной области такие страны, как Венгрия (Campus Hungary), Бельгия/Фламандское Сообщество и Эстония.

Третью категорию составляют страны, принадлежащие к общеевропейскому пространству высшего образования, где не наблюдается активности по продвижению за рубеж образовательных услуг. Следует отметить, что в эту группу входит большинство стран общеевропейского пространства высшего образования. Несомненно, национальные агентства или национальные организации почти всех стран, имеющие право на участие в программе Lifelong Learning и/или программе Erasmus Mundus, так или иначе вовлечены в пропагандистские мероприятия. Однако, как правило, их деятельность не бывает масштабной и заключается в основном не в активном маркетинге, а в предоставлении информации.

Необходимо подчеркнуть приблизительный характер представленной классификации и подвижный состав игроков на национальном уровне. Наблюдаются признаки того, что некоторые из стран третьей категории в скором времени могут перейти в другую группу. К примеру, Румыния намерена создать агентство по интернационализации, которое, возможно, будет также выполнять и рекламные функции, и это лишь один пример.

Усилия по продвижению образования на европейском уровне начались относительно недавно. Генеральный директорат Европейской комиссии по образованию и культуре в начале 2007 года запустил Глобальный проект содействия развитию (GPP). После заключения контрактов на образовательные ярмарки, посвященные европейскому высшему образованию, и запуска Платформы высшего образования Евросоюз-Азия, активно стал действовать Офис европейского сотрудничества EuropeAid.

Глобальный проект содействия развитию в рамках программы Erasmus Mundus призван наращивать имеющееся положительное восприятие европейских ценностей и преодолевать их негативное восприятие с тем, чтобы создать чистое представление о своеобразии европейского высшего образования. Для этого необходимо улучшать доступность информации о возможностях обучения в Европе и способствовать укреплению профессиональных возможностей европейских высших учебных заведений по собственному продвижению в качестве места для учебы.

Главными результатами GPP на сегодняшний день являются следующие:

- разработка бренда «Учись в Европе», основанного на неотъемлемых сильных сторонах европейского высшего образования (качество, многообразие и возможности). Эти ключевые послания включены в текущую пропагандистскую кампанию;

- веб-сайт «Учись в Европе»¹, который предлагает легко сравнимую информацию о возможностях обучения в 32 европейских странах и доступен на арабском, китайском, английском, французском, португальском, русском и испанском языках. Ресурс состоит из следующих разделов: «Зачем учиться в Европе? Курсы и программы»; «Европейское высшее образование»; «Справочник для поступающих»; «Жизнь и работа в Европе»; «Стипендии и награды»; «Словарь и события»;

- рекламные материалы «Учись в Европе» на арабском, китайском, английском, французском, португальском, русском и испанском языках;

- финансирование площадок «Учись в Европе» на двух ярмарках высшего образования в России (Москва, 13–15 ноября 2008 года) и в Бразилии (Сан-Паулу, 27–29 марта 2009 года);

- набор коммуникационных инструментов «Учись в Европе» для европейских учреждений высшего образования, включая эффективный маркетинг; ключевые послания о европейском высшем образовании; эффективное планирование культурного многообразия; работа с образовательными агентствами; поддержка связей между выпускниками; связь со средствами массовой информации; пресс-релизы; ярмарки высшего образования; использование Интернета; использование европейских инструментов продвижения образования;

- анализ тенденций в транснациональном образовании (офшорные курсы и кампусы, обучение он-лайн и др.) с целью детального изучения состояния транснационального образования, сравнения опыта европейских стран с опытом давних или только появившихся конкурентов в других частях мира. Изучаются различные сценарии партнерства, модели финансирования, главные мотивы и движители транснационального образования, вопросы обеспечения качества, опыт студентов, участвующих в программах

---

¹ Коммуникационные инструменты «Учись в Европе». URL: http://ec.europa.eu/education/programmes/mundus/doc/toolkit_en.pdf (дата обращения: 08.07.2010).

транснационального образования в Европе, а также его возможное развитие в Европе;

– европейские ярмарки высшего образования (ЕНЕFs). Они открыты для всех высших учебных заведений, национальных организаций и других поставщиков образования во всех европейских странах, имеющих право на участие в Asia-Link (EU-27 плюс страны-кандидаты: Хорватия, Бывшая Югославская Республика Македония и Турция, а также страны Европейской экономической зоны Исландия, Лихтенштейн и Норвегия). Большинство участников (выше 80%) представляют отдельные учреждения высшего образования. Образовательная платформа ЕС-Азия (ЕАНЕР) была образована в рамках программы Asia-Link с целью улучшить обмен информацией, укрепить диалог и сотрудничество в области высшего образования и науки между Евросоюзом и Азией.

Таким образом, очевидна тенденция к увеличению количества мероприятий по продвижению образовательных услуг на территории общеевропейского пространства высшего образования на всех уровнях – институциональном, национальном и европейском. В национальных докладах европейских стран подтверждается тенденция к организации рекламных мероприятий/кампаний, основанию и/или передаче полномочий агентствам и внедрению Болонского процесса с целью усиления привлекательности и конкурентоспособности национальных образовательных систем.

С учетом зарубежного опыта, а главное с целью укрепления позиций российского образования на международном рынке образовательных услуг необходимо разработать систему мер по поддержке экспорта образовательных программ и академической мобильности.

Реализация основных целей и приоритетов Концепции экспорта российских образовательных услуг системой высшего профессионального образования предполагает осуществление ряда задач, среди которых важная роль отводится формированию необходимой инфраструктуры.

В данном контексте под инфраструктурой понимается организационно-управленческая модель поддержки различных форм экспорта образовательных услуг и программ академической мобильности, в то время как другие элементы инфраструктуры, связанные с приемом и отправкой студентов и преподавателей, не рассматриваются (материально-техническая, система медицинского обслуживания, страхования, безопасности и пр.).

Организационной основой реализации Концепции должна стать Федеральная целевая программа экспорта образовательных услуг, утверждаемая Правительством Российской Федерации на среднесрочную перспективу.

В целях координации работы по осуществлению Концепции необходимо сформировать Межведомственную комиссию. В состав комиссии должны войти представители заинтересованных министерств и ведомств, региональных органов власти. Межведомственная комиссия осуществляет формирование политики, утверждает Стратегию экспорта образовательных услуг, рассматривает Федеральную целевую программу (план) ее реализации и отчеты по итогам исполнения Программы (плана), осуществляет координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере содействия экспорту образовательных услуг.

Планирование и согласование мероприятий по экспорту образовательных услуг, включая определение приоритетов по странам и регионам, степени политической и экономической целесообразности, объемов, способов предоставления образовательных услуг, должно осуществляется Министерством образования и науки Российской Федерации при активном содействии *специализированного агентства* совместно с заинтересованными ведомствами в рамках деятельности Межведомственной комиссии.

Росту экспорта российских образовательных услуг могут способствовать следующие меры:

- формирование инфраструктуры и институциональных условий мобильности студентов, преподавателей и исследователей на всех уровнях;
- создание специализированного агентства “EduRussia”, региональных и зарубежных центров, централизованного сайта (“Study in Russia”), их интеграция в систему (сеть) национальных и международных агентств, организаций, информационных ресурсов;
- создание сетевых образовательных учреждений на двусторонней и многосторонней основе, включая формирование сети научно-образовательных центров мирового уровня, интегрирующих лучшие научные разработки и образовательные программы российских и зарубежных институтов;
- создание и развитие сети филиалов и представительств российских образовательных учреждений за рубежом;
- поддержка расширения и улучшения инфраструктуры принимающих российских вузов, включая улучшение бытовых условий

и социальную защиту студентов, способствующих повышению привлекательности обучения в российских вузах.

Создание современной инфраструктуры экспорта образовательных услуг и академической мобильности предполагает широкое использование информационных и сетевых технологий, эта задача может быть решена в результате работы вузов и преподавателей внутри консорциумов вузов и сетевых образовательных сообществ.

Программы международной академической мобильности пересекаются с экспортом образовательных услуг, включая такие формы, как:

- участие российских преподавателей, исследователей, администраторов в обучении студентов, аспирантов за рубежом (филиалы вузов, учебные центры, совместные программы и проекты, др.);

- обучение зарубежных студентов, аспирантов в российских учебных заведениях и центрах;

- организация летних школ, стажировок, практических занятий и тренингов, языковых курсов, совместных проектов, консультирование зарубежных партнеров;

- совместное использование информационных ресурсов и технологий, лабораторной и экспериментальной базы, кооперация в работе экспертов и др.

Главным ограничением в развитии академической мобильности в России является отсутствие национальной программы (программ) поддержки академической мобильности студентов и преподавателей, системы грантов и других мер, позволяющих реализовать различные образовательные потребности граждан, а также способствовать повышению эффективности экспорта образовательных услуг и конкурентоспособности российских вузов. Действующие программы (президентская программа стипендий, гранты международных и российских организаций) и возможности в рамках Национального проекта «Образование» не обеспечивают имеющихся потребностей.

Другим дефицитом в организации академической мобильности на федеральном уровне является отсутствие национальной структуры – оператора, способного обеспечить решение широкого комплекса задач развития международной академической мобильности. Актуальность этой темы подтверждает то, что на заседании коллегии Минобрнауки 7 июля 2009 года было предложено в рамках программы «Научные и научно-педагогические кадры» рассмотреть вопрос

о создании *Всероссийского агентства по обеспечению мобильности студентов и преподавателей*.

Действующая в нашей стране инфраструктура академической мобильности включает различные компоненты, взаимодействие между которыми недостаточно для достижения необходимых масштабов и результатов академической мобильности студентов и преподавателей. Созданные в разное время и на разных уровнях организации заняты решением важных, но частных задач, и не могут обеспечить потребности государства, общества и граждан в развитии программ поддержки академической мобильности.

На федеральном уровне помимо Управления международного сотрудничества Министерства образования и науки Российской Федерации действуют такие организации как Российский союз академической мобильности (РОСАМ), Национальный информационный центр по академическому признанию и мобильности (входит в сеть ENIC/NARIC).

На региональном — центры академической мобильности, ассоциации вузов, комиссии по международному сотрудничеству Советов ректоров вузов.

Наиболее развитая инфраструктура мобильности создана в вузах, ориентированных на развитие партнерских связей с зарубежными высшими учебными заведениями и разделяющих идеи интернационализации образования.

Состав и конфигурация элементов инфраструктуры зависят от выбора или комбинации способов поставки образовательных услуг.

Создание инфраструктуры академической мобильности, соответствующей современным мировым подходам и национальным интересам страны, предполагает анализ потребностей различных участников.

Для государства наряду с повышением уровня и качества образования граждан, чему призвана способствовать академическая мобильность, принципиально важным является развитие экспорта образовательных услуг, который для многих стран является прибыльной отраслью экономики, важным направлением политики и показателем социального и культурного развития.

Для регионов развитие академической мобильности означает существенный прирост образовательного потенциала учебных заведений, их превращение в научно-образовательные центры, важный шаг на пути формирования инновационной экономики. Требуется

разработка региональной политики по поддержке академической мобильности, учитывающей потребности и особенности развития ее инфраструктуры в условиях региона.

Для учебных заведений программы академической мобильности являются стратегическим направлением сотрудничества с целью объединения усилий с партнерами в сфере образовательной и исследовательской деятельности; разработки образовательных программ и технологий, ориентированных на самые высокие результаты; повышения конкурентоспособности на российском и международном рынке образовательных услуг.

Основные элементы инфраструктуры академической мобильности должны обеспечить выполнение различных задач, связанных с организацией международной мобильности на трех уровнях: *федеральном, региональном, институциональном*. Основой инфраструктуры академической мобильности должна стать сеть организаций, обеспечивающих решение различных вопросов по реализации программ академической мобильности.

Задачи, которые решаются на различных уровнях, во многом совпадают:

- информирование потенциальных участников о действующих программах мобильности;
- организация программ мобильности для различных участников (индивидуальных и учреждений);
- нормативно-правовое обеспечение реализации программ;
- предоставление различных сервисов;
- развитие партнерских связей с целью расширения мобильности;
- кадровое обеспечение мобильности;
- анализ и оценка результатов и др.

Отличия в деятельности организаций разных уровней обусловлены рядом факторов:

- сфера компетенции, цели и масштаб задач, определяемые регламентирующими документами;
- потенциал и возможности;
- форма организации мобильности (прием иностранных граждан или отправка российских граждан).

Формирование инфраструктуры международной академической мобильности студентов и педагогических работников предусматривает создание (наряду с действующими структурами по организации академической мобильности) национального агентства (бюро) ака-

демической мобильности, экспертных структур и информационных центров, сети независимых экспертов и подготовки кадров для этой сферы.

Создание агентства должно обеспечить координацию работ по развитию мобильности (стратегия, определение приоритетов, информация, организация отбора участников на конкурсной основе, мониторинг и статистика, анализ и обобщение опыта и др.).

Агентство может быть создано как распределенная структура, включающая представительства в регионах и сеть партнерских организаций (РОСАМ, НИЦ по академическому признанию и мобильности, Международный центр по содействию международной мобильности ученых, студентов и аспирантов России и Европейского союза (ВШЭ)).

В структуре агентства должны быть созданы подразделения (отделы) для выполнения широкого круга задач по организации мобильности.

Одной из задач агентства должно стать обеспечение взаимодействия Министерства образования и науки Российской Федерации, различных организаций и региональных центров академической мобильности и международного сотрудничества (РЦАМ) с федеральными и региональными органами управления.

К другим задачам следует отнести:

- реализацию системы мер по развитию институциональных возможностей российских вузов для обеспечения эффективного международного образовательного сотрудничества и качества мобильности;

- систематический анализ состояния всех форм академической мобильности с оценкой их влияния на решение различных вопросов геополитики с точки зрения усиления внешнеполитических позиций России;

- создание системы статистики академической мобильности, а также выдаваемых документов об образовании с целью изучения и оптимизации потоков как формирующихся, так и уже сформировавшихся носителей знаний и ноу-хау;

- обобщение лучшего международного опыта в развитии современных форм и механизмов академической мобильности;

- содействие в реализации мер,

- а) *связанных с созданием условий для расширения мобильности:*

- подготовка администраторов университетов и преподавателей для роли организаторов процесса мобильности, организация обмен-

нов между ними в рамках европейских программ для установления более тесного взаимодействия;

– облегчение доступа к информации о мобильности, включая создание специальных сайтов об основных ресурсах и программах мобильности, введение в образовательных заведениях специальных форумов (chat-rooms) для организаторов мобильности, студентов, преподавателей и других, для обсуждения и обмена информацией. Создание базы данных по всем двусторонним и многосторонним формам программ мобильности в Европе;

– создание системы сопоставимой статистики по мобильности;

б) направленных на создание схемы устойчивого финансирования мобильности, на базе координации и большего разнообразия системы различных финансовых источников (Европейского сообщества, правительств, местных властей, государственного и частного сектора), включая нахождение новых источников и форм финансирования (займы с льготными условиями, социальные фонды и проч.);

в) призванных обеспечить рост мобильности и ее совершенствование:

– расширение числа участников мобильности и ее форм, в частности, открытие летних университетов для студентов и академического состава, распространение программ обучения в Интернете, поддержка партнерств между университетами по поводу обеспечения мобильности;

– улучшение и унификация условий приема для всех групп участников мобильности, включая обеспечение соответствующей информацией в режиме «on-line»;

– обеспечение необходимого соответствующего статуса для участников мобильности, включая такие меры, как официальное подтверждение того, что мобильность представляет собой необходимый компонент в обучении студентов, а также в профессиональной деятельности и переподготовке научно-педагогического состава вузов;

г) направленных на усиление мотиваций и признание результатов, получаемых участниками мобильности, включая требование признания результатов обучения в зарубежном вузе в дипломе своего университета.

Инфраструктура академической мобильности на региональном уровне должна включать сеть различных организаций, связанных

с реализацией поддержки программ академической мобильности, в том числе представительства Агентства.

Основными задачами, которые необходимо решать для эффективного развития академической мобильности на региональном уровне, являются:

- анализ состояния научно-технических достижений и образовательных услуг в образовательных учреждениях города, оценка потенциала и прогноз;

- координация и сопровождение международных исследовательских, научно-технических и образовательных программ и проектов;

- организационно-методическая работа по развитию международного сотрудничества в образовательных учреждениях;

- организация целостной системы международного сотрудничества вузов города (региона) со странами, регионами и международными организациями в сфере образования;

- содействие интеграции вузов в качестве полноправных партнеров в мировую образовательную систему и обеспечение их участия на международном рынке образовательных услуг;

- определение совместно с другими подразделениями вузов приоритетных программ развития международных связей с зарубежными государствами и международными организациями, а также формирование на их основе международных программ и проектов сотрудничества;

- организация работ по выполнению обязательств Министерства образования и науки Российской Федерации, вытекающих из договоров с государствами дальнего зарубежья, странами СНГ и Балтии по вопросам образования, а также соответствующих программ международного сотрудничества, межведомственных договоров и соглашений;

- представление интересов вузов в международных организациях по вопросам образования, науки и культуры;

- участие в деятельности международных образовательных центров в России;

- организация работ по командированию в зарубежные страны студентов, аспирантов и научно-педагогических работников в соответствии с межправительственными и межведомственными соглашениями о сотрудничестве в области образования, науки и культуры;

- содействие вузам в реализации международных проектов и программ, в том числе по линии прямых связей с зарубежными партнерами;
- содействие в создании механизмов финансово-экономического обеспечения международного сотрудничества вузов;
- информационно-аналитическое обеспечение международного сотрудничества, создание эффективной системы международной информации в области образования, определение основных структурных элементов информационной базы международной деятельности вузов;
- участие в совершенствовании нормативной и договорно-правовой базы вузов, обеспечивающей международную деятельность.

Анализ опыта российских вузов в развитии академической мобильности позволяет сделать вывод, что для позитивных сдвигов в данной сфере в рамках общей стратегии этого направления необходимо разработать *различные модели мобильности*, учитывающие потребности ее участников и заинтересованных сторон, а также происходящие в стране перемены и задачи по подготовке кадров для инновационной экономики, среди которых особо выделим: создание федеральных и национальных исследовательских университетов, принятие Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, инициативы бизнеса и регионов по поддержке академической мобильности и др.

Разработка современных моделей мобильности призвана обеспечить учет интересов всех ее потенциальных участников (студентов, преподавателей, исследователей, администраторов) и участие различных сторон в поддержке программ академической мобильности (государственных и общественных организаций, бизнеса, региональных и отраслевых структур). Важная роль должна быть отведена оценке эффективности результатов участия в программах мобильности.

Сокращение финансирования программ академической мобильности предполагает разработку эффективных организационных механизмов, каждая поездка с образовательными или исследовательскими целями должна быть обоснована, результаты проверены и оценены. В условиях ограниченного финансирования должны быть определены приоритетные направления и формы академической мобильности. Последствия влияния глобального финансового

и экономического кризиса на рынке труда и образовательных услуг требуют развития наиболее востребованных форм академической мобильности, в том числе связанных с массовой переподготовкой граждан.

Особую роль призваны сыграть программы академической мобильности в подготовке и переподготовке кадров для сектора высоких и наукоемких технологий. Далек не каждый вуз может предложить программу подготовки/переподготовки для российских или зарубежных граждан, программу, соответствующую современным требованиям по содержанию, методикам и техникам обучения. Такие программы должны создаваться на базе ведущих учебных и научных центров, обладающих необходимым кадровым потенциалом и современной технологической базой. Особенно это актуально для таких сфер, как биотехнологии, нанотехнологии, информационные и когнитивные технологии. Развитие этих направлений невозможно без разработки на основе междисциплинарного подхода магистерских программ и программ дополнительного профессионального образования в ведущих образовательных и научных центрах. Программы мобильности должны обеспечить доступ к высококачественным ресурсам, современным разработкам и уникальному оборудованию.

Развитие конкретных программ академической мобильности требует формирования специальных структур. Например, создание ресурсных центров по совместным (международным) образовательным программам обусловлено растущим интересом российских университетов к таким программам и очевидным дефицитом источников информации и экспертизы, а также форумов для обмена опытом в данной области.

Новый импульс развитию академической мобильности может дать создание федеральных и национальных исследовательских университетов. Так, федеральные университеты должны стать центрами академической мобильности как для российских, так и зарубежных граждан. В отличие от остальных вузов федеральные университеты наделены большими полномочиями в своей деятельности, включая финансовую сферу, что создает дополнительные возможности для поддержки программ академической мобильности и развития многосторонних партнерских связей. Частно-государственное партнерство, предусмотренное в деятельности исследовательских университетов, потенциально создает более благоприятные условия для академической мобильности, с учетом интересов промышленности и долевым участием государства и бизнеса.

В планах по развитию исследовательских университетов развитию академической мобильности уделяется большое внимание. Так, в одном из первых национальных исследовательских университетов, созданном на базе Московского института стали и сплавов, предполагается, что в 2010 году иностранных студентов в вузе будет не менее 15%, при этом около 15% образовательных программ будет вестись на иностранных языках.

Создание современной инфраструктуры экспорта российского образования системой высшего профессионального образования и международной академической мобильности будет способствовать повышению конкурентоспособности российских вузов на мировом образовательном рынке.

Глава 6

ВНЕДРЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ КАК ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Вводные замечания

Модернизация системы образования в России, концепция которой была одобрена Правительством в 2001 году, получила новый импульс в 2003 году, когда страна присоединилась к Болонскому процессу. За этим последовал период трансформации национальной высшей школы, традиционных представлений об управлении последней, ценностных ориентаций в сознании населения.

Высказанные за последние несколько лет все «за» и «против» не отменяют свершившегося факта серьезных изменений в функционировании системы высшего образования в России. Введено новое законодательство, внедрены в практику основные инструменты Болонского процесса. Но период адаптации и полного принятия нововведений еще не завершен, далеко не все вузы осуществили переход к уровневой системе высшего образования, не все инструменты интернационализации приживаются безболезненно, далеко не всем участникам образовательного процесса до конца ясны цели и задачи происходящих изменений, особенно в части, касающейся возможностей будущего трудоустройства и профессиональной деятельности выпускников вузов в условиях современного рынка труда.

Студенты и профессорско-преподавательский состав вузов страны — основные участники трансформационных процессов — испытывают непосредственное влияние происходящих изменений в своей повседневной жизни. Мнение основных участников о происходящем, их отношение к инструментам интернационализации изучается всестороннее и с завидной регулярностью. Настоящий проект не остается в стороне, и в очередной раз обращается к исследованию таких вопросов, как практика участия в программах

академической мобильности российских студентов, преподавателей и исследователей в России и за рубежом, особенности модернизации отечественной системы высшего образования, основные препятствия на пути интеграции в общеевропейское пространство высшего образования.

Участие в формировании общеевропейского пространства образования существенно расширяет возможности для развития российского высшего образования на международной арене в будущем. Ее конкурентоспособность может быть достигнута на основе дальнейшей модернизации в соответствии с мировыми тенденциями и реализации эффективной стратегии интернационализации, направленной на повышение уровня и качества образования.

Представляется, что в новом десятилетии России необходимо более эффективно использовать Болонский процесс и его механизмы для решения национальных задач модернизации образования, а также многоуровневой интернационализации системы высшего образования и позиционирования российских программ на региональном и международном рынках образовательных услуг. Для этого необходимо учесть и преодолеть сохраняющиеся трудности реализации принципов Болонского процесса в российских вузах и в их интеграции в общеевропейское образовательное пространство.

Трудности, согласно результатам мониторинга¹, связаны с реформированием содержания учебного процесса, разработкой и принятием новых федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования в связи с переходом на модульную систему обучения и введением ECTS; необходимостью повышения квалификации профессорско-преподавательского состава и выстраивания отношений с рынком труда в соответствии с новыми задачами образования; необходимостью реформирования системы управления в вузах для разработки и последовательной реализации институциональных стратегий интернационализации; необходимостью сохранения национального разнообразия и традиций фундаментальности подготовки в высшей школе.

Преодолеть трудности и повысить эффективность участия российских вузов в формировании общеевропейского пространства высшего образования возможно при более качественном и систем-

---

¹ Проект Национального фонда подготовки кадров «Мониторинг участия российских вузов в Болонском процессе» (волны: 2006, 2007, 2008) / Официальный портал национального фонда подготовки кадров. URL: http://portal.ntf.ru/portal/page/portal/bp/about/about_project (дата обращения: 18.09.09).

ном управлении процессами внедрения принципов и инструментов Болонского процесса.

Мнение учащихся и преподавателей важно для понимания дальнейшего совершенствования системы управления процессами интернационализации в российских вузах, а также выработки последовательной образовательной политики, учитывающей как потребности всех заинтересованных участников образовательного процесса, так и требования современного общества, стремительно развивающегося в условиях глобализации.

В рамках настоящей главы будет представлен сравнительный анализ результатов социологического опроса, проведенного в пяти российских вузах среди студентов, аспирантов и преподавателей, включенных в процессы интернационализации, являющихся носителями определенного отношения к продолжающейся модернизации отечественной высшей школы. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего приведения системы высшего образования в стране в соответствие целям и задачам построения общеевропейского пространства высшего образования, усиления процессов интернационализации, обеспечения более широкого доступа к возможностям для академической мобильности для большего числа учащихся, исследователей и преподавателей в нашей стране.

Цели и задачи исследования. Структура выборочной совокупности

С целью содействия решению перечисленных задач Национальный фонд подготовки кадров осуществил анализ деятельности вузов в использовании механизмов модернизации образовательной деятельности в соответствии с европейскими тенденциями развития высшего профессионального образования. Анализ осуществлялся в рамках проекта Федерального агентства по образованию «Разработка комплексной стратегии экспорта российского высшего образования и повышения его конкурентоспособности на мировом образовательном рынке».

Одним из его важных элементов стал социологический опрос «Оценка эффективности управления процессами интернационализации и внедрения инструментов Болонского процесса в российских вузах», проведенный в период с сентября по октябрь 2009 г. в пяти российских университетах четырех федеральных округов Российской Федерации, осуществивших внедрение инструментов

Болонского процесса в образовательный процесс. Опрос был проведен методом анкетирования. Выбором был охвачен 571 респондент (N=571).

С целью учета специфики и разнообразия существующих практик, мнений и точек зрения в числе вузов, участвовавших в исследовании, были представлены как классические университеты, так и отраслевые академии. Укажем эти вузы:

- Новосибирский государственный технический университет (СФО);
- Тюменский государственный университет (СФО);
- Алтайская государственная педагогическая академия (УФО);
- Российский государственный университет им. И. Канта (СЗФО);
- Тверская государственная медицинская академия (ЦФО).

В число респондентов в пяти вузах вошли:

- 213 студентов;
- 106 аспирантов;
- 252 преподавателя.

Распределение респондентов по федеральным округам смещено в сторону большей представленности вузов СФО (рис. 6.1): Новосибирского государственного технического университета и Тюменского государственного университета.

Распределение категорий опрошенных по вузам в общей структуре выборки также незначительно смещено из-за большего числа

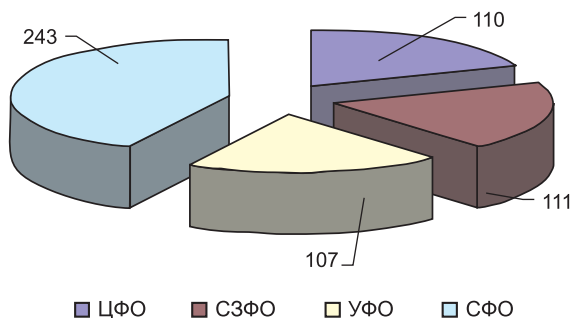

Рис. 6.1. Распределение респондентов по федеральным округам

опрошенных в НГТУ. Однако в целом оно пропорционально и соответствует требованиям репрезентативности.

Число опрошенных студентов по вузам распределилось таким образом, что ввиду смещения выборки, доля опрошенных в НГТУ составила 24,9%, немногим превысив долю опрошенных в каждом из остальных четырех вузов – 18,8% (рис. 6.2).

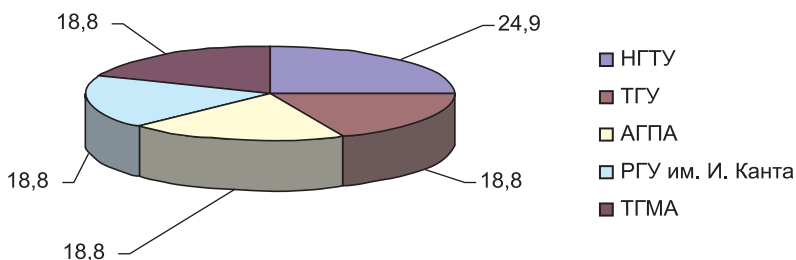

Рис. 6.2. Общее число опрошенных студентов

В совокупности опрошенных аспирантов наблюдается та же картина, при которой доля опрошенных в НГТУ – 23,6% – превышает долю опрошенных в каждом из четырех других вузов, которая одинакова и составляет 18,9% (рис. 6.3)

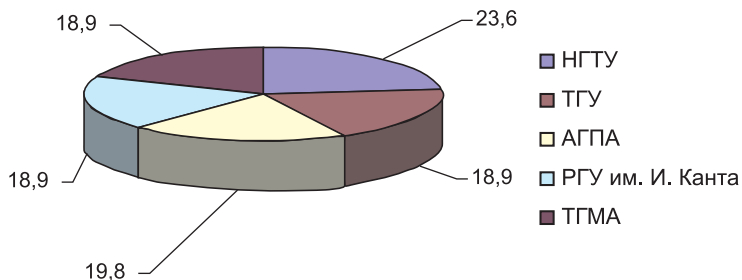

Рис. 6.3. Общее число опрошенных аспирантов

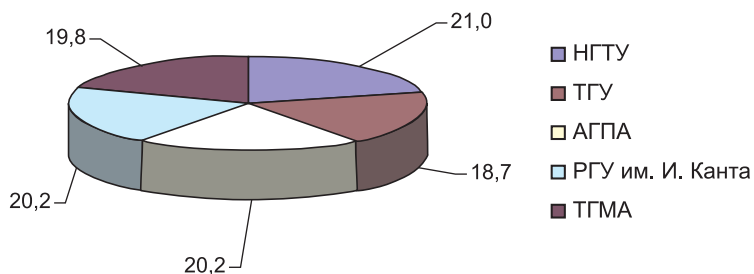

Рис. 6.4. Общее число опрошенных преподавателей

Существенных различий в численности опрошенных представителей профессорско-преподавательского состава нет, доли опрошенных в пяти вузах практически равны (рис. 6.4).

Для двух категорий респондентов – студентов и аспирантов – были оценены такие качественные характеристики, как год и форма обучения, и получены следующие распределения.

Из общего числа опрошенных студентов 35,2% являются учащимися четвертого года обучения, 23,9% – второго и пятого года, 12,7% – первого года и 4,2% – третьего года обучения (рис. 6.5).

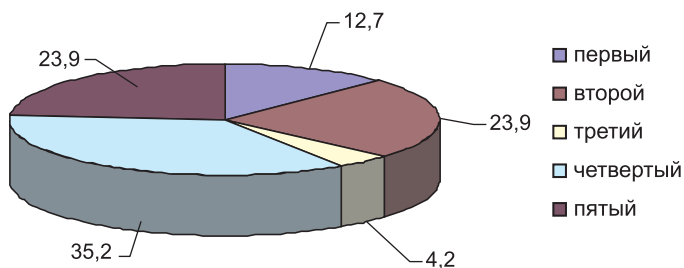

Рис. 6.5. Распределение общей численности опрошенных студентов по году обучения

Такое распределение позволяет учесть мнения молодых людей, обучающихся как по программам подготовки специалистов, так и бакалавриата.

При этом в общей численности опрошенных студентов при распределении по вузам соблюдена пропорциональность за исключением недостаточной представленности студентов третьего

года обучения (рис. 6.6). Доля последних как в общей численности опрошенных студентов, так и при рассмотрении в каждом вузе по отдельности оказывается невысокой.

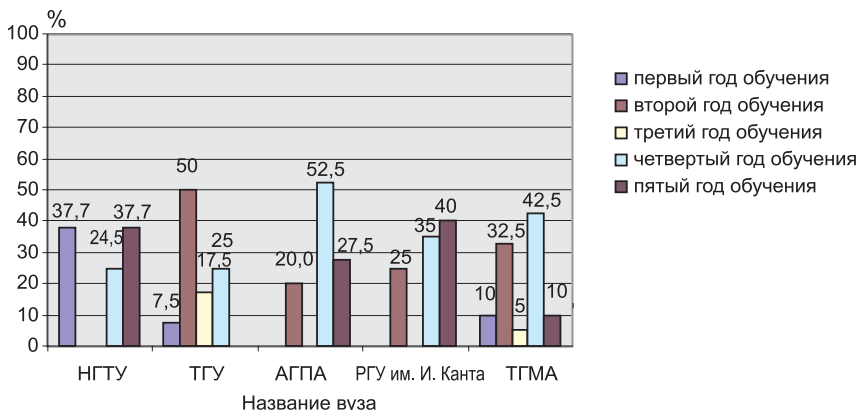

Рис. 6.6. Распределение опрошенных студентов по вузам в зависимости от года обучения

По форме обучения совокупность респондентов является достаточно однородной, большая доля опрошенных студентов во всех пяти вузах обучается на бюджетной основе (рис. 6.7).

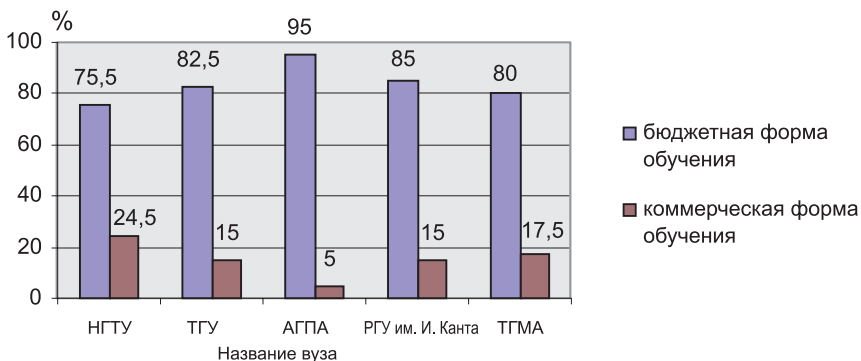

Рис. 6.7. Распределение опрошенных студентов по вузам и формам обучения

По году обучения совокупность аспирантов также достаточно однородна. Однако при практически равных долях аспирантов первого (36,8%), второго (29,2%) и третьего (31,1%) годов обучения в аспирантуре, категория аспирантов четвертого года обучения (заочники) (1,9%) представлена недостаточно (рис. 6.8, 6.9).

Большинство опрошенных аспирантов обучаются в бюджетной аспирантуре (рис. 6.10).

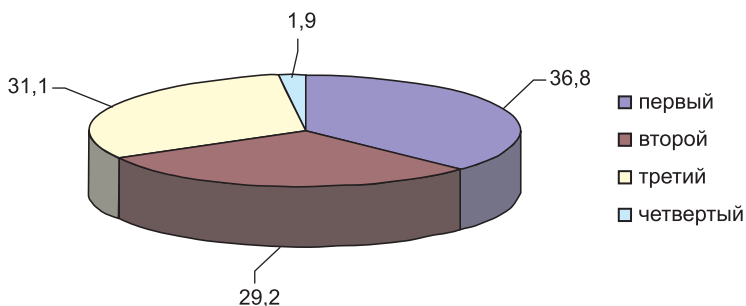

Рис. 6.8. Распределение общей численности опрошенных аспирантов по году обучения

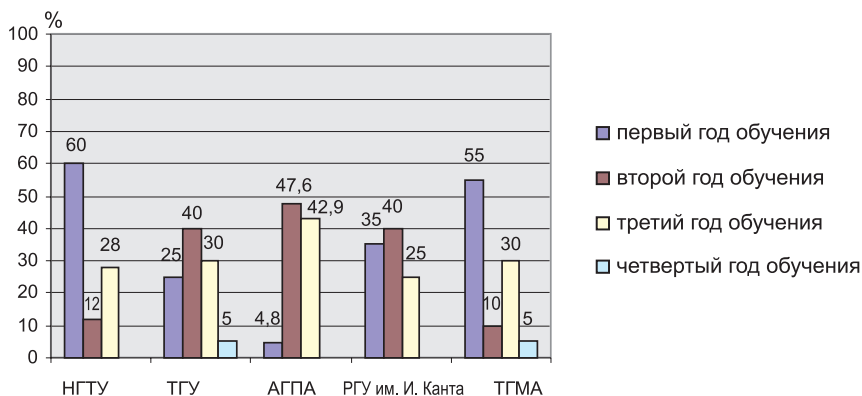

Рис. 6.9. Распределение опрошенных студентов по вузам в зависимости от года обучения

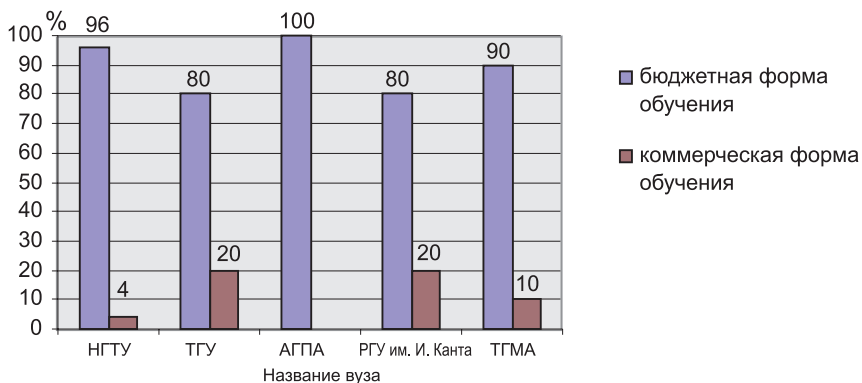

Рис. 6.10. Распределение опрошенных аспирантов по вузу и по форме обучения

Стратегия интернационализации: оценка приоритетности

Результаты опроса показали, что мнения респондентов всех категорий опрошенных относительно наличия в вузе стратегии или программы интернационализации совпадают. Большинство опрошенных респондентов считают, что в их вузе принята стратегия или программа интернационализации.

Среди опрошенных студентов 57,7% ответили на предложенный вопрос положительно, 27,2% считают, что стратегия или программа существует, но находится в настоящее время в разработке. Отрицательный ответ дали только 5,2% опрошенных студентов, а 8% затруднились ответить на данный вопрос. (рис. 6.11).

Распределение ответов по каждой из категорий респондентов в зависимости от рассматриваемого вуза дают более подробную картину оценки происходящих в вузе процессов.

Так, доля студентов, считающих, что стратегия или программа интернационализации в вузе существует, в НГТУ составляет 22,8%, в ТГУ – 13,8%, АлГПА – 20,3%, РГУ им. И. Канта – 22,8% и 20,3% в ТГМА.

При этом интересно, что, по мнению почти половины опрошенных студентов в ТГМУ (45,5%), стратегии интернационализации

в вузе нет, а 52,9% опрошенных в Тюменском государственном университете затруднились ответить на этот вопрос (рис. 6.12).

Результаты оценки респондентами значимости направлений интернационализации для общего развития вузов распределены следующим образом.

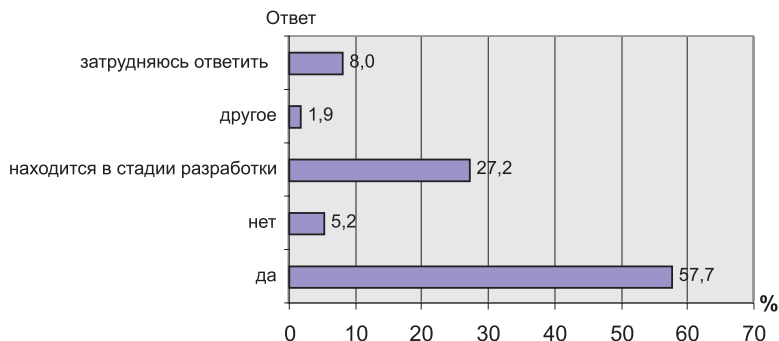

Рис. 6.11. Распределение ответов студентов на вопрос «Как Вы думаете, существует ли в Вашем вузе стратегия или программа интернационализации?»

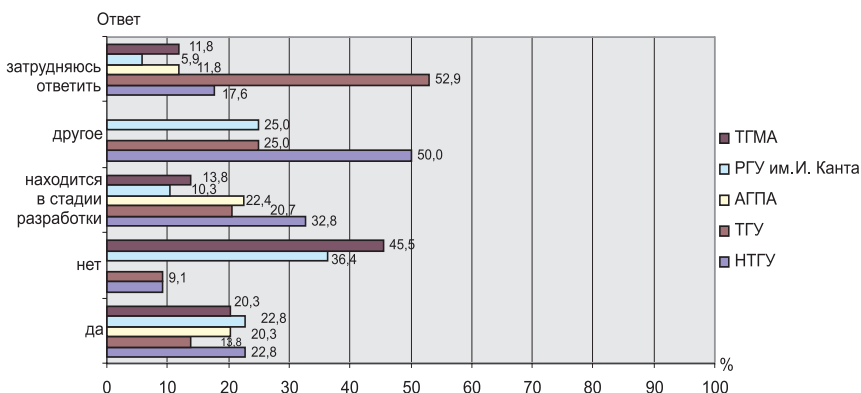

Рис. 6.12. Распределение ответов студентов на вопрос о наличии/отсутствии в вузе стратегии интернационализации по вузам, % от числа ответивших в каждом вузе

Для большинства студентов (на момент проведения опроса) наиболее значимыми направлениями с точки зрения дальнейшего развития вуза являются прежде всего:

- 1) внедрение и реализация программ с зарубежными вузами (28,2%);
- 2) повышение мобильности студентов (27,7%);
- 3) внедрение и реализации программ обучения за рубежом (27,2%).

Наименее важными, по мнению студентов, являются такие направления, как:

- 1) привлечение иностранных преподавателей (8,9%);
- 2) повышение мобильности студентов и аспирантов (7,5%);
- 3) привлечение иностранных студентов (6,1%) (рис. 6.13).

46,2% опрошенных аспирантов считают, что в вузе есть стратегия или программа интернационализации, при этом 35,8% думают, что она находится в разработке. Отрицательно ответили на данный вопрос 6,6% респондентов, 9,4% затруднились оценить наличие или отсутствие в вузе стратегии интернационализации (рис. 6.14).

Распределение ответов по каждой из категорий респондентов в зависимости от рассматриваемого вуза дают более подробную картину оценки происходящих в вузе процессов.

При распределении ответов аспирантов на этот же вопрос о наличии или отсутствии в вузе стратегии или программы интернационализации обнаруживается ситуация, схожая с ситуацией ответа на данный вопрос студентов по каждому из вузов. Опять для большинства ответивших на этот вопрос аспирантов ТГУ (57,1%) стратегии интернационализации в вузе нет. При этом 40% опрошенных и ответивших на этот вопрос аспирантов в НТГУ не смогли ответить на этот вопрос (рис. 6.15).

Наиболее важными направлениями, приводящие к развитию вуза, с точки зрения аспирантов являются такие направления, как:

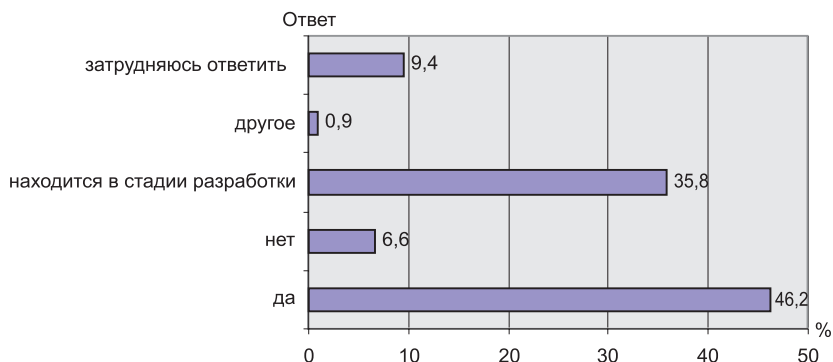
- повышение качества участия в международных и региональных организациях, проектах, программах и процессах – 26,4%;
- внедрение программ и различных форм поддержки мобильности аспирантов – 26,4%;
- повышение мобильности студентов и аспирантов – 23,6%.

В числе наименее значимых для развития вуза на текущем этапе аспиранты отметили:

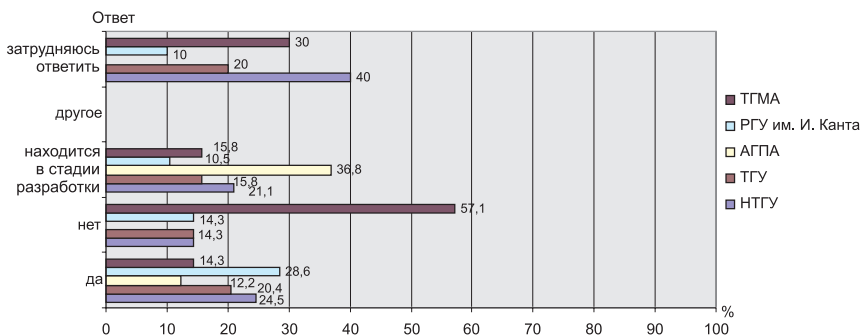

- внедрение и реализация образовательных программ на иностранных языках – 7,5%;
- привлечение иностранных студентов – 7,5%;
- внедрение и реализация программ обучения за рубежом – 6,6% (рис. 6.16).

Для представителей профессорско-преподавательского состава рассматриваемых вузов вопрос о наличии стратегии или программы интернационализации не вызвал сколько-нибудь заметных сомнений. Почти половина опрошенных респондентов ответили на

Рис. 6.14. Распределение ответов аспирантов на вопрос «Как Вы думаете, существует ли в Вашем вузе стратегия или программа интернационализации?»

Рис. 6.15. Распределение ответов аспирантов на вопрос о наличии или отсутствии в вузе стратегии интернационализации в зависимости от вуза, % от числа ответивших в каждом вузе

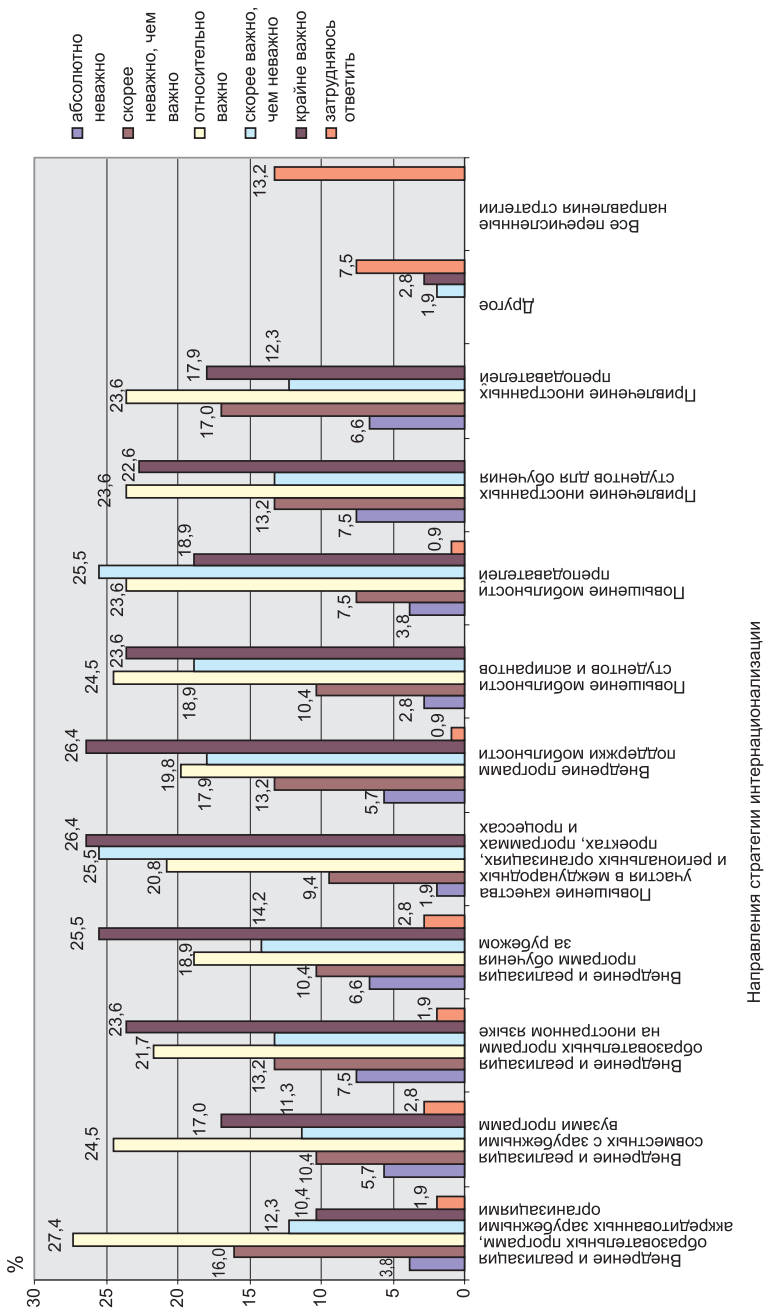

Рис. 6.16. Оценка важности приоритетов стратегии интернационализации аспирантами, % от числа ответивших в каждом вузе

данный вопрос утвердительно (50%), 39,3% указали на наличие подобной стратегии в вузе, но находящейся в процессе разработки. 4% считают, что стратегии интернационализации в вузе нет, затруднились ответить на этот вопрос 5,2% опрошенных респондентов. (рис. 6.17).

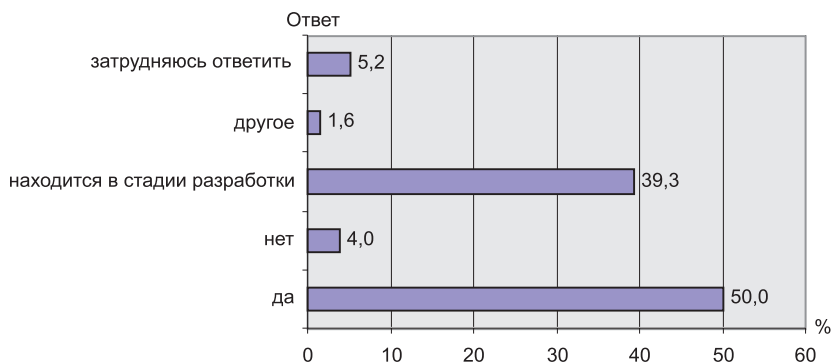

Рис. 6.17. Распределение ответов преподавателей на вопрос «Как Вы думаете, существует ли в Вашем вузе стратегия или программа интернационализации?»

Представления профессорско-преподавательского состава отличаются большей уверенностью в оценке наличия/отсутствия в вузе стратегии или программы интернационализации (рис. 6.17). Для данной категории респондентов, причем во всех пяти вузах, характерен выбор положительного варианта ответа большей долей отвечавших на предложенный вопрос.

Например, в ТГМА такого мнения придерживаются 68% опрошенных преподавателей. Для значительной доли профессорско-преподавательского состава наличие стратегии или программы интернационализации в вузе также является вопросом, не вызывающим сомнений, с единственной оговоркой – указание на то, что стратегия находится в стадии разработки. Доля преподавателей, придерживающихся этого мнения, например в АлГПУ составляет 66,7% (рис. 6.18).

Наибольший приоритет, с точки зрения профессорско-преподавательского состава, для развития вуза в настоящее время

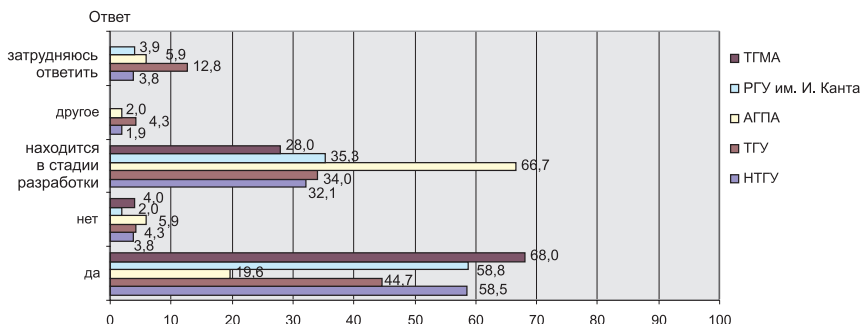

Рис. 6.18. Распределение ответов преподавателей на вопрос о наличии/отсутствии в вузе стратегии интернационализации в зависимости от вуза, % от числа ответивших в каждом вузе

представляют такие направления как: 1) повышение мобильности преподавателей (32,5%); 2) повышение качества участия в международных и региональных организациях, проектах, программах и процессах (29,4%); 3) внедрение программ и различных форм поддержки мобильности (29,0%).

Наименее значимыми для развития вуза, по мнению преподавателей, являются: 1) внедрение и реализация образовательных программ, аккредитованных зарубежными организациями (9,5%); 2) привлечение иностранных преподавателей (8,7%); 3) внедрение и реализация образовательных программ на иностранном языке (5,2%) (рис. 6.19).

Академическая мобильность: стимулирующие меры, формы участия и барьеры

Полученные результаты опроса позволяют определить, какие меры по повышению уровня студенческой и академической мобильности применяются на сегодняшний день вузами в отношении различных категорий респондентов.

Стимулирующие меры академической мобильности. Для повышения возможностей мобильности студентов в пяти вузах, участвовавших в опросе, чаще всего используется такой инструмент, как организация курсов иностранных языков. На такую возможность указали 72,3% от всех опрошенных студентов. На наличие в своем

университете партнерских соглашений с другими университетами указали 69% опрошенных студентов, при этом 51,2% респондентов отметили, что их университет оказывает полную или частичную поддержку их участия в научных и научно-практических конференциях, семинарах, летних школах в России и за рубежом. 46,9% опрошенных студентов в качестве одной из наиболее широко практикуемой мер обеспечения возможностей мобильности отметили наличие или разработку совместных образовательных программ (рис. 6.20).

В наименьшей степени в практике пяти российских вузов, по мнению опрошенных студентов, представлены такие инструменты мобильности, как (в порядке убывания распределенных значений):

— возможность сдачи официальных экзаменов по иностранным языкам (TOEFL, IELTS, DSH, TestDaf, DELF, DALF и др.) — 40,8% опрошенных респондентов;

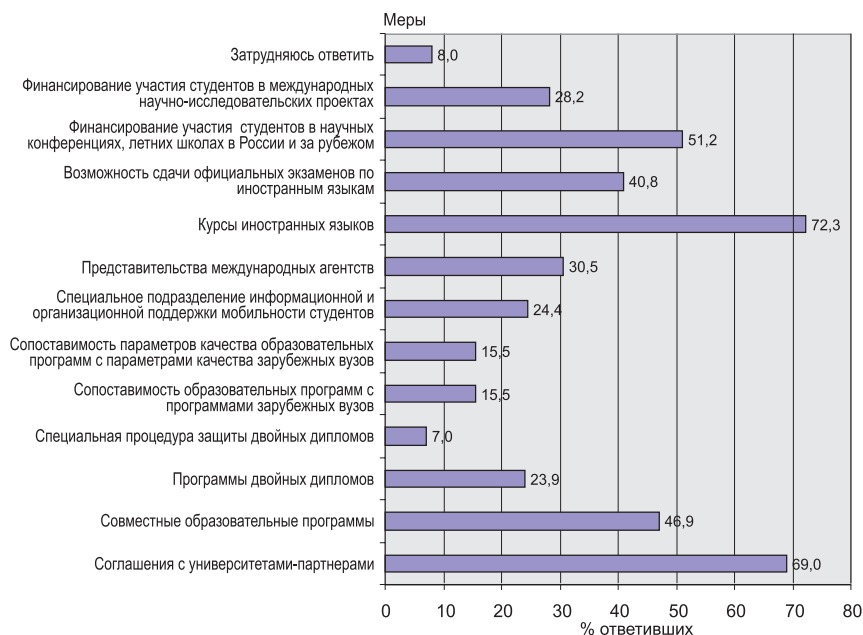

Рис. 6.20. Распределение ответов студентов на вопрос о мерах, обеспечивающих расширение возможностей мобильности, % от общего числа опрошенных

– наличие действующего представительства и/или распространение информации о программах мобильности для студентов в России и за рубежом международных агентств академической мобильности (DAAD, CampusFrance, CIMO и др) – 30,5% опрошенных студентов;

– полное или частичное финансирование участия студентов в международных научно-исследовательских проектах – 28,2% опрошенных студентов;

– наличие в университете специального подразделения информационной и организационной поддержки мобильности студентов – 24,4% опрошенных студентов;

– наличие или разработка в университете программ двойных дипломов – 23,9% опрошенных студентов;

– меры по обеспечению сопоставимости образовательных программ с программами зарубежных вузов и сопоставимости параметров качества образовательных программ с параметрами качества зарубежных вузов – по 15,5% опрошенных респондентов соответственно;

– наличие специальной процедуры защиты двойных дипломов – 7,0% опрошенных респондентов.

Распределение ответов студентов выявило характерные особенности применения инструментов мобильности в каждом из пяти вузов по отдельности (табл. 6.1).

Анализ данных, представленных в табл. 6.1, позволяет составить следующую картину.

В отношении существующих партнерских соглашений с другими университетами, абсолютное большинство опрошенных студентов в АГПА – 92,5% – осведомлены о сотрудничестве своего университета с университетами партнерами. Схожая ситуация складывается и в РГУ им. И. Канта, где на наличие партнерских отношений с другими университетами указали 82,5% опрошенных студентов. В НГТУ доля выбравших данный вариант ответа студентов приблизилась к отметке в 70 процентов, составив 69,8% соответственно. Половина, или 50% опрошенных студентов в ТГУ и ТГМА, также отметили вариант о существовании в своем университете соглашений с университетами-партнерами (рис 6.21).

В отношении реализуемых или разрабатываемых в университете совместных образовательных программ ответы респондентов распределились таким образом, когда наибольший процент выбравших данный вариант ответа студентов – 65,0% – пришелся на АГПА,

Таблица 6.1

Меры, осуществляемые в вузе для мобильности студентов, распределение по вузам, доля выбравших ответ из общего числа опрошенных студентов в каждом отдельном вузе (%)

Меры повышения академической мобильности студентов (распределение по вузам, % выбравших ответ)	НГТУ	ТГУ	АГПА	РГУ им. И.Канта	ТГМА	Всего (доля ответивших в каждом вузе)
Соглашения с университетами-партнерами	69,8	50,0	92,5	82,5	50,0	69,0
Совместные образовательные программы	50,9	25,0	65,0	47,5	45,0	46,9
Программы двойных дипломов	60,4	20,0		20,0	7,5	23,9
Специальная процедура защиты двойных дипломов	7,5	10,0	5,0	10,0	2,5	7,0
Сопоставимость образовательных программ с программами зарубежных вузов	9,4	20,0	5,0	17,5	27,5	15,5
Сопоставимость параметров качества образовательных программ с параметрами качества зарубежных вузов	11,3	15,0	2,5	22,5	27,5	15,5
Специальное подразделение информационной и организационной поддержки мобильности студентов	11,3	22,5	37,5	32,5	22,5	24,4
Представительства международных агентств	43,4	22,5	35,0	42,5	5,0	30,5
Курсы иностранных языков	64,2	60,0	90,0	75,0	75,0	72,3
Возможность сдачи официальных экзаменов по иностранным языкам	49,1	10,0	77,5	47,5	17,5	40,8
Финансирование участия студентов в научных конференциях, летних школах в России и за рубежом	50,9	32,5	50,0	57,5	65,0	51,2
Финансирование участия студентов в международных научно-исследовательских проектах	35,8	15,0	32,5	27,5	27,5	28,2
Затрудняюсь ответить	13,2	20,0	2,5		2,5	8,0

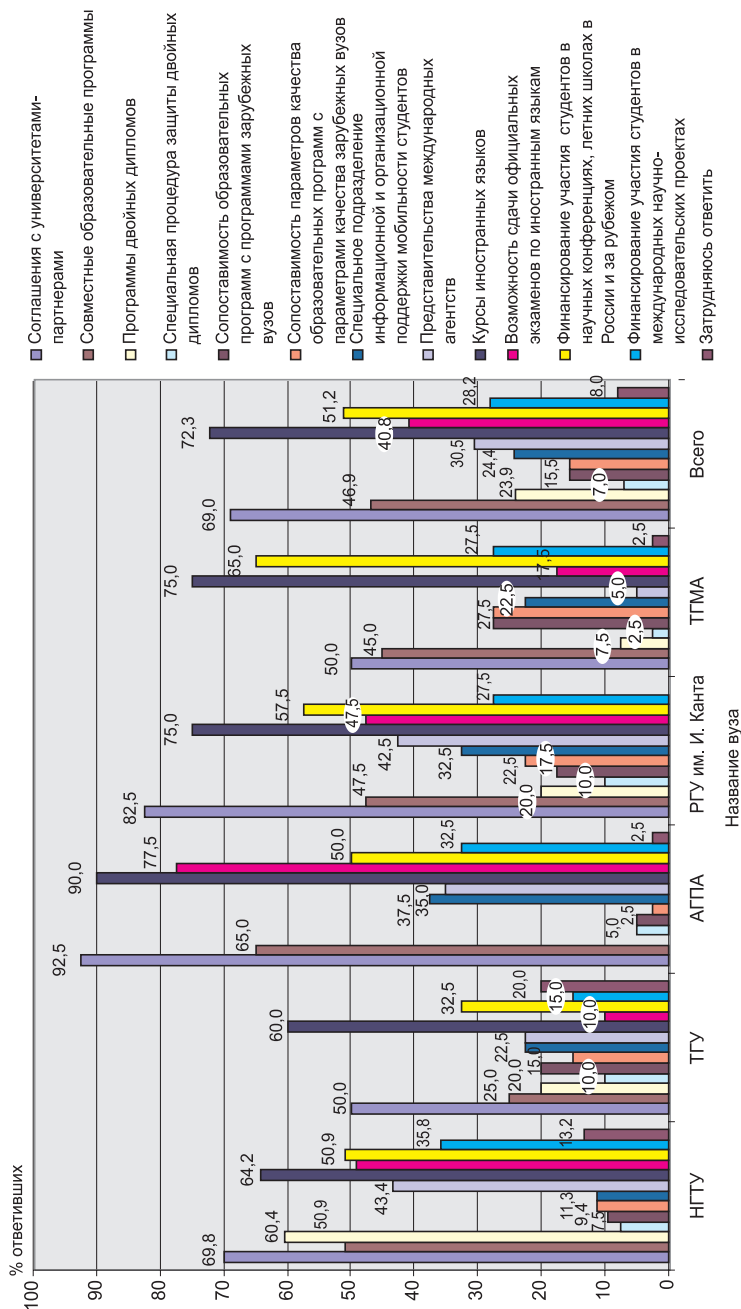

Рис. 6.21. Распределение ответов студентов на вопрос о мерах, обеспечивающих расширение возможностей мобильности для студентов, по вузам; доля выбравших ответ от общего числа опрошенных студентов в каждом отдельном вузе (%)

а наименьший – 25,0% – на ТГУ. При этом относительно равными оказались доли выбравших данный вариант студентов в НГТУ, РГУ им. И. Канта и ТГМА (50,9, 47,5 и 45% соответственно) – практически половина респондентов в этих вузах отметила, что совместные образовательные программы в университетах разрабатываются и действуют.

Интересная картина наблюдается при более детальном рассмотрении ответов студентов в отношении реализации в вузе программ двойных дипломов и специальной процедуры их защиты. Так, ни один из опрошенных студентов в АГПА не отметил вариант ответа, свидетельствующий о наличии в университете специальных программ двойных дипломов, однако 5,0% опрошенных студентов АГПА отметили, что в вузе применяется специальная процедура защиты двойных дипломов. 60,4% респондентов в НГТУ считает, что вуз реализует программы двойных дипломов, но лишь небольшая доля студентов данного вуза – 7,5% – осведомлена о существовании в вузе специальной процедуры защиты двойных дипломов. 7,5% опрошенных студентов ТГМА отметили, что в их академии реализуются программы двойных дипломов, при этом лишь 2,5% студентов данного вуза указали на наличие специальной процедуры защиты двойных дипломов.

В отношении сопоставимости образовательных программ с программами зарубежных вузов и параметров качества образовательных программ с параметрами качества, принятых в зарубежных вузах, мнения студентов распределились следующим образом. Наибольшая доля респондентов – 27,5%, которые отметили, что в их вузе обеспечиваются меры по сопоставимости образовательных программ и параметров их качества с программами и параметрами зарубежных вузов, согласно результатам исследования, наблюдается в ТГМА. Наименьшие показатели в 5 и 2,5% соответственно получены по результатам опроса студентов в АГПА.

Для обеспечения информационной поддержки мобильности студентов в рассматриваемых вузах созданы и действуют специальные подразделения. На наличие подобных подразделений указали 37,5% опрошенных студентов в АГПА, 32,5% – в РГУ им. И. Канта, 22,5% студентов в ТГУ и ТГМА и 11,3% – в НГТУ.

Представительства международных агентств, представляющих программы академической мобильности учащимся высших учебных заведений, согласно результатам опроса, присутствуют во всех из пяти вузах, принявших участие в опросе. Об этом свидетельствует

распределение положительных ответов опрошенных студентов, доли которых оказались значимыми в НГТУ (43,4%), РГУ им. И. Канта (42,5%), АГПА (35%), ТГУ (22,5%). ТГМА, где о присутствии представительств международных агентств сказали лишь 5% опрошенных респондентов.

Наиболее распространенной мерой повышения мобильности студентов, согласно результатам опроса, являются курсы иностранных языков. В АГПА на данную меру указало 90% опрошенных респондентов, в РГУ им. И. Канта и ТГМА – 75%, в НГТУ и ТГУ – 64,2 и 60% опрошенных соответственно. При этом интересно, что при широком предложении со стороны университетов программ языковой подготовки, возможностей для сдачи официальных экзаменов по иностранным языкам (подразумевающие подтверждение уровня языковой компетенции, сопоставимого в международном масштабе и получение соответствующего сертификата или диплома), исходя из ответов респондентов, в исследуемых вузах оказывается не много. Исключением можно считать АГПА, где на такую возможность указали 77,5% респондентов. Наименьшая доля респондентов, выбравших данный вариант ответа, зафиксирована в ТГУ и составляет всего 10%.

Все вузы, принявшие участие в исследовании, поддерживают инициативу финансирования участия студентов в научных конференциях и летних школах в России и за рубежом. На такую возможность указали более половины опрошенных студентов в НГТУ (50,9%), РГУ им. И. Канта (57,5%), ТГМА (65,0%). Другая форма поддержки академической мобильности студентов за счет финансирования их участия в международных научно-исследовательских проектах также встречает поддержку в исследуемых вузах. Например, для 35,8% опрошенных студентов в НГТУ такая форма поддержки мобильности является доступной.

В числе наиболее распространенных мер, применяемых для повышения мобильности аспирантов, сами аспиранты отметили (рис. 6.22):

- наличие соглашения с университетами-партнерами (52,8%);
- курсы иностранных языков (49,1%);
- возможность сдать официальные экзамены по иностранным языкам (43,4%).

В целом ситуация с обеспечением возможностей академической мобильности для аспирантов по пяти вузам складывается, учитывая полученные результаты, достаточно положительно. Все формы

Рис. 6.22. Распределение ответов аспирантов на вопрос о мерах, обеспечивающих расширение возможностей мобильности, в % от общего числа опрошенных аспирантов

поддержки академической мобильности, предложенные на выбор респондентам пяти вузов, были ими оценены, а доли ответивших положительно в отношении той или иной меры практически по всех вузах превышают 30%-й барьер.

В числе мер, не получивших высоких оценок, следует отметить отсутствие достаточного предложения программ двойных дипломов (степеней) для аспирантов со стороны вузов, принявших участие в исследовании. Так, только 18,9% общего числа опрошенных аспирантов отметили, что такая возможность их вузами предоставляется. Другой «недопредставленной» мерой поддержки академической мобильности аспирантов выступает учреждение специализированных информационных отделов или подразделений в структуре университетов для предоставления соответствующей поддержки: только 17,0% из всех опрошенных аспирантов отметили, что такое подразделение в их университете создано и функционирует. Также редко респон-

Таблица 6.2

Меры, осуществляемые в вузе для мобильности аспирантов, распределение по вузам, доля выбравших ответ от общего числа опрошенных аспирантов в каждом отдельном вузе (%)

Меры повышения академической мобильности аспирантов (распределение по вузам, % выбравших ответ)	НГТУ	ТГУ	АГПА	РГУ им. И.Канта	ТГМА	Всего (доля ответивших в каждом вузе)
Соглашения с университетами-партнерами	44,0	30,0	76,2	85,0	30,0	52,8
Совместные образовательные программы	60,0	25,0	33,3	50,0	15,0	37,7
Программы двойных дипломов (степеней)	32,0	5,0	9,5	45,0		18,9
Специальная процедура защиты двойных дипломов (степеней)	8,0		9,5	30,0	10,0	11,3
Специальное подразделение информационной и организационной поддержки мобильности аспирантов	16,0	10,0	9,5	45,0	5,0	17,0
Представительства международных агентств	36,0	30,0	52,4	75,0	5,0	39,6
Сопоставимость параметров качества образовательных программ с параметрами качества зарубежных вузов	12,0	5,0	4,8	35,0	10,0	13,2
Курсы иностранных языков	40,0	40,0	61,9	45,0	60,0	49,1
Возможность сдачи официальных экзаменов по иностранным языкам	32,0	40,0	66,7	80,0		43,4
Финансирование участия в конференциях, летних школах в России и за рубежом	40,0	40,0	42,9	50,0	20,0	38,7
Финансирование участия в международных научно-исследовательских проектах	12,0	30,0	28,6	50,0	15,0	26,4
Затрудняюсь ответить	24,0	20,0	4,8		30,0	16,0

дентами отмечалась возможность получения двойной степени на основании специально установленной процедуры (11,3%) и обеспечение сопоставимости параметров качества образовательных программ с параметрами качества зарубежных вузов (13,2%).

Распределение ответов аспирантов по вузам показывает особенности применения инструментов академической мобильности в каждом из пяти университетов (табл. 6.2).

РГУ им. И. Канта поддерживает все предложенные для оценки меры повышения академической мобильности аспирантов, занимая лидирующие позиции по отношению к другим вузам, принявшим участие в исследовании. Этим университетом развиваются партнерские отношения с российскими и зарубежными университетами (85% ответивших респондентов отметили данную меру), разрабатываются и внедряются совместные образовательные программы (50%), программы двойных дипломов и степеней (45%) и применяется специальная процедура защиты двойных дипломов и степеней (30%). Присутствие международных агентств, представляющих программы академической мобильности для аспирантов, отметили 75% респондентов университета и 80% указали на имеющуюся возможность сдачи официальных экзаменов по иностранным языкам при 40% ответов на вопрос о наличии курсов иностранных языков в качестве меры содействия академической мобильности. Научная деятельность аспирантов РГУ им. И. Канта поддерживается университетом в форме финансирования их участия в конференциях, летних школах в России и за рубежом (50% ответивших) и международных научно-исследовательских проектах (50% соответственно).

На противоположной стороне условного полюса располагается ТГМА, слабо поддерживающая как «традиционные», так и новые формы поддержки аспирантов. Ответы, полученные от респондентов в ТГУ, НГТУ и АГПА говорят о средней поддержке академической мобильности аспирантов в данных вузах (рис. 6.23)

По мнению преподавателей, принявших участие в опросе, наиболее развитыми мерами поддержки их возможностей академической мобильности являются (рис. 6.24):

- реализация программ повышения профессиональной квалификации для профессорско-преподавательского состава в других вузах в России и за рубежом (56%);
- соглашения с университетами-партнерами (54,8%);
- курсы иностранных языков (52,8%).

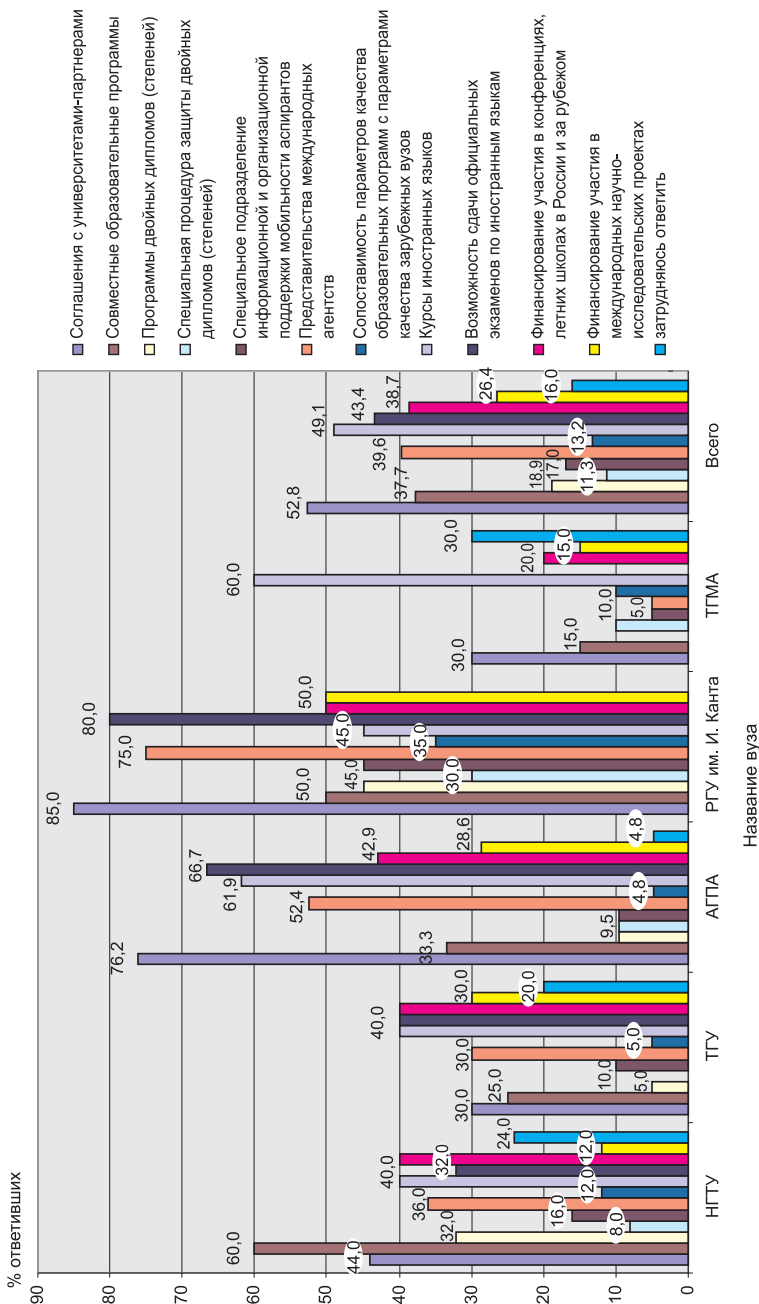
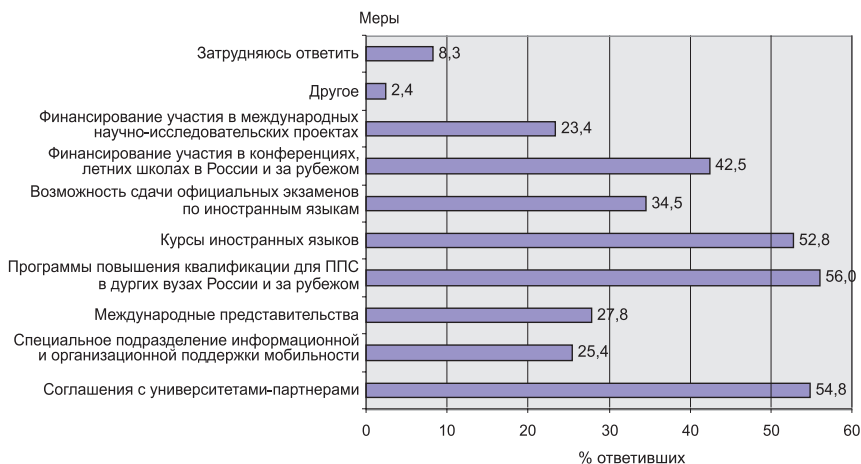

Рис. 6.23. Распределение ответов аспирантов на вопрос о мерах, обеспечивающих расширение возможностей мобильности, по вузам, доля выбравших ответ из общего числа опрошенных аспирантов в каждом отдельном вузе (%)

Рис. 6.24. Распределение ответов преподавателей на вопрос о мерах, обеспечивающих расширение возможностей их мобильности, в % общего числа опрошенных

При этом финансирование участия представителей профессорско-преподавательского состава в конференциях и летних школах в России и за рубежом (42,5%) и международных научно-исследовательских проектах (23,4%) также занимают заметное место в обеспечении поддержки академической мобильности профессорско-преподавательского состава в пяти изучаемых вузах.

На наличие в вузе специального подразделения информационной и организационной поддержки академической мобильности указали только 25,4% респондентов в пяти вузах. Об открытых в вузе представительствах международных агентств и программ академической мобильности сообщили 27,8% респондентов соответственно.

Распределение ответов преподавателей по вузам показывает особенности применения инструментов академической мобильности в каждом из них (табл. 6.3).

В вузах, принявших участие в исследовании, установлены партнерские отношения с российскими и зарубежными университетами. Об этом упомянуло большая часть опрошенных респондентов-преподавателей в каждом из пяти вузов. Так,

Таблица 6.3

Меры, осуществляемые в вузе для повышения академической мобильности преподавателей, %

Мера	НГТУ	ТГУ	АГПА	РГУ им. И. Канта	ТГМА	Всего (доля ответивших в каждом вузе)
Соглашения с университетами-партнерами	56,6	42,6	51,0	66,7	56,0	54,8
Специальное подразделение информационной и организационной поддержки мобильности	43,4	14,9	21,6	19,6	26,0	25,4
Международные представительства	49,1	14,9	37,3	31,4	4,0	27,8
Программы повышения квалификации для преподавателей в других вузах России и за рубежом	41,5	48,9	86,3	62,7	40,0	56,0
Курсы иностранных языков	47,2	48,9	13,7	60,8	94,0	52,8
Возможность сдачи официальных экзаменов по иностранным языкам	28,3	21,3	49,0	51,0	22,0	34,5
Финансирование участия в конференциях, летних школах в России и за рубежом	49,1	38,3	60,8	29,4	34,0	42,5
Финансирование участия в международных научно-исследовательских проектах	15,1	25,5	29,4	23,5	24,0	23,4
Другое	3,8	2,1	3,9	2,0	0,0	2,4
Затрудняюсь ответить	8,3	11,3	12,8	9,8	0,0	8,0

в НГТУ их доля составила 56,6%, в ТГУ – 42,6, в АГПА – 51%, в РГУ им. И.Канта – 66,7%, в ТГМА – 56%.

Распределение ответов респондентов, полученное по пяти вузам (рис. 6.25), показывает, что наиболее распространенными практиками поддержки академической мобильности профессорско-преподавательского состава являются курсы иностранных языков и организация программ повышения профессиональной квалификации в других российских вузах и за рубежом. Так, например,

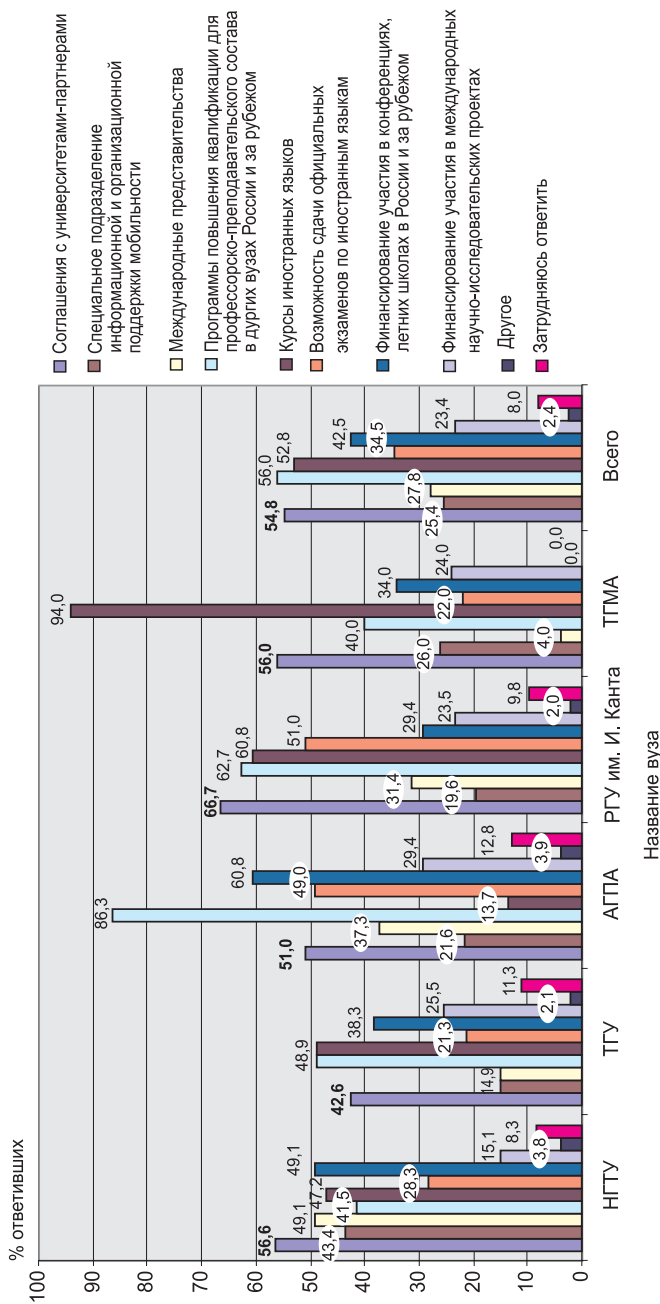

Рис. 6.25. Распределение ответов преподавателей на вопрос о мерах, обеспечивающих расширение возможностей мобильности, по вузам; доля выбравших ответ от общего числа опрошенных в каждом отдельном вузе, %

в ТГМА о возможностях повысить уровень языковой подготовки сказали 94,0% опрошенных, а 86,3% респондентов из АГПА отметили существующую возможность повысить свою профессиональную квалификацию в рамках специальных программ подготовки. О финансировании участия преподавателей в конференциях и летних школах в России и за рубежом сообщили 60,8% опрошенных в АГПА — это один из самых высоких показателей по всем пяти вузам. Наименьший показатель поддержки обнаруживается в РГУ им. И.Канта, где о такой возможности упомянули лишь 29,4% респондентов.

Результаты опроса отражают индивидуальную оценку респондентами мер, принятых в отдельных университетах страны, которая при этом может быть обусловлена различными факторами — от уровня осведомленности респондента в отношении внедрения и использования того или иного инструмента поддержки академической мобильности до степени вовлеченности в сами процессы академической мобильности. Именно это необходимо учитывать при оценке и интерпретации полученных данных.

Участие в программах академической мобильности. Результаты опроса показывают, что возможности личного участия в программах академической мобильности как в России, так и за рубежом для студентов на сегодняшний день остаются недоступными.

Так, из общего числа опрошенных студентов на свой опыт участия в летних школах в России указали 8,9% респондентов и 6,1% — в летних школах за рубежом. О долгосрочном пребывании в зарубежном вузе с целью обучения или защиты диплома сообщили 3,3% опрошенных студентов и 1,9% — в другом российском вузе. Более частыми оказываются практики краткосрочного пребывания российских студентов в других вузах с целью участия в научно-исследовательских проектах в России — 8,5% и 1,9% за рубежом соответственно; а с целью обмена опытом и сбора информации в России — 10,8%, и 4,2% — за рубежом (рис. 6.26).

Распределение ответов респондентов показывает особенности участия студентов в программах академической мобильности в том или ином вузе (табл. 6.4).

В исследовании, как уже было сказано ранее, приняло участие пять российских университетов, географически представляющие собой четыре федеральных округа Российской Федерации — СЗФО, ЦФО, УФО и СФО. Территориальное расположение, удаленность или, наоборот, близость к федеральному центру отнюдь не свиде-

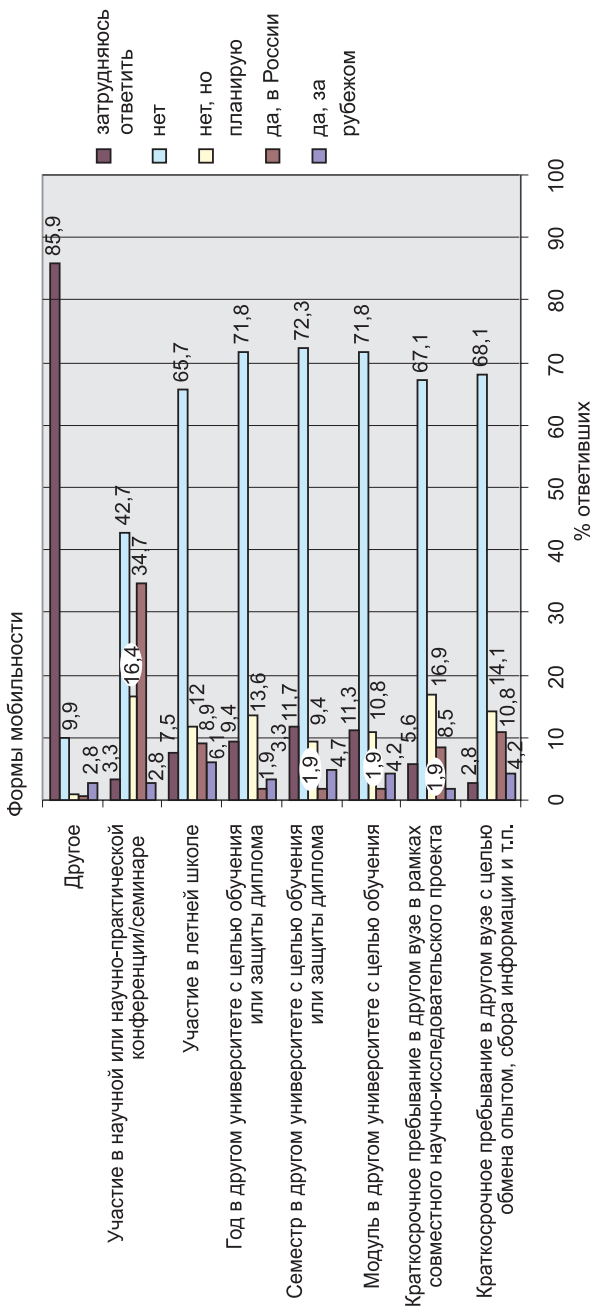

Рис. 6.26. Участие студентов в программах мобильности

Таблица 6.4

Распределение ответов студентов на вопрос о личном участии в программах мобильности по вузам, % от общего числа опрошенных студентов в каждом вузе

	Вуз																								
	НГУ				ТГУ				АГПА				РГУ им. И.Канта				ТГМА								
Формы академической мобильности	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	Нет	затрудняюсь ответить	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	нет	затрудняюсь ответить	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	нет	затрудняюсь ответить	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	нет	затрудняюсь ответить					
	Краткосрочное пребывание в вузе с целью обмена опытом, сбора информации и т.п.	3,8	17,0	26,4	52,8	0,0	2,5	7,5	12,5	65,0	12,5	0,0	5,0	15,0	77,5	2,5	15,0	7,5	5,0	72,5	0,0	0,0	15,0	7,5	77,5
Краткосрочное пребывание в другом вузе в рамках совместного научно-исследовательского проекта	0,0	11,3	24,5	54,7	9,4	5,0	5,0	17,5	60,0	12,5	0,0	5,0	15,0	77,5	2,5	5,0	0,0	10,0	82,5	2,5	0,0	20,0	15,0	65,0	0,0
Модуль в другом университете с целью обучения	1,9	3,8	17,0	58,5	18,9	5,0	2,5	2,5	72,5	17,5	0,0	2,5	2,5	87,5	7,5	15,0	0,0	15,0	67,5	2,5	0,0	0,0	15,0	77,5	7,5

Окончание табл. 6.4

Формы академической мобильности	Вуз																								
	НГУ				ТГУ				АГПА				РГУ им. И. Канта				ТГМА								
	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	нет	затрудняюсь ответить	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	нет	затрудняюсь ответить	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	нет	затрудняюсь ответить	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	нет	затрудняюсь ответить					
Семестр в другом университете с целью обучения или защиты диплома	0,0	1,9	7,5	66,0	24,5	0,0	2,5	72,5	17,5	0,0	0,0	12,5	82,5	5,0	20,0	0,0	10,0	67,5	2,5	2,5	15,0	75,0	5,0		
Год в другом университете с целью обучения или защиты диплома	1,9	1,9	9,4	67,9	18,9	0,0	2,5	15,0	62,5	17,5	0,0	0,0	12,5	85,0	2,5	10,0	0,0	12,5	75,0	2,5	2,5	5,0	20,0	70,0	2,5
Участие в летней школе	1,9	5,7	15,1	64,2	13,2	0,0	10,0	10,0	60,0	20,0	0,0	15,0	7,5	75,0	2,5	27,5	5,0	12,5	55,0	0,0	2,5	10,0	12,5	75,0	0,0
Участие в научной или научно-практической конференции/семинаре	1,9	24,5	22,6	43,4	7,5	0,0	7,5	17,5	40,0	7,5	0,0	37,5	17,5	45,0	0,0	5,0	22,5	10,0	62,5	0,0	0,0	65,0	12,5	22,5	0,0

тельствуют о высоких показателях академической мобильности как студентов, так и двух остальных категорий респондентов. Как показывают результаты исследования тенденций интернационализации в российских вузах¹, высшие учебные заведения страны, в том числе и пять, принявших участие в настоящем исследовании, при определении приоритетов интернационализации в настоящее время на первое место чаще ставят необходимость внедрения и реализации образовательных программ, нежели повышение уровня участия студентов/аспирантов/преподавателей в программах академической мобильности. Тем не менее, несмотря на это, приоритет повышения участия в академической мобильности для многих российских вузов продолжает оставаться одним из основных.

Самые высокие показатели личного участия студентов в программах академической мобильности за рубежом по итогам опроса студентов наблюдаются в РГУ им. И. Канта, где:

– 20% респондентов с целью обучения или для защиты диплома провели в зарубежном вузе семестр;

– 15% респондентов с целью обучения или для защиты диплома провели в зарубежном вузе учебный модуль;

– 15% респондентов утвердительно ответили на вопрос о краткосрочном пребывании в зарубежном вузе с целью обмена опытом, сбора информации и др.;

– 10% респондентов с целью обучения или для защиты диплома провели в зарубежном вузе учебный год.

Один из высоких показателей участия студентов в летней школе за рубежом также принадлежит РГУ им. И. Канта – 27,5% опрошенных респондентов ответили на данный вопрос утвердительно. Для сравнения о подобном опыте в ТГМА рассказало 2,5% респондентов и 1,9% – в НГТУ. Согласно ответам респондентов, в ТГУ и АГПА практика участия студентов в летних школах за рубежом на момент проведения опроса не была представлена; ни один из опрошенных студентов в этих вузах не отметил, что лично участвовал в данной форме академической мобильности.

Низкими во всех пяти вузах являются показатели участия студентов в научных или научно-практических конференциях: 7,5% из числа опрошенных студентов в ТГУ; 5% – в РГУ им. И. Канта; 1,9% – в НГТУ; в АГПА и ТГМА таких студентов среди респондентов не оказалось.

---

¹ См. главу 8.

Низкие показатели академической мобильности студентов за рубежом, тем не менее, не компенсируются высокой активностью студентов в рамках программ академической мобильности внутри страны. За исключением заметно высоких показателей участия студентов в научных и/или научно-практических конференциях (ТГМА – 65%, АГПА – 37,5%, ТГУ – 27,5%, НГТУ – 24,5% и РГУ им. И. Канта – 22,5%), а также пребывания в другом вузе в рамках совместных научно-исследовательских проектов, показатели по остальным формам академической мобильности, доступным студентам, являются неудовлетворительными.

Одной из наиболее доступных и наиболее представленных форм академической мобильности аспирантов является участие в научных и/или научно-практических конференциях в России (62,8%). В то время как о личном опыте участия в международных конференциях за рубежом рассказали только 7,5% опрошенных аспирантов. Такая форма, как краткосрочное пребывание в другом вузе с целью повышения квалификации или обучения, также распространена среди аспирантов. Так, о подобном опыте в России рассказали 5,7% (семестр) и 9,4% (модуль) аспирантов, а за рубежом – 4,7% (семестр) и 4,7% (модуль) соответственно. Краткосрочное пребывание в другом вузе с целью обмена опытом и сбора информации также представлено как одна из наиболее распространенных форм академической мобильности аспирантов вузов, принявших участие в опросе. На наличие подобного опыта в России указали 18,9% общего числа опрошенных. Участие в совместных исследовательских проектах в других вузах на момент проведения опроса за рубежом приняли 2,8% аспирантов и в России – 13,2% (рис. 6.27).

Практики участия аспирантов в программах академической мобильности разнятся от вуза к вузу, обнаруживая некоторые особенности (табл. 6.5).

Опыт участия в научных и/или научно-практических конференциях свойственен аспирантам всех пяти вузов. Тем не менее, показатели их участия в мероприятиях за рубежом достаточно низки: НГТУ – 12%; РГУ им. И. Канта – 10%; ТГУ – 5%; ТГМА – 5%; АГПА – 4,8%. Показатели же участия аспирантов в российских мероприятиях, напротив, заметно высоки; доля ответивших утвердительно во всех университетах, за исключением АГПА, превышает 50%-й барьер.

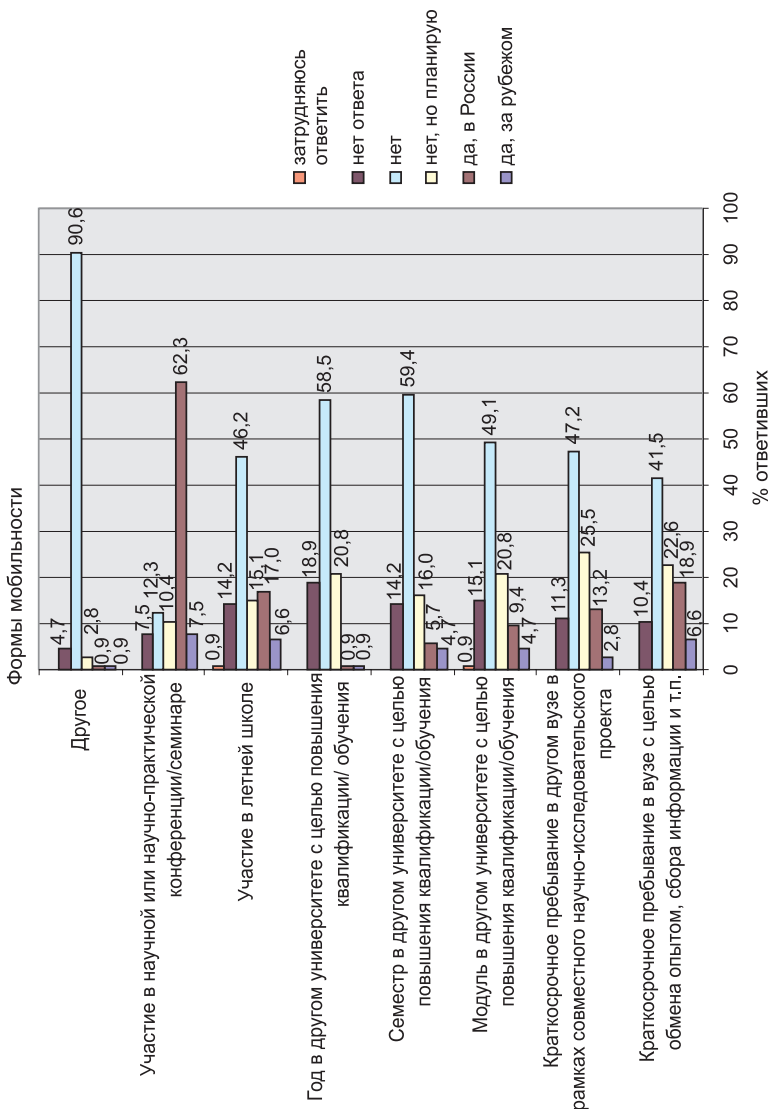

Рис. 6.27. Участие аспирантов в программах мобильности

Таблица 6.5

Распределение ответов аспирантов на вопрос о личном участии в программах мобильности по вузам, % от общего числа опрошенных аспирантов в каждом вузе

Формы академической мобильности	Вуз																								
	НГТУ				ТГУ				АГПА				РГУ им. И. Канта				ТГМА								
	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	нет	затрудняюсь ответить	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	нет	затрудняюсь ответить	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	нет	затрудняюсь ответить	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	нет	затрудняюсь ответить					
Краткосрочное пребывание в вузе с целью обмена опытом, сбора информации и т.п.	8,0	28,0	32,0	32,0	0,0	5,0	20,0	30,0	15,0	30,0	0,0	28,6	19,0	47,6	4,8	20,0	10,0	25,0	30,0	15,0	5,0	5,0	85,0	5,0	
Краткосрочное пребывание в другом вузе в рамках совместного научно-исследовательского проекта	0,0	28,0	16,0	52,0	4,0	0,0	25,0	25,0	25,0	25,0	0,0	4,8	28,6	61,9	4,8	15,0	0,0	50,0	15,0	20,0	0,0	5,0	10,0	80,0	5,0
Модуль в другом университете с целью повышения квалификации/обучения	8,0	8,0	16,0	56,0	12,0	5,0	5,0	15,0	25,0	50,0	4,8	19,0	23,8	52,4	0,0	5,0	0,0	35,0	45,0	15,0	0,0	15,0	15,0	65,0	5,0

Окончание табл. 6.5

Семестр в другом университете с целью повышения квалификации/обучения	4,0	0,0	8,0	72,0	16,0	0,0	10,0	20,0	30,0	40,0	0,0	9,5	23,8	61,9	4,8	20,0	0,0	20,0	50,0	10,0	0,0	10,0	10,0	80,0	0,0
Год в другом университете с целью повышения квалификации/обучения	4,0	4,0	20,0	56,0	16,0	0,0	0,0	15,0	35,0	50,0	0,0	0,0	23,8	71,4	4,8	0,0	0,0	25,0	55,0	20,0	0,0	0,0	20,0	75,0	5,0
Участие в летней школе	4,0	24,0	4,0	52,0	16,0	5,0	10,0	15,0	30,0	40,0	14,3	23,8	9,5	52,4	0,0	10,0	15,0	35,0	25,0	15,0	0,0	10,0	15,0	70,0	5,0
Участие в научной или научно-практической конференции/семинаре	12,0	60,0	16,0	4,0	8,0	5,0	75,0	5,0	0,0	15,0	4,8	76,2	0,0	14,3	4,8	10,0	45,0	20,0	15,0	10,0	5,0	55,0	10,0	30,0	0,0

Полученные результаты говорят о недостаточной работе по повышению участия аспирантов в международных мероприятиях, предпринимаемых со стороны университетов. Если обратиться к результатам анализа ответов респондентов на вопрос о мерах, предпринимаемых для обеспечения академической мобильности, то, например, высокий процент утвердительных ответов респондентов-аспирантов на вопрос о присутствии в вузе представительств международных программ и агентств академической мобильности не подтверждает гипотезу о том, что наличие международного агентства приводит к увеличению показателей международной академической мобильности учащихся того или иного вуза. Например, в РГУ им. И. Канта доля аспирантов, ответивших утвердительно на вопрос о представительстве международных агентств, составила 75% общего числа опрошенных аспирантов. При этом доля ответивших утвердительно на вопрос об участии в международных конференциях в рассматриваемом вузе составила лишь 10%. Не обнаруживается прямой зависимости показателей участия аспирантов в международных конференциях и при их сопоставлении с показателями обеспечения со стороны вузов финансирования участия аспирантов в международных мероприятиях. Так, например, при доле 40% утвердительных ответов аспирантов ТГУ об использовании университетом финансовой поддержки академической мобильности лишь 5% из них указывают на опыт своего личного участия в научных и/или научно-практических конференциях за рубежом.

Интересно, что для своей научной работы аспиранты всех пяти вузов часто прибегают к возможности краткосрочного пребывания в другом российском высшем учебном заведении либо с целью сбора информации или обмена опытом, либо с целью участия в совместных исследовательских проектах. Утвердительные ответы респондентов по данным показателям говорят об укоренившихся и распространенных практиках именно в России. За исключением опыта аспирантов РГУ им. И. Канта, где показатели их участия в исследовательских проектах за рубежом (20 и 15%) превышают аналогичные показатели в России (10 и 0% соответственно).

Наиболее представленными формами академической мобильности для преподавателей на момент проведения опроса явились:

- участие в научных и/или научно-практических конференциях в России (56,7%);
- краткосрочное пребывание в другом российском вузе с целью обмена опытом и сбора информации (32,1%);
- краткосрочное пребывание в другом российском вузе в рамках совместного исследовательского проекта (22,2%).

Эти же формы оказываются наиболее представленными в практиках мобильности профессорско-преподавательского состава за рубежом: 19,4%, 29% и 10,7% соответственно (рис. 6.28).

Практика краткосрочного пребывания в зарубежных университетах с целью обмена опытом или информацией достаточно распространена среди профессорско-преподавательского состава всех пяти вузов (табл. 6.6). Причем в РГУ им. И. Канта эта практика особенно распространена: ею воспользовались 47,1% опрошенных. Преподавательский состав этого университета также лидирует и по освоению практики участия в совместных исследовательских проектах в зарубежных университетах.

Доля профессорско-преподавательского состава РГУ им. И. Канта, осуществивших краткосрочное пребывание за рубежом с этой целью, составила 27,5%, в то время как в ТГМА только 2,0%. Показатели других трех университетов не превышают 10% (АГПА – 9,8%, ТГУ – 8,5%, НГТУ – 5,7%). Практически не представлен среди опрошенных опыт преподавания в других университетах – ни в России, ни за рубежом.

Данный вопрос заслуживает отдельного изучения в рамках специального исследования в связи с возможными латентными предпосылками для этого. Тем не менее в рамках настоящего исследования были выявлены барьеры, наиболее часто ограничивающие возможности академической мобильности в целом. Для преподавателей, как показало исследование, такими барьерами чаще всего выступают ресурсный и информационный. Участие в конференциях в России остается для преподавателей пяти рассмотренных вузов одной из наиболее распространенных и доступных форм академической мобильности.

Участие в зарубежных конференциях также представлено как практика, но менее распространенная и также ограниченная характеристиками для профессорско-преподавательского состава барьерами академической мобильности.

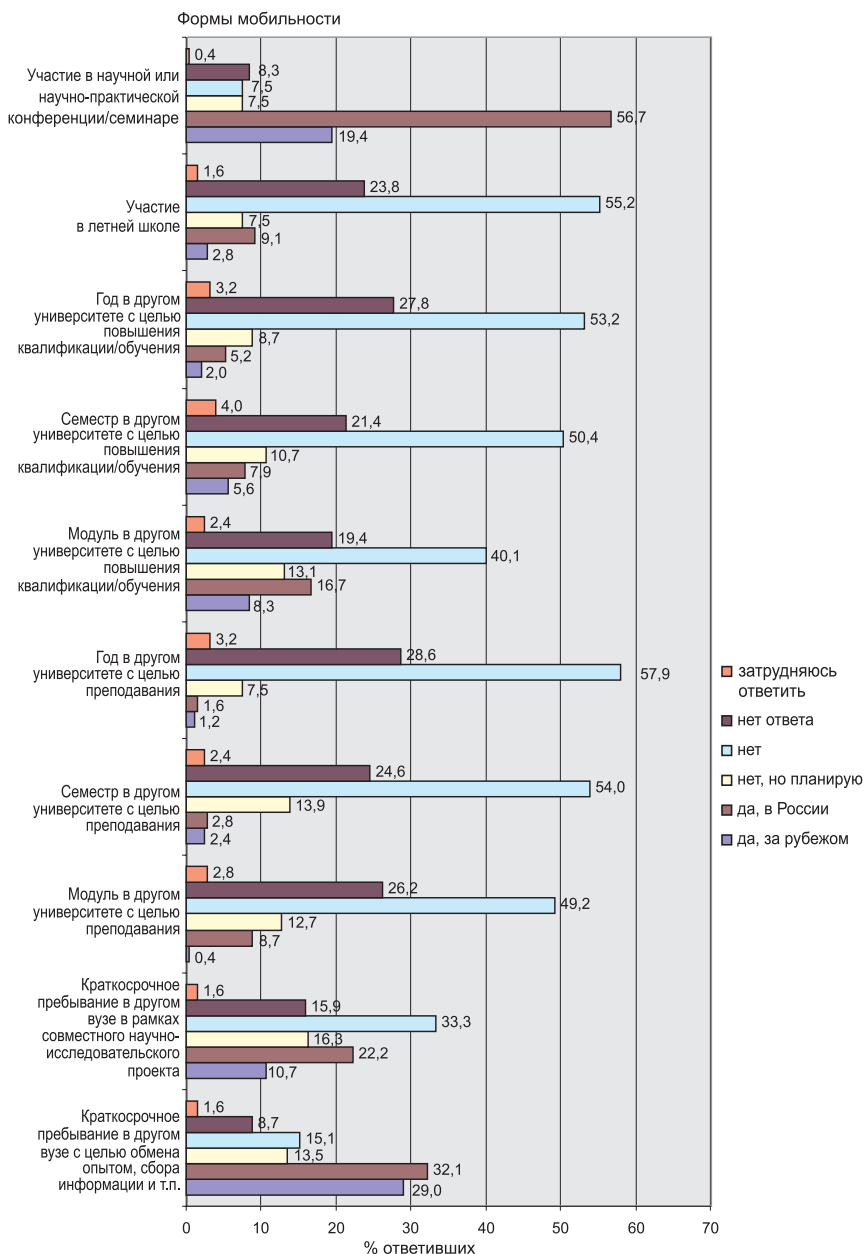

Рис. 6.28. Участие преподавателей в программах мобильности

Таблица 6.6

Распределение ответов преподавателей на вопрос о личном участии в программах мобильности по вузам от общего числа опрошенных в каждом отдельном вузе, %

Формы академической мобильности	Вуз																								
	НГТУ			ТГУ			АГПА			РГУ им. И. Канта			ГТМА												
	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	нет	затрудняюсь ответить	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	нет	затрудняюсь ответить	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	нет	затрудняюсь ответить										
Краткосрочное пребывание в вузе с целью обмена опытом, сбора информации и т.п.	26,4	34,0	15,1	11,3	13,2	31,9	17,0	14,9	14,9	21,3	29,4	41,2	7,8	9,8	11,8	47,1	25,5	9,8	11,8	5,9	10,0	42,0	20,0	28,0	0,0
Краткосрочное пребывание в другом вузе в рамках совместного научно-исследовательского проекта	5,7	32,1	15,1	26,4	20,8	8,5	10,6	10,6	31,9	38,3	9,8	25,5	17,6	31,4	15,7	27,5	7,8	15,7	35,3	13,7	2,0	34,0	22,0	42,0	0,0
Модуль в другом университете с целью преподавания	0,0	13,2	13,2	41,5	32,0	0,0	6,4	8,5	48,9	36,2	0,0	9,8	13,7	45,1	31,4	2,0	2,0	11,8	39,2	45,1	0,0	12,0	16,0	72,0	0,0
Семестр в другом университете с целью преподавания	3,8	7,5	13,2	49,1	26,5	0,0	2,1	10,6	46,8	40,4	3,9	3,9	19,6	47,1	25,5	3,9	0,0	9,8	43,1	43,1	0,0	0,0	16,0	84,0	0,0

Окончание табл. 6.6

Формы академической мобильности	Вуз																								
	НГТУ				ТГУ				АГПА				РГУ им. И. Канта				ГТМА								
	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	нет	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	затрудняюсь ответить	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	затрудняюсь ответить	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	нет	затрудняюсь ответить	да, за рубежом	да, в России	нет, но планирую	нет	затрудняюсь ответить			
Год в другом университете с целью преподавания	3,8	5,7	7,5	52,8	30,2	0,0	4,3	48,9	46,8	0,0	2,0	9,8	51,0	37,2	0,0	0,0	9,8	43,1	45,1	0,0	6,0	94,0	0,0		
	7,5	13,2	17,0	41,5	20,8	8,5	36,2	27,6	11,8	21,6	11,8	29,4	25,5	13,7	7,8	11,8	31,4	35,3	0,0	22,0	16,0	62,0	0,0		
Модуль в другом университете с целью повышения квалификации/обучения																									
	1,9	17,0	9,4	41,5	30,2	2,1	8,5	10,6	40,4	38,3	19,6	5,9	13,7	43,1	17,6	3,9	2,0	9,8	43,1	41,2	0,0	10,0	84,0	0,0	
Год в другом университете с целью повышения квалификации/обучения																									
	3,8	7,5	17,0	43,4	28,3	2,1	8,5	2,1	46,8	40,4	3,9	0,0	11,8	49,0	35,3	0,0	2,0	3,9	45,1	49,1	0,0	8,0	82,0	2,0	
Участие в летней школе	3,8	9,4	11,3	52,8	22,7	2,1	14,9	4,3	42,6	36,2	5,9	15,7	5,9	49,0	23,6	2,0	2,0	3,9	47,1	45,1	0,0	4,0	12,0	84,0	0,0
	17,0	56,6	11,3	7,5	7,6	12,8	57,4	4,3	2,1	23,4	25,5	70,6	0,0	3,9	31,4	33,3	11,8	13,7	9,8	10,0	66,0	10,0	14,0	0,0	

Барьеры академической мобильности. Развитие академической мобильности в отечественных вузах — одно из наиболее проблемных направлений интернационализации национальной системы высшего образования, встречающее наибольшее число препятствий при реализации.

Исследование показало, что для всех опрошенных категорий респондентов характерны примерно одни и те же препятствия, ограничивающие их участие в программах и проектах мобильности. Нехватка ресурсов представляет один из наиболее сложно преодолимых барьеров академической мобильности как для студентов и аспирантов, так и для преподавателей. Несмотря на отсутствие в рамках настоящего исследования более детализированной информации о причинах недостаточного финансирования программ академической мобильности, можно предположить, что ресурсный дефицит есть результат недостаточного выполнения комплекса других необходимых условий на институциональном уровне. Прежде всего речь идет о не до конца сформированных принципах оперативного информирования студентов, аспирантов и преподавателей о возможностях академической мобильности и организационной поддержке выезжающих по ее программам. Дополнительные трудности для развития мобильности студентов, аспирантов и преподавателей связаны с наличием содержательного и языкового барьеров, преодоление которых расценивается респондентами как в наименьшей степени проблематичное.

Сравнительный анализ результатов опроса по вузам не выявил серьезных различий в оценке преодоления пяти основных барьеров академической мобильности среди всех изученных категорий респондентов. Для всех высших учебных заведений характерны общие проблемы, затрудняющие развитие академической мобильности.

Наиболее сложным для преодоления барьером академической мобильности, по мнению студентов, остается барьер, связанный с финансированием данного вида активности. На это указало 21,1% опрошенных. В свою очередь, одним из наиболее легких для преодоления барьеров, по мнению 18,8% студентов, является языковой барьер (рис. 6.29). При этом сравнительный анализ результатов опроса по вузам не показал сколько-нибудь значимых различий в оценках студентов (табл. 6.7), за исключением оценок сложности преодоления языкового барьера.

Одним из основных барьеров академической мобильности для аспирантов также выступает отсутствие необходимых для этого ресурсов. На сложность преодоления этого барьера указало 34%, или большая часть опрошенных аспирантов во всех пяти вузах. Вторым по степени сложности аспирантами был назван информационный барьер. 21,7% респондентов также характеризуют этот барьер как крайне сложный для самостоятельного преодоления. Организационный и языковой барьеры, напротив, оцениваются аспирантами как относительно легко (29,2%) и легко преодолимые (24,5%) (рис. 6.30, табл. 6.8).

Ресурсный барьер также остается основной преградой на пути большей мобильности преподавателей в рассматриваемых вузах (рис. 6.31, табл. 6.9). 34% опрошенных преподавателей считают этот барьер крайне сложным для преодоления. Примечательно, что все остальные барьеры для данной категории респондентов примерно в равной степени легко преодолеваются преподавателями. Самым простым для преодоления выступает языковой барьер, на это указали 24,5% преподавателей, принявших участие в опросе.

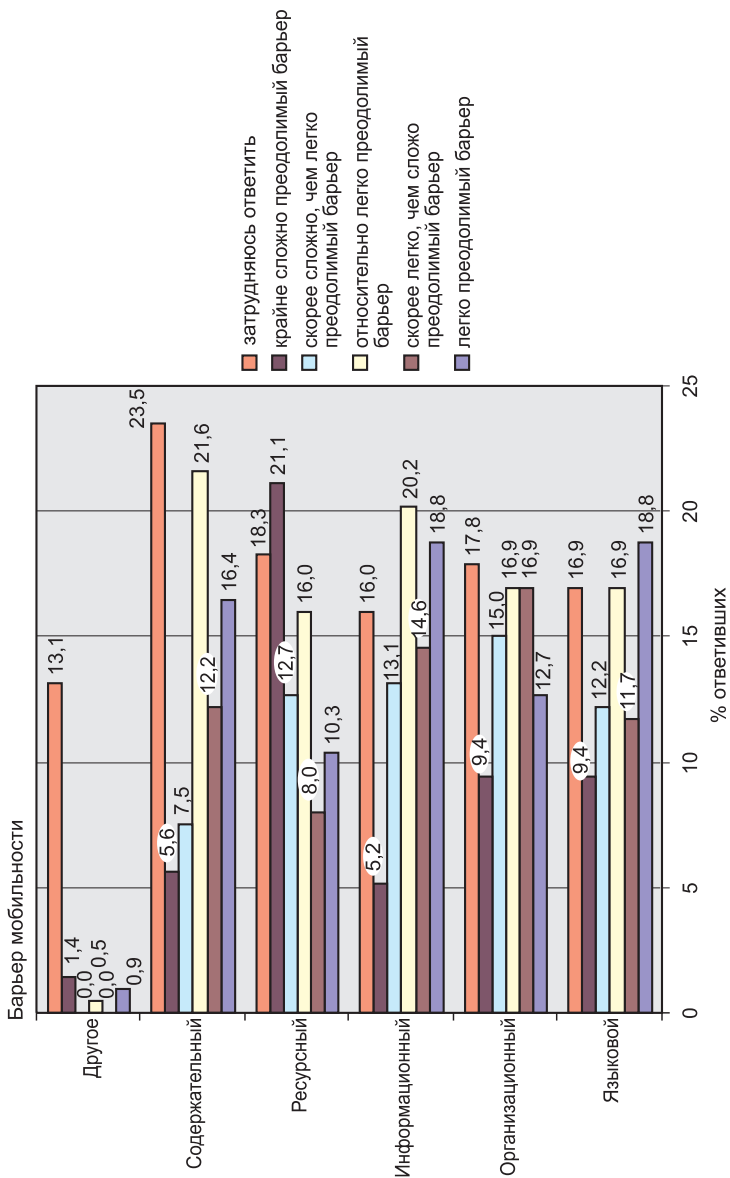

Рис. 6.29. Барьеры академической мобильности студентов

Таблица 6.7

Распределение ответов студентов на вопрос о наиболее труднопреодолимых барьерах по вузам, % от общего числа опрошенных студентов в каждом отдельном вузе

Барьер академической мобильности	Ответ					
	Легко	Скорее легко, чем сложно	Относительно легко	Скорее сложно, чем легко	Крайне сложно	Затрудняюсь ответить
НГУ						
Языковой	18,9	13,2	15,1	7,5	5,7	39,7
Организационный	18,9	11,3	24,5	13,2	3,8	28,3
Информационный	20,8	7,5	26,4	11,3	5,7	28,3
Ресурсный	18,9	5,7	9,4	13,2	17,0	35,9
Содержательный	22,6	13,2	15,1	5,7	1,9	41,5
ТГУ						
Языковой	20,0	7,5	22,5	7,5	7,5	35,0
Организационный	10,0	10,0	15,0	17,5	15,0	32,5
Информационный	12,5	12,5	15,0	17,5	7,5	35,0
Ресурсный	7,5	7,5	15,0	10,0	27,5	32,5
Содержательный	7,5	10,0	22,5	15,0	7,5	37,5
АГПА						
Языковой	2,5	15,0	10,0	10,0	25,0	37,5
Организационный	2,5	12,5	15,0	12,5	10,0	47,5
Информационный	17,5	17,5	15,0	5,0	5,0	40,0
Ресурсный	2,5	7,5	10,0	12,5	22,5	45,0
Содержательный	10,0	10,0	12,5	10,0	10,0	47,5
РГУ им. И. Канта						
Языковой	30,0	10,0	20,0	15,0	7,5	17,5
Организационный	25,0	20,0	17,5	15,0	7,5	15,0
Информационный	32,5	25,0	2,5	20,0	2,5	17,5
Ресурсный	17,5	15,0	15,0	12,5	20,0	20,0
Содержательный	32,5	12,5	25,0	2,5	5,0	22,5
ТГМА						
Языковой	22,5	12,5	17,5	22,5	2,5	22,5
Организационный	5,0	32,5	10,0	17,5	12,5	22,5
Информационный	10,0	12,5	40,0	12,5	5,0	20,0
Ресурсный	2,5	5,0	32,5	15,0	20,0	25,0
Содержательный	7,5	15,0	35,0	5,0	5,0	32,5

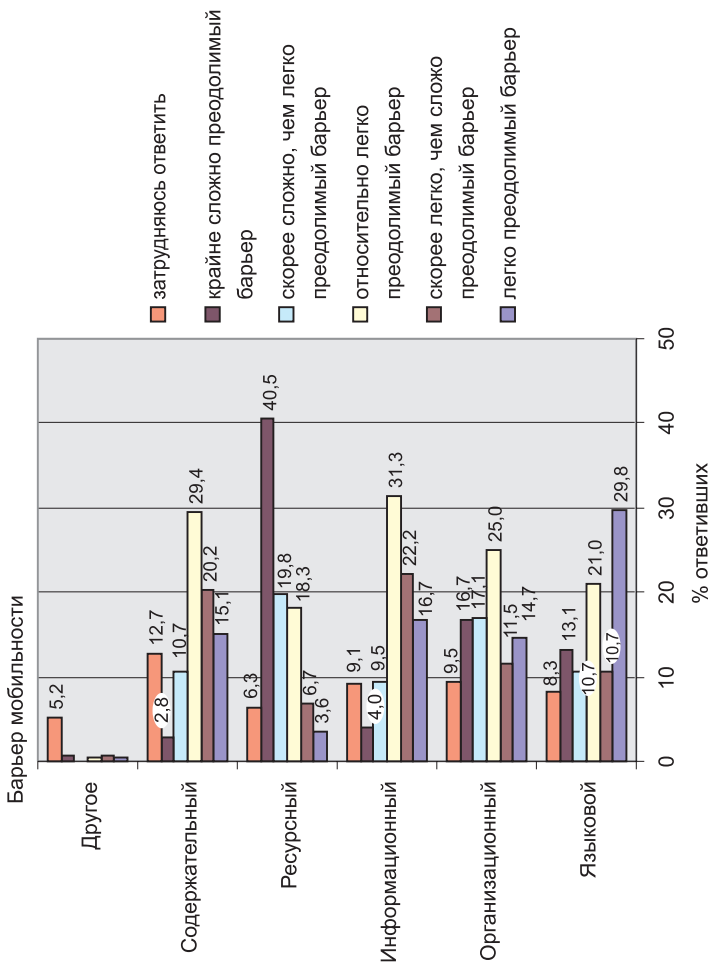

Рис. 6.30. Барьеры академической мобильности аспирантов

Таблица 6.8

Распределение ответов аспирантов на вопрос о наиболее труднопредолимых барьерах по вузам, % от общего числа опрошенных в каждом отдельном вузе

Барьер академической мобильности	Ответ					
	Легко	Скорее легко, чем сложно	Относительно легко	Скорее сложно, чем легко	Крайне сложно	Затрудняюсь ответить
НГУ						
Языковой.	28,0	16,0	20,0	8,0	4,0	24,0
Организационный	20,0	0,0	28,0	24,0	12,0	16,0
Информационный	20,0	16,0	20,0	16,0	12,0	16,0
Ресурсный	16,0	0,0	24,0	12,0	28,0	20,0
Содержательный	32,0	12,0	24,0	0,0	16,0	16,0
ТГУ						
Языковой.	20,0	10,0	25,0	10,0	10,0	25,0
Организационный	10,0	0,0	25,0	30,0	15,0	20,0
Информационный	15,0	20,0	25,0	5,0	5,0	30,0
Ресурсный	10,0	5,0	10,0	20,0	30,0	25,0
Содержательный	10,0	10,0	15,0	15,0	0,0	50,0
АГПА						
Языковой.	42,9	14,3	14,3	0,0	4,8	23,8
Организационный	14,3	23,8	14,3	14,3	14,3	19,0
Информационный	19,0	9,5	23,8	19,0	9,5	19,0
Ресурсный	0,0	0,0	9,5	0,0	66,7	23,8
Содержательный	14,3	28,6	14,3	4,8	9,5	28,6
РГУ им. И. Канта						
Языковой.	15,0	15,0	25,0	15,0	15,0	15,0
Организационный	0,0	15,0	55,0	10,0	10,0	10,0
Информационный	0,0	50,0	20,0	20,0	0,0	10,0
Ресурсный	0,0	10,0	40,0	30,0	15,0	5,0
Содержательный	10,0	15,0	30,0	30,0	0,0	15,0
ТГМА						
Языковой.	15,0	0,0	35,0	10,0	10,0	30,0
Организационный	20,0	5,0	25,0	10,0	15,0	25,0
Информационный	10,0	15,0	35,0	10,0	10,0	20,0
Ресурсный	0,0	10,0	20,0	15,0	30,0	25,0
Содержательный	15,0	15,0	30,0	10,0	0,0	30,0

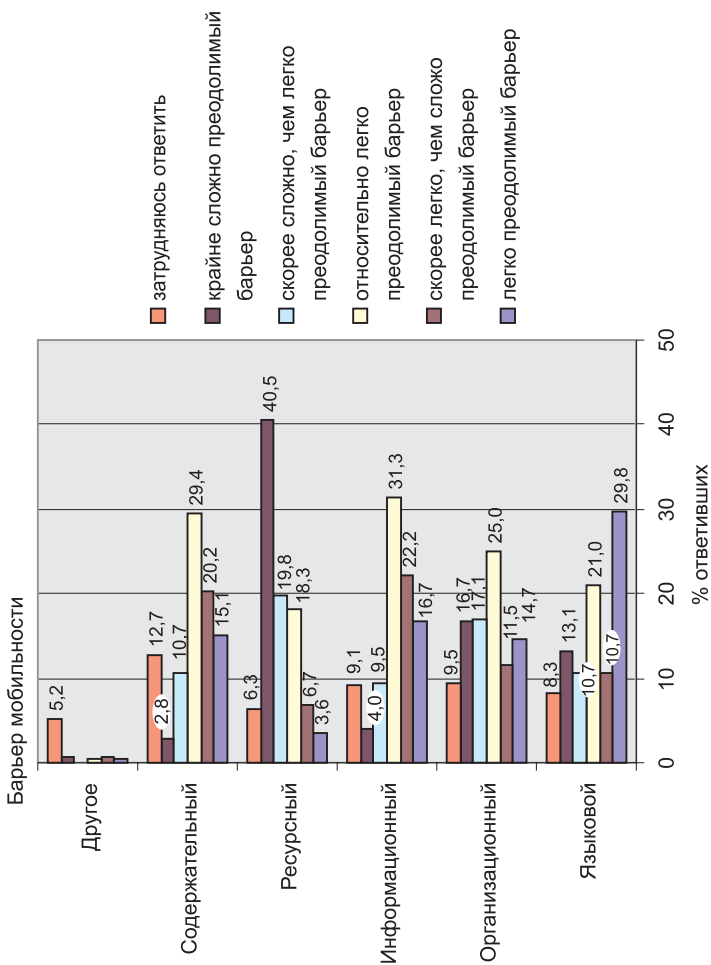

Рис. 6.31 . Барьеры академической мобильности профессорско-преподавательского состава

Таблица 6.9

Распределение ответов преподавателей на вопрос о наиболее труднопреодолимых барьерах по вузам, % от общего числа опрошенных в каждом отдельном вузе

Барьер академической мобильности	Ответ					
	Легко	Скорее легко, чем сложно	Относительно легко	Скорее сложно, чем легко	Крайне сложно	Затрудняюсь ответить
НГУ						
Языковой	13,2	15,1	28,3	11,3	22,6	9,5
Организационный	13,2	13,2	37,7	15,1	11,3	9,5
Информационный	17,0	22,6	34,0	11,3	7,5	7,6
Ресурсный	5,7	7,5	28,3	13,2	35,8	9,4
Содержательный	20,8	17,0	35,8	11,3	5,7	9,5
ТГУ						
Языковой	34,0	12,8	12,8	8,5	12,8	19,1
Организационный	12,8	14,9	17,0	19,1	17,0	19,1
Информационный	14,9	17,0	36,2	10,6	0,0	21,2
Ресурсный	6,4	10,6	14,9	14,9	40,4	12,8
Содержательный	19,1	25,5	23,4	2,1	4,3	25,5
АГПА						
Языковой	43,1	3,9	15,7	11,8	13,7	11,7
Организационный	15,7	9,8	33,3	7,8	19,6	13,7
Информационный	19,6	25,5	39,2	5,9	5,9	4,0
Ресурсный	3,9	5,9	27,5	25,5	29,4	7,8
Содержательный	15,7	29,4	29,4	3,9	0,0	21,6
РГУ им. И. Канта						
Языковой	29,4	7,8	13,7	11,8	13,7	23,6
Организационный	9,8	15,7	15,7	11,8	23,5	23,6
Информационный	9,8	13,7	21,6	11,8	3,9	39,2
Ресурсный	0,0	9,8	17,6	25,5	31,4	15,7
Содержательный	9,8	9,8	25,5	11,8	2,0	41,2
ТГМА						
Языковой	30,0	14,0	34,0	10,0	2,0	10,0
Организационный	22,0	4,0	20,0	32,0	12,0	10,0
Информационный	22,0	32,0	26,0	8,0	2,0	10,0
Ресурсный	2,0	0,0	2,0	20,0	66,0	10,0
Содержательный	10,0	20,0	32,0	24,0	2,0	12,0

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы о реализации приоритетов Болонской декларации и степени внедрения инструментов интернационализации в рассмотренных российских вузах.

Прежде всего обращает внимание отношение студентов, аспирантов и преподавателей к происходящим на институциональном уровне в рассмотренных университетах изменениям, в частности относительно формирующейся в вузе стратегии или программы интернационализации. Большинство опрошенных считают, что в их вузе принята стратегия или программа интернационализации.

При этом значимыми направлениями для развития вуза являются:

— *по мнению студентов*

- 1) внедрение и реализация программ с зарубежными вузами,
- 2) повышение мобильности студентов,
- 3) внедрение и реализация программ обучения за рубежом;

— *по мнению аспирантов*

- 1) повышение качества участия в международных и региональных организациях, проектах, программах и процессах,
- 2) внедрение программ и различных форм поддержки мобильности аспирантов,
- 3) повышение мобильности студентов и аспирантов;

— *по мнению профессорско-преподавательского состава*

- 1) повышение мобильности преподавателей,
- 2) повышение качества участия в международных и региональных организациях, проектах, программах и процессах,
- 3) внедрение программ и различных форм поддержки мобильности.

Не всегда равномерно, но осуществляются развитие и поддержка со стороны университетов и академий инструментов интернационализации, необходимых для повышения возможностей академической мобильности:

– *студентов*

- 1) организация курсов иностранных языков,
- 2) развитие партнерских соглашений с другими университетами,
- 3) полная или частичная поддержка участия в научных и научно-практических конференциях, семинарах, летних школах в России и за рубежом,
- 4) наличие или разработка совместных образовательных программ;

– *аспирантов*

- 1) наличие соглашения с университетами-партнерами,
- 2) курсы иностранных языков,
- 3) возможность сдать официальные экзамены по иностранным языкам;

– *профессорско-преподавательского состава*

- 1) реализация программ повышения профессиональной квалификации в других вузах в России и за рубежом,
- 2) соглашения с университетами-партнерами,
- 3) курсы иностранных языков,
- 4) финансирование участия преподавателей в конференциях и летних школах в России и за рубежом,
- 5) финансирование международных научно-исследовательских проектов.

Возможности личного участия в программах академической мобильности как в России, так и за рубежом на сегодняшний день остаются ограниченными. Наиболее распространенными практиками участия являются:

– *для студентов*

- 1) краткосрочное пребывание в других вузах с целью обмена опытом и сбора информации в России,
- 2) краткосрочное пребывание в других вузах с целью участия в научно-исследовательских проектах в России,
- 3) участие в летних школах в России,
- 4) участие в летних школах за рубежом.

Практики участия *аспирантов* в программах академической мобильности разнятся от вуза к вузу, обнаруживая некоторые особенности. Опыт участия в научных и/или научно-практических конференциях свойственен аспирантам всех пяти вузов. Тем не менее показатели их участия в мероприятиях за рубежом достаточно низки. Показатели же участия аспирантов в российских мероприя-

тиях, напротив, заметно высоки; доли ответивших утвердительно во всех университетах, за исключением одного вуза, превышают 50%-й барьер.

Для *профессорско-преподавательского состава* наиболее характерны:

1) участие в научных и/или научно-практических конференциях в России;

2) краткосрочное пребывание в другом российском вузе с целью обмена опытом и сбора информации;

3) краткосрочное пребывание в другом российском вузе в рамках совместного исследовательского проекта;

Эти же формы оказываются наиболее представленными в практиках мобильности ППС за рубежом.

При определении приоритетов интернационализации в настоящее время на первое место чаще ставят необходимость внедрения и реализации образовательных программ, нежели повышение уровня участия студентов/аспирантов/преподавателей в программах академической мобильности. Несмотря на это, приоритет повышения участия в академической мобильности для многих российских вузов продолжает оставаться одним из основных.

Для всех опрошенных характерны примерно одни и те же препятствия, ограничивающие их участие в программах мобильности. Ограниченность ресурсов представляет один из наиболее сложно преодолимых барьеров академической мобильности как для студентов и аспирантов, так и для преподавателей. Дополнительные трудности для развития мобильности связаны с преодолением содержательного и языкового барьеров.

Глава 7

ДИНАМИКА УЧАСТИЯ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

11–12 марта 2010 года в Будапеште и Вене состоялась юбилейная конференция министров образования стран-участниц Болонского процесса. В соответствии с подписанной в 1999 году «Декларацией о Европейском пространстве для высшего образования» (Болонская декларация) основные цели Болонского процесса должны были быть достигнуты в течение первого десятилетия третьего тысячелетия. Однако уже на конференции министров образования в 2007 году в Лондоне речь шла о продолжении сотрудничества европейских государств в модернизации систем образования после 2010 года. Таким образом, целью данной конференции являлась не только оценка достигнутого совместными усилиями стран-членов Болонского процесса за прошедшее десятилетие прогресса по повышению качества и диверсификации высшего образования в Европе, но и определение дальнейших шагов по созданию европейского образовательного и научного пространства.

Оценивая роль Болонского процесса в укреплении международного сотрудничества европейских государств, обобщая, можно сказать, что он стал уникальной моделью организации межправительственного взаимодействия. На протяжении 10 лет в общей сложности 47 стран-участниц работали без какого-либо законодательного закрепления обязанностей сторон, на добровольной основе, привлекая все заинтересованные стороны. Странам-участницам удалось создать эффективную систему принятия решений, основанную на выработке общего видения ключевых вопросов развития образования в европейских государствах. Важной составляющей данной системы стали единые подходы к осуществлению мониторинга как инструмента для взаимного обучения, управления и оценки результатов.

На общеевропейском уровне таким инструментом стала подготовка странами-участницами национальных докладов по единому формату, разработанному Секретариатом Наблюдательной группы Болонского процесса (BFUG), включающего в себя вопросы так называемого критического анализа, по которым проводится сравнение стран с точки зрения их продвижения в реализации основных направлений Болонского процесса. Первый критический анализ был проведен перед конференцией министров образования в 2005 году в Бергене. Изначально идея критического анализа состояла в составлении оценочной таблицы, содержащей баллы от 1 до 5, имеющих цветовое выражение, по ряду индикаторов, соответствующих направлениям Болонского процесса. Так называемая система «светофора», наглядно показывая степень реализации каждой страной того или иного направления, позволяла министрам образования стран-участниц поставить цели, необходимые для реализации в последующий двухгодичный период (2005–2007 годы), а каждой стране в отдельности определить, какое направление Болонского процесса при совершенствовании национальной системы образования необходимо усилить. Однако данная система имела и недостатки, в частности, чрезмерное внимание к самой оценочной таблице, а не к аналитической составляющей критического доклада.

Поскольку сравнение продвижения на пути реализации направлений Болонского процесса имело яркое визуальное выражение, это повлекло две противоположные реакции стран: часть из них, желая выглядеть в сравнении с другими странами лучше, начали отстаивать более высокие оценки, другие, наоборот, хотели уменьшить выставленные им баллы либо в силу повышенной самокритичности, либо из нежелания выглядеть на общем фоне слишком хорошо, опасаясь снижения финансирования образовательных реформ [44]. В любом случае, несмотря на неоднозначное отношение к предложенной системе мониторинга, она позволила странам сосредоточиться на достижении согласованных направлений развития национальных систем образования в рамках Болонского процесса, создать основу для взаимного обучения и обмена лучшими практиками.

Основные показатели национальных докладов, которые оценивались и по которым проводились сравнения, каждый год оставались одними и теми же, однако добавлялись и новые показатели с учетом корректировки целей Болонского процесса по итогам каж-

дого саммита министров образования стран-членов Болонского процесса.

К числу десяти постоянных показателей относятся: внедрение двухуровневой системы (бакалавриат-магистратура), доступность следующего уровня высшего образования, реализация национальной структуры квалификаций, развитие внешней системы обеспечения качества образования, участие студентов в обеспечении качества образования, международное участие в обеспечении качества образования, введение европейского приложения к диплому, выполнение принципов Лиссабонской конвенции о признании, внедрение европейской системы зачетных единиц, признание предшествующего обучения.

В первом критическом анализе в 2005 году оценивался начальный уровень внедрения принципов Болонского процесса. Например, применительно к обеспечению качества использовались такие показатели как «стадия развития системы обеспечения качества», «основные элементы системы оценки качества», при этом отсутствовали показатели «национальная структура квалификаций» и «признание предыдущего обучения». Перед конференцией министров образования в Лондоне в 2007 году в национальные доклады стран были добавлены показатели: «внедрение на национальном уровне подходов, заложенных в стандартах и руководящих принципах обеспечения качества в европейском высшем образовании», а также это был единственный критический анализ из трех, в который была включена оценка степени внедрения программ совместных степеней.

Россия с 2005 года также осуществляет подготовку национально-го доклада о реализации принципов Болонского процесса в российских вузах. Необходимость сбора информации для представления в этом докладе, а также экспертные обсуждения, проводимые при его подготовке, послужили толчком для формирования национальной системы мониторинга информации, а также систематизации и распространения опыта вузов по реализации основных направлений Болонского процесса, координации мероприятий по реализации целей Болонской декларации. Эта работа проводилась в рамках проектов Федеральной целевой программы развития образования. С 2005 года исполнителем проектов мониторинга стал Национальный фонд подготовки кадров, на который приказом Министерства образования и науки Российской Федерации возложены функции

обеспечения координации деятельности по реализации основных задач развития системы высшего профессионального образования в соответствии с принципами Болонского процесса¹. Основные результаты, которые были достигнуты в ходе реализации проектов, можно разделить на 3 группы: мониторинг, распространение опыта / информационное обеспечение и методическое обеспечение (*Приложение 1*).

Важными составляющими всех проектов были сбор и анализ статистической информации о реализации в российских вузах основных направлений Болонского процесса. В 2006 и 2008 годах собранная информация была использована для подготовки национальных докладов Российской Федерации к встречам министров образования стран-участниц Болонского процесса в Лондоне в 2007 году и Левене/Лувен-ла-Неве в 2009 году.

Сбор статистической информации осуществлялся в рамках ежегодного сбора данных по всем учреждениям профессионального образования независимо от их организационно-правовой формы и ведомственной принадлежности на базе специально разработанного программного комплекса Модуль сбора данных.

Информация представлялась в Центральный банк государственной аккредитации, сопровождаемый Национальным аккредитационным агентством в сфере образования. Центральный банк данных включает показатели деятельности вузов, которые учитываются при принятии решения о государственной аккредитации высшего учебного заведения.

Сбор статистических данных осуществлялся по следующим блокам параметров:

- стадия внедрения двух циклов обучения;
- мобильность студентов;
- реализация образовательных программ совместно с зарубежными вузами;
- введение общеевропейского приложения к диплому;
- использование системы ECTS;
- обеспечение внутривузовской системы качества.

На основе собранной статистической информации за 2005–2009 годы, а также данных, представленных в национальных докла-

---

¹ Приказ Министерства образования и науки РФ №40 от 15 февраля 2005 года «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации».

дах Российской Федерации, можно проследить динамику участия российских вузов в Болонском процессе¹.

Оценки, выставленные России в рамках критических анализов по 10 основным показателям в 2005, 2007 и 2009 годах, указаны на рис. 7.1².

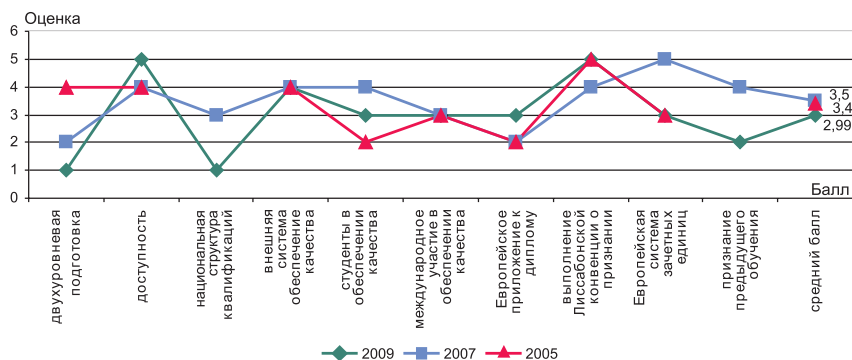

Рис. 7.1. Баллы России по годам³ и средний балл за все показатели

Как видно на рис. 7.1, в 2005–2009 годах резко снизились баллы по направлению «двухуровневая подготовка», «национальная структура квалификаций», «участие студентов в обеспечении качества», «признание предыдущего обучения»⁴. В основном это связано с тем, что количественные и качественные значения по направлениям, необходимые для получения баллов, изменялись год от года в более высокую сторону. Получается, что темпы реализации этих направлений

¹ Собранные статистические данные, их анализ и в целом оценка участия России в Болонском процессе частично были представлены в статьях: Николаев Д.В., Сулова Д.В. Россия в Болонском процессе // Вопросы образования. 2010. №1.; Аржанова И.В. География и арифметика Болонского процесса // Аккредитация в образовании. 2007. №18.; Аржанова И.В., Сулова Д.В. Россия в Болонском процессе и Болонский процесс в России // Аккредитация в образовании. 2007. №13, а также на семинарах и конференциях, организованных в рамках проектов Национального фонда подготовки кадров.

² Николаев Д.В., Сулова Д.В. Россия в Болонском процессе // Вопросы образования. 2010. №1.

³ Stocktaking report 2005; Stocktaking report 2007; Stocktaking report 2009. URL: <http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/documents/> (дата обращения: 09.07.2010).

⁴ Показатели «национальная структура квалификаций» и «признание предыдущего обучения» отсутствовали в обзоре 2005 года.

в России были ниже по сравнению с тем, что ожидала Наблюдательная группа по Болонскому процессу. Однако по направлению «признание предыдущего обучения» проявилась субъективность в подходе эксперта, так как по данному направлению значения показателей в 2007 и 2009 годах были одинаковыми, и тем не менее в 2009 году России были поставлены баллы ниже. Анализ того, насколько справедливыми и объективными были оценки России в рамках критического анализа в 2009 году, уже проводился [45], однако в целом наличие фактора субъективности при оценивании страновых национальных докладов не умаляет значения данного инструмента мониторинга.

Красной линией через весь Болонский процесс проходит задача развития академической мобильности в рамках общеевропейского пространства высшего образования. В Лондонском коммюнике министров образования «Мобильность преподавателей, студентов и выпускников» отмечается, что эта задача является одним из основополагающих элементов Болонского процесса, который создает возможности для личностного роста, развития международного сотрудничества между людьми и институтами, повышая качество высшего образования и научных исследований и привносит реальную жизнь в понятие европейского пространства». Но, несмотря на приоритетность данного направления, основные препятствия на пути его реализации, связанные с иммиграционными вопросами, признанием, развитием финансовых стимулов, остаются.

Кроме того, многообразие форм и типов академической мобильности сделали реализацию этого направления затруднительной, в том числе в части сбора сопоставимой и достоверной информации и статистических данных. Хотя необходимость разработки единой системы сбора данных была признана актуальной еще на конференции министров образования в Лондоне 2007 году, значительных результатов по решению этой задачи достичь пока не удалось. В национальных докладах 2009 года Англии, Шотландии, Дании, Швеции, Австрии, Эстонии отсутствие, в частности, информации о количестве совместных программ обосновывается тем, что в стране нет единой системы сбора и анализа соответствующих данных.

Проблема сбора статистической информации об академической мобильности является актуальной и для России. В данном случае предлагаются, как говорилось выше, лишь статистические данные, полученные в рамках аккредитационного модуля вузов.

В табл. 7.1 представлено общее количество студентов, обучающихся в рамках межвузовских договоров как российских вузов

Таблица 7.1

**Количество студентов,
обучающихся в рамках межвузовских договоров**

Категория студентов	Учебный год		
	2004/2005	2005/2006	2006/2007
Выехавшие за рубеж	9239	10348	10270
Приехавшие из-за рубежа	5967	5615	5632
Выехавшие в другие российские вузы	2091	1389	904
Приехавшие из других российских вузов	1676	1291	1138

с зарубежными партнерами, так и российских вузов с партнерами из нашей страны.

Как видно из таблицы, во-первых, имеет место асимметричная международная мобильность, т.е. количество студентов, выехавших за рубеж в рамках межвузовских договоров, практически в два раза больше числа студентов, приехавших обучаться в российские вузы из-за рубежа: в 2006/2007 учебном году 10 270 студентов уехали, а приехали – 5632.

Во-вторых, динамика развития мобильности с 2004/2005 учебного года по 2006/2007 учебный год является очень низкой, а в случае с приездом иностранных студентов – отрицательной.

В контексте внутрироссийской мобильности обращает на себя внимание незначительное количество российских вузов, участвующих в реализации программ обмена студентов внутри страны: только 31 государственное образовательное учреждение (вместе с филиалами) и 13 негосударственных вузов направили в 2007/2008 учебном году своих студентов на обучение в другие российские высшие учебные заведения по межвузовским договорам (табл. 7.2) и 41 государственный вуз и 20 негосударственных приняли на обучение российских студентов из других вузов (табл. 7.3).

Для решения общеевропейской задачи по развитию академической мобильности были разработаны инструменты, использование которых должно было бы облегчить деятельность вузов при реализации программ академической мобильности. К числу таких инструментов относятся совместные образовательные программы, единая накопительная и переводная система зачетных единиц – ECTS, и европейское приложение к диплому Diploma Supplement.

Таблица 7.2

Количество вузов и филиалов (государственных и негосударственных), имеющих студентов, обучающихся в рамках межвузовских договоров, 2007/2008 учебный год

Учреждения образования		Студенты за рубежом	Студенты в других вузах России
Государственные	Вузы	296	29
	Филиалы	27	2
Негосударственные	Вузы	68	12
	Филиалы	7	1

Таблица 7.3

Количество вузов и филиалов (государственных и негосударственных), принимающих студентов, обучающихся в рамках межвузовских договоров, 2007/2008 учебный год

Учреждения образования		Студенты из-за рубежа	Студенты из других вузов России
Государственные	Вузы	207	38
	Филиалы	6	3
Негосударственные	Вузы	32	17
	Филиалы	2	3

Совместные образовательные программы с зарубежными партнерами являются инструментом обеспечения сопоставимости программ различных стран и, соответственно, развития академической мобильности.

Разработка совместных образовательных программ не выделяется в рамках Болонского процесса как самостоятельное направление, однако вопрос о программах двойных, тройных дипломов всегда стоял на повестке дня официальных Болонских семинаров и конференций и включался в структуру национальных докладов стран в 2007 году.

Табл. 7.4. показывает, что количество российских вузов, реализующих совместные образовательные программы, с 2004 года удвоилось, что, безусловно, является положительным фактом, однако количество вузов, реализующих такие программы, остается незначительным —

всего 215, что составляет 19% их общего числа в стране¹. Кроме того, из них только 40 вузов реализовывали программы совместно с зарубежными партнерами с выдачей двойных (тройных) дипломов: (в 2008 году по 92 образовательным программам было выдано 855 дипломов), 15 российских вузов, имеющих наибольшее количество совместных образовательных программ, представлены в *Приложении 2* с перечислением наименований совместных образовательных программ.

Таблица 7.4

**Реализация совместных программ с зарубежными вузами
(с выдачей двойных/тройных дипломов)**

Категория	Учебный год			
	2004/2005	2005/2006	2006/2007	2007/2008
Количество вузов (включая филиалы)	107	201 (38) ²	132 (35)	215 (40)
Количество программ	345	548	422 (65) ³	600 (92)

Анализ совместных образовательных программ по уровням подготовки показывает, что 66% из них – программы подготовки специалистов, 20 % – бакалавров, а 14 % – магистров.

Одним из основных барьеров, сдерживающих приток иностранных студентов в российские вузы, в том числе и в форме участия в совместных образовательных программах, является языковой барьер. Частичным решением данной проблемы могли бы стать образовательные программы, реализуемые на иностранном языке. Однако статистика показывает, что российские вузы недостаточно используют данный инструмент интернационализации. Так, в 2007/2008 учебном году лишь 119 государственных и 47 негосударственных образовательных учреждений реализовывали программы на иностранном языке, большая часть из которых являлись программами подготовки специалистов (табл. 7.5).

¹ Доля вузов, имеющих совместные образовательные программы от общего числа вузов, рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики: в 2007 году количество высших учебных заведений в Российской Федерации составляло 1108.

² В скобках указано количество вузов, имеющих программы, которые завершаются выдачей двойных/тройных дипломов.

³ В скобках указано количество программ, завершающихся выдачей двойных/тройных дипломов.

Таблица 7.5

**Количество образовательных программ,
реализуемых на иностранном языке, 2007/2008 учебный год**

Учреждения образования	Степень образования		
	Бакалавриат	Магистратура	Специалитет
Государственные	48	44	262
Негосударственные	33	3	45

Вузы, имеющие наибольшее количество образовательных программ на иностранном языке, представлены в табл. 7.6.

Таблица 7.6

Топ-16 российских вузов, которые в 2007/2008 учебном году реализовали программы на иностранном языке

Наименование вуза	Количество программ на иностранном языке
Томский политехнический университет	33
Иркутский государственный технический университет	30
Петрозаводский государственный университет	17
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова	15
Красноярский государственный аграрный университет	12
Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова	11
Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию	10
Астраханский государственный университет	9
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации	9
Институт «ЮЖДАГ»	8
Тамбовский государственный технический университет	8
Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева	7
Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт)	7
Санкт-Петербургский государственный университет	7
Российский университет дружбы народов	6
Ставропольский государственный аграрный университет	6

Вторым инструментом повышения уровня академической мобильности является система зачетных единиц по типу ECTS.

Начиная с 2004 года количество вузов и филиалов, использующих систему зачетных единиц по типу ECTS, ежегодно увеличивалось. В 2007/2008 учебном году уже 370 учреждений высшего образования использовали кредитную систему, из них 159 – государственных, 211 – негосударственных (табл. 7.7), по 2747 образовательным программам (табл. 7.8).

Таблица 7.7

Количество вузов и филиалов, использующих ECTS

Учреждения образования	Учебный год			
	2004/2005	2005/2006	2006/2007	2007/2008
Государственные	Около 100	123	148	159
Негосударственные		185	198	211

Таблица 7.8

Количество основных образовательных программ, реализуемых с использованием ECTS, 2007/2008 учебный год

Учреждения образования	Степень образования		
	Бакалавриат	Магистратура	Специалитет
Государственные	371	191	1169
Негосударственные	789	9	218

Еще одним инструментом развития академической мобильности является Европейское приложение к диплому. Однако, несмотря на то, что в большей степени это техническая мера, для реализации которой существует соответствующая законодательная база, вузы недостаточно активно используют данный инструмент.

Так, в 2007/2008 учебном году лишь 99 государственных и 28 негосударственных учреждений высшего образования выдавали

выпускникам Европейское приложение к диплому (табл. 7.9); всего было выдано 508 приложений (табл. 7.10). Начиная с 2004 года, количество вузов, использующих данный инструмент, выросло на 86% – показатель значительный. Однако в общем количестве вузов те, которые выдавали приложения к диплому в 2007/2008 учебном году, составляли лишь около 11,5%.

Законодательная база

Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 марта 2006 года №03-336 о возможностях применения Приложения к диплому российскими вузами. Согласно письму каждое образовательное учреждение принимает решение о выдаче Европейского приложения к диплому и организует этот процесс самостоятельно, включая вопрос о платности / бесплатности выдачи приложения

Таблица 7.9

Количество вузов и филиалов, выдававших Европейское приложение к диплому

Учреждения образования	Учебный год			
	2004/2005	2005/2006	2006/2007	2007/2008
Государственные	58	73	82	99
Негосударственные	10	18	27	28

Таблица 7.10

Количество выданных Европейских приложений к диплому

Учреждения образования	Степень образования		
	Бакалавриат	Магистратура	Специалитет
Государственные	84	66	458
Негосударственные	23	0	50

Необходимость перехода на многоуровневую систему образования (бакалавриат – магистратура) обосновывается целым рядом причин. Это и ускорение устаревания знаний, и потребности современного рынка труда, и распространение идеи непрерывного образования, а также и то, что цикловая система облегчает осуществление мобильности, причем не только пространственной, но и профессиональной. Несмотря на то, что в 2007 году принят федеральный закон о переходе российского образования на уровневую систему в академическом и экспертном сообществе продолжают дебатов относительно его целесообразности.

Период, в рамках которого осуществлялся сбор статистических данных, представленных ниже, затрагивает лишь полгода после принятия ФЗ-232. Это частично объясняет низкие темпы разработки и реализации вузами программ бакалавриата и магистратуры.

Так, по сравнению с 2004/2005 учебным годом в 2007/2008 учебном году доля реализуемых российскими вузами образовательных программ бакалавриата и магистратуры выросла на 5,3% и 1,8% соответственно (табл. 7.11), однако доля студентов, обучающихся по ним, увеличилась незначительно: на 0,9 % по программам бакалавриата и на 0,2% по программам магистратуры (табл. 7.12).

В 2007/2008 учебном году вузы России реализовали 5483 программ бакалавриата (17% общего числа программ), по которым обучались 608 224 студента (7,9%); 1785 программ магистратуры (5,5% от общего числа программ), которыми было охвачено 59 242

Таблица 7.11

Количество программ бакалавриата, магистратуры, специалитета, реализованных российскими вузами

Уровень	Количество программ, 2007/2008 учебный год		2007/2008 учебный год, %	2006/2007 учебный год, %	2005/2006 учебный год, %	2004/2005 учебный год, %
	государственные вузы	негосударственные вузы				
Бакалавр	3459	2024	17	14	12,1	11,7
Специалист	20601	4355	77,5	81,2	83,4	84,6
Магистр	1668	117	5,5	4,8	4,5	3,7

Таблица 7.12

**Количество студентов, обучающихся по программам бакалавриата,
магистратуры, специалитета**

Уровень	Количество студентов, 2007/08 учебный год		2007/2008 учебный год, %	2006/2007 учебный год, %	2005/2006 учебный год, %	2004/2005 учебный год, %
	государ- ственные вузы	негосудар- ственные вузы				
Бакалавр	345792	262432	7,9	7,3	6,7	7,0
Специалист	5767887	1209053	91,3	92,2	92,6	92,4
Магистр	54771	4471	0,8	0,5	0,7	0,6

Законодательная база

В России многоуровневая модель высшего профессионального образования была введена постановлением Комитета по высшей школе Миннауки России от 13 марта 1992 года № 13 «О введении многоуровневой структуры высшего образования в Российской Федерации».

Постановление правительства Российской Федерации «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» от 12 августа 1994 года № 940 уточнило структуру высшего профессионального образования: вузам предоставлялась возможность реализовать пятилетние программы подготовки дипломированных специалистов (5 лет обучения), а также вводить программы подготовки бакалавров (4 года обучения) и магистров (6 лет обучения, включая бакалавриат).

Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ) законодательно закрепил наличие трех видов программ высшего профессионального образования (подготовки бакалавров, специалистов и магистров).

Федеральный закон от 24 октября 2007 года № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)» предусматривает введение уровневой системы высшего образования: уровень – бакалавриат (обучение в течение 4 лет) и уровень – магистратура (срок обучения 2 года на базе бакалавриата) или непрерывная подготовка специалиста (не менее 5 лет соответственно). Правительством Российской Федерации могут устанавливаться иные сроки освоения образовательных программ. Перечень направлений подготовки (специальностей) специалитета будет утверждаться Правительством Российской Федерации.

студента (0,8%); 24 956 программ специалитета (77,5%), со сроком обучения 5 лет, на которых обучались 6 976 940 студентов (91,3%).

В 2007/2008 учебном году на двухцикловую систему было принято 289 011 человек, что на 113 434 человека больше по сравнению с 2006/2007 учебным годом.

Ценность реализации данного направления Болонского процесса состоит даже не в самой структурной перестройке, а в большей степени в том, что реформа циклов обучения неизбежно влечет за собой необходимость:

изменения содержания и структуры программ бакалавриата и магистратуры: реализации компетентностного подхода при разработке не только основных образовательных программ, но и каждой учебной дисциплины, входящей в программу, увеличения доли самостоятельной работы студентов;

трансформации организации учебного процесса: реализации принципа индивидуализации обучения, сокращения обязательных дисциплин и увеличения доли дисциплин по выбору, формирования индивидуальных траекторий обучения и соответствующих учебных планов, нелинейной организации учебного процесса, введения института академических консультантов (тьюторов), использования системы зачетных единиц.

Инициирование изменений в содержании образовательных программ и организации учебного процесса можно считать положительным эффектом Болонского процесса, но только при условии их неформального, правильного исполнения.

При реформировании структуры и содержания образовательных программ важно уделить внимание тому, какие направления подготовки и соответственно какие образовательные программы должны поддерживаться государством, т.е. финансироваться из федерального бюджета. В данном контексте возникает необходимость проведения системного анализа структуры экономики, динамики развития и определения перспективных направлений ее развития, причем как на уровне национальных государств, так и на европейском рынке трудовых ресурсов в целом. Проведение такой системной работы должно стать в рамках Болонского процесса задачей на ближайшую перспективу.

В связи с этим представляется необходимым при проведении реформ уделять больше внимания взаимодействию с национальным и транснациональным бизнесом и промышленным сектором, с работодателем. Направлениями сотрудничества должны стать:

разработка образовательных и профессиональных стандартов, совместная разработка магистерских программ, попечительские и наблюдательные советы, совместные технологические проекты, создание фондов целевого капитала. Выявление и учет потребностей работодателя — одна из важнейших задач Болонского процесса, что еще раз подчеркнуто в целях, обозначенных в коммюнике министров образования, принятом на конференции в Левене в 2009 году: «формирование в рамках вузовских программ навыков, обеспечивающих занятость выпускников», «совершенствование качества программ обучения на основе компетентного подхода, в тесном взаимодействии с работодателями».

Несмотря на то, что Министерство образования и науки Российской Федерации активно взаимодействует с работодателями по разъяснению необходимости перехода на уровневую подготовку, а также по уточнению сфер деятельности бакалавров и магистров, вопрос трудоустройства бакалавров остается одним из наиболее обсуждаемых как среди общественности, так и среди самих студентов.

При этом интересны данные, полученные в ходе социологического исследования «Внешняя оценка участия вузов Российской Федерации в Болонском процессе», проведенного в 2008 году в трех университетах — Государственном университете—Высшей школе экономики, Южно-Уральском государственном университете, Санкт-Петербургском государственном политехническом университете (табл. 7.13).

С точки зрения студентов, проблема с признанием и пониманием сути диплома бакалавра работодателями остается одной из

Таблица 7.13

**Какой диплом наиболее привлекателен
для работодателей по Вашей специальности**

Варианты ответа	% от ответивших
Диплом бакалавра	2
Диплом специалиста	39
Диплом магистра	48
Не имеет значения	9
Затрудняюсь ответить	3

ключевых при переходе на двухуровневую систему высшего образования в России. Так, только 2% респондентов считают, что диплом бакалавра по их специальности привлекателен для работодателей.

Решающее значение здесь имеет обеспечение общего понимания всеми участниками образовательного процесса и работодателями специфики различных уровней высшего образования и получаемых дипломов. Это может быть достигнуто только в режиме постоянной коммуникации всех заинтересованных сторон, в частности через описание получаемых квалификаций в терминах компетенций и результатов обучения, сформулированных в тесном сотрудничестве с представителями потенциальных работодателей.

При опросе преподавателей данных вузов были названы следующие проблемы, связанные с введением уровневой системы подготовки:

- необходимость адаптации старых и согласования новых учебных планов, невозможность подготовки полноценного специалиста за 4 года;
- ограниченность ресурсов;
- недостаток информации;
- отсутствие понимания системы уровневой подготовки кадров со стороны преподавателей и руководства вузов, «механическое подражание»;
- инертность преподавателей, недоверие к новой системе, нежелание изменений;
- параллельное существование двух систем – традиционной пятилетней и «4+2»;
- непонимание новой системы студентами, родителями и работодателями, отсутствие спроса на диплом бакалавра среди студентов.

Развитие академической мобильности, признание вузами периодов обучения, а также национальными работодателями диплома об образовании, полученного за рубежом, было бы невозможным без создания и обеспечения прозрачной и сопоставимой системы качества образования.

На общеевропейском уровне к числу наиболее крупных результатов, полученных в ходе реализации данного направления Болонского процесса, можно отнести следующие три: разработку в 2005 году Стандартов и Руководящих указаний по обеспечению качества в европейском пространстве высшего образования (Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education

Area); проведение с 2006 года Европейского форума по обеспечению качества; создание в 2008 года Европейского реестра агентств обеспечения качества.

Росаккредагентством был выполнен перевод «Стандартов и Руководящих указаний по обеспечению качества в европейском пространстве высшего образования» разработанных ENQA. Данный документ рекомендован Аккредитационной коллегией Рособнадзора решением от 5 апреля 2007 года № 3-2007 для формирования внутривузовских систем гарантии качества.

Структура системы гарантии качества образования в России была установлена в 1992 году Законом «Об образовании», который выделил процедуры лицензирования, аттестации и аккредитации. В апреле 2007 года приняты изменения в законодательстве в области образования, которые привели российскую систему гарантии качества высшего образования в соответствие с европейской: существовавшая до этого времени процедура аттестации была объединена с аккредитацией.

Таким образом, система гарантии качества образования в России включает две процедуры:

— *лицензирование* образовательной деятельности — установление соответствия условий осуществления образовательного процесса, предлагаемых образовательным учреждением, государственным и местным

Законодательная база

Федеральный закон от 20 апреля 2007 года № 56-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании», Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий». Закон **направлен на обеспечение качества образования** и предусматривает: совмещение процедур государственной аккредитации и аттестации; предоставление субъекту Российской Федерации права государственной аккредитации образовательных учреждений довузовского образования; расширение нормативной правовой базы процедуры признания и установления эквивалентности иностранных документов об образовании.

Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2008 года № 522 «Об утверждении положения о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций» .

требованиям (наличие учебных помещений, оборудования, учебной литературы, образовательного ценза преподавательских кадров), выполняемое экспертной комиссией. В случае установления такого соответствия учебное заведение получает лицензию на право введения образовательной деятельности. В приложении к лицензии указывается перечень образовательных программ, которые может реализовывать данное учебное заведение. Лицензия выдается вузам обычно на 5 лет;

— *государственная аккредитация* образовательных учреждений — включает в себя экспертизу соответствия содержания и качества подготовки выпускников образовательного учреждения федеральным государственным образовательным стандартам, а также показателей деятельности образовательного учреждения, которые необходимы для определения его вида. При положительном решении о государственной аккредитации вузу выдается *свидетельство о государственной аккредитации* с приложением, в котором указывается перечень аккредитованных образовательных программ вуза.

В России используется институциональная аккредитация вузов, что не противоречит «Стандартам и Руководящим указаниям по обеспечению качества в европейском пространстве высшего образования», предполагающим вариативность в вопросе сочетания той или иной страной институциональной и программной аккредитации. В то же время в России разработаны методы аккредитации образовательных программ: например, в уже аккредитованном вузе новые образовательные программы аккредитуются отдельно. Использование институциональной аккредитации обосновывается размерами и структурой российской системы образования, программная аккредитация была бы в данных условиях слишком затратной.

При ежегодном сборе информации в Центральный банк данных государственной аккредитации запрашиваются сведения о наличии и эффективности *внутривузовской системы качества*. Проведенный анализ результатов сбора информации свидетельствует, что по состоянию на 1 января 2009 года 206 вузов и 214 филиалов имели сертифицированную систему качества (табл. 7.14).

Кроме того, закон не ограничивает возможности для прохождения высшими учебными заведениями процедуры общественной аккредитации в российских и зарубежных ассоциациях. К настоящему времени в России созданы АККОРК.

Важным инструментом сопоставимости программ между странами и показателем интернационализации является аккредитация образовательных программ зарубежными организациями по гарантии

Таблица 7.14

Число вузов и филиалов, подтвердивших соответствие системы качества образовательного учреждения выбранной модели

Категория	Сертификация системы гарантии качества	Аттестация системы качества	Участие в российском конкурсе систем качества
Вузы	206	285	155
Филиалы	214	342	143

качества образования. Однако имеющаяся национальная статистика показывает, что в 2007/2008 учебном году только 296 реализуемых образовательных программ (0,9% от общего количества программ)¹ были аккредитованы зарубежными организациями (табл. 7.15), что на 30 программ больше по сравнению с предыдущим годом.

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в этом направлении Болонского процесса, все же остаются задачи, требующие своего решения на последующих этапах.

Таблица 7.15

Количество реализуемых основных образовательных программ, аккредитованных зарубежными организациями, 2007/2008 учебный год

Учреждения образования	Степень образования		
	Бакалавриат	Магистратура	Специалитет
Государственные	38	20	182
Негосударственные	19	3	34

Во-первых, необходимо повышать роль студентов в оценке качества образовательных программ и образовательного процесса. Хотя результаты общеевропейского исследования «Болонья глазами сту-

¹ Учитываются программы всех уровней подготовки (бакалавриат, магистратура, специалитет), реализуемые как государственными, так и негосударственными вузами.

дентов» (2009 год) показывают, что по сравнению с 2007 годом ситуация несколько улучшилась, и студенты все более вовлекаются в процессы внутренней и внешней оценки качества, все же проблема остается в повестке дня, в том числе и для России.

Во-вторых, требует развития работа по обеспечению более тесного взаимодействия вузов, агентств по обеспечению качества и национальных органов управления образованием на основе четкого распределения обязанностей и ответственностей.

В-третьих, увеличение доли транснационального образования, что входит в один из приоритетов российской образовательной политики в части международного сотрудничества, порождает необходимость разработки для этого вида образования принципов и правил обеспечения качества. Безусловно, большая часть ответственности за качество разрабатываемых программ лежит на вузах, однако открытой является дискуссия о степени вмешательства правительств в вопросы, связанные с обеспечением качества транснационального образования.

В-четвертых, на первый план выходят проблемы оценки качества в связи с усилением взаимосвязи между высшим образованием и научными исследованиями. «Совершенствование качества обучения на основе интеграции науки и образования» — одна из целей, обозначенных в коммюнике министров образования, принятом на конференции в Левене и Левен ля Нев в 2009 году. Возможным решением проблемы применения различных критериев оценки качества может являться категорирование вузов (так, в России введена категория национального исследовательского университета) и применение к различным категориям вузов своих критериев оценивания качества.

В-пятых, требуют совершенствования инструменты, обеспечивающие прозрачность и открытость, в частности система рейтингования вузов.

Участие вузов в международных рейтингах также является инструментом интернационализации, которым российские вузы пользуются недостаточно успешно, о чем свидетельствует их положение в рейтингах. Так, в Шанхайский рейтинг университетов 2008 года вошло два российских вуза — Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет, занявшие 70-е и 336-е места соответственно. В рейтинг «Таймс высшее образование» (Times Higher Education) 2009 года также вошли только эти университеты, занявшие 155 и 168 места.

Подводя итог проведенному анализу можно сказать, что Болонский процесс является уникальным примером добровольного сближения образовательных систем разных стран, который стал возможен благодаря сотрудничеству на основе открытого метода координации [46]. «Настройка», поэтапное движение к сопоставимости образовательных систем европейских государств «под флагом» Болонского процесса представляют собой наиболее последовательный проект региональной кооперации в сфере образования.

Как видно из представленных статистических данных, с 2004 по 2008 год наблюдается положительная динамика реализации основных направлений Болонского процесса в российских вузах: увеличивается число программ магистратуры и бакалавриата и контингент студентов, обучающихся на них, растет доля программ, в которых используется система ECTS, все больше вузов выдают Европейское приложение к диплому, более широкое распространение получает практика разработки и реализации совместных образовательных программ и др. Однако остается открытым вопрос, насколько динамика данных изменений достаточна, чтобы обеспечить положительный эффект, заложенный в векторе Болонского процесса, и реализовать полученные преимущества в рамках других интеграционных объединений.

Приложение 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОЕКТОВ НФПК ПО МОНИТОРИНГУ УЧАСТИЯ ВУЗОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БОЛОНСКОМ ПРОЦЕССЕ			
Год	Мониторинг	Распространение опыта/информационное обеспечение	Методическое обеспечение
2005	<p>Проведено мониторинговое исследование состояния системы высшего образования в контексте Болонского процесса, включая:</p> <p>сбор и анализ информации о деятельности российских вузов по реализации пяти основных направлений Болонского процесса;</p> <p>оценку текущего состояния их реализации по федеральным округам и в целом по России;</p> <p>определение единых направлений и подходов к осуществлению мониторинга, согласованных с группой по осуществлению Болонских принципов в России.</p>	<p>Распространение опыта/информационное обеспечение</p> <p>1. Созданы региональные консультационные центры по основным направлениям Болонского процесса на базе головных вузов и вузов, координирующих реализацию Болонского процесса в федеральных округах.</p> <p>2. Подготовлены и изданы информационные материалы по реализации основных направлений Болонского процесса.</p> <p>3. Проведены обучающие семинары для вузовских администраторов различного уровня в 7 федеральных округах.</p> <p>4. Проведена Всероссийская научно-методическая конференция по вопросам участия России в Болонском процессе.</p> <p>5. Проведена международная конференция «Образование, научные исследования и инновации в вузах в контексте Болонского процесса».</p>	<p>Методическое обеспечение</p> <p>1. Создана электронная база данных, включающая следующие разделы:</p> <p>российские и зарубежные документы;</p> <p>рекомендации и решения российских конференций, семинаров, официальных «Болонских» семинаров; статьи российских и зарубежных авторов;</p> <p>информационно-методические материалы по Болонскому процессу.</p> <p>Всего в базе – 856 документов.</p> <p>База находится в Интернете в открытом доступе на портале НФПК</p> <p>2. На сайте НФПК создан портал, посвященный Болонскому процессу.</p>

Продолжение приложения 1

2006	<p>1. Проведено мониторинговое исследование (социологический опрос) об участии российских вузов в Болонском процессе с использованием инструментария, разработанного в 2005 году.</p> <p>2. Впервые проведено исследование «Болонья глазами студентов» по параметрам, используемым Европейским объединением студенческих союзов.</p> <p>3. Собрана статистическая информация о ходе реализации Болонского процесса в вузах России</p>	<p>1. Проведены обучающие семинары в семи федеральных округах на базе региональных вузов-координаторов;</p> <p>2. Проведены две конференции по проблематике Болонского процесса</p> <p>3. Проведена Всероссийская студенческая конференция по проблемам участия студентов в Болонском процессе</p> <p>4. Организованы две видеоконференции по проблематике Болонского процесса</p>	<p>Подготовлены и переведены на английский язык материалы для Национального доклада Российской Федерации 2007 года к встрече министров образования стран-участниц Болонского процесса</p>
2007	<p>1. Подготовлен аналитический доклад о состоянии реализации основных положений Болонской декларации в системе высшего образования России на уровне вузов и системы высшего профессионального образования.</p> <p>2. Проведено мониторинговое исследование «Болонья глазами студентов и аспирантов-1»</p> <p>3. Собрана статистическая информация о ходе реализации Болонского процесса в вузах России</p>	<p>1. Проведено 7 обучающих семинаров в семи федеральных округах Российской Федерации на базе региональных вузов</p> <p>2. Организован экспертный семинар по итогам проекта</p> <p>3. Переведены на русский язык материалы: – европейское исследование «Bologna with student eyes»; – Funding of Higher Education in Europe, 2006/2007</p>	<p>1. Созданы кейсы, описывающие лучшую практику вузов по основным направлениям Болонского процесса</p> <p>2. Сформированы методические рекомендации для вузов по основным направлениям Болонского процесса.</p>

Окончание приложения 1

Год	Мониторинг	Распространение опыта/информационное обеспечение	Методическое обеспечение
2008	<p>1. Подготовлен аналитический доклад о состоянии реализации основных положений Болонской декларации в системе высшего образования России на уровне вузов и системы высшего профессионального образования.</p> <p>2. Проведено мониторинговое исследование «Внешняя оценка участия вузов Российской Федерации в Болонском процессе»</p> <p>3. Собрана статистическая информация о ходе реализации Болонского процесса в вузах России</p> <p>4. Проведен мониторинг публикаций в общенаучных и отраслевых СМИ, посвященных Болонскому процессу</p>	<p>1. Проведен 1 семинар по разработке предложений по эффективной организации деятельности вузов и структур, связанных с продвижением Болонского процесса</p>	<p>1. Подготовлены и переведены на английский язык материалы для Национального доклада Российской Федерации 2009 года к встрече министров образования стран-участниц Болонского процесса</p> <p>2. Разработаны меры по методической и информационной поддержке деятельности головных вузов и вузов-координаторов в федеральных округах Российской Федерации, (в том числе на основе ИКТ-технологий)</p>
2009	<p>Собрана статистическая информация о ходе реализации Болонского процесса в вузах Российской Федерации</p> <p>Проведен социологический опрос по использованию вузами основных инструментов Болонского процесса</p>	<p>Создан и поддерживается сайт «Болонский процесс в России»: www.bologna.ntf.ru</p>	

Приложение 2

**Топ-15 российских вузов, имеющих совместные программы
с зарубежными вузами, 2007/2008 учебный год**

Наименование вуза	Количество программ	Наименование основной образовательной программы
Государственный технологический университет «Московский институт стали и сплавов»	18	Физика Теория и методика преподавания иностранных языков и культур Менеджмент Экономика и управление на предприятии (по отраслям) Прикладная информатика (по областям применения) Автоматизация технологических процессов и производств (по отраслям) Инженерная защита окружающей среды Литейное производство черных и цветных металлов Материаловедение и технология новых материалов Металловедение и термическая обработка металлов Metallургия черных металлов Обработка металлов давлением Стандартизация и сертификация Теплофизика, автоматизация и экология промышленных печей Физика металлов Физико-химия процессов и материалов
Петрозаводский государственный университет	18	Информатика и вычислительная техника Информационно-измерительная техника и технологии Информационные системы и технологии История Лесное хозяйство Лесоинженерное дело Лечебное дело Машины и оборудование лесного комплекса Международные отношения Менеджмент организации Прикладная математика и информатика Промышленное и гражданское строительство Социальная работа Социально-культурный сервис и туризм Техническая физика Филология Юриспруденция

Продолжение приложения 2

Наименование вуза	Количество программ	Наименование основной образовательной программы
Ижевский государственный технический университет	15	Безопасность технологических процессов и производств Бухгалтерский учет, анализ и аудит Водоснабжение и водоотведение Государственное и муниципальное управление Инженерная защита окружающей среды Менеджмент организации Мехатроника Проектирование и технология радиоэлектронных средств Промышленное и гражданское строительство Сети связи и системы коммутации Системы автоматизированного проектирования Теплогазоснабжение и вентиляция Технология машиностроения Технология, оборудование и автоматизация машиностроительных производств Финансы и кредит
Московский энергетический институт (технический университет)	14	Вычислительные машины, комплексы, системы и сети Информационные системы и технологии Квантовая и оптическая электроника Приборы и методы контроля качества и диагностики Промышленная электроника Радиотехника Системы автоматизированного проектирования Управление и информатика в технических системах Экономика Электропривод и автоматика промышленных установок и технологических комплексов Электроснабжение Электротехника, электромеханика и электротехнологии Электроэнергетика Электроэнергетические системы и сети
Санкт-Петербургский государственный университет	14	Биология География Геология Информационные технологии Международные отношения Менеджмент Механика. Прикладная математика Религиоведение Социология Философия

Продолжение приложения 2

Наименование вуза	Количество программ	Наименование основной образовательной программы
Новосибирский государственный университет	13	Востоковедение, африканистика Лечебное дело Математика Механика Перевод и переводоведение Прикладная математика и информатика Теория и методика преподавания иностранных языков и культур Теория и практика межкультурной коммуникации Физика Химия Экономика
Тихоокеанский государственный университет	13	Архитектура Вычислительные машины, комплексы, системы и сети Землеустройство Землеустройство и кадастры Информатика и вычислительная техника Лингвистика Менеджмент Организация перевозок и управление на транспорте (по видам) Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем Экономика и управление на предприятии (по отраслям)
Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова	11	Маркетинг Математические методы в экономике Менеджмент Мировая экономика Налоги и налогообложение Прикладная информатика (по областям применения) Финансы и кредит Экономика Экономика и управление на предприятии (по отраслям)
Российский университет дружбы народов	11	История Математика. Прикладная математика Политология Социально-культурный сервис и туризм Филология Философия Экономика

Продолжение приложения 2

Наименование вуза	Количество программ	Наименование основной образовательной программы
Владимирский государственный университет	10	Биомедицинская инженерия Вычислительные машины, комплексы, системы и сети Инженерное дело в медико-биологической практике Информационные системы и технологии Лингвистика Приборостроение Прикладная математика и информатика Проектирование и технология электронно-вычислительных средств Проектирование и технология электронных средств Радиосвязь, радиовещание и телевидение
Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова	10	Математика Прикладная информатика (по областям применения) Прикладная математика и информатика Теория и методика преподавания иностранных языков и культур Физико-математическое образование Филология Юриспруденция
Байкальский государственный университет экономики и права	9	Бухгалтерский учет, анализ и аудит Коммерция (торговое дело) Маркетинг Менеджмент организации Мировая экономика Прикладная информатика (по областям) Финансы и кредит Экономика труда Юриспруденция
Красноярский государственный аграрный университет	9	Землеустройство Математические методы в экономике Менеджмент Менеджмент организации Прикладная информатика (по областям применения) Управление персоналом Финансы и кредит Электрификация и автоматизация сельского хозяйства Юриспруденция

Окончание приложения 2

Наименование вуза	Количество программ	Наименование основной образовательной программы
Открытый юридический институт	9	Антикризисное управление Бухгалтерский учет, анализ и аудит Маркетинг Менеджмент организации Мировая экономика Педагогика и психология Прикладная информатика (по областям) Управление персоналом Финансы и кредит
Российский новый университет	9	Информационные системы и технологии Менеджмент организации Педагогика и психология Перевод и переводоведение Прикладная информатика (по областям применения) Связи с общественностью Социально-культурный сервис и туризм Туризм Финансы и кредит

Глава 8

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЗАДАЧИ И УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Тенденции интернационализации в российских вузах

«Высшее образование движется глобализацией и движет глобализацию» [47]. Какое место занимает российская система высшего образования в этом процессе?

На этот вопрос с различных точек зрения пытаются ответить авторы статей предлагаемой читателям монографии.

Глобализация тесно связана с интернационализацией. Глобализация часто рассматривается как катализатор трансформационных процессов, в то время как интернационализация в качестве ответа на вызов глобализации.

Какие инструменты позволяют эффективно управлять интернационализацией и справляться с последствиями глобализации?

В данном материале представлены результаты самоанализа вузами процессов интернационализации и использования механизмов модернизации образовательной деятельности в соответствии с европейскими тенденциями развития высшего профессионального образования. В проекте приняли участие 16 вузов¹. Работа осущест-

---

¹ Новосибирский государственный технический университет; Тюменский государственный университет; Томский государственный педагогический университет; Томский государственный университет; Вятский государственный гуманитарный университет; Алтайская государственная педагогическая академия; Российский государственный университет им. Канта; Петрозаводский государственный университет; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса; Дальневосточный государственный аграрный университет, г. Благовещенск; Дальневосточный государ-

влялась в рамках проекта Национального фонда подготовки кадров и Федерального агентства по образованию «Разработка комплексной стратегии экспорта российского высшего образования и повышения его конкурентоспособности на мировом образовательном рынке».

Несмотря на то, что в масштабах системы высшего образования, данная выборка не может рассматриваться как репрезентативная, опыт каждого вуза ценен и уникален. Полученные данные позволяют сформулировать некоторые выводы о различных моделях управления процессами интернационализации в университетах-участниках проекта.

Методология исследования включала самоанализ, целью которого явилась критическая оценка различных аспектов деятельности и процессов управления развитием учебного заведения самими вузами. Самоанализ структурировался при помощи анкеты, общей для всех вузов, заполнение которой обеспечивало упрощение процесса самоанализа и позволяло в ходе самооценки выявить как сильные, так и слабые стороны деятельности, направленной на повышение конкурентоспособности в европейском образовательном пространстве.

Особое внимание в ходе анализа уделялось таким аспектам, как:

- планирование внутривузовских процессов, направленных на интернационализацию;
- организационные решения, направленные на интернационализацию и повышение конкурентоспособности вуза в международном и европейском образовательном пространстве;
- организационная структура управления международной деятельностью в вузе;
- системы обеспечения качества образовательных программ и процессов, направленные на развитие интернационализации и экспорта образовательных услуг;
- динамика изменений внутривузовских процессов и полученных результатов интернационализации за период 2005–2008 (9) годов, включая такие показатели, как:

1. Внедрение трех циклов обучения: разработка и внедрение новых программ бакалавриата и магистратуры; число студентов, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры;

ственный университет путей сообщения, г. Хабаровск; Московский государственный медико-стоматологический университет; Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова; Тверская государственная медицинская академия; Астраханский государственный университет

2. Внедрение программ, разработанных на основе компетентностного подхода с учетом требований национальной квалификационной рамки и общеевропейской рамки квалификаций;

3. Внедрение модульной системы и системы ECTS;

4. Внедрение программ и различных форм поддержки мобильности (информационной, организационной, методической, финансовой);

5. Внедрение европейских приложений к диплому, число этих приложений, выданных выпускникам;

6. Внедрение и реализация образовательных программ, аккредитованных зарубежными организациями, и их количество;

7. Внедрение и реализация программ, совместных с зарубежными вузами;

8. Численность студентов, обучающихся по программам, совместных с зарубежными вузами;

9. Количество дипломов, выданных совместно с зарубежными вузами;

10. Внедрение и количество реализуемых курсов, модулей и образовательных программ на иностранном языке;

11. Внедрение и количество реализуемых за рубежом программ (на базе и/или совместно с университетом-партнером, собственно в филиале вуза);

12. Мобильность студентов и аспирантов (численность студентов и аспирантов, обучающихся в российских и европейских университетах по программам продолжительностью не менее одного семестра);

13. Мобильность преподавателей (число преподавателей, осуществляющих преподавательскую и исследовательскую деятельность в российских и европейских университетах, в том числе в рамках совместных проектов и программ);

14. Численность иностранных студентов, обучающихся в вузе по различным программам и формам;

15. Число иностранных преподавателей, преподающих в вузе в рамках различных программ, в том числе по совместным программам и программам обмена.

Обобщение и систематизация полученных данных позволили подготовить интегрированный доклад и выработать некоторые рекомендации в контексте международных тенденций нового десятилетия.

Основные выводы из самоанализа

Данные по анализу использования университетами механизмов модернизации образовательной деятельности в соответствии с европейскими тенденциями развития высшего профессионального образования в целом подтверждают их выбор в пользу интернационализации как инструмента модернизации и повышения конкурентоспособности образовательных программ и научных исследований в условиях глобализации. Об этом свидетельствует то, что в большинстве вузов существуют, либо находятся в стадии разработки и согласования документы, направленные на интернационализацию вуза в широком контексте, и внедрение механизмов формирования общеевропейского пространства высшего образования в региональном пространстве (рис. 8.1, 8.2).

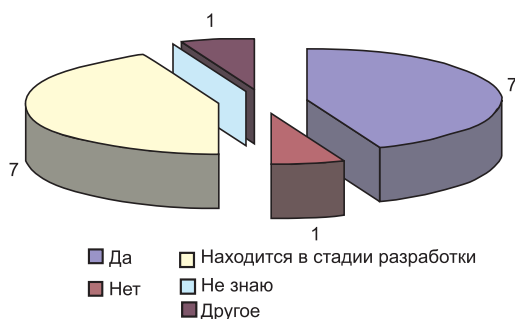

Рис. 8.1. Распределение ответов о наличии в вузе стратегии интернационализации, число ответивших

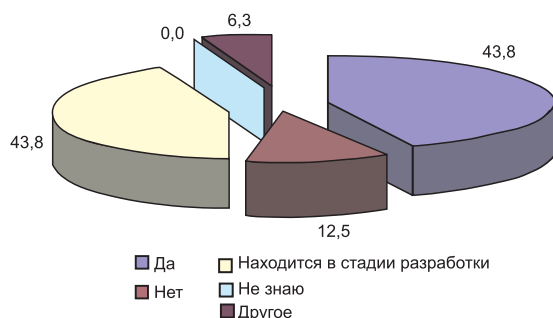

Рис. 8.2. Распределение ответов о наличии в вузе стратегии интернационализации, % ответивших

1. Наличие стратегии (программы) интернационализации в вузе

В большинстве случаев такие документы представляют собой программы развития международной деятельности и являются частью более масштабных документов, например, стратегических планов развития университетов. Так, Стратегия интернационализации образования Томского государственного университета отражена в Стратегическом плане развития университета на 2006–2010 годы, в Основных приоритетах и целях стратегического развития ТГУ, в материалах «Итоги Инновационной образовательной программы в ТГУ», в Программе развития Томского государственного университета как университета исследовательского типа. Новосибирский государственный технический университет определяет цели развития международной деятельности как составляющие Стратегии развития университета на 2006–2010 годы.

Развитие международной деятельности Новосибирского государственного технического университета

В частности, в программе развития международной деятельности Новосибирского государственного технического университета поставлены 6 основных задач, решение которых направлено на модернизацию образовательной деятельности вуза в соответствии с европейскими тенденциями развития высшего профессионального образования.

Задача 1. Интернационализация научных исследований:

- расширение международного сотрудничества на уровне профессорско-преподавательского состава, кафедр и факультетов;
- расширение числа международных симпозиумов, конференций, семинаров, организуемых вузом;
- выделение целевой статьи в бюджете университета/факультета/кафедры для финансирования программ мобильности (загранкомандирование);
- создание централизованного фонда университета для поддержки инициативных международных проектов;
- развитие совместной магистратуры и аспирантуры;
- создание университетского банка данных по основным научным направлениям, персоналиям, результатам НИР и ОКР;
- подготовка ежегодных отчетов по результатам выполнения НИР факультетов и кафедр на английском языке.

Задача 2. Интернационализация образования:

- разработка совместных образовательных программ; поддержка двусторонней мобильности;
- разработка авторских образовательных программ на иностранных языках;
- проведение летних школ для иностранных студентов и аспирантов, курсов повышения квалификации для зарубежных преподавателей и специалистов промышленных предприятий, фирм и компаний;
- развитие дистанционных форм обучения иностранных студентов;
- расширение возможностей для организации стажировок иностранных аспирантов;
- выделение грантов НГТУ на обучение иностранных студентов;
- разработка и издание учебно-методических материалов, конспектов лекций, учебных пособий на иностранных языках;
- расширение связей с зарубежными агентствами по набору иностранных студентов; участие в международных ярмарках образовательных услуг;
- выдача приложений к диплому европейского образца по запросу выпускников университета;
- разработка программ социокультурной адаптации иностранных студентов, аспирантов и стажеров.

Задача 3. Привлечение средств зарубежных фондов, программ, фирм и компаний:

- развитие сети учебно-научных центров и лабораторий совместно с ведущими зарубежными фирмами и компаниями по приоритетным направлениям образовательной деятельности университета;
- разработка системы мотивации научных сотрудников и преподавателей к участию в международных проектах и программах;
- развитие системы информационного и методического обеспечения поддержки участия в международных научно-образовательных программах;
- проведение тренинг-семинаров по подготовке заявок на участие в международных проектах;
- проведение презентаций зарубежных высокотехнологичных фирм и компаний.

Задача 4. Формирование международного имиджа университета:

- расширение членства университета в международных организациях и информационных сетях;
- реклама образовательного и научного потенциала университета;

- перевод на английский язык, издание и рассылка зарубежным партнерам новостных университетских дайджестов;
- привлечение зарубежных преподавателей и специалистов к учебному и научному процессу.

Задача 5. Улучшение навыков языковой и межкультурной коммуникации преподавателей, сотрудников и студентов университета:

- разработка системы поощрения преподавателей, владеющих иностранными языками;
- привлечение ресурсов зарубежных фондов; расширение сети представленных в университете языковых центров (Институт Гете, Институт Конфуция; французский ресурсный центр Альянс Франсез);
- проведение семинаров по межкультурной коммуникации для преподавателей и студентов университета.

Задача 6. Развитие инфраструктуры университета в соответствии с международными стандартами:

- оснащение аудиторий современными мультимедийными средствами;
- развитие спортивно-оздоровительной и культурной среды;
- улучшение качества проживания иностранных студентов; организация условий их быта и досуга.

2. Основные приоритеты стратегии интернационализации российских вузов

Большинство вузов считают необходимым комплексный подход, при котором интернационализация образования (развитие международного сотрудничества в терминологии документов вузов) рассматривается как инструмент модернизации и повышения конкурентоспособности программ, а не только как средство для развития экспорта и повышения дохода от предоставления образовательных услуг, в том числе для иностранных студентов.

При определении приоритетных направлений работ, направленных на развитие интернационализации, единства в подходах не наблюдается. Большинство участников проекта считают наиболее важным разработки совместных с зарубежными вузами программ, развитие мобильности, и не рассматривают в качестве эффективных инструментов реализацию модулей и курсов на иностранных языках, внедрение аккредитованных зарубежными организациями программ, привлечение иностранных преподавателей. Что касает-

ся внедрения аккредитованных зарубежными организациями программ, то здесь еще можно обсуждать аргументы относительно их несоответствия российским стандартам и квалификационным требованиям, хотя обеспечение сопоставимости программ и квалификаций является одной из основных целей в рамках формирования общеевропейского пространства высшего образования. Но интернационализация содержания и среды образования вряд ли возможна без внедрения курсов на иностранных языках, привлечения на них иностранных учащихся, а также приглашения высококвалифицированных зарубежных преподавателей для участия в программах обучения и исследований. Не случайно именно проведение научных исследований коллективами под руководством исследователей, приглашенных из-за рубежа, является одним из направлений программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы».

Повышение качества участия в международных и региональных организациях, проектах и программах выделено в виде первого приоритета только двумя из 16 университетов (Томским государственным университетом и Московской медицинской академией им. И.М. Сеченова). Такое ранжирование противоречит как оценке интернационализации в качестве инструмента модернизации и повышения конкурентоспособности образовательных программ и научных исследований в условиях глобализации, так и оценке приоритетов, целей и задач развития университетов, представленных далее. Очевидно, что если вузы не рассматривают это направление работ в качестве существенного условия развития международного сотрудничества то ему необходимо уделять больше внимания на государственном уровне, поскольку оно закладывает системную основу развития интернационализации на основе формирования устойчивых связей и репутации, знания о программах и исследованиях вузов, доверия к ним.

Как наиболее важную цель большинство университетов – участников проекта выделяют повышение качества образовательных программ на основе партнерства с лучшими зарубежными вузами и повышение качества исследований на основе интеграции науки и образования в партнерстве с лучшими зарубежными исследовательскими центрами. Еще раз стоит отметить, что это противоречит представленной ранее оценке повышения качества участия в международных и региональных организациях, проектах, программах и процессах как наименее значимого приоритета стратегии интер-

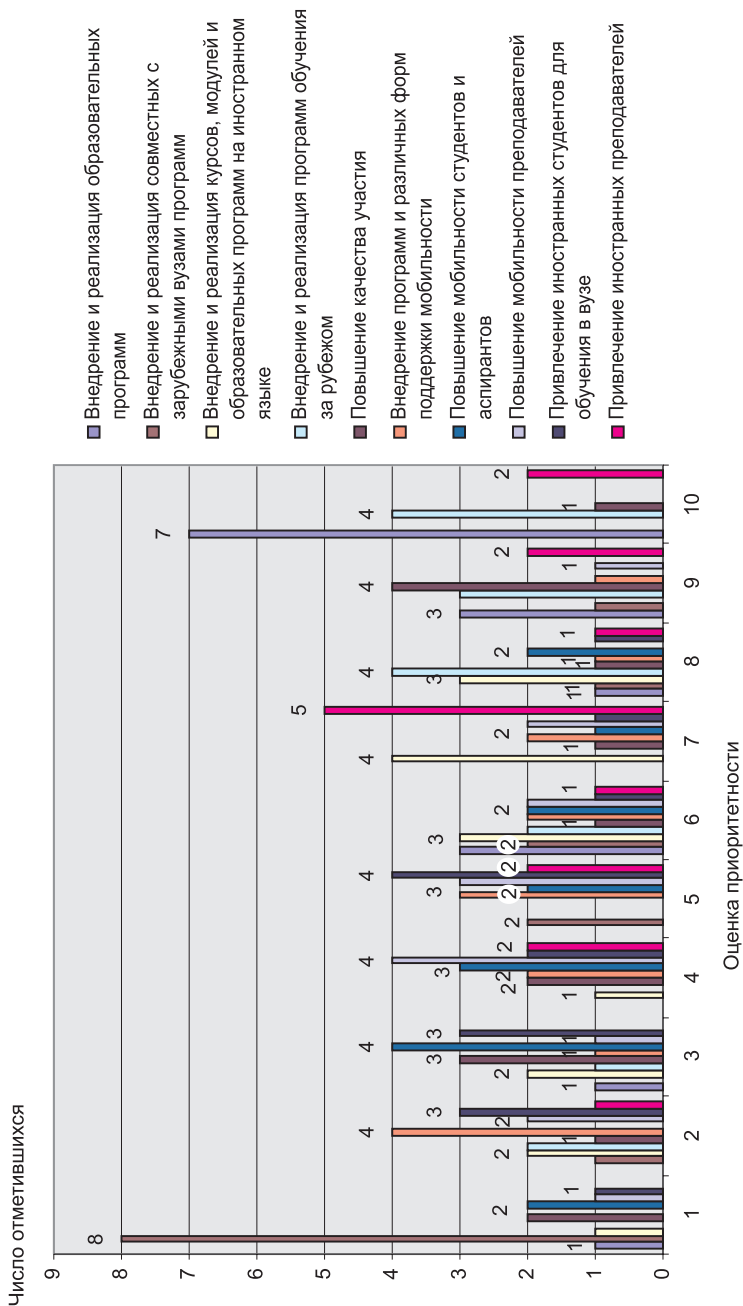

Рис. 8.3. Оценка приоритетных направлений стратегии интернационализации, частота выбора

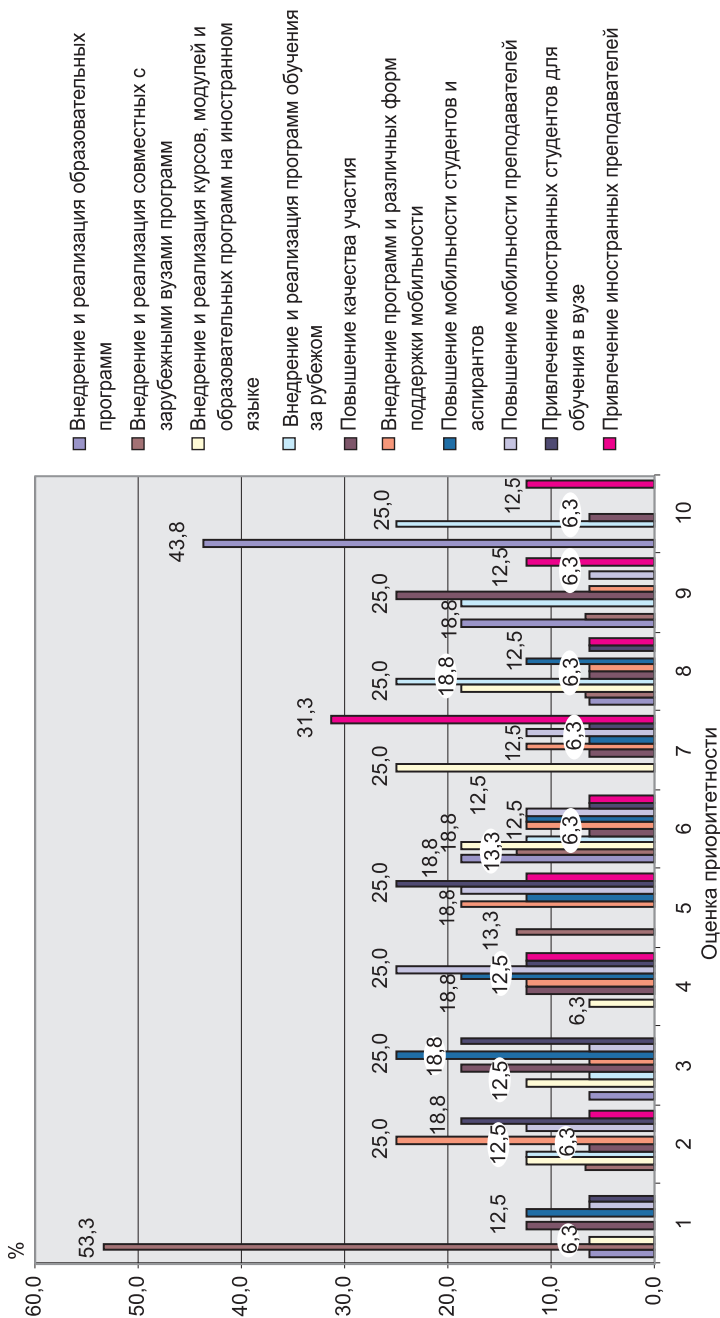

Рис. 8.4. Оценка приоритетных направлений стратегий интернационализации, % ответивших

национализации. Очевидно, что повышение качества образования и исследований в рамках двухсторонних партнерств является основой для участия в более сложных по организации многосторонних и сетевых программах и проектах.

3. Цели и задачи стратегии интернационализации российских вузов

В рамках текущих приоритетов международного сотрудничества университеты выделяют как перечисленные выше задачи, так и такие направления, как повышение качества участия в международных и региональных организациях, проектах, программах и процессах; увеличение числа преподавателей, осуществляющих преподавательскую и исследовательскую деятельность в российских и европейских университетах, в том числе в рамках совместных проектов и программ; привлечение иностранных преподавателей, преподающих в вузе в рамках различных программ, в том числе по совместным программам и программам обмена; повышение уровня квалификации профессорско-преподавательского состава; структурное, кадровое и информационное обеспечение международной деятельности; развитие системы включенного обучения; внедрение курсов, модулей и образовательных программ на иностранном языке; расширение круга преподавателей, свободно владеющих иностранными языками; привлечение иностранных преподавателей, преподающих в вузе в рамках различных программ, в том числе по совместным программам и программам обмена (рис. 8.5, 8.6).

Таким образом, в круг приоритетов, целей и задач не вошли аспекты, связанные с нормативно-правовым обеспечением деятельности, направленной на развитие интернационализации. Между тем, очевидно, что разработка, внедрение и реализация совместных образовательных программ и повышение уровня мобильности связаны с совершенствованием нормативной основы признания периодов обучения и документов об образовании, полученных в вузах-партнерах; внедрением таких инструментов Болонского процесса, как система кредитных единиц, модульная система, компетентностный подход, системы обеспечения качества, сопоставимые со стандартами и рекомендациями по обеспечению качества для общеевропейского пространства высшего образования. При этом в большинстве вузов внедрение инструментов Болонского процесса является приоритетной задачей развития.

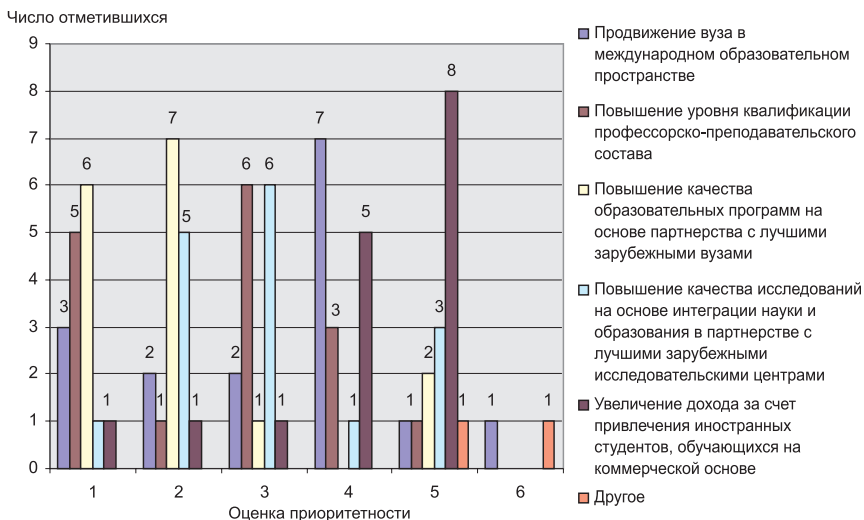

Рис. 8.5. Оценка приоритетности целей и задач стратегии интернационализации, частота выбора

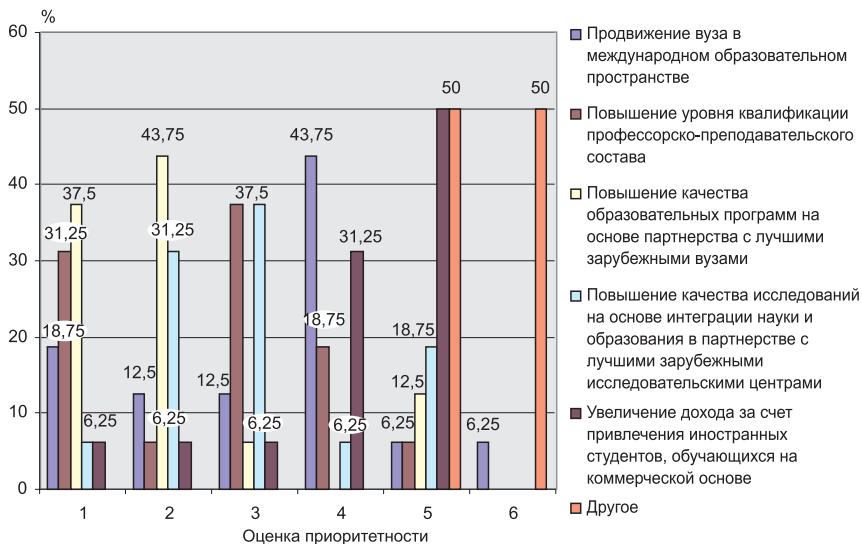

Рис. 8.6. Оценка приоритетности целей и задач стратегий интернационализации, % ответивших

4. Внедрение инструментов Болонского процесса как приоритет развития российских вузов

Большинство университетов-участников проекта формализовали соответствующие задачи в рамках официальных документов, принятых на институциональном уровне (рис. 8.7, 8.8). Так, например, при разработке программ развития вуза выделяются приоритеты и механизмы реализации задач, учитывающие принципы и инструменты Болонского процесса.

Стратегические решения отражены в таких документах, как концепции, стратегии и программы развития, планы реализации стратегий, решения ученого совета. Практические документы носят тактический, организационный и методический характер и включают: инструкции (Инструкция о переводе объема учебной нагрузки в кредитные единицы ECTS для студентов Томского государственного педагогического университета и иностранных студентов, участвующих в программах академических обменов), положения (Положение о международном отделе и Положение о Центре международного образования Вятского государственного гуманитарного университета), приказы (приказ о регламенте совместной деятельности факультетов и международного отдела при организации процесса обучения иностранных граждан и приказ об организации углубленных курсов русского языка для иностранных граждан — студентов Вятского государственного гуманитарного университета), руководства (Руководство по качеству государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», методические рекомендации («Болонский процесс и документы международных образовательных сообществ»). Методическое руководство, Москва).

Внедрение инструментов Болонского процесса прежде всего направлено на решение приоритетных задач развития вузов. На реализацию совместных с зарубежными вузами программ, повышение мобильности, привлечение иностранных студентов к обучению в вузе.

Кроме того, в качестве важного направления развития выделяется внедрение курсов, модулей и образовательных программ на иностранном языке, без которых достижение поставленной цели невозможно, а также повышение качества участия в международных и региональных организациях, проектах, программах и процессах, не отмечавшееся как приоритетное при оценке наиболее значимых направлений интернационализации.

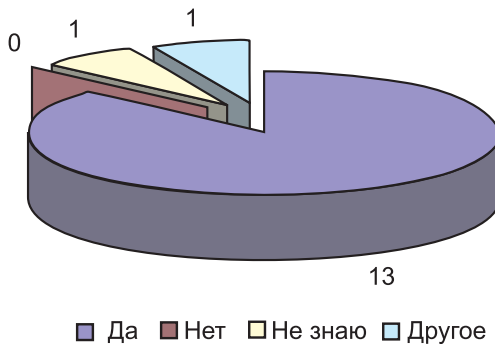

Рис. 8.7. Внедрение инструментов Болонского процесса как приоритетная задача развития вуза, частота выбора

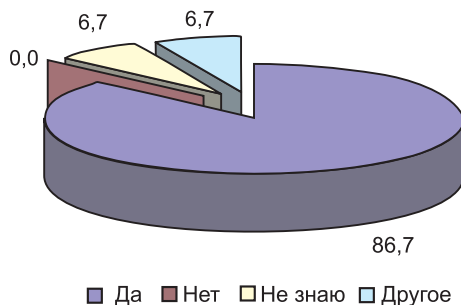

Рис. 8.8. Внедрение инструментов Болонского процесса как приоритетная задача развития вуза, % ответивших

5. Приоритетность задач Болонского процесса для развития российских вузов

Университеты рассматривают совместные образовательные программы как инструмент модернизации и повышения качества: «Высокое качество образования возможно только на основе изучения прорывных достижений в области науки и техники как в России, так и за рубежом, что наиболее эффективно реализуется в рамках совместных с зарубежными вузами программ. При этом реализация курсов, модулей и образовательных программ на иностранном языке помогает российским студентам лучше осваивать

профессиональный язык международной коммуникации, а также преодолевать психологический барьер, связанный с необходимостью понимать и выражать мысли на иностранном языке. В то же время такая форма обучения стимулирует двухстороннюю мобильность студентов – не только из России за рубеж, но и в обратном направлении» (НГТУ).

Внедрение трех циклов обучения, модульной системы и компетентностного подхода выделяются в качестве наиболее важных для развития вузов инструментов. Развитие международного сотрудничества и внедрение системы обеспечения качества, сопоставимой с Рекомендациями по качеству для общеевропейского пространства высшего образования составляет второй уровень приоритетов. Внедрение европейского приложения к диплому и участие студентов в управлении вузом не выделяется в качестве первоочередных задач развития вузов (рис. 8.9, 8.10).

В вузах – участниках проекта осуществляется разработка программ двух уровней на основе компетентностного подхода. В рамках Инновационной образовательной программы разрабатывались пилотные учебно-методические комплексы по отдельным дисциплинам основных образовательных программ по направлениям подготовки, в которые закладывались элементы компетентностного подхода. В большинстве вузов такие программы внедрены и реализуются.

В ходе формирования совместных программ¹ с европейскими университетами также используется компетентностный подход. Следует отметить, что вузы-участники проекта имеют и/или соглашуют программы не только с европейскими университетами, но и университетами США, Китая, Южной Кореи (НГТУ), России (НГТУ, МГМСУ). При этом некоторые университеты в качестве совместных программ привели примеры программ обмена студентами и преподавателями, программы сотрудничества, то есть все-таки пока не сформировалось общее понимание того, что представляет собой совместная программа в широком вузовском сообществе.

Активное внедрение совместных программ сдерживается их высокой стоимостью и нормативными ограничениями. Так, по мнению представителей Московского государственного медико-стоматологического университета: «Все вузы Российской Федера-

¹ Под совместными программами подразумеваются только программы бакалавриата, подготовки специалистов и магистратуры, ведущие к присуждению двойных дипломов (дипломов университетов-партнеров).

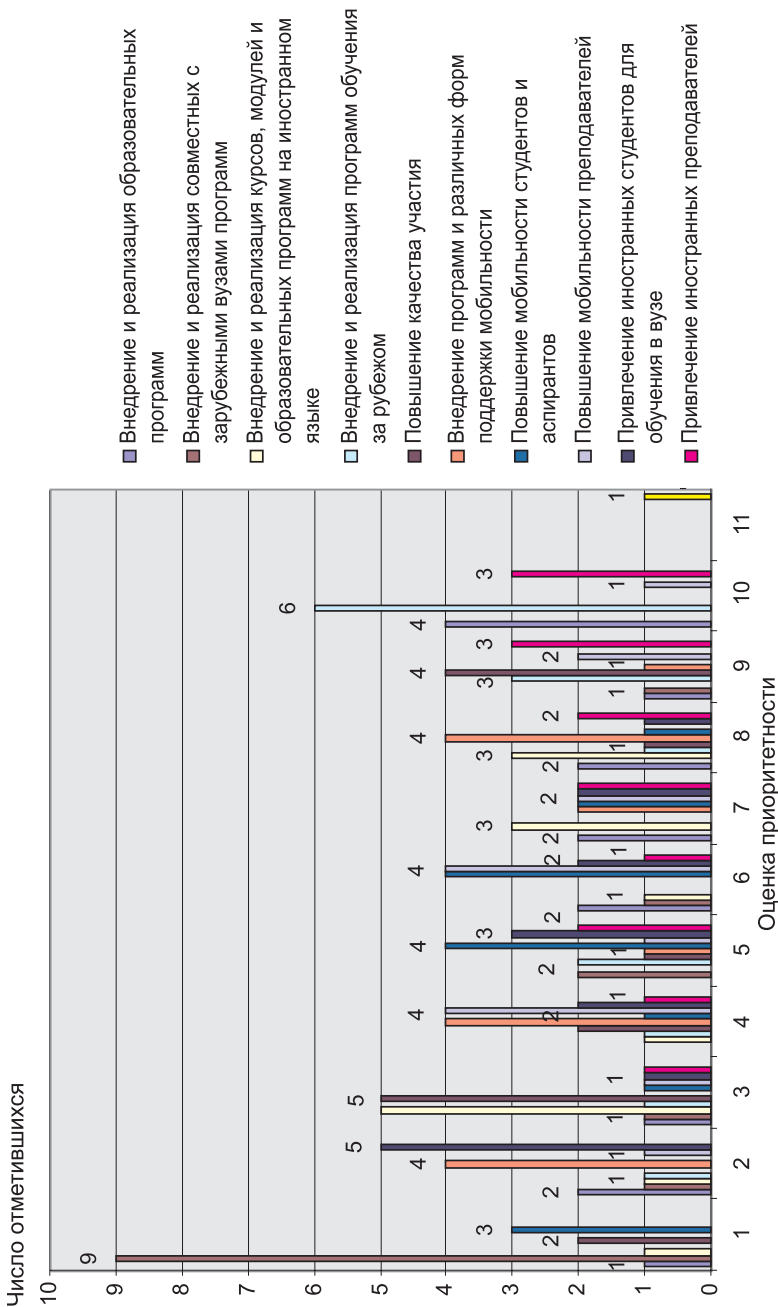

Рис. 8.9. Оценка приоритетности задач Болонского процесса для развития вуза, частота выбора

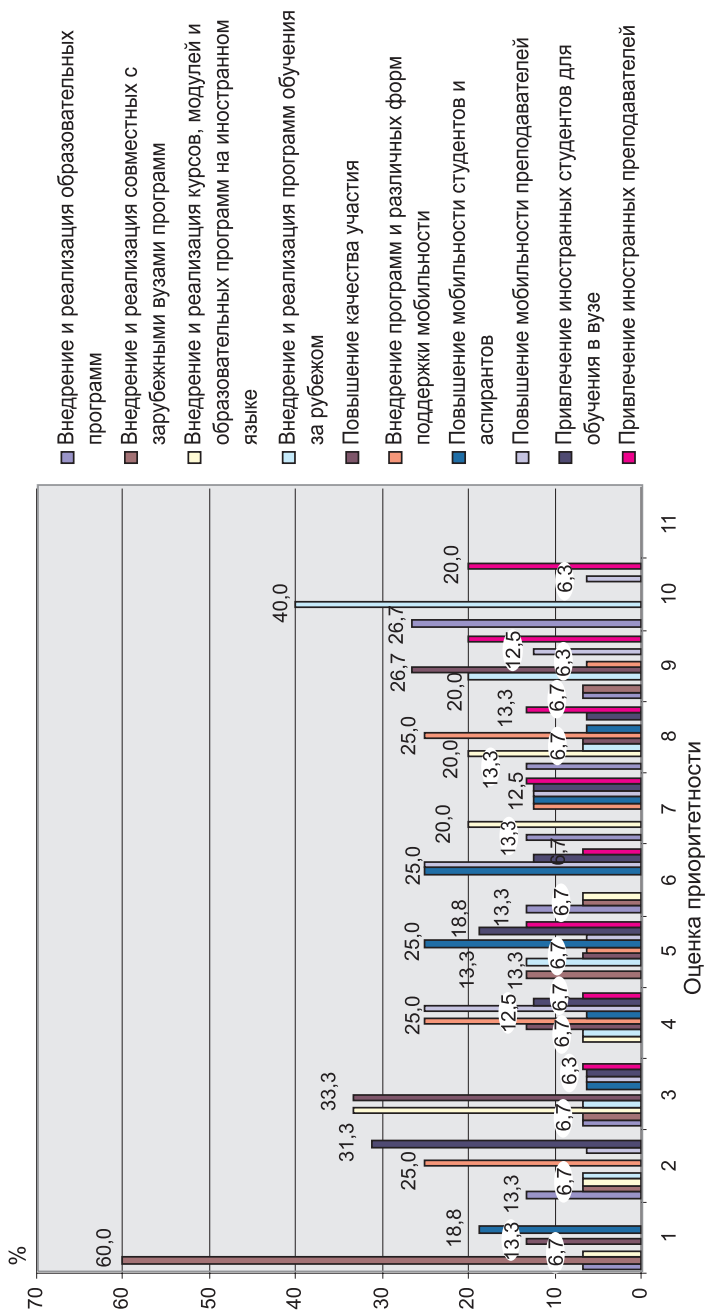

Рис. 8.10. Оценка приоритетности задач Болонского процесса для развития вуза, % ответивших

ции в настоящее время работают в соответствии с образовательными стандартами образца 2000 года. Поэтому новые программы могут вводиться только с утверждением новых стандартов».

Снижение издержек и стоимости совместных программ удается достичь при гармоничном совмещении (обеспечении высокого уровня сопоставимости) учебных планов (АГА).

Задаче обеспечения сопоставимости во всех вузах уделяется особое внимание. Обеспечение сопоставимости учебных планов рассматривается коллективами как основная цель и одна из главных сложностей. Сопоставимость обеспечивается на основе согласования компетенций выпускников и содержания подготовки, общих критериев оценки, разработки согласованного по содержанию и количеству кредитов учебного плана, включающего все дисциплины федерального компонента образовательных стандартов и обязательные дисциплины зарубежного вуза. Аналогичные дисциплины считаются эквивалентными, если программа дисциплины зарубежного вуза включает все дидактические единицы российского образовательного стандарта (ГГТУ).

В ряде университетов двухуровневая система подготовки реализуется с 1994 года, по программам бакалавриата (с последующим продолжением обучения по программам магистратуры, или подготовки специалистов) обучается подавляющее большинство студентов. Однако внедрение компетентностного подхода и системы ECTS, которые позволяют наиболее эффективно обеспечить сопоставимость программ в контексте общеевропейского пространства высшего образования, обеспечить гибкость в рамках федеральных образовательных стандартов третьего поколения, а также прозрачность образовательных программ для студентов, зарубежных партнеров, мирового образовательного сообщества, работодателей является наиболее значимой содержательной задачей. Внедрение европейского приложения к диплому (Diploma Supplement) и практики перезачета единиц на основе академических справок (Transcript of Records), очевидно, рассматривается как «технологическая» задача. Хотя, безусловно, она имеет значение для обеспечения мобильности студентов.

Внедрение системы обеспечения качества, сопоставимой с рекомендациями по качеству высшего образования для общеевропейского пространства высшего образования, рассматривается преимущественно в контексте участия студентов в процессах управления вузом, которому в целом не уделяется достаточно внимания.

Однако представляется, что оба инструмента управления (системы обеспечения качества и механизмы включения студентов в управление университетами) требуют большего внимания со стороны вузов и стимулирования со стороны ведомств. Например, традиционно проводимые конкурсы Министерства образования и науки Российской Федерации «Системы обеспечения качества подготовки специалистов» могли бы в более сфокусированном виде учесть требования рекомендаций в модели и критериях конкурса.

6. Приоритетность инструментов Болонского процесса для развития российских вузов

Практически во всех вузах-участниках проекта задачи достижения целей и внедрения инструментов Болонского процесса либо сформулированы в официальных документах (50%), либо такие документы находятся в процессе согласования (50%). (рис. 8.11, 8.12)

Документы, определяющие достижение целей Болонского процесса и внедрение его инструментов, стали важной частью стратегии развития НГТУ до 2010 года, концепции перехода к двухуровневой системе подготовки кадров ТюмГУ, соответствующих планов и решений ученого совета ТГУ, стратегии развития РГУ им. И. Канта, программы развития ПетрГУ на период до 2010 года, проекта концепции по реализации Болонского процесса в АГУ на 2010–2012 годы. Эти документы предусматривают комплексный подход, включая формирование плана работ, подготовку необходимых нормативных и методических документов (Положение об организации учебного процесса на основе системы зачетных единиц, Положение о балльно-рейтинговой системе оценки достижений студентов, Положение о магистратуре, Методику проектирования инновационных образовательных программ на основе компетентностного подхода и др.), мониторинг прогресса и обсуждение результатов эксперимента на заседаниях УМС и ученых советов, а также соответствующую отчетность.

Ряд вузов не имеет плановых документов долгосрочного характера, направленных на достижение целей Болонского процесса, хотя учитывает их в ежегодных планах, планах международной деятельности и международных соглашениях, в процессе разработки нормативных документов, регламентирующих реализацию образовательных программ, решениях и планах по конкретным направлениям работ, например, по развитию систем качества.

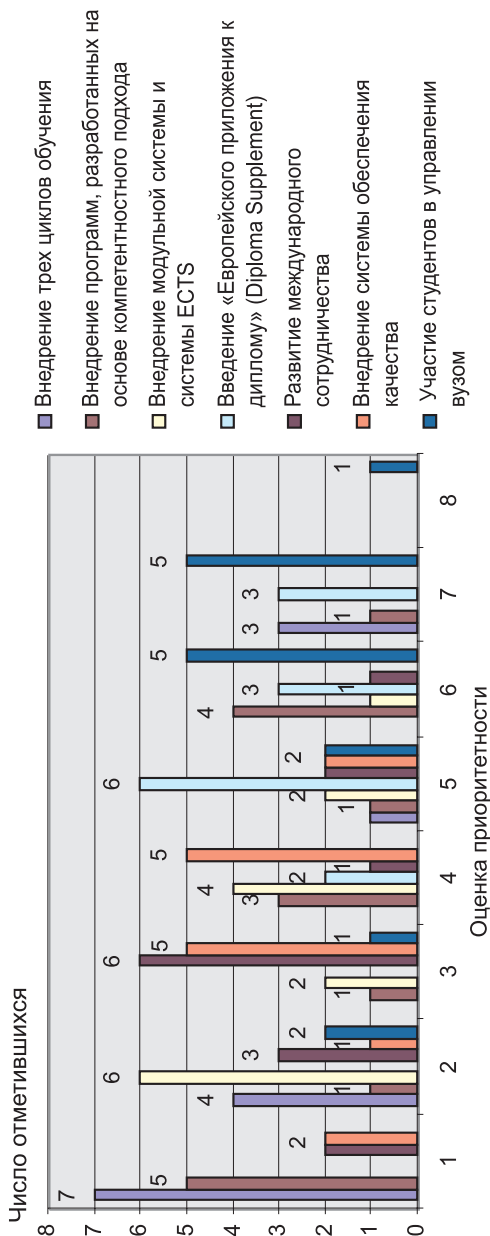

Рис. 8.11. Оценка приоритетности инструментов Болонского процесса для развития вуза, частота выбора

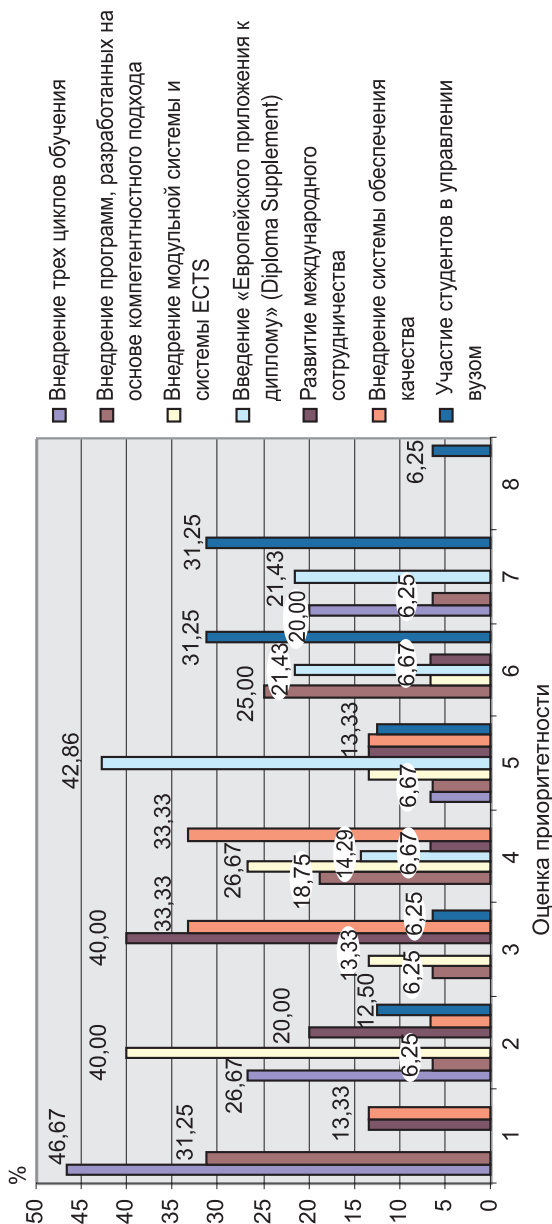

Рис. 8.12. Оценка приоритетности инструментов Болонского процесса для развития вуза, % ответивших

Разработка комплексных долгосрочных стратегических документов сопряжена с широким обсуждением целей реализации идей Болонского процесса в рамках научно-методических и учебно-информационных мероприятий международного, регионального, общеуниверситетского, факультетского и кафедрального уровней. Организация таких обсуждений способствует не только более выверенному планированию, но и повышению уровня понимания проводимых преобразований, росту активности всех участников на основе понимания задач вуза в деле достижения целей и внедрения инструментов Болонского процесса, позитивному восприятию основных задач формирования общеевропейского пространства высшего образования и их интеграции в документы стратегического развития университетов, в том числе в вузах медицинского профиля, перед которыми не стоит задача перехода на двухуровневую систему подготовки кадров.

Несмотря на это в университетах остаются проблемы, связанные с необходимостью внедрения нового подхода к расчету (оценке) нагрузки преподавателей, связанного с освоением новых технологий организации учебного процесса и разработки нового методического обеспечения.

Фрагментарность, краткосрочность разрабатываемых и внедряемых документов и практик, спорадичность обсуждений, отсутствие системы внутреннего мониторинга и оценки, комплексной отчетности, естественным образом ведет к непониманию приоритетов формирования общеевропейского пространства высшего образования преподавателями, студентами, сотрудниками и отсутствию полной картины о состоянии дел у руководства вуза. Проведение анкетирования и самоанализа в вузах дает возможность выявить сильные стороны и достижения, оценить существующие проблемы и сформулировать задачи в системном и долгосрочном формате на период 2010–2020 годов с учетом целей нового этапа реализации Болонского процесса, отраженных в коммюнике конференции министров европейских стран, ответственных за образование, принятом 28–29 апреля 2009 года.

7. Задачи по достижению Болонского процесса в российских вузах

В большинстве вузов-участников проекта, несмотря на то, что цели и задачи внедрения инструментов Болонского процесса

в целом приняты и зафиксированы в различных типах документов, отсутствуют согласованные планы, т.е. сроки и этапы реализации мероприятий, направленных на осуществление принципов формирования общеевропейского пространства высшего образования (рис. 8.13, 8.14)

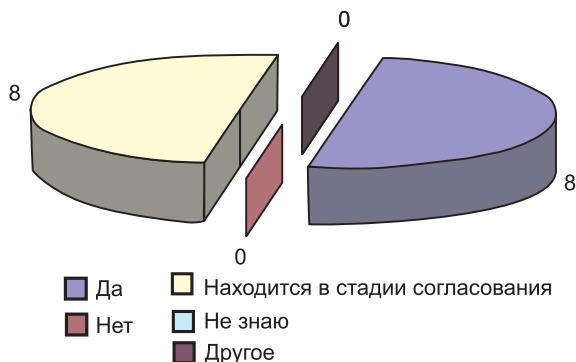

Рис. 8.13. Распределение ответов о наличии в вузе сформулированных задач по достижению Болонского процесса, частота выбора

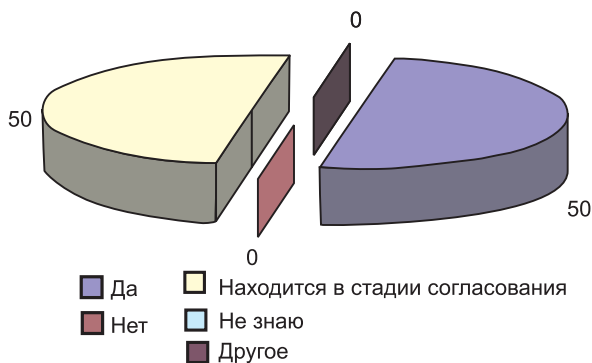

Рис. 8.14. Распределение ответов о наличии в вузе сформулированных задач по достижению Болонского процесса, % ответивших

Однако существуют планы и графики по отдельным программам и направлениям работ. Например, график мероприятий по реализации концепции двухуровневой подготовки ТюмГУ, ежегодные планы работы Международного информационного центра (МИЦ) ТГПУ, программы развития факультетов, филиалов и структурных

подразделений ПетрГУ, планы реализации международных проектов (план Совместного европейского проекта Tempus-Tacis CD_JEP-24192-2003 «Введение учебных ступеней бакалавра и магистра в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого»).

8. Общие сроки и этапы реализации мероприятий, направленных на осуществление целей и принципов Болонского процесса в российских вузах

Комплексный план внедрения инструментов Болонского процесса, включающий основные задачи и перечень соответствующих мероприятий, в большинстве вузов находится в стадии согласования и разработки, в стадии согласования находятся также составы исполнителей и ответственных за контроль реализации мероприятий (рис. 8.15, 8.16).

Рис. 8.15. Распределение ответов об общих сроках и этапах реализации принципов Болонского процесса в вузе, частота выбора

Важным фактором успеха реализации этих планов в будущем может стать тот факт, что они формируются как часть стратегии развития университета на новом этапе (2010–2015 или 2010–2020 годы). Еще один существенный фактор успеха заключается в том, что вузы, даже те, в которых не было системных документов и стратегии развития, включающей цели реализации Болонского процесса, накопили достаточный собственный опыт внедрения инструментов формирования общеевропейского пространства высшего образования. Третий фактор успеха – то, что сформирована среда: нор-

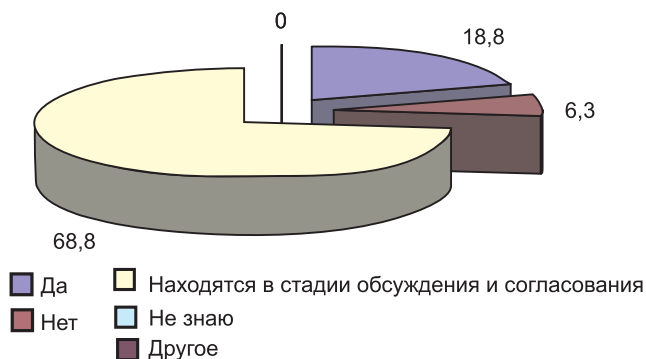

Рис. 8.16. Распределение ответов об общих сроках и этапах реализации принципов Болонского процесса в вузе, % ответивших

мативная база, методическая литература, системы сетей взаимодействия и обмена опытом, практики вузов и факультетов-лидеров. Четвертый фактор успеха – публичный и интерактивный процесс формирования таких планов. Так, например, в НГТУ разработка осуществляется научно-методическим центром, корректируется ректоратом и советом деканов, обсуждается вузовской общественностью. Стратегия развития университета принимается на ученом совете и утверждается ректором. В Вятском ГГУ комплексный план формируется ректоратом совместно с ученым советом и учебно-методическим советом ВятГГУ, обсуждается публично на заседаниях органов управления вузом. В ММА план формируется коллективом сотрудников академии. В ТверГМА сформирована специальная рабочая группа, которая готовит проект комплексного плана. В АГУ план формируется ректоратом, директорами институтов и деканами факультетов, заведующими кафедрами, международными координаторами факультетов университета, будет обсужден на Советах факультетов и будет принят на ученом совете университета. В АлтГПА этапы и сроки реализации принципов Болонского процесса будут включены в направления Программы развития вуза на период 2009–2014 годов после соответствующих процедур обсуждения и согласования.

Таким образом, процесс обсуждения и планирования выходит за пределы узкого круга руководителей и сторонников Болонского процесса и становится инструментом интеграции в процесс формирования общеевропейского пространства высшего образования

всех участников вузовского сообщества, что является основой его дальнейшего успешного развития и успешного участия в нем вузов России.

9. Комплексный план внедрения Болонского процесса, включая описание конкретных мероприятий в российских вузах

В большинстве вузов управление процессом внедрения инструментов Болонского процесса структурировано по задачам или инструментам (рис. 8.17, 8.18).

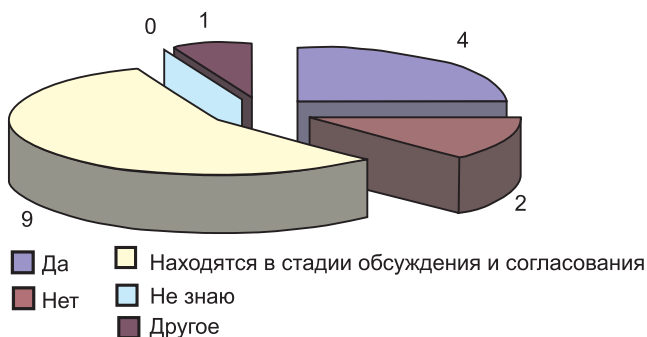

Рис. 8.17. Распределение ответов о наличии/разработанности комплексного плана внедрения инструментов Болонского процесса в вузе, частота выбора

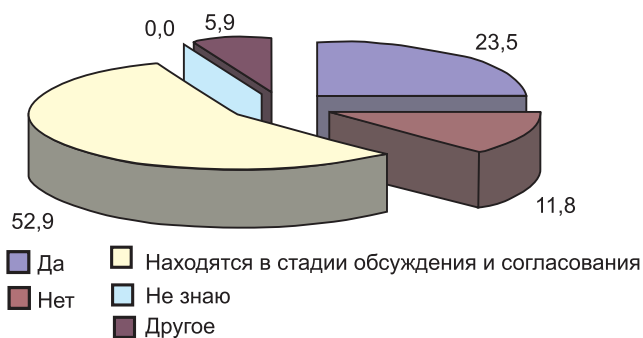

Рис. 8.18. Распределение ответов о наличии/разработанности комплексного плана внедрения инструментов Болонского процесса в вузе, % ответивших

Комплексная система существует в НГТУ и ТюмГУ. Так, в НГТУ система управления процессом внедрения инструментов Болонского процесса реализуется через систему управления вузом в целом. Среди ее элементов ученый совет, научно-методический совет, координационный совет по информатизации, совет деканов, ученые советы факультетов, научно-методические семинары кафедр; научно-методический центр, учебно-методический отдел, отдел международных связей, факультет повышения квалификации преподавателей, институт дистанционного образования, центр информатизации университета, факультеты и кафедры, информационная служба, отдел маркетинга.

Комплексный план внедрения инструментов Болонского процесса в НГТУ является частью стратегии развития университета на период 2005–2010 годов. Стратегия развития университета на период 2011–2016 годов находится в стадии разработки. Для определения стратегических задач развития университета используется схема «сверху-вниз». Такая же схема применяется при постановке задач внедрения инструментов Болонского процесса. Научно-методический центр вносит предложения модернизации системы организации образовательного процесса. Они готовятся совместно со службами сопровождения учебного процесса и другими заинтересованными подразделениями, включая учебно-методический отдел, отдел международных связей, институт дистанционного образования, центр информатизации университета, отдел маркетинга. Внесенные предложения обсуждаются на заседаниях научно-методического совета, по результатам которых готовятся рекомендации и проекты приказов. При необходимости для решения отдельных вопросов привлекается координационный совет по информатизации. Рекомендации и проекты приказов обсуждаются на заседаниях совета деканов, после чего выносятся на ученый совет университета и утверждаются ректором. Принятые решения доводятся до непосредственных исполнителей через информационный портал НГТУ, ученые советы факультетов, общеуниверситетские семинары, научно-методические семинары и заседания кафедр. На базе факультета повышения квалификации организуются курсы по необходимой тематике.

ТГПУ и ряд других вузов используют децентрализованную систему управления процессом внедрения инструментов Болонского процесса. Международный информационный центр этого университета обеспечивает согласование учебных планов с зарубежными партнерами, организационно-визовую поддержку мобильности

студентов, аспирантов, преподавателей. Учебное управление осуществляет управление качеством в соответствии с требованиями Болонского процесса (ENQA), обеспечивает реализацию компетентностного подхода в основных образовательных программах подготовки специалистов, бакалавриата, магистратуры. Управление научной поддержки образовательных программ координирует научную деятельности с зарубежными партнерами, осуществляет контроль в области выполнения проектов, связанных с внедрением современной структуры и содержания образовательных программ с учетом основных положений Болонской декларации, расширением спектра параметров для возможности сопоставления российской системы образования с показателями других стран и индикаторами международной статистики, анализом системы статистических показателей образования, используемых в практике международных сопоставительных исследований.

Таким образом, большинство вузов опирается на децентрализованную систему управления внедрением целей Болонского процесса, когда освоение различных инструментов является сферой ответственности разных подразделений.

10. Исполнители, ответственные за осуществление мероприятий Болонского процесса и контроль их реализации

В системах управления вузов – участников проекта были произведены изменения, направленные на создание и/или усиление подразделений, ответственных за международное сотрудничество (рис. 8.19, 8.20).

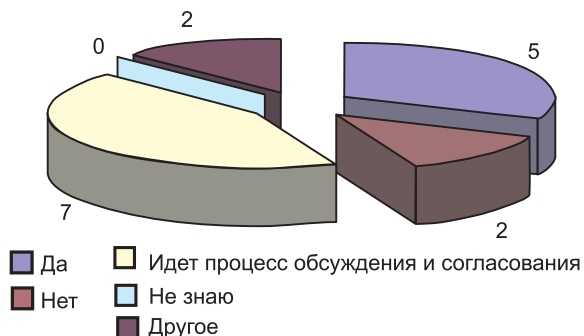

Рис. 8.19. Распределение ответов о контроле за реализацией мероприятий Болонского процесса в вузе, частота выбора

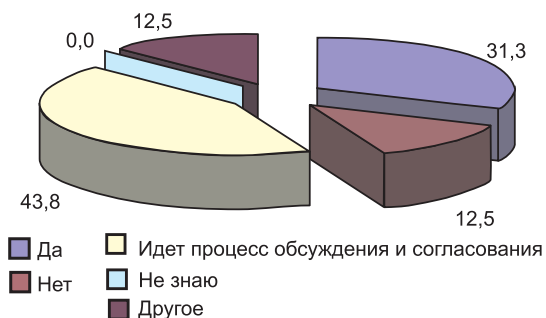

Рис. 8.20. Распределение ответов о контроле за реализацией мероприятий Болонского процесса в вузе, частота выбора

Так, в НГТУ были проведены преобразования в соответствии с приоритетами развития международной деятельности университета и учетом внедрения принципов Болонского процесса. Структурные подразделения международной службы были усилены — созданы центр международного образования вместо отдела по работе с иностранными учащимися; центр международных проектов и программ вместо отдела международных связей и протокола. Эти подразделения реализуют системный подход к продвижению стратегии интернационализации и расширения экспорта образовательных услуг университета. Была внедрена новая концепция децентрализации международной деятельности, заключающаяся в расширении самостоятельности факультетов в ее развитии. Сформирован общественный совет по международной деятельности, в состав которого вошли представители факультетов и структурных подразделений университета; на факультетах назначены заместители деканов, отвечающие за развитие международных проектов; заключаются прямые договоры о научном и образовательном сотрудничестве на уровне «факультет — факультет», «кафедра — кафедра». Создан отдел маркетинга, в задачи которого входит развитие единого информационного портала для отслеживания и прогнозирования актуальных тенденций рынка труда выпускников и молодых специалистов. В рамках портала предусмотрена возможность создания и поддержания комплексной базы данных российских и международных работодателей, внедряющих в свои бизнес-стратегии долгосрочные программы привлечения и набора выпускников и молодых специалистов и базы данных перспективных выпускников вузов. В структуру отдела маркетинга вошел региональный центр содействия трудоустройству и адаптации выпускников к рынку труда.

В ТюмГУ международный отдел преобразован в управление по международным связям, в его структуре созданы отделы международных программ и отдел академической мобильности. В ТГПУ создан международный информационный центр, введена должность проректора по международным связям, на научное управление возложено выполнение задач по согласованию научной деятельности с зарубежными партнерами, осуществление подготовки заявок, координация в области выполнения научных проектов, связанных с внедрением современной структуры и содержания образовательных программ.

В ВятГГУ создан международный отдел, в АлтГПУ – совет по международному сотрудничеству в области образования, в РГУ им. Канта в рамках управления международных связей в 2008 году организован отдел международных образовательных программ и проектов, в компетенции которого находятся вопросы развития возможностей академической мобильности, обеспечение документами о пересчете единиц участников входящей и исходящей мобильности. В АГУ создан отдел международных связей, включающий сектор по международным программам и проектам, сектор работы с иностранными студентами, сектор визовой поддержки, сектор нострификации документов. В рамках своей работы отдел курирует как международные, так и внутренние программы в сфере образования, связанные с Болонским процессом.

Таким образом, структурные преобразования, связанные с задачами по внедрению инструментов Болонского процесса способствовали развитию международных связей и качества международного сотрудничества в университетах-участниках проекта.

Ряд изменений был направлен на усиление служб по обеспечению качества и управление учебным процессом. Например в АлтГПА при учебно-методическом управлении служб академического консультирования профессорско-преподавательского состава, студентов и аспирантов созданы отдел научно-методического обеспечения учебного процесса, отдел информационно-методического обеспечения учебного процесса. При совете по качеству создана рабочая группа, которая занимается проведением внутренних аудитов и самообследований.

В РГУ им. И. Канта на факультетах введена новая должность менеджера образовательных программ, который совместно с учебным управлением и управлением качества осуществляет контроль над эффективностью реализации программ. Кроме того, суще-

ственно повышен статус управления качества. В ПетрГУ создан отдел обменных и образовательных программ, отвечающий за развитие программ мобильности. Для внедрения системы качества в вузе создан сектор менеджмента и анализа качества. Для содействия трудоустройству выпускников и связи с работодателями создан отдел по трудоустройству и связям с выпускниками. В НовГУ создан университетский центр качества с задачей разработки системы менеджмента качества, совет по качеству, в который вошли руководители основных структурных подразделений университета, учебно-методическое управление наделено полномочиями по разработке модульной системы обучения, внедрению ECTS.

Во ВГУЭС для развития совместных программ созданы две особые структуры для координации проблем иностранных студентов: институт международного образования, включая центр экспертизы иностранных документов об образовании, и высшая школа менеджмента для продвижения совместных программ на российском рынке образования.

В ДГУПС в структуре учебного управления создан отдел образования, отвечающий за координацию работ по внедрению инструментов Болонского процесса.

В МГМСУ учебно-методический центр реорганизован в учебно-методическое управление, в котором функционируют четыре отдела: методического обеспечения учебного процесса, организационно-аналитический, контроля качества обучения, лицензирования и аккредитации.

В ММА была создана служба качества. В АГУ организован отдел по контролю и внедрению инструментов Болонского процесса.

Таким образом, структурные преобразования, связанные с внедрением инструментов Болонского процесса, способствовали также развитию систем управления обеспечения качества образовательных программ и процессов в вузах.

В большинстве случаев структурные изменения предусматриваются в положениях и регламентах, отражающих задачи, компетенции и функции новых или преобразованных структур, на основе которых может быть проведена оценка эффективности их последующей деятельности. Очевидно, что некоторые из этих документов могут быть использованы другими вузами как модельные для разработки собственных в случае решения о необходимости проведения аналогичных изменений.

Системы управления охватывают не все задачи Болонского процесса, и их интеграция в структуру управления отражает уровень приоритетности соответствующих задач и инструментов в оценке вузов-участников проекта.

11. Комплексная система управления процессом внедрения инструментов Болонского процесса в российских вузах

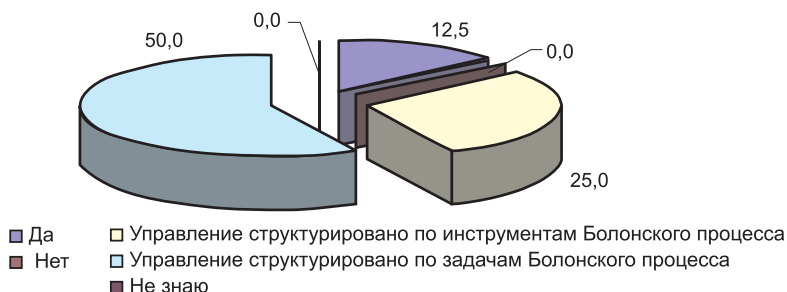

Рис. 8.21. Распределение ответов на вопрос о комплексной системе управления процессом внедрения инструментов Болонского процесса в российских вузах, в %

12. Централизация системы управления процессом внедрения инструментов Болонского процесса в российских вузах и сферы ответственности различных подразделений

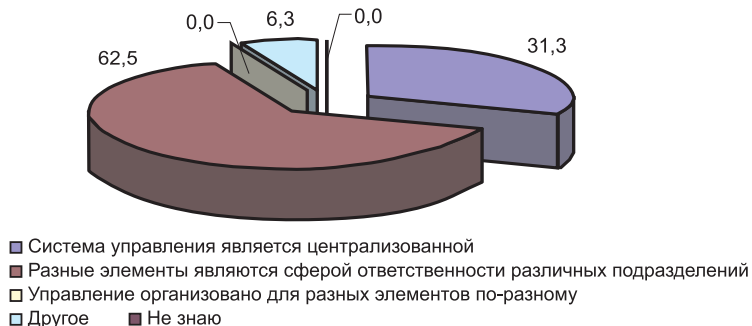

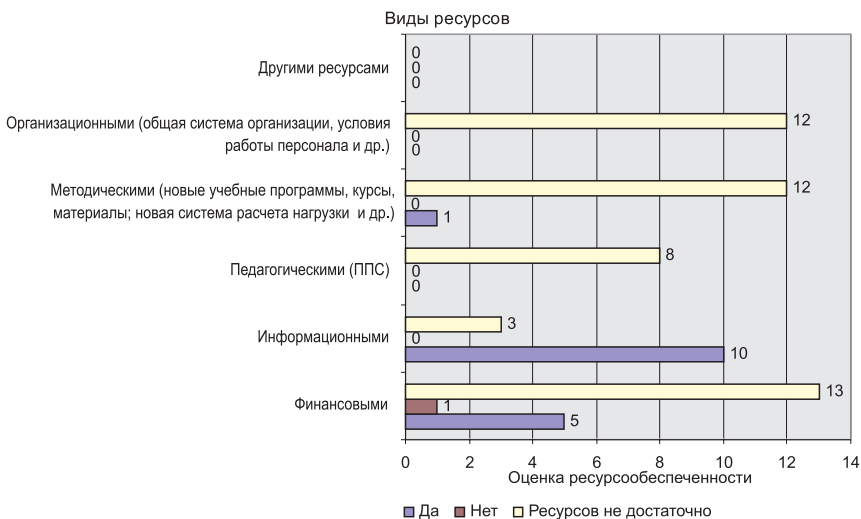
Рис. 8.22. Распределение ответов на вопрос о степени централизации системы управления процессом внедрения инструментов Болонского процесса в российских вузах и сферы ответственности различных подразделений, в %

13. Обеспечение внедрения инструментов Болонского процесса необходимыми ресурсами

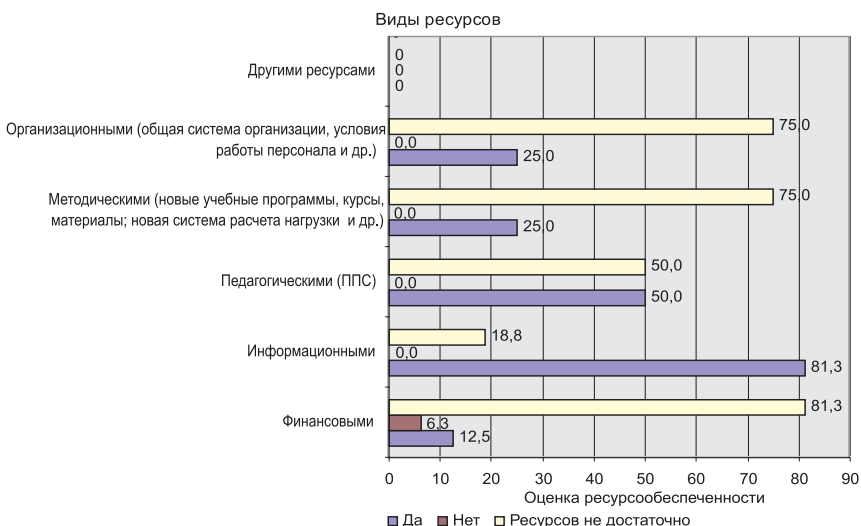
По оценке вузов-участников проекта, процесс внедрения инструментов Болонского процесса нуждается в укреплении ресурсами с методической и организационной, а также финансовой точки зрения. Существует также потребность в педагогических кадрах. Однако важно, что на данном этапе развития уже практически полностью процесс обеспечен информационно (рис. 8.23, 8.24).

Финансирование мероприятий по внедрению инструментов Болонского процесса осуществляется через привлечение средств российских и международных программ (большое количество проектов и мероприятий финансируется из программ Евросоюза Темпус, Эразмус Мундус), грантов, стипендий, в том числе на повышение квалификации преподавателей; через систему внутренних грантов. Самофинансирование обеспечивается за счет текущих расходов в соответствии с планом деятельности подразделений (научно-методический центр, центр информатизации университета, международная служба); из централизованных внебюджетных средств; а также внебюджетных средств структурных подразделений. Мероприятия по внедрению инструментов Болонского процесса финансировались также за счет средств Инновационной образовательной программы. Для реализации отдельных мероприятий по мобильности осуществляется привлечение собственных средств студентов, используются возможности программ двухстороннего безвалютного обмена в рамках договоров о сотрудничестве с вузипартнерами.

Ощущается потребность в ресурсах, необходимых для привлечения молодых кадров, владеющих иностранными языками и способных разрабатывать и преподавать программы и курсы на иностранных языках, создавать совместные образовательные программы, а также для повышения квалификации, профессионального развития, приобретения нового опыта профессурой и административными сотрудниками. Новые компетенции требуются для разработки совместных программ и требований к ним: это и знание процедур и стандартов обеспечения качества в вузе-партнере и стране вуза-партнера, и новые методы организации учебного процесса, контроля знаний студентов. Участие в формировании общеевропейского пространства высшего образования стимулирует вузы к разработке и внедре-

Рис. 8.23. Обеспечение процесса внедрения инструментов Болонского процесса в вузе необходимыми ресурсами, частота выбора

Рис. 8.24. Обеспечение процесса внедрения инструментов Болонского процесса в вузе необходимыми ресурсами, % ответивших

нию систем мотивации преподавателей для обучения, а также организации повышения квалификации преподавателей и администраторов как в рамках собственных инициатив, так и в рамках инновационной образовательной программы, программы «Научно-педагогические кадры», проекта Темпус.

Повышение квалификации профессорско-преподавательского состава также осуществляется собственно в процессе разработки новых программ, в том числе совместных с зарубежными партнерами, в рамках реализации совместных проектов, мероприятий, направленных на развитие мобильности.

Во всех вузах-участниках проекта осуществляется целевое информирование преподавателей и студентов о предлагаемых программах мобильности, предоставляемых грантах, стипендиях. В ряде вузов формируются фонды факультетов/подразделений для финансирования программ мобильности. Создается нормативная база мобильности – разрабатываются положения об условиях организации мобильности преподавателей и студентов. Институциональные возможности для развития мобильности создаются на основе договоров с зарубежными университетами, расширения программ межуниверситетских обменов на паритетной основе, создания совместных программ и разработки программ совместного руководства магистрами и аспирантами, сотрудничества с фондами и стипендиальными программами. Активно осуществляются повышение квалификации профессорско-преподавательского состава и интенсивная языковая подготовка преподавателей, а также дополнительная подготовка студентов по иностранному языку.

Тем не менее масштабы мобильности остаются невысокими. Значительно большие усилия и ресурсы направляются вузами на развитие исходящей мобильности, чем на привлечение зарубежных студентов и профессорско-преподавательского состава из зарубежных вузов для чтения циклов лекций и проведения исследований. Возможно, реализация Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры», на которую из федерального бюджета выделено 80 млрд руб., поможет переломить эту тенденцию.

Преодоление некоторых трудностей в развитии мобильности требует дополнительных усилий от самих университетов. Так, в числе факторов, сдерживающих расширение мобильности, вузы-участники проекта выделили:

- отсутствие «окон мобильности» в учебном графике;
- в отдельных случаях – негативное отношение научных руководителей к выездам магистрантов и аспирантов на обучение в другие вузы, в том числе и за рубеж;
- сложности признания пройденных периодов обучения за рубежом и зачета учебной нагрузки, необходимость досдачи экзаменов и зачетов;
- недостаточная активность в поиске информации о грантах, стипендиях, программах;
- невозможность оставлять родной университет на долгий срок в силу административных и научно-преподавательских обязательств;
- негативное отношение руководства подразделений (необходимость замены преподавателя на период выполнения им программы мобильности);
- несогласованность содержания программ подготовки специалистов, несопоставимость учебных планов и рабочих программ, реализуемых в нашей стране и за рубежом и, как следствие, сложности признания результатов обучения по отдельным курсам и модулям в зарубежном университете-партнере;
- отсутствие программ и курсов на иностранных языках;
- недостаточный уровень знания иностранных языков преподавателями и студентами.

По всем перечисленным направлениям вузы, безусловно, могут и должны двигаться самостоятельно, снимая барьеры через соответствующие организационные, методические, нормативные решения институционального уровня.

Поддержка со стороны государства может быть сфокусирована на усилении вузовского потенциала расширения мобильности через такие меры, как увеличение объема средств, направляемых на конкурсной основе в учебные заведения на реализацию лучших программ, в том числе совместных образовательных программ с ведущими зарубежными университетами; разработку программ и курсов на иностранных языках; повышение уровня компетентности профессорско-преподавательского состава в овладении иностранными языками; поддержку расширения и улучшения инфраструктуры принимающих российских вузов, включая улучшение бытовых условий и социальную защиту, способствующих повышению привлекательности обучения в российских вузах.

14. Система обеспечения качества в российских вузах

Во всех вузах-участниках проекта разработаны и действуют, либо находятся в стадии внедрения (или модернизации) системы обеспечения качества (рис. 8.25).

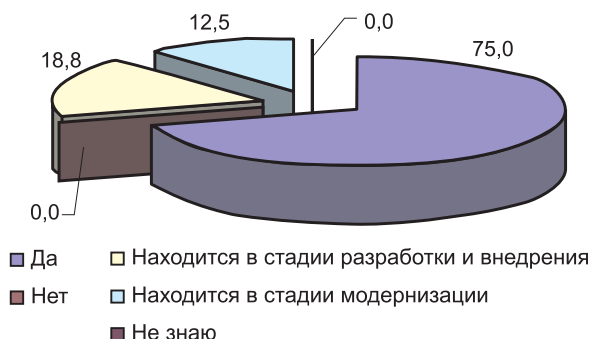

Рис. 8.25. Распределение ответов на вопрос о степени разработанности в вузе общей системы обеспечения качества, %

В некоторых вузах для каждой образовательной программы разрабатывается пособие по системе качества данной программы, отражающие основные параметры сопоставимости, методику работы по сопоставимости. При этом применяется единый формат описания результатов подготовки выпускников на основе компетентного подхода, осуществляется привлечение работодателей и представителей общественности к разработке и оценке компетенций выпускников. Прозрачность системы обеспечения качества достигается за счет использования регламентов и процедур, обеспечивающих мониторинг и периодическую оценку программ и квалификаций, а также информирование общественности.

Для обеспечения сопоставимости систем контроля качества с системами контроля качества в вузах-партнерах в рамках общеевропейского пространства высшего образования в ряде вузов (НГТУ, ВятГГУ) используют системы контроля качества образования, основанные на принципах Европейской ассоциации по гарантии качества высшего образования ENQA. В некоторых вузах ведется разработка параметров качества программ на основе рекомендаций по качеству высшего образования для общеевропейского пространства (ТверГМА).

Значительное число мер, направленных на модернизацию систем обеспечения качества, их сопоставимость с системами вузов-партнеров в Европе, осуществляется в рамках совместных проектов. Важным инструментом усиления сопоставимости параметров качества совместных программ является работа в рамках тематических сетей, ассоциаций и консорциумов.

Основные параметры качества программ и требования к их реализации, обеспечивающие сопоставимость с Рекомендациями по качеству высшего образования для общеевропейского пространства высшего образования (Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area) определяются в базовых документах университетов по качеству, например, в руководстве по качеству ТГУ «Политика и стратегические цели университета в области качества образования», «Концепции системы обеспечения качества образования» ТГПУ, «Положении о внутривузовской системе гарантии качества образования» РГУ им. И. Канта. Таким образом, положения рекомендаций и задачи по их имплементации не отражаются в отдельных документах, а интегрируются в систему.

Выводы и рекомендации

По итогам анализа можно сделать несколько базовых выводов и рекомендаций.

Интернационализация является важным инструментом модернизации и повышения конкурентоспособности образовательных программ и научных исследований в вузах в условиях глобализации, а не просто средством для развития экспорта и повышения дохода от предоставления образовательных услуг, в том числе для иностранных студентов.

Наиболее эффективно действует комплексный подход, при котором интернационализация осуществляется не как отдельная задача, а рассматривается в качестве интегральной составляющей целей и задач развития вузов, процессов их реализации, что находит отражение в стратегических документах университетов.

Внедрение инструментов Болонского процесса способствует реализации целей интернационализации высших учебных заведений. Использование трех циклов обучения, модульной системы и компетентностного подхода направлено на реализацию приоритетных задач развития вузов, прежде всего внедрение и реализацию

совместных с зарубежными вузами программ, повышение мобильности, привлечение иностранных студентов для обучения в вузе.

Развитие совместных программ в партнерстве с лучшими зарубежными вузами является одним из наиболее разработанных механизмов повышения качества образовательных программ и качества исследований на основе интеграции науки и образования. Повышение качества образования и исследований в рамках двухстороннего партнерства формирует основу для участия в более сложных по организации многосторонних и сетевых программах и проектах. Однако тот факт, что некоторые университеты в качестве совместных программ делают акцент на программах обмена студентами и преподавателями, программах сотрудничества, подтверждает, что в широком вузовском сообществе не сформировалось пока общее понимание того, что представляет собой совместная программа. Активное внедрение совместных программ сдерживается их высокой стоимостью и нормативными ограничениями. В этой связи представляется целесообразным изучение опыта лучших программ и распространение лучших практик их реализации, а также осуществление мероприятий по поддержке на конкурсной основе разработки и внедрения новых совместных программ. Создание центра поддержки сетевого взаимодействия вузов, реализующих совместные программы, позволило бы аккумулировать данные о программах, обеспечить их системный анализ, освоение инноваций в практике других вузов.

Качеству участия в международных и региональных организациях, проектах, программах и процессах необходимо уделять больше внимания на уровне государства, профессиональных объединений и ассоциаций. Это связано с тем, что вузы пока не рассматривают эту задачу как свой приоритет, но именно такая работа закладывает системную основу интернационализации на основе формирования устойчивых связей и репутации, знания о программах и исследованиях вузов, доверия к ним.

Развитие мобильности является важным и наиболее понятным и распространенным из инструментов интернационализации. При этом вузы по-прежнему уделяют большее внимания ресурсам реализации мероприятий по расширению исходящей мобильности, хотя интернационализация содержания и среды образования требует привлечения иностранных студентов и аспирантов, а также высококвалифицированных зарубежных преподавателей в программы обучения и исследований.

Накоплен значительный опыт нормативно-правового обеспечения деятельности, направленной на развитие интернационализации, в том числе по реализации совместных образовательных программ и повышению уровня мобильности. Документы организационного и методического характера, разработанные в вузах в различных форматах позволяют на институциональном уровне эффективно решать задачи внедрения таких инструментов Болонского процесса, как система кредитных единиц, модульная система, компетентностный подход, системы обеспечения качества, сопоставимые со стандартами и рекомендациями по обеспечению качества для общеевропейского пространства высшего образования. Создание «базы данных» или своего рода *clearing house* (центра по сбору, классификации и распространению) накопленных нормативных документов, возможно, в рамках центра поддержки сетевого взаимодействия вузов позволит использовать некоторые из этих документов другими вузами как модельных при разработке собственных.

Внедрение системы обеспечения качества, сопоставимой с Рекомендациями по качеству высшего образования для общеевропейского пространства, и механизмы включения студентов в управление университетами требуют большего внимания со стороны вузов и стимулирования со стороны ведомств. Внедрению принципов, зафиксированных в Рекомендациях, могут способствовать конкурсы Министерства образования и науки Российской Федерации «Системы обеспечения качества подготовки специалистов» при условии фокусированного учета требования Рекомендаций в модели и критериях конкурса.

Разработка комплексных долгосрочных стратегических документов по интернационализации должна сопровождаться широким обсуждением целей их в рамках научно-методических и учебно-информационных мероприятий международного, регионального, общеуниверситетского, факультетского и кафедрального уровней. Такое обсуждение способствует более выверенному планированию, повышению уровня понимания проводимых преобразований, росту активности всех участников, позитивному восприятию ими основных задач.

Система документов не является полной, если не включает согласованных планов, сроков и этапов, индикаторов измерения их реализации для внутреннего мониторинга и оценки, комплексной отчетности. Принятие таких планов формирует основу для проведения в вузах регулярного самоанализа, что дает возможность выявить

достижения и сильные стороны, оценить существующие проблемы и скорректировать задачи.

Один из важных факторов успеха интернационализации — наличие комплексной системы управления процессом. Это положение актуально и для системы управления процессами внедрения инструментов формирования общеевропейского пространства высшего образования. Децентрализованная система управления процессом внедрения инструментов Болонского процесса по задачам или инструментам, при которой внедрение различных инструментов является сферой ответственности разных подразделений, снижает уровень общего понимания проблем и задач, требует создания координационного органа (или делегирования полномочий по координации всей системы управления одному из первых лиц вуза).

Структурные преобразования, связанные с задачами внедрения инструментов Болонского процесса, способствуют развитию международных связей и качества международного сотрудничества в университетах-участниках проекта, а также развитию систем управления обеспечения качества образовательных программ и процессов в вузах. Соответствующие структурные изменения сопровождаются разработкой, согласованием и принятием положений и регламентов, отражающих задачи, компетенции и функции новых или преобразованных структур, на основе которых может быть проведена оценка эффективности их последующей деятельности. Представляется целесообразным систематизация и анализ этих документов, их включение в базу данных модельных документов.

Процесс внедрения инструментов Болонского процесса по-прежнему нуждается в укреплении финансовыми, методическими, организационными и кадровыми ресурсами. Ресурсы необходимы для привлечения молодых кадров, владеющих иностранными языками и способных разрабатывать и преподавать программы и курсы на иностранных языках, создавать совместные образовательные программы, а также для повышения квалификации, профессионального развития, приобретения нового опыта профессором и административными сотрудниками. Участие в формировании общеевропейского пространства высшего образования стимулирует вузы к разработке и внедрению систем мотивации преподавателей к обучению, а также к организации повышения квалификации преподавателей и администраторов.

Результаты анализа показывают, что многие вышеперечисленные задачи вузы, безусловно, могут решать и решают самостоятельно.

но. Однако для прорыва, при котором интернационализация станет инструментом модернизации и повышения конкурентоспособности российской системы высшего образования, требуется программа мер со стороны государства. Усиление вузовского потенциала расширения интернационализации через такие меры, как увеличение объема средств, направляемых на конкурсной основе в учебные заведения на реализацию лучших программ, в том числе совместных образовательных программ с ведущими зарубежными университетами; разработку программ и курсов на иностранных языках; повышение уровня компетентности профессорско-преподавательского состава в овладении иностранными языками; поддержку расширения и улучшения инфраструктуры принимающих российских вузов, способствующих повышению привлекательности обучения и исследований в российских вузах, позволит вузам реализовать их ведущую роль в «треугольнике знаний»: образование – исследования – инновации.

Глава 9

СЦЕНАРИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Глобализация как объективный фактор развития национальных экономик и социальной сферы в значительной степени определяет если не единство, то общность подходов к решению аналогичных задач, степень применения которых зависит от возможностей конкретных государств, экономик и институтов. Кроме того, внешние, «глобальные» механизмы/сценарии развития той или иной сферы могут существенно повлиять на выбор приоритетов в национальных решениях.

В сфере международного образования к таким общим решениям можно отнести использование стратегии интернационализации — последовательного развития международного потенциала национальной высшей школы, интенсивного наращивания присутствия страны в международном образовательном пространстве: политически, финансово и институционально эффективного использования возможностей кроссграничного образования.

Анализ различных страновых подходов к стратегиям развития интернационализации/экспорта образовательных услуг, представленный в главе 2, показывает, что они могут быть направлены на:

- повышение международной конкурентоспособности национального высшего образования, улучшение его репутации;
- превращение собственной системы образования в значимый сегмент международного рынка образования;
- получение прибыли.

Основные целевые ориентиры Российской Федерации в части развития международного образования обозначены в проекте Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации (далее — Концепция экспорта), разработанной в рамках Федеральной целевой программы развития образования в 2009 году¹, и включают:

---

¹ См.: [39, Vol. 2].

- повышение качества, привлекательности и конкурентоспособности российской системы образования в мировом и региональном образовательном пространстве;
- обеспечение эффективного участия России в глобальном и важнейших региональных процессах развития образования;
- повышение доли экспорта образовательных услуг в российском ВВП.

Относясь к данному документу как к заявленной стратегии, интернационализация [39] может рассматриваться в качестве тактического подхода в решении поставленных задач, как инструмент вхождения и закрепления в международном образовательном пространстве. И от правильности выбора сценария ее развития во многом зависит эффективность и быстрота достижения поставленных целей.

Интернационализацию высшего образования (Internationalization of higher education) на национальном, секторальном и институциональном уровнях принято понимать как процесс, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение.

Характеризуя в целом текущую позицию российского высшего образования на рынке международных образовательных услуг (рис. 9.1), необходимо отметить не только ее неадекватность имеющемуся потенциалу, но и негативную тенденцию снижения российского присутствия на этом рынке как в важном экономическом, так и в политическом поле.

По имеющимся данным¹ сегодня мировой рынок высшего образования по численности студентов составляет 5,7 млн человек, из которых на долю России приходится 102,8 тыс. человек. По объему получаемых средств на долю России приходится 300 млн рублей или около 9 млрд долл. США в год при общем объеме рынка 62,0 млрд долл. США.

Успешная реализация стратегии усиления присутствия и повышения доли участия в международном образовании может опреде-

---

¹ Клячко Т.Л. Презентация выступления на конференции «Совместные образовательные программы как механизм интеграции России в мировое образовательное пространство». 25 мая 2010 года. Московская высшая школа социальных и экономических наук.

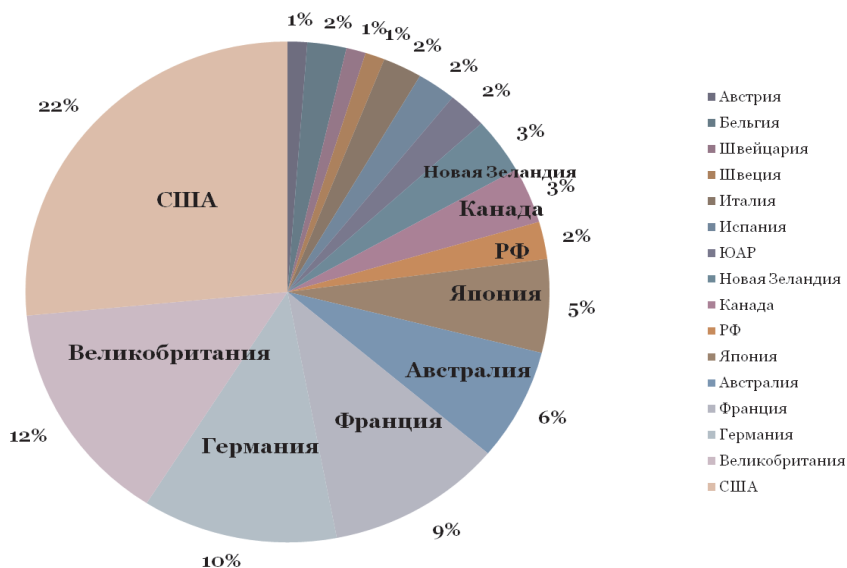

Рис. 9.1. Структура мирового рынка международного образования по численности иностранных студентов, 2007, ОЭСР

ляться различными «внутренними» и «внешними» (по отношению к образовательной услуге) факторами (табл. 9.1).

Таблица 9.1

Факторы, способствующие реализации стратегии усиления присутствия и повышения доли участия в международном образовании

Внутренние	Внешние
<p>Наличие уникальных предложений на существующем рынке:</p> <ul style="list-style-type: none"> – наличие значительного количества предложений (образовательных услуг), сбалансированных по соотношению цена/качество; – степень диверсификации предложений по целевым аудиториям, способам доставки, форматам 	<p>Существенное ресурсное обеспечение, в том числе стипендиальный фонд:</p> <ul style="list-style-type: none"> – наличие эффективной системы поддержки присутствия за рубежом (ресурсной, информационной, институциональной); – наличие системы государственных мер по формированию благоприятных условий пребывания в принимающей стране

Максимальная эффективность достигается при совпадении обеих групп факторов, и примеры такой когерентности могут быть продемонстрированы на опыте добившихся наибольших успехов в экспорте образовательных услуг стран – Австралии, Новой Зеландии, США, Великобритании, Германии и др.

При этом если «внешние» факторы определяются многими объективными условиями политического, экономического и финансового характера на государственном и межгосударственном уровне, то «внутренние» находятся в зоне ответственности самой системы образования и могут развиваться самостоятельно, наиболее эффективно сказываясь в тот момент, когда сложится благоприятная внешняя ситуация.

Именно «внутренние» факторы могут быть описаны в терминах интернационализации системы образования, а к базовым показателям ее уровня можно отнести:

- количество совместных программ и программ на иностранных языках;
- уровень владения иностранными языками;
- прозрачность и понятность содержания, организации учебного процесса и системы обеспечения качества;
- объем и условия академической мобильности;
- наличие стратегических партнерств и альянсов, в том числе совместных институтов;
- объем и условия реализации совместных проектов, исследований.

Учитывая, что в 2007/2008 учебном году всего 15% российских вузов реализовывали программы на иностранном языке и менее 20% выполняли совместные образовательные программы с зарубежными партнерами, в том числе только 40 вузов (3,6%) реализовывали совместные программы, завершавшиеся выдачей двойных (тройных) дипломов¹, вряд ли можно говорить о достаточном уровне интернационализации российской системы высшего профессионального образования в целом, особенно в части развития экспортных образовательных услуг.

В международной практике выделяют четыре стратегии интернационализации высшего образования [48].

1. Согласованный подход.
2. Стратегия привлечения квалифицированной рабочей силы.
3. Стратегия получения дохода.

---

¹ Национальный доклад Российской Федерации, 2007–2009 годы.

4. Стратегия расширения возможностей.

Соотнесение данных стратегий с российской практикой показывает (табл. 9.2), что в России фактически присутствуют элементы всех названных стратегий, но они не в полной мере обеспечивают достижение целей, заявленных в Концепции экспорта.

В соответствии с целями разработанной Концепции и с позиции имеющихся ресурсов — временных, финансовых и других — может быть использован иной подход к выбору возможных сценариев развития.

Полномасштабная стратегия экспорта и программа ее реализации.

Стратегия и программа оптимизации существующих возможностей.

Стратегия и программа поддержки инициатив вузов и регионов.

Стратегия поэтапного развертывания.

Первый сценарий предполагает как реализацию системы новых мер, так и оптимизацию существующих программ, проектов и международных обязательств.

Выделяя основные преимущества этого подхода, следует отметить такие последствия его реализации, как включенность России в мировой рынок образовательных услуг, улучшение имиджа российского образования за рубежом и объективное повышение его качества. Получение вузами дополнительного источника финансирования может рассматриваться в качестве преимущества, но требующего времени и существенного начального инвестирования.

Одновременно очевидны сложности и риски предлагаемого подхода, связанные в первую очередь с выделением дополнительных ресурсов, необходимых как для реализации целевых мероприятий по экспорту, так и для повышения эффективности действующих программ и процессов. Недостаток финансирования в этом случае может стать существенным риском для успешности выбранного сценария.

К дополнительным рискам данного подхода можно также отнести:

- качественный менеджмент на всех уровнях;
- проблемы вне области образования;
- ограниченность русскоязычными абитуриентами;
- поляризация российских вузов;
- гарантии качества образовательных услуг (репутационные риски).

Таблица 9.2

Соотнесение стратегий интернационализации высшего образования с российской практикой

Краткая характеристика подхода	Российская практика
<p>Согласованный подход: реализация такой стратегии осуществляется через поддержку студенческой и академической мобильности, путем предоставления стипендий и реализации программ академических обменов, а также программ, направленных на создание институциональных партнерств в сфере высшего образования</p> <p>Привлечение квалифицированной рабочей силы: основным инструментом данного подхода является система академических стипендий, дополненная активной программой продвижения системы высшего образования страны за рубежом в сочетании с принятием соответствующего визового и иммиграционного законодательства. Реализация таких программ осуществляется через специальные агентства или сеть агентств и организаций</p>	<p>Программа государственных стипендий Российской Федерации Российско-национальные университеты в странах СНГ Университеты СНГ, ШОС, ЕвразЭС</p> <p>Сеть центров Россотрудничества: центры российской науки, культуры образования в 72 странах мира. В ближайшие годы – открытие новых центров еще в 30 странах</p> <p>Филиалы вузов: 44 филиала российских вузов в 14 странах мира, в которых обучается 23 639 студентов</p> <p>Представительства вузов: 56 представительств российских вузов в 41 стране мира, в том числе в Казахстане – 11</p>
<p>Расширение возможностей: инструментами такого подхода являются программы поддержки зарубежной мобильности профессорско-преподавательского состава, ученых и студентов; обеспечение иностранных вузам, программам и преподавателям благоприятных условий для коммерческой образовательной деятельности в стране. Поощряется создание партнерств с местными поставщиками образовательных услуг для обеспечения передачи знаний между зарубежными и местными образовательными институтами</p>	<p>Совместные программы: в 2007/2008 учебном году 215 российских вузов заявили о реализации 600 совместных программ с зарубежными партнерами (40 вузов подтвердили задачу по 92 основным образовательным программам 835 двойных дипломов)</p> <p>Предоставление ведущих российским вузам возможности реализации мобильности (в том числе международной) в рамках Приоритетного национального проекта «Образование» 2006 – настоящее время (57 инновационных вузов, 29 исследовательских университетов)</p> <p>Ресурсная поддержка приглашения бывших соотечественников для проведения исследовательских работ в России (2009 – настоящее время)</p> <p>Гранты на реализацию научных проектов под руководством ведущих российских и зарубежных ученых с 2010 года.</p>
Получение дохода: иностранные студенты дают дополнительный доход образовательным институтам, стимулируя университеты реализовывать предпринимательскую стратегию на международном образовательном рынке. Вузам предоставляется значительная автономия	Коммерческие иностранные студенты: в 2007 / 2008 учебном году общая сумма оплаты за обучение на контрактной основе иностранных граждан (очное, заочное, вечернее обучение в российских вузах на территории Российской Федерации) составила 307,9 млн долл. США

Второй сценарий предусматривает основной упор на оптимизацию существующих программ, проектов и международных обязательств. При выборе этого сценария не выделяется дополнительное финансирование на реализацию целевых мероприятий по экспорту, однако предусматривается выделение ресурсов на повышение эффективности действующих программ и процессов для целей экспорта образования. К объективным плюсам такого подхода можно отнести относительно малозатратную стратегию в финансовом отношении, а также то, что наиболее сильные вузы смогут получить дополнительную государственную поддержку. С другой стороны, «оптимизационный» путь мало изменит существующее положение дел и в силу временных потерь усилит отставание российского образования от наиболее передовых стран.

Третий сценарий предполагает стратегию и программу поддержки инициатив вузов и регионов. Новым в таком подходе является учет не только институциональных интересов и возможностей, но и интересов регионов, которые в Российской Федерации могут иметь различные территориальные, отраслевые, а следовательно, и кадровые особенности. Стратегия определяет приоритеты и задает направления, основные задачи и механизмы реализации экспорта образования, поддерживая инициативы их формирования и субъектами Федерации и вузами. Уже отработанная практика совместной разработки региональных программ с обоснованием их реализации на принципах софинансирования и отбором лучших предложений на конкурсной основе будет поддержана наиболее сильными участниками международного сотрудничества, причем максимальный эффект будет достигаться в том случае, если исходными будут региональные интересы, но в общенациональном контексте.

Негативным последствием такого сценария могут стать противоречия между отдельными вузами и/или регионами, с одной стороны, и интересами страны, с другой; в поддержке отдельных вузов может потеряться целостность стратегии; на уровне регионов возможно развитие коррупции за право вузам предоставлять образовательные услуги иностранцам и, наконец, может быть дополнительно усилено неравенство российских регионов и региональных вузов.

Четвертый сценарий предусматривает стратегию поэтапного развертывания системы мер, направленных на развитие интернационализации и экспорта образовательных услуг. Фактически в стратегию закладывается возможность движения от Стратегии оптимиза-

ции существующих возможностей (второй сценарий) и/или Стратегии поддержки инициатив вузов и регионов (третий сценарий) к полномасштабной многоуровневой Стратегии экспорта высшего образования или Стратегии интернационализации (первый сценарий). Это возможно, поскольку они в целом не противоречат друг другу. Однако слишком большая затянутость во времени не даст почувствовать итогового результата от принятия стратегии. Кроме того, из-за длительности реализации стратегии возможно усиление отставания российского образования от наиболее передовых стран.

Для выбора оптимального сценария с точки зрения интересов и текущих возможностей необходимо соблюдение жесткой последовательности шагов, схематично представленных на рис. 9.2.

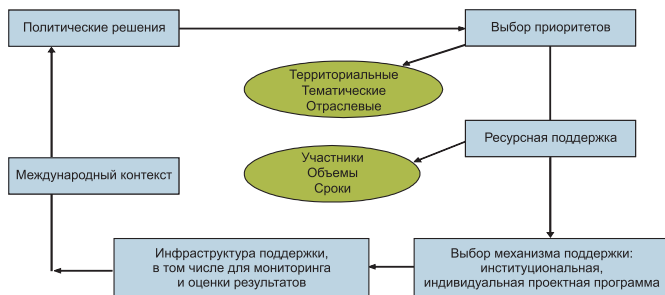

Рис. 9.2. Последовательность шагов при разработке/выборе сценария развития интернационализации

Первым и обязательным шагом должно стать политическое решение на государственном уровне, определяющее приоритеты развития международного сотрудничества в стране или для российского образования. Причем приоритеты могут быть как в разрезе текущих или прогнозных территориальных интересов, так и с позиции областей исследования и подготовки кадров.

Такая «приоритетность» может стать одним из шагов по оптимизации существующих подходов и переходу от набора отдельных элементов стратегии интернационализации (табл. 9.2) к системным решениям, позволяющим повысить эффективность экспорта, причем независимо от выбранного сценария.

Данный этап должен завершиться принятием стратегического документа национального или отраслевого уровня, устанавливающего рамки последующей оперативной разработки.

Следующим шагом в выборе сценария является определение объемов ресурсной поддержки. Помимо оптимизации расходов за счет выбора и согласования приоритетов на разворачивание, поддержку и постоянное сопровождение экспортных услуг требуются значительные финансовые инвестиции. В зависимости от определенного объема, должны быть уточнены участники этого процесса и условия их поддержки (например, «входные» качественные показатели для вузов с позиции ограничения количества участников или доля софинансирования со стороны регионов и бизнеса как критерий государственной поддержки). От принятого решения по объемам поддержки будут зависеть и сроки, на которые может рассчитывать система образования для реализации выбранной стратегии. Важно отметить, что принципиальным в данном случае является необходимость постоянной государственной поддержки для обеспечения устойчивого и долгосрочного характера реализации стратегии интернационализации.

Говоря об участниках реализации стратегии интернационализации, только после определения приоритетов и возможных объемов ресурсной поддержки, можно рассматривать варианты механизмов ее выполнения:

- проектная, программная (в том числе грантовая);
- институциональная и/или индивидуальная.

Выбор механизмов в значительной мере определяет решения оперативного характера – формат реальной поддержки заявленной стратегии в кратко- и долгосрочной перспективе. Таким образом, формирование государственной и/или отраслевой программы развития интернационализации/экспорта образовательных услуг может произойти только на этом этапе и должно быть отражено в соответствующих документах программного характера.

Важнейшим элементом этапа реализации стратегии должна стать соответствующая инфраструктура, причем, учитывая международный аспект, не только в России, но и за рубежом. Помимо прямых исполнителей стратегии – вузов, других образовательных учреждений, оказывающих образовательные услуги, в инфраструктурную сеть должны быть включены и другие организации, оказывающие «сопутствующие» услуги информационного, рекламного, методического, мониторингового и другого характера для обеспе-

чения согласованного, скоординированного подхода, а также постоянного анализа и оценки хода ее реализации. Как показывает практика реализации крупных национальных инициатив в высшей школе в последние годы, без такого сопровождения может быть утрачена комплексность принимаемых мер.

И последнее — интернационализация является международным измерением развития национальной высшей школы. Это единственно возможный ответ на глобальные вызовы. Причем это не выбор одной или нескольких стран. Это общий подход, и, работая в этом общем международном образовательном пространстве, необходимо постоянно соизмерять свои шаги, оценивать свои позиции не только с точки зрения продвижения отдельных институтов в стране относительно других или даже всей высшей школы относительно временных этапов, но, главным образом, относительно мировых тенденций и основных международных партнеров/конкурентов. Поэтому система международного бенчмаркинга должна быть обязательным элементом управления стратегий интернационализации/экспорта российских образовательных услуг.

Рассматривая подход Организации экономического сотрудничества и развития к прогнозному анализу развития высшего образования 2030 [47], в разделе, связанном с глобализацией, следует отметить, во-первых, выделение международными экспертами интернационализации как очевидного тренда — реакции высшей школы на глобальные вызовы, а во-вторых, их распределенный подход к анализу отдельных составляющих. Так, сценарии развития интернационализации в странах ОЭСР суммарно складываются из сценариев развития:

- (1) кроссграничного образования;
- (2) программной и институциональной мобильности;
- (3) академических исследований.

Анализ системных мер, принимаемых в последние годы на государственном уровне в России в области развития международного образования, позволяет выделить несколько явных тенденций:

- меры, направленные на вовлеченность российской высшей школы в общемировые тренды в части использования единых подходов к структуре образования, технологиям обучения и процедурам обеспечения качества. Присоединение к Болонскому процессу в 2003 году является наиболее ярким примером в этом контексте, а анализ внедрения основных механизмов и подходов (в том числе по результатам постоянных встреч министров об-

разования стран-участниц в 2005–2009 годах) подтверждает, что это движение продолжается. Впервые в Федеральной целевой программе развития образования на 2006–2010 годы было выделено и реализовано специальное направление по поддержке участия России в Болонском и Копенгагенском процессах¹;

- меры, направленные на усиление российского присутствия в странах Юго-Восточной и Средней Азии, в странах СНГ. Примерами таких мер являются государственные инициативы по созданию в 2008–2010 годах университетов ШОС, ЕврАзЭС и СНГ, развитию единого образовательного пространства с Белоруссией и др.;
- меры, направленные на возвращение бывших соотечественников – ученых и исследователей – в Россию для руководства исследованиями и их проведения в вузах и институтах РАН. Например, в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры для инновационной России» предусмотрена конкурсная поддержка проектов на проведение исследований российскими коллективами под руководством соотечественников из-за рубежа²;
- меры, направленные на поддержку ведущих вузов страны, усиление их потенциала и качества образования и исследований, в том числе для последующего продвижения образовательных услуг на международном рынке: в рамках Приоритетного национального проекта «Образование» поддержка 57 вузов, реализующих инновационные образовательные программы, поддержка 7 федеральных и 29 национальных исследовательских университетов; поддержка научно-образовательных центров в вузах и академических институтах и др. Целевая ресурсная поддержка со стороны государства предусмотрена на обновление учебной и научной базы, разработку учебных программ, включая совместные, организацию академической мобильности (в том числе международной).

Оценивая в целом основные тенденции развития высшей школы России на текущий момент, следует отметить такие важные аспекты как:

---

¹ ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры для инновационной России 2009–2013 годы». URL: <http://www.fcprk.ru/> (дата обращения: 10.07.2010).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 года № 220.

– реструктуризация сети учреждений российской высшей школы с точки зрения статуса и миссии в связи с новыми правовыми формами вузов – автономными учреждениями, а также с внедрением двухуровневой системы подготовки;

– концентрация ресурсов, направленных не на финансирование текущей деятельности, а на развитие, в достаточно ограниченном количестве ведущих вузов;

– существенное развитие материальной базы ведущих вузов с акцентом на естественнонаучное, техническое и инженерное образование, инновационные разработки;

– поддержка «вовлеченности» российских исследователей и институтов в международное пространство как через приглашение ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования¹, так и через поддержку проектов по проведению совместных исследований (например, научно-образовательных центров России с научными организациями Германии или проектов на проведение исследований научно-образовательными центрами, принимающими участие в 7-й рамочной программе Евросоюза в области технических и естественных наук²);

– усиление «связки» университетской науки, исследований и разработок с реальным сектором экономики, в том числе за счет развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования и поддержки комплексных проектов по созданию высокотехнологичного производства.

Очевидно, что при комплексном и успешном выполнении задач, перечисленных выше, привлекательность российских вузов для выполнения исследований и получения образования по коротким программам в области наукоемких направлений должна существенно возрасти прежде всего для наиболее развитых стран и талантливых исследователей. И это можно назвать одним из осуществляемых сценариев развития интернационализации.

Однако для большинства российских вузов более «живой» формой международного сотрудничества останется разработка и реализация образовательных услуг, сбалансированных по качеству

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 года № 220.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 года № 219.

и стоимости. Причем в понятие качества входит не только содержание программы, но и язык обучения, признаваемый документ об образовании, «способ доставки» образовательной услуги, условия не только обучения, но и приезда и нахождения иностранцев на территории российского университета.

В связи с этим для достижения более широких целей, заявленных в Концепции экспорта, необходима система дополнительных мер, включая:

- формирование инфраструктуры экспорта;
- создание условий для реализации академической, в том числе международной, мобильности;
- расширение спектра экспортируемых образовательных услуг и способов их предоставления;
- совершенствование механизмов привлечения зарубежных агентств (организаций), экспертов к контролю и оценке качества образования;
- участие в международных сопоставительных исследованиях;
- расширение представительства России в международных аккредитационных процедурах;
- обеспечение условий для повышения качества и расширения масштабов реализации образовательных программ в филиалах российских образовательных учреждений за рубежом;
- совершенствование процедур признания документов об образовании иностранных государств.

Сравнивая прогнозный подход международных экспертов ОЭСР и текущие меры, принимаемые в России в отношении высшего образования, следует отметить достаточно большое количество общих решений, а значит, и сравнимых индикаторов их выполнения.

В конечном итоге продвижение российской высшей школы на международном рынке образовательных услуг будет во многом определяться адекватностью государственных мер не только и не столько отраслевого (образовательного) характера. Однако без достаточного уровня интернационализации российских вузов любые дополнительные меры будут бессмысленны и неэффективны, и именно это направление должно стать одним из приоритетных в сегодняшней повестке развития высшего образования в России.

Литература

1. *Агранович М.Л.* Российское образование в контексте международных показателей: 2008: сопоставительный доклад / М.Л. Агранович, А.В. Полетаев, А.В. Фатеева. М.: Логос, 2008.
2. *Агранович М.Л.* Российское образование в контексте международных показателей: 2009: сопоставительный доклад / М.Л. Агранович, Г.С. Ковалева, К.Н. Поливанова, А.В. Фатеева. М.: Сентябрь, 2010.
3. *Айтбаева А.К.* О некоторых проблемах формирования национальной модели высшего образования в республике Казахстан / А.К. Айтбаева // Национальная библиотека Украины имени В.И. Вернадского. URL: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Piro/2008_20/08aaberK.PDF (дата обращения: 31.01.2010)
4. *Боревская Н.Е.* Новые механизмы финансирования высшей школы в КНР: китайский опыт в российском контексте / Н.Е. Боревская. М., 2009
5. Бюллетень НИИ финансирования образования при Пекинском университете. 2007. № 9.
6. Выступление министра образования КНР Чжоу Цзи в 2008 г.
7. Гаодэн цзяюй яньцзю (Исследования по высшей школе). 2009. № 1.
8. *Дятлов С.А.* Основы теории человеческого капитала. СПб, 1994.
9. Жэньминь жибао. 2006. 6 июня.
10. Зеленая книга по образованию в Китае за 2006 г. Пекин, 2006.
11. Зеленая книга по образованию в Китае за 2009 г. Пекин, 2009.
12. Инновационное развитие университета и Болонский процесс: проблемы перехода на уровневую систему образования: материалы проекта НФПК / редкол. В.А. Козырев, О.В. Акулова, Н.В. Гороховатская. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007.
13. Китайский статистический ежегодник. Пекин, 2002.
14. Китайский статистический ежегодник. Пекин, 2009.

15. Китайский статистический ежегодник по образованию. 2009. Пекин, 2009

16. *Ларионова М.В.* Глобализация, либерализация и интернационализация высшего образования / М.В. Ларионова, Е.М. Горбунова. М.: Изд. дом Гос. ун-та – ВШЭ, 2005.

17. Отчет по исполнению 1 этапа Государственного контракта № П534 от 27 августа 2008 г. «Анализ управленческих, экономических, образовательных и структурных последствий деятельности российской системы высшего профессионального образования по развитию экспорта образовательных услуг».

18. Отчет по исполнению Государственного контракта № П278 от 24 июня 2008 г. «Реализация программы развития сотрудничества между образовательными учреждениями России и Европейского Союза согласно “дорожной карте” ЕС – Россия в сфере образования в рамках создаваемого европейского пространства высшего образования».

19. Отчет по исполнению государственного контракта № П364 от 11 июля 2008 г. «Разработка механизмов развития академической мобильности студентов и педагогических работников».

20. Указ Президента Республики Казахстан от 11 октября 2004 г. № 1459 «О Государственной программе развития образования в Республике Казахстан на 2005–2010 годы» // Электронное Правительство Республики Казахстан. URL: <http://e.gov.kz/wps/wcm/connect/f00fb8004f02ddf9b0f6b9384bda0235> (дата обращения: 31.01.2010).

21. *Ху Цзяньхуа.* Реформа высшего образования в КНР / Цзяньхуа Ху // Россия – Китай. Образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв. / отв. ред. Н.Е. Боровская, В.П. Борисенков, Чжу Сяо-мань. М., 2007.

22. Цзян Цзэминь о социализме с китайской спецификой. Пекин, 2002.

23. *Чжоу Маньшэн.* Выход КНР на международный рынок образовательных услуг и перспективы российско-китайского сотрудничества / Маньшэн Чжоу // Россия – Китай. Образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв. М., 2007.

24. Чжунго гаодэн цзяоюй (Высшее образование в Китае). 2009. № 3/4.

25. Education at a Glance. Paris: OECD, 2008.

26. Education at a Glance. Paris: OECD, 2009.

27. *Garrahan P.* Strategies for Internationalisation in Higher Education: the UK and China experience / P. Garrahan // Sheffield Hallam

University. URL: <https://staff.shu.ac.uk/exec/philipgarrahan.asp> (дата обращения: 31.01.2010).

28. Global Education Digest 2008. Montreal: UNESCO Institute for Statistics, 2008.

29. Highlights from Education at a Glance. Paris: OECD, 2009.

30. Huang F. Internationalization of Higher Education in the Era of Globalization: a Comparative Perspective from China and Japan/ F. Huang // Global Campus Net Osaka. URL: <http://www.gcn-osaka.jp/project/finalreport/6E/6-3-2e.pdf> (дата обращения: 31.01.2010).

31. Internationalization and Trade in Higher Education: Opportunities and Challenges. Paris: OECD, 2004.

32. Key Data on Education in Europe 2009. EACEA P9 Eurydice, 2009.

33. Making It Happen. The Prime Minister's Initiative for International Education // British Council. URL: http://www.britishcouncil.org/making_it_happen_-_the_prime_ministers_initiative_for_international_education.pdf (дата обращения: 31.01.2010).

34. OECD Handbook for Internationally Comparative Education Statistics. Concepts, Standards, Definitions and Classifications. Paris: OECD Publishing.

35. OECD Policy Brief. Internationalization of Higher Education // Организация Экономического Сотрудничества и Развития. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/6/27/33730442.pdf> (дата обращения: 31.01.2010).

36. OECD Thematic review of Tertiary Education // Организация экономического сотрудничества и развития. URL: http://www.oecd.org/document/16/0,3343,en_2649_39263238_35580240_1_1_1_1,00.html (дата обращения: 31.01.2010).

37. Strategic Education Agreement Signed Between Hong Kong and UK Institutions on Internationalization of Higher Education.

38. Strategy for the Internationalization of Higher Education Institutions in Finland 2009-2015 // Ministry of Education and Culture of Finland. URL: <http://www.minedu.fi/export/sites/default/OPM/Julkaisut/2009/liitteet/opm23.pdf?lang=en> (дата обращения: 31.01.2010).

39. Tertiary Education for the Knowledge Society. OECD Thematic Review of Tertiary Education: Synthesis Report. Paris: OECD, 2008. URL: www.oecd.org/edu/tertiary/review (дата обращения: 10.07.2010).

40. The Government's Strategy for Internationalizing Education // Danish Ministry of Education. URL: <http://www.uvm.dk> (дата обращения: 31.01.2010).

41. *Whitaker A.M.* The Internationalization of Higher Education: a US Perspective / A.M. Whitaker // Digital Library and Archives. URL: <http://scholar.lib.vt.edu/theses/available/etd-06202004-192329/unrestricted/whitaker.pdf> (дата обращения: 31.01.2010).

42. The Internationalization of UK Higher Education: a review of selected material. Project Report / V. Caruana, N. Spurling (eds.) // The Higher Education Academy. URL: http://www.heacademy.ac.uk/assets/york/documents/ourwork/tla/internationalisation/lit_review_internationalisation_of_uk_he_v2.pdf (дата обращения: 31.01.2010).

43. The World Bank International Comparison Programme // The World Bank. URL: www.worldbank.org/data/icp. (дата обращения: 31.01.2010).

44. *Rauhvargers A.* Are We Nearly There Yet? / A. Rauhvargers, C. Deane // Bologna 1999–2010 Achievements, Challenges and Perspectives.

45. *Николаев Д.В., Сулова Д.В.* Россия в Болонском процессе / Д.В. Николаев, Д.В. Сулова // Вопросы образования. 2010. № 1.

46. *Ларионова М.В.* Открытый метод координации как рабочий метод управления интеграционными процессами в образовании / М.В. Ларионова // Вестник международных организаций. 2007. № 2.

47. Higher Education to 2030. Vol. 2. Globalization. Paris: OECD Center for Educational Research and Innovation, 2009.

48. Internationalization and Trade in Higher Education: Opportunities and Challenges. Paris: OECD, 2004.

Об авторах

Агранович Марк Львович – директор Центра мониторинга и статистики образования Федерального института развития образования

Аржанова Ирина Вадимовна – исполнительный директор Национального фонда подготовки кадров

Боревская Нина Ефимовна – главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

Галичин Виктор Александрович – директор Центра мониторинга человеческих ресурсов Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации

Гроховатская Наталья Викторовна – эксперт Национального фонда подготовки кадров

Ефремова Лариса Ивановна – заместитель директора департамента международного сотрудничества в образовании и науке Министерства образования и науки Российской Федерации

Карпухина Елена Алексеевна – проректор Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации

Ларионова Марина Владимировна – директор Института международных организаций и международного сотрудничества Государственного университета – Высшей школы экономики, руководитель международных программ Национального фонда подготовки кадров

Перфильева Ольга Владимировна – директор Центра международных сопоставительных исследований Института международных организаций и международного сотрудничества Государственного университета – Высшей школы экономики

Суслова Дарья Владимировна – главный специалист Национального фонда подготовки кадров

Филиппов Владимир Михайлович – ректор Российского университета дружбы народов, академик Российской академии образования

Abstract

Internationalization of Higher Education: Trends, Strategies and Future Scenarios: monograph: [Text] / National Training Foundation of the Russian Federation; ed. by M. Larionova.

The monograph presents the outcomes of the project on “Developing the complex strategy for exporting educational services in Russian Federation and it’s competitiveness rising on the world’s education market” supported by the National Training Foundation of the Russian Federation and Ministry of Education and Science of the Russian Federation and implemented in December 2009. Guiding by the Bologna Declaration signed in 2003 Russia has made a significant step forward adopting national educational system to its main principles and tools. The book discovers key topics of development of higher education in Russia, in particular its internationalization and smooth integration to the the all-European Higher Education Area. A number of issues on role and rates of integration of Russian higher education into the global and European markets, difficulties in implementing internationalization, effectiveness rising of institutional management of national educational system and its competitiveness in modern socio-economic conditions are still drew up the top of national research agenda even after the seven years of innovations and reforms within the area. Basing on the results from the scaled sociological investigation the book fixes the current trends in the process of internationalization of higher education in Russia, explaining a range of the up-to-date relative questions and proposing a number of future scenarios for higher education development and internationalization in Russia with respect to the priority of national concept of exporting educational services drafted in December 2009.

Научное издание

Агранович Марк Львович
Аржанова Ирина Вадимовна
Боревская Нина Ефимовна
Галичин Виктор Александрович
Гроховатская Наталья Викторовна
Ефремова Лариса Ивановна
Карпухина Елена Алексеевна
Ларионова Марина Владимировна
Перфильева Ольга Владимировна
Сулова Дарья Владимировна
Филиппов Владимир Михайлович

**ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТЕНДЕНЦИИ, СТРАТЕГИИ, СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО**

Коллективная монография

Редактор *Э.Б. Шейхуллина*
Корректор *Е.М. Афолина*
Компьютерная верстка *И.В. Кравченко*
Оформление *И.В. Кравченко*

Подписано в печать 30.08.2010. Формат 60x90/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. 17,5 печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ

Издательская группа «Логос»
123104, Москва, Б. Палашевский пер., д. 9, стр. 1.

По вопросам приобретения литературы обращаться по адресу:

111024, г. Москва, ул. Авиамоторная, д. 55, корп. 31

Электронная почта: universitas@mail.ru

Дополнительная информация на сайте <http://www.logosbook.ru>